

Новомученики и исповедники Российские
пред лицом богоборческой власти

*Да не утратим помалу, неприметно той свободы,
которую даровал нам Кровию Своею
Господь наш Иисус Христос,
Освободитель всех человеков.*

8-е правило III Вселенского Собора

**«ВО СТРАННИЧЕСТВЕ
ПОДВИГ СОВЕРШИВШИ...»**

**Обзор материалов следствий
по делам истинно-православных христиан
странствующих.
1928—1949**

*Составитель
И. И. Осипова*

Москва

БРАТОНЕЖ

2021

УДК 27–36
ББК 86.374
В61

Редактор *И. В. Ильичев*

В61 «Во странничестве подвиг совершивши...» Обзор материалов следствий по делам истинно-православных христиан странствующих. 1928–1949 / Сост. И. И. Осипова. — М.: Братонез, 2021. — 360 с. + [16] ил. — (Серия «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти»).

ISBN 978-5-89737-905-7

Книга посвящена судьбе странствующих христиан, претерпевших гонения и страдания за мужественное исповедание веры в Господа и постоянную готовность пострадать за Него...

После массовых арестов и расстрелов оставшиеся на свободе верующие многие годы продолжали тайно служить в подземных кельях в лесах или в тайных убежищах в домах, давая надежду своим верным последователям по вере на конец богоборческих гонений.

Представленные материалы из документов следственных дел по многим регионам страны в период с 1928 по 1952 год дают возможность услышать их голоса, восхититься их искренней убежденностью в отстаивании правоты своей веры и готовности пострадать за нее до конца, с достоинством принимая издевательства и избиения на допросах во время следствия и в заключении. Тюремные фотографии осужденных показывают лица страдальцев: будущих смертников, приговоренных к высшей мере наказания или к непосильному труду в «истребительно»-трудовых лагерях, по воспоминаниям выживших.

© И. И. Осипова, сост., 2021

Содержание

<i>Вступление</i>	7
Обзор материалов следствий по делам истинно-православных христиан странствующих. 1928–1949	15
Книга памяти	219
Преимущие.....	221
Мироотреченцы	227
Странники	271
Благодетели и содержатели келий и убежищ в домах	281
<i>Именной указатель</i>	344
<i>Список сокращений</i>	359

Вступление

Предлагаемая книга посвящена истории гонений верующих в период с 1928 по 1949 год, проследить которую помогают материалы следственных дел. В книге рассматриваются следственные дела истинно-православных христиан странствующих (ИПХС)¹; необходимо отметить, что многие из обвиняемых отказывались называть «*по религиозным убеждениям*» свои мирские имена, отчества и фамилии, год и место рождения, поэтому по следственным документам проходят как «*фамилии не имеет*», а в Книгах памяти отмечены как Бесфамильные или Безымянные.

В цитатах из официальных документов сохранены искажения имен собственных и других реалий, а также подчеркивания текстов, сделанные следственными органами. Купюры обозначены отточиями; цитаты из архивных документов отделяются отступом; цитаты из следственных дел выделяются курсивом или отделяются отступом (как и цитаты из архивных документов и воспоминаний).

¹ Другие названия: странники, истинно-православные христиане скрытники.

* * *

На протяжении долгих десятилетий большевистского режима были отмечены разные периоды отношения к нему истинно-православных христиан странствующих, известных из истории этого движения, изложенного его непосредственными участниками — представителями странников-статейников² и нелегалов-странноприимцев, копии документов которых хранятся в ГАР-Фе³, — а также по материалам их следственных дел, находящихся в архивах Центрального и региональных управлений ФСБ, а также государственных областных архивов.

В мае 1920 года в Москву из города Данилова Ярославской губернии прибыл Потап Стефанович Морозов⁴ как представитель местных странников-статейников, на которого была возложена ответственность за его контакты с внешним миром и передачу специально изготовленных копий документов, подтверждавших события, происходившие в городе Данилове с ноября 1919 года по май 1920 года. В то время там было конфисковано имущество странников-статейников, что вызвало серьезные протестные настроения, и расширяющийся конфликт с местными органами советской власти подтолкнул их к обращению в высшие государственные инстанции. 28 мая 1920 года Потап Стефанович Морозов официально передал копии документов во ВЦИК, а на поставленный известным партийным историком и членом президиума вопрос «Что это за община?» вынужден был написать составленный

² Странники делятся на несколько толков, кроме упомянутых, известны еще безденежники и брачные.

³ Далее использованы материалы из статьи С. Г. Петрова. — URL: <http://starajavera.narod.ru/Is-toriaStranniki2.html>.

⁴ Работал машинистом на мельнице.

для "всероссийского старосты" Михаила Ивановича Калинина "Очерк истории странствующих православных христиан"⁵, переданный в администрацию 1 июня.

Согласно материалам этого очерка, в начале двадцатого века город Данилов превратился во влиятельный центр страннического согласия, став также резиденцией одного из деятельных руководителей странников-статейников — Павла Васильевича Рябина⁶. По его инициативе здесь были открыты духовное училище с обширнейшей библиотекой, слесарная мастерская, бакалейная лавка и паровая мельница с передачей части доходов в пользу странников. Бурная полемика по этому поводу привела к новым разделениям среди странников-статейников, которые так и не были преодолены ни до революции, ни в советское время. В начале 1920-х годов в Данилове уже работал организованный П. В. Рябиным сельскохозяйственный кооператив "Аксиома", приносивший доход и помогавший укрывать мироотрекшихся странников. Но увлеченность Рябина торгово-предпринимательской деятельностью, дававшей материальное благополучие и прикрытие странникам-статейникам, плохо стыковалась с проповедуемым вероучением. Несмотря на конфискацию большевиками мельницы и закрытие лавки, большой примирительный собор странников-статейников 1926 года не устранил имеющихся противоречий. Около 1930 года Даниловский центр был окончательно разгромлен советской властью.

«При советской власти многие нелегалы стали жить в домах странноприимцев открыто, не опасаясь преследований. Однако и те, кто перешел на легальное положение, и те, кто

⁵ Цитаты из материалов странников приводятся по правилам современной орфографии.

⁶ В крещении — Александр Васильевич, в начале 1920-х — инок Арсений.

по-прежнему не мог решиться оставить свои укрытия, оказались в условиях гражданской войны в одинаковом положении: без документов их задерживали и расстреливали, считая бандитами или подозрительными личностями. Подозрения местных большевиков, что члены трудовой артели мукомолов могут укрывать контрреволюционеров, помноженные на поступившие к чекистам "наветы" о спекуляции артельщиков в голодное время, привели к бесчисленным повальным обыскам на мельнице и в домах странноприимцев. Например, при одном из обысков среди нас, увидев старца лет семидесяти, странствующего от юности, представители УТЧК⁷ пустили молву, что у нас кроются "бандиты" и "контрреволюционеры"».

Оценивая сложившуюся ситуацию в целом, Потап Стефанович Морозов заявлял:

«Получилось то, что при царизме мы были укрыватели "революционеров, коммунистов, готовящихся к политической борьбе", а при советской власти мы уже переделались в "контрреволюционеров". Это ужасная противоположность есть следствие непонимания нашей религиозной идеи теми, кто так выражается. По существу, во имя своих религиозных убеждений, ради которых наши христиане страдали более двух с половиной столетий, они не были революционерами, ни под каким видом не могут быть и контрреволюционерами. Ибо никаких политических целей они не преследуют, а преследуют душевное спасение на вечную загробную жизнь».

Помимо обысков, на даниловских странников обрушились аресты, слежка, досмотр всех входящих и выходящих лиц, сверка документов, конфискация имущества рабочих артели, изъятие части библиотеки, попытки захвата помещений. По мнению Потапа Стефановича Морозова, особенно потрясла странников эксгумация

⁷ УТЧК — уездная транспортная чрезвычайная комиссия.

в конце апреля 1920 года большевиками тела умершего председателя артели В. А. Рогожникова. Несмотря на то что даниловцы пошли на совершение открытого чина погребения (впервые за 250 лет!), с освидетельствованием скончавшегося соответствующими должностными лицами, местные чекисты сочли необходимым столь оскорбительным для староверов способом подтвердить смерть одного из руководителей трудовой артели, преследуемого судом по обвинению в спекуляции. После неудачной попытки традиционным для старообрядцев "путем взаимных объяснений", письменных или устных, разрешить конфликт с коллегией Даниловского уездного исполкома странники прибегли к последнему аргументу — известить обо всем происходившем вышние государственные органы, для чего был подготовлен целый ряд документов и в качестве приложения написанный им исторический очерк, чтобы еще раз заявить председателю ВЦИК Михаилу Ивановичу Калинин:

«Наше общество есть чисто религиозное, а не демократическое революционное и никакого участия в контрреволюционном движении, ни активного и ни косвенного, принять не может. Всякое предубеждение власти в политической неблагонадежности нашего общества будет излишнее затруднение для самой власти, а для нас, трудового народа, покровителей странствующих, оскорблением наших религиозных чувств. Если бы предъявляемые обвинения, как "бандиты" и "контрреволюционеры", со стороны представителей власти были за религиозные убеждения, то их мы готовы перетерпеть с удовольствием. Но когда они предъявляются на почве политической, то мы спешим их опровергнуть, ибо мы не желаем советскую власть вводить в какое-либо недоразумение ради своей идеи».

В завершение своего обширного заявления Потап Стефанович Морозов предлагал М. И. Калинин помочь странникам-статейникам в решении целого ряда на-

сущных хозяйственных, административных и духовных проблем. По видимости, полученный от странника П. С. Морозова очерк сочли недостаточным, поэтому 10 июня 1920 года в канцелярии ВЦИК были составлены запросы за подписью М. И. Калинина в Ярославский и Даниловский исполкомы, а также и в Управление ГПУ по городу Данилову; в запросе значилось следующее: «Предлагаю сообщить имеющиеся сведения о членах трудовой артели мукомолов и членов общества странствующих христиан города Данилова». К сожалению, содержание ответов из Ярославля и Данилова неизвестно, но можно предположить, что вряд ли странники-статейники получили по своим просьбам что-либо серьезное; об этом можно судить, исходя из произошедших в дальнейшем событий в Данилове, связанных с конфискацией мельницы и ликвидацией трудовой артели мукомолов.

О неоднозначности отношения странников к советской власти отмечали и сами староверы в своих исторических сочинениях. Так, страннический инок Никита в "Кратком очерке истории церкви" писал⁸:

«Революция в России, бывшая в 1917 году, общество странников застала примерно в количестве двух-трех тысяч человек, ведущих страннический укрывательный образ жизни. Наступление советской власти, хотя и безбожной, было встречено странниками не враждебно. Ибо странники ждали и даже видели в этой народной власти освободителя от монархического гнета и преследования за их веру. Почувствовав свободу, данную новой советской властью, странники вышли из своих подполий, подавляющее большинство из них покинули скитальческий образ жизни и вступили в права советских граждан. К этому же были склонны, пожалуй, и остальные

⁸ Отметим, что цитаты из документов приводятся по правилам современной орфографии.

самые осторожные странники: потому что они видели, <что> с момента отделения церкви от государства их религиозная свобода ничем не ограничивалась. Далее конституция, дающая свободу совести и другие демократические права, вызвала странников из подполий, они стали жить открыто, организовывать свои коллективы, кооперативные артели, строить молитвенные дома. Так продолжалось примерно до 1930 года, потом же советское правительство стало видеть в лице странников вредных государству людей, ведущих среди населения религиозную агитацию и называющих представителей власти безбожниками и антихристами, чем и вызвали против себя гнев сов<етской> власти. За такую проповедь правительство прекратило свою терпимость к странникам и начало их преследовать. Тогда самые активные из странников, вспомнив свой прежний нелегальный образ жизни и закрепившись в своей вере, опять перешли в подполье».

Получается, что одним из наиболее благоприятных периодов для странников стал период от революционного 1917 года и до начала "великого перелома", когда страна погрузилась в пучину сталинских преобразований. По сути, эти десять лет, в основном период нэпа, воспринимались ими как своеобразное "золотое" время, ничего сопоставимого с которым не было ни до, ни после него. Подобного рода представления подпитывались и самими большевиками, рассматривавшими еще с дореволюционного времени сектантов, к коим они по синодальной традиции относили и староверов, в качестве "попутчиков" в борьбе с самодержавием. Окончательное расставание с религиозными "попутчиками", согласно коммунистической доктрине, мыслилось тем быстрее, чем успешнее шло продвижение от царизма к социализму. Начало "великого перелома", включавшего развертывание массовой коллективизации и борьбы на антирелигиозном фронте, знаменовало для старообрядцев окончание "золотого" десятилетия отношений с "народной" властью.

* * *

Работа над этой книгой осуществлялась в рамках программы Научно-информационного и просветительского центра "Мемориал" — «Репрессии против духовенства в период 1918–1953 годов». Друзьям и коллегам по "Мемориалу" — самая искренняя признательность.

Все ранее вышедшие в свет книги из серии «Новомученики и исповедники Российские пред лицом богоборческой власти» можно найти на сайте <http://histor-ipt-kt.memo.ru>.

Искренняя благодарность Александру Михайловичу Калиху за копирование документов следственных дел в Пермском государственном архиве социально-политической истории и Марине Александровне Бубновой — за работу по копированию документов следственных дел в Центральном государственном архиве Нижегородской области и перевод ксерокопий этих материалов в электронный вид.

Большая благодарность за неоценимую помощь в поисках архивных документов работникам Центрального архива ФСБ РФ, Управлений ФСБ РФ по Республике Татарстан, сотрудникам Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива социально-политической истории Кировской области, Пермского государственного архива социально-политической истории, Центрального государственного архива Нижегородской области.

Особая признательность **Френсису Грину**, без дружеского участия и постоянной поддержки которого была бы невозможна многолетняя работа в архивах и подготовка к изданию данной книги.

**ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ СЛЕДСТВИЙ
ПО ДЕЛАМ
ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫХ
ХРИСТИАН СТРАНСТВУЮЩИХ.**

1928–1949

20 апреля 1928 года в селе Красные Баки был арестован странник Киприян Федорович Гришин⁹, причем в материалах следствия об этом было особо отмечено:

«В Красно-Баковском уезде Ниж<егородской> губернии появился какой-то "странник", проповедующий о Сов<етской> власти как о "царстве антихриста" и вербующий молодежь в "общество странников", причем мужскую часть молодежи особенно привлекал обещаниями избавить от военной службы».

На первом же допросе от 20 апреля обвиняемый показал, что в 1920 году оставил мирскую жизнь и поступил в странническое общежитие в городе Данилове; что в 1925 году был арестован за проповеди, приговорен к 2 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1927 году после освобождения из лагеря вернулся в Данилов и с марта 1928 года странствовал по деревням и селам Нижегородской губернии, отметив особо, что собирал верующих по благословию старца

⁹ В миру Николай Федорович Гришин.

Арсения Рябинина¹⁰, о чем в материалах дела есть соответствующий документ:

«Увольнение

Предъявитель сего старец Киприян Федорович по чисто религиозному убеждению есть истинно-православный христианин странствующий. Настоящим уволен для посещения своих единовверных братии. Состоит в полном сообщении с истинно-православными христианами. В чем своею подписью и удостоверяю.

7435 г<ода> Марта 8 дня¹¹.

Преимуций старейший смиренный Инок Арсение».

Далее обвиняемый К. Ф. Гришин показал на допросе:

«Постоянного местожительства не имею по религиозным убеждениям. <...> Прибыл я в Краснобаковский уезд в январе месяце с <его> г<ода>. Приехал сразу в д<еревню> Вершинино Черновской вол<ости> и все время проживал в разных селениях, занимался проведением религиозных бесед. Были многие беседы обширные, т<о> е<сть> присутствовало много граждан, на некоторых около 50 чел<овек>. Все время проживал в Тонкинской и Черновской вол<остях>, за исключением случаев временного выезда в Вятскую губернию. Кроме этого я был еще в Баковском уезде 2 раза, весной и осенью 1927 г<ода>, и оба раза занимался проведением религиозных бесед».

¹⁰ Старший преимуций странников-статейников; в крещении Александр Васильевич, в миру Павел Васильевич Рябинин.

¹¹ 1927 года марта 21-го дня — по Рождеству Христову и новому стилю.

На вопросы следователя о других общинах истинно-православных христиан Киприян Федорович пояснил:

«С беглопоповцами наше общество ничего общего не имеет, но я слышал, что в Краснобаковском уезде беглопоповцы есть. <...> В Б<ольшом> Ларионове я не бывал, но слышал, что там большинство исповедуют старообрядческую австрийскую веру. Священник у них есть. <...> Австрийская секта с беглопоповцами почти одинакова, хотя есть разница, но очень маленькая. До 1842 года они были все одни и те же, но в 1842 г<оду> часть из них приняли митрополита Амвросия греческого, а остальные не приняли. С тех пор та часть, которая приняла, стала называться австрийской, а кто не принял, стали называться беглопоповцами».

По окончании допроса обвиняемый К. Ф. Гришин после печатного текста, завершающего протокол, подписал: «*Записано с моих слов верно, записанное мне прочитано, к сему и подписуюсь. Истинно-православный христианин странствующий Киприян Федорович*». 20 апреля 1928 года дал показания в качестве свидетеля крестьянин-единоличник З.Ф.С.:

«По вероисповеданию я принадлежу к секте поморова согласия, безбрачная, федосийского толка, состою в общине в с<еле> Вае Тонкинской вол<ости>, где и находится молитвенный дом. <...> Мой товарищ, с которым я пришел сюда, фамилии его не знаю, звать его Киприян Федорович, откуда он происходит, я не знаю, кажется из Пензенской губернии. Он принадлежит к секте Мироотреченской. Приехал он к нам около 19 января 1928 г<ода>, до сего числа он проживал в Тонкинской и Черновской вол<остях>, в разных селениях проводил беседы на религиозные темы, т<ак> к<ак> он проповедник, преследуя цели укрупнения секты. Рекомендовал нашей секте соединиться с сектой Мироотреченской».

Далее свидетель З.Ф.С. отметил, что после проведенной странником Киприяном Федоровичем беседы в деревне Малое Ларионово Тонкинской волости была отправлена к мироотреченцам девушка Клавдия, приемыш верующего крестьянина, обучившего ее читать и петь молитвы. Свидетель также показал, что на беседах Киприяна Федоровича присутствовали и молодые мужчины, хотя *«на обычные беседы и моления у нас молодые не допускаются»*, а также добавил, что к ним в Вершинино приезжал главный проповедник мироотреченцев:

«Он проводил беседы, и всем присутствующим понравилось, но на него сильно не довольствовались местные настоятели. После его беседы хотели мы построить кельи <...> но никаких келий до сего времени не построили, у нас по религии для старцев полагается особая келья».

На допросе от 27 апреля обвиняемый К. Ф. Гришин подробно показал о своем духовном пути и убеждениях:

«Родившись в семье последователей общества странников, я воспитан в духе этого об*щест*ва и последний год отдался делу религиозной пропаганды по нашим понятиям.

Разъезжая по разным местам, я проводил беседы по Священному писанию, толкуя о настоящем царстве антихриста и указывая путь спасения. По-нашему путь спасения лежит во вступлении в наше общество странников, которое отрицает мирскую, внешнюю жизнь, а заботится исключительно о спасении своей души. И только познавшие нашу истину вступают членами общества странников.

По поводу вербовки молодежи могу показать, что это трудно удается, т*ак* к*ак* современная жизнь слишком много дает удовольствий. <...> При беседах я никогда не говорил о льготах при призыве на военную службу странников, но не отрицаю, что в частных беседах упоминал о декрете Сов*етской* власти, которым предусмотрено освобожде-

ние "странников" от военной службы. Тех, кто вступает к нам в общество с целью избавления от военной службы, мы не принимаем в члены.

Данную власть мы признаем постольку, поскольку нам это нужно, напр<имер>, надо проехать на поезде — мы покупаем билет. Налоги же мы не платим, т<ак> к<ак> не считаем себя принадлежащими миру»¹².

На допросе от 3 мая обвиняемый К. Ф. Гришин на вопросы следователя о родственниках кратко заявил: *«Отрекшись от мира, я не имею ни родственников, ни родителей»*. 7 мая 1928 года К. Ф. Гришину было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам:

«Призывая на путь "спасения", — "странник" Киприян Федорович ГРИШИН призывал к невыполнению всяких го-с<ударственных> повинностей, не исключая налоговых и воинских».

«Пользуясь законом Сов<етской> власти об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, "странник" Киприян Федорович при вербовке в "общество странников" широко злоупотреблял этим законом как приманкой для несознательной части крестьянской молодежи. Отрицая государственность вообще, а советскую в особенности, как "антихристову", "странник" Киприян Федорович ГРИШИН всецело отдался делу антисоветской деятельности, используя для этого религиозное чувство масс».

В "Обвинительном заключении" особо отмечалось: *«Будучи привлечен к следствию в качестве обвиняемого, "странник" Киприян Федорович виновным себя не*

¹² Подписывая протокол своего допроса, обвиняемый указывал дату по их летоисчислению от сотворения мира: *«К сему 14 Апреля 7436 з<ода> Киприян Федорович. Истинно-православный христианин странствующий»*.

признал». Завершался документ предложением следователя, утвержденным начальником Нижегородского губернского отдела ОГПУ: «Привлечь к ответственности через Особое Совецание при Коллегии ОГПУ по обвинению в антисоветской деятельности на религиозной почве». 10 августа 1928 года Гришин Киприян Федорович был приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь на станции Медвежья Гора в Карелии¹³.

* * *

22 апреля 1929 года в селах Батурово, Демино, Ильинское, Кленово, Кропанево, Налимы и Ольховка Пермского округа Уральской области были арестованы семь женщин-странниц¹⁴ и 3 мая отправлены в Пермский исправительный дом № 2 для дальнейших допросов по общему групповому делу «проповедниц секты "странствующих христиан подпольников"». Страница Анисья (Анфиса) Максимовна Бесфамильная, задержанная в тайной келье близ села Ильинское, на первом допросе от 3 мая лишь подтвердила свои слова верующим женщинам: «Идите странствовать, успеете спастись, т<ак> к<ак> недалек конец мира». Далее она отказалась отвечать на все вопросы следователя, однако крестьянки-единоличницы, выступавшие на допросах в качестве свидетельниц, привели ее слова на беседах:

¹³ О его дальнейшей судьбе — в Книге памяти.

¹⁴ Обвиняемые, отказавшиеся назвать свои фамилии, осуждены с указанием имени и отчества, а в именном указателе и Книге памяти обозначены как Бесфамильные: Бесфамильная Анисья (Анфиса) Максимовна, Бесфамильная Звенислава, Бояршинова Ксения Степановна, Бутырина Ирина (Татиана) Ивановна, Иванова Маргарита Васильевна, Кокорина Софья (Анфиса) Ивановна, Подкидышева Валентина Григорьевна.

«Советская власть — это власть антихриста, и что-либо хорошего от нее ожидать нам не приходится: из года в год, из месяца в месяц все будет хуже и хуже. Ведь все, что было сказано в святом писании, теперь на практике проводится в жизнь. Антихристова печать ложится на каждого».

«Жизнь становится сейчас невозможной: рынки опустели, не имеется в продаже товаров, и скоро их совсем не будет. Мир постигнет голод, и все люди будут ходить "в столах". В ближайшее время неизбежна братоубийственная война».

«Существующей власти коммунистов-безбожников подчиняться не надо. Налагаемые на вас непосильные государственные повинности — не выполняйте. Детей своих в армию не отдавайте».

«Советская власть — это сборище каких-то диких людей, хуже, чем было раньше. Общество странствующих христиан от них в любое время может ожидать всяких подлостей».

«Мы — странствующие христиане, от Советской власти совершенно ничем не пользуемся. Кто хочет спастись сам и свою душу, тот должен отказаться от всяких мирских дел, от всех общественных повинностей и от службы в сов<етских> учреждениях, дабы не быть слугой антихриста».

«Если безбожники будут притеснять, издеваться над нами, садить в тюрьмы, ссылать в ссылку, то не надо падать духом, а нужно бросить свой кров и бежать спасаться и одновременно вести беспощадную борьбу с безбожниками».

Страница Софья (Анфиса) Ивановна Кокорина, задержанная в келье близ села Батурово, на первом допросе от 3 мая заявила: *«Я показания давать отказываюсь, т<ак> к<ак>, находясь в обществе "странствующих христиан", я совершенно ничего не знаю мирского и ни с кем не общаюсь»*. Далее она от общения категорически отказалась, но свидетели по данному делу привели на допросах ее слова на встречах с верующими:

«Советская власть совсем с ума сходит, крестьян задушила непосильными налогами».

«Советской власти скоро не будет, она существует только до 1933 г<ода>. Здесь все творится только на обмане. Засеете вы все излишки земельных угодий, а они отберут у вас хлеб».

«Коммунисты чувствуют, что скоро будет война, поэтому всячески стараются выжимать крестьянские запасы. При- нуждают крестьян к тому, чтоб все покупали выпускаемые займы и везли сдавать хлеб по дешевым ценам в кооперативы».

«Советская власть, привлекая вас к государственным повинностям, села крестьянину на шею. Нужно от всего отказываться и ничего не выполнять».

«Ничего им давать не надо, все равно ничего не сделают, а если и сделают, то, значит, нам суждено пострадать, как пострадал наш Христос».

«В это тяжелое время мы, странствующие христиане, должны будем уйти в горы и искать там себе спасение, т<ак> к<ак> над оставшимися христианами и проживающими в миру со стороны власти гонение усилится. Будут прибегать к ссылкам, арестам».

Странница Ирина (Татиана) Ивановна Бутырина, задержанная в келье близ села Кропанево, также категорически отказалась от показаний на допросах, но жители сел Ильинского района, где она проповедовала, ставшие свидетелями на допросах, привели ее слова на молитвенных собраниях перед последователями:

«Доживая последние годы, видно, что с каждым годом жизнь становится все хуже и хуже. Вообще при Советской власти мирская жизнь становится тяжелой».

«Долго ли коротко, а советской власти не будет, не будет и гонителей религии — большевиков».

«Горе постигнет того, кто не пойдет странствовать, торопитесь уходить из мира, спастись, т<ак> к<ак> мы доживаем последнее время».

«Близка кончина мира, перед которой неминуемо должна быть братоубийственная война, поэтому на службу в ряды Красной Армии идти не надо».

«Общество странствующих христиан, как и прежде, преследуется, не дают возможности свободно справлять религиозные обряды. Антихрист в лице представителей Советской власти использует все возможности, чтоб нас преследовать. Преследуют не только нас, но и нам сочувствующих».

«Избегай власти, уходи от нее в леса, в пещеру, странствовать, иначе всех вас перепишут, а это будет не чем иным, как печатью антихриста».

«Чтоб не испытывать гонения, отдавайте своих детей в общины странствующих христиан, уходите от армии безбожников, — спасайтесь».

Страница Звенислава Бесфамильная, задержанная в келье близ села Демино, отказалась назвать свои имя, отчество, фамилию *«по религиозным убеждениям»*, заявила на допросе от 3 мая: *«Выступлений с проповедями, изложенных в постановлении, я нигде не делала»*. По версии следствия, Звенислава была *«предельной руководительницей секты странствующих христиан»*, во время странствий по селам и деревням пыталась создать *«группу из кулаков и торгашей, недовольных Советской властью»* и поддерживавших странников продуктами и деньгами. Ее слова, сказанные на тайных собраниях верующих, привели свидетели:

«Старое царское правительство создавало над странствующими христианами только гонение, а сейчас Советская власть несмотря на то, что издала закон об отделении Церкви от государства, тоже систематически учиняет гонения над странствующими христианами. Советское правительство своими действиями ничем не отличается от прежней царской власти: тот же произвол, такое же насилие».

«Бедноту в общество странствующих христиан мы принимать не можем и не будем, т^{<ак>} к^{<ак>} они работают заодно с коммунистами и нам могут повредить».

«Отсутствие товаров на рынке и существующая дороговизна является признаком близкой войны. Война неизбежна, а следовательно, мы скорее можем освободиться от безбожия и гонителей религии — большевиков. В Красную Армию ходить не надо».

«Отступниками от Бога являются большевики, породившие стадо безбожников. Они при всяком удобном случае стремятся нас погубить: сослать в ссылку, посадить в тюрьму и поиздеваться над нами. Среди армии безбожников нам — христианам надо быть бдительными».

«Странствующие христиане не должны нигде записываться в списки, ибо всякая запись влечет за собой наложение печати антихриста. Мы от Советской власти ничем не пользуемся, поэтому платить налоги и выполнять различные повинности не должны».

«Хотя трудно христианам переживать это варварское время, но нужно быть твердыми в борьбе с безбожниками и ни в коем случае им не сдаваться».

Обвиняемая странница Валентина Григорьевна Подкидышева, задержанная в келье близ села Ольховка, на допросе от 3 мая признала, что в начале 1929 года обратилась к крестьянам-единоличникам, ранее активно помогавшим странникам продуктами и деньгами, с призывом:

«Каждый благодетель, преданный обществу странствующих христиан, должен все свое семейство направить в общество странствующих, т<ак> к<ак> мирская жизнь становится совершенно невозможной; не только нас, от мира отрекшихся, притесняют коммунисты, но и всех последователей задавили большими налогами, которые ежегодно повышаются все больше и больше. Время настало последнее. Старайтесь быстрее примкнуть к нашему обществу. Кто этого не сделает, тот должен погибнуть, т<ак> к<ак> недалеко то время, когда будет конец света».

Далее она отказалась от дальнейших показаний, но свидетели из разных сел и деревень привели ее слова из речей на тайных встречах:

«Всем религиозным организациям Советская власть дала свободу, а мы — странствующие христиане — по-прежнему преследуемые, т<о> е<сть> Советская власть не лучше прежней и поступает так же, как и при царизме».

«В Святом писании сказано, что, если нас притесняют, не дают свободно справлять религиозные обряды, а вас, благодетелей, принуждают к выполнению непосильной государственной повинности, жмут налогами, в этом случае мы власти подчиняться не будем, а должны открыто ей сопротивляться».

«Налоги не платите, отбывать повинности вы должны отказаться, этим самым мы скорее можем добиться освобождения от большевистского гнета».

«Странствующие христиане могут хорошо скрываться, до наших убежищ царская полиция не могла добраться, а коммунистам-безбожникам и подавно не найти нас».

Страница Ксения Степановна Бояршинова, задержанная в келье близ села Налимы, подтвердила на допросе свои слова на молитвенной беседе среди своих последователей:

«Общество странствующих христиан мироотречников как при царизме, так и теперь переживает гонение. Советское правительство в начале своего существования выпустило закон об отделении Церкви от государства, поэтому государственная власть не должна вмешиваться в церковные дела, а на деле получается иное: закон остается законом на бумаге, а притеснение религиозных людей до сих пор продолжается. Указанное стеснение, согласно писанию, говорит за то, что мы доживаем последнее время, поэтому нам необходимо спастись. Идите все в странствие спастись, ибо конец мира недалек».

Крестьяне-единоличники, привлеченные к следствию в качестве свидетелей, привели ее слова при беседах:

«В прежнее время мы не признавали царское правительство как поборника христианства, также не должны и повиноваться Советской власти, т<ак> к<ак> мы с ее стороны подвергаемся гонению».

«От Советской власти мы ничем не пользуемся, поэтому никаких на себя налогов принимать не надо».

«Идите все в странствие спасаться, ибо конец мира недалек».

«В Красную Армию детей своих не отдавать, а посылать их для спасения души странствовать».

Страница Маргарита Васильевна Иванова, скрывавшаяся в келье в деревне Демино Верецагинского района, во время странствий по селам призывала своих последователей не подчиняться правящей власти:

«Мир доживает последнее время на земле, в лице представителей Советской власти царствует антихрист, от которого нам нужно бежать в горы и пещеры. От налогов нужно отказываться, Советская власть долго не просуществует, антихрист должен погибнуть, только тогда странники заживут хорошо, когда будут уничтожены безбожники — гонители религии».

10 мая 1929 года обвиняемым было предъявлено "Заключительное постановление", согласно его материалам:

«Руководительницы и проповедницы секты "странствующих христиан подпольников"; используя свое нелегальное положение в секте, при разъездах по кельям, в частных разговорах с крестьянами и на молитвенных беседах со своими последователями повседневно вели разлагающую антисоветскую агитацию, направленную к подрыву экономической и политической мощи СССР».

Все обвиняемые виновными себя не признали, заявив на последнем допросе:

«Агитации против Советской власти не вели», — заявили на предъявленное им окончательное обвинение инокиня Звенислава Бесфамильная и верующая Ксения Степановна Бояршинова;

«Плохо будет тому, кто Советской власти будет подчиняться», — показала странница Ирина (Татьяна) Ивановна Бутырина;

«Советская власть, как отступившая от Христа, нам не нужна. Раньше было гонение, и теперь оно есть», — утверждала странница Маргарита Васильевна Иванова;

«Всякая власть, которая вредит нашей вере, нам не нужна, такой власти мы не подчиняемся», — заявила странница Анфиса (Кокорина);

«Сейчас на земле существует антихрист, а, следовательно, верующим записываться ни в какие списки нельзя, и все они должны укрываться от мирской жизни, дабы не попасть под печать антихриста», — утверждала странница Валентина Григорьевна Подкидышева.

5 июля 1929 года семь странствующих¹⁵ были приговорены к 3 годам ссылки и отправлены в Казахстан.

* * *

В начале 1929 года, согласно сообщениям добровольных помощников чекистов, стало известно, что в северной части Халтуринского района Вятского округа Нижегородской области на границе Коми и Севе-

¹⁵ Бесфамильная Анисья (Анфиса) Максимовна, Бесфамильная Звенислава, Бояршинова Ксения Степановна, Бутырина Ирина (Татьяна) Ивановна, Иванова Маргарита Васильевна, Кокорина Софья (Анфиса) Ивановна, Подкидышева Валентина Григорьевна.

ро-Двинской областей, в лесистой местности вдали от железнодорожного пути «*сильно развила свою деятельность секта "истинно странствующих христиан" (подпольников), отрицающая существование Сов<етской> власти, не признающая таковую и не выполняющая гос<ударственные> налоги и повинности*». Также сообщалось, что центр этой секты находится в починке Градовский, «*откуда происходит все руководство*», что там же в лесу давно выстроен молитвенный дом с катанкомбами и проводятся религиозно-мистические обряды, причем имена странствующих монашествующих и активных верующих, участников тайных богослужений, были названы этими "добровольцами". С 19 по 25 апреля 1929 года в починках Голодай и Градовский, на железнодорожной станции поселка Мураши, в деревнях Волковица, Евтичи, Мирошины, Скоки Мурашинского, Бакуличи, Лифушины, Морлогичи, Шишкари Пинюжанского и Кузнецы, Родичи, Самодуровщина, Шалаевы Халтуринского района было арестовано пятьдесят девять человек¹⁶, из них подробно будут рассмотрены сорок пять обвиняемых¹⁷ в следующем составе: странники Емельян (Христофор) Иванович Зырянов¹⁸ и Филат (Феофил) Ефимович Земцов, шесть странниц¹⁹,

¹⁶ Среди них много странствующих: монашествующих и мирян, — а также связники руководителя и крестьяне-единоличники, активно поддерживающие материально странников.

¹⁷ Из них нас интересуют странники (мироотреченцы), а также помощники руководителя и крестьяне-единоличники, ставшие благодетелями странников.

¹⁸ На соборе старцев в 1922 году он получил полномочия предельного старца Вятского предела странствующих истинно-православных христиан.

¹⁹ Агалакова Евдокия (Раина) Савиновна, Крюкова Аксинья (Фомаида) Яковлевна, Крюкова Мария (Анисия) Деевна, Крюкова Мария (Клавдия) Николаевна, Кустова Васса (Зоя) Андреевна, Лузянина Мария (Макрина) Васильевна.

четыре связника руководства, проживавших на железнодорожных станциях²⁰, тринадцать странствующих²¹ и двадцать крестьян-единоличников²², прятавших в кельях или убежищах в домах и поддерживавших материально единоверцев, представленных следствием «*проводниками антисоветского влияния на окружающее население*». Позднее восемнадцать арестованных²³ были оставлены под стражей в Вятском изоляторе, остальные были освобождены под подписку о невыезде из места жительства. По версии следствия:

«Под видом отправления религиозно-мистических обрядов, пребывая в постоянном странствовании и пропаганде слова

²⁰ Агалаков Иван Кириллович, Кудрявцев Александр Григорьевич, Лузянин Леонтий Павлович, Мельников Николай Федорович.

²¹ Змеева Агафья Яковлевна, Лопатина Матрена (Агапия) Ефремовна, Лузянин Иван (Федор) Михайлович, Лузянина Елизавета (Пелагея) Михайловна, Окулова Лидия (Феодосия) Пантелеймовна, Пестрикова Анна (Христия) Георгиевна, Романов Петр Павлович, Светлакова Анна (Фекла) Викуловна, Светлакова Ирина (Олимпиада) Викуловна, Светлакова Неонилла Петровна, Синцов Герасим Арефьевич, Синцова Кликция Демидовна, Чазов Илья Васильевич.

²² Агалаков Савин Гаврилович, Колпациков Михаил Ефимович, Кононов Иван Яковлевич, Крюков Герасим Клементьевич, Крюков Григорий Тимофеевич, Крюков Зот Корнилович, Лузянин Ермолай Ермолаевич, Лузянин Лупп Федорович, Лузянин Макар Афанасьевич, Мальцев Агафон Игнатьевич, Новгородцев Исаак Савельевич, Пермяков Иван Андреевич, Синцов Василий Дорофеевич, Синцов Демид Арефьевич, Синцов Трифон Дорофеевич, Ситников Куприян Кириллович, Ситников Лукоян Петрович, Ситникова Парасковья Петровна, Шишкин Афанасий Владимирович, Шишкина Агафья Филипповна.

²³ Агалаков Иван Кириллович, Земцов Филат Ефимович, Зырянов Емельян (Христофор) Иванович, Кононов Иван Яковлевич, Крюков Зот Корнилович, Крюкова Аксинья (Фомаида) Яковлевна, Крюкова Мария (Анисия) Деевна, Кудрявцев Александр Григорьевич, Лузянин Леонтий Павлович, Лузянин Лупп Федорович, Лузянин Макар Афанасьевич, Лузянина Мария (Макрина) Васильевна, Мальцев Агафон Игнатьевич, Мельников Николай Федорович, Новгородцев Исаак Савельевич, Синцов Демид Арефьевич, Ситников Куприян Кириллович, Ситников Лукоян Петрович.

Божия, секта подпольников, объединяя главным образом зажиточную часть крестьянства, кулаков, б<ывших> торговцев и темных преступных личностей, скрывающихся в подполье от Советской власти, в своем политическом существе направлена против органов Сов<етской> власти и партии на местах, тормозящая проведению хозяйственных, политических и культурных мероприятий в деревне».

Основными руководителями сектантского движения в пределах Нижегородского края были названы Христофор (Зырянов)²⁴, имевший неограниченную власть как предельный старец, и его заместитель Тивуртий Георгиевич²⁵, успевший скрыться с началом массовых арестов. Согласно материалам следствия:

«Для поддержания и отправления религиозно-нравственных обрядов, учения и мистики верхушка организации "подпольников" агитировала среди крестьянского населения о скорой кончине мира и пришествии антихриста и утверждала, что уже в настоящее время царствует антихрист и что настоящее состояние об<щест>ва — особый греховный "мир", во многом противоположный "миру Божьему", этим самым призывая крестьян уйти от "мира сего" и, таким образом, быть в стороне от социалистического строительства».

«Сектантские вожди, занявшие роль руководителей, под сектантской оболочкой умело загоняли в расставленные сети малограмотное крестьянство бедняков и середняков, принуждали отдавать своих детей в подполье и заставляли молодых девушек покинуть "мир антихриста"».

К началу 1930-х годов организация странствующих под руководством Христофора (Зырянова) имела тридцать две кельи; причем первая келья была построена

²⁴ Не имел документов, удостоверяющих его личность, «считая это делом антихриста».

²⁵ В миру Алексей Георгиевич Назаренков.

в деревне Волковице Халтуринского района двадцать лет назад, а самые известные и посещаемые верующими крестьянами кельи находились на железнодорожной станции Мураши, в починках Голодай и Градовский, в девяти деревнях трех районов²⁶. Во время обысков были обнаружены в кельях потайники с прятавшимися там странствующими, также арестованными. Во время обысков в домах содержателей келий и убежищ была изъята религиозная литература, брошюры религиозного характера, рукописные книги на славянском языке²⁷, синодики и ноты, стеклограф, множительный аппарат и пишущая машинка в починке Градовском, иконы в большом количестве, переписка руководства со странниками и много их фотографий. По указанию руководства среди келейниц и верующих широко распространялись печатные листовки с обращениями; среди них показателен призыв благодетеля Трифона Дорофеевича Синцова:

«Желая достигнуть своей цели, сатана (суть Сов<етская> власть) вооружается со всех сторон и наставляет свои мечи, но я все-таки стремлюсь разорвать сети по Божьей помощи; давай, брат, совместными руками возьмем снова победимое оружие и будем давать жестокий отбой нашему врагу, соблазнителю демону и сатане».

Следствием особо отмечалось, что *«реакционное содержание в деятельности секты подпольников заключалось в стремлении сохранить свою обособленность»*, поэтому участники секты не работали в государственных учреждениях, а организовывали *«нейтрально-обо-*

²⁶ Волковица, Евтичи, Мирошины и Скоки Мурашинского района; Лифушины и Шишкари Пинюжанского района; Родичи, Самодуровщина и Шалаевы Халтуринского района.

²⁷ Перепиской занимались девушки, живущие в кельях.

собленные предприятия, заменяющие хозяйственные организации Сов<етской> власти и партии в деревне». В 1924 году, например, в Коми области было создано сельскохозяйственное товарищество "Любители труда", туда принимались сотрудники при определенных требованиях к ним — "член должен подчиняться и выполнять их религию и обряды". По поручению руководителя Христофора (Зырянова) в починке Градовском была взята в аренду мельница; позднее там организовали кустарную кожевенную артель. Все доходы от товарищества и артели передавались на содержание руководства и штата проповедников-агитаторов, а после их ликвидации по распоряжению Христофора Ивановича дом артели был куплен Макаром Афанасьевичем Лузяниным, и там проводились тайные богослужения. По версии следствия:

«Под флагом проповедования "слова Божия" участники секты вели усиленную агитацию и пропаганду, направленную против отдельных мероприятий Советской власти и партии в деревне, имевшую в некоторых случаях даже определенный успех среди наиболее отсталой части крестьянства. <...> Именно кулаки втягивают в секту несознательных, некультурных крестьян, бедняков и середняков и в особенности берут основную ставку на вовлечение в секту деревенской молодежи, девушек, как на будущую "смену"».

«Благодаря активной помощи кулачества» в регионе было построено до пятнадцати келий, в них *«странствующие пребывают в состоянии вечного моления, скрываясь совершенно от мира»*²⁸. Именно в больших кельях проводились общие собрания верующих граждан деревни и частные беседы *«с целью распростра-*

²⁸ Потайники «служили и застенками для провинившихся жертв мистического учения».

нения влияния сектантов на окружающее население и стимулирования их к противодействию мероприятиям власти и партии». Например, в починке Градовском в феврале 1928 года Христофор (Зырянов) провел тайное собрание подпольников, на котором *«прорабатывались вопросы против приобретения займов, неподчинения Сов<етской> власти и неотдачи детей в школу»*. Крестьянин-единоличник Зот Корнилович Крюков, содержащий для жителей села мельницу, выступил на сельском сходе крестьян деревни Волковица со словами:

«Скоро ли нас перестанут гнуть, а то жить стало нельзя, скоро Сов<етская> власть со своей хорошей политикой всех разденет донага. <...> У всех коммунистов давно такие намерения — всех разорить да карманы набить. Жить мужику стало невыносимо, т<ак> к<ак> все расходы, вся тяжесть лежит на плечах мужика».

Руководством подпольников в своей деятельности, по версии следствия, была поставлена главная задача: *«тормозить задачи социалистического строительства в том или другом направлении, бороться с общественными организациями и органами Советской власти и партии на местах»*. Например, Христофор (Зырянов) постоянно учил подпольников:

«На землю пришел антихрист, на земле существует ложь и бесчестие, люди безнравственны, царит безбожие. Если кто идет против Бога, сопротивляйся ему, борись с ним, преследуй его всеми способами. <...> Изба-читальня — это место распространения яда духовного, это средство выкачки денег у мужиков. <...> Детей в школу отдавать не надо, им место в келье, а не у антихриста».

Глубоко верующий крестьянин Савин Гаврилович Агалаков запретил своей дочери ходить в школу, заявив ей: *«делать тебе там нечего, иди лучше в келью и мо-*

*лись, ведь приближается конец Сов<етской> власти». Участники секты, «опираясь на молодое поколение как на будущую смену», всеми мерами стремились вовлечь к себе в подполье деревенскую молодежь, особенно «*девиц как более поддающихся влиянию и обработке*». Например, в апреле 1928 года подпольники взяли в келью двух учениц: десятилетнюю девочку-сиротку Капитолину и малолетнюю дочь Анны Родионовны Пестриковой. Тогда же желал передать в подполье свою внучку-сироту Егор Корнилович Крюков. Как утверждало следствие:*

«Секта подпольников представляла из себя хорошо за-
конспирированную организацию, в которой каждый участник
ее имел своеобразное назначение».

В обязанности содержателей келий входили прием странствующих, материальная поддержка их и предоставление им возможностей для распространения своего учения, по версии следствия, именно они «*стали главными организаторами распространения сектантского движения*». Связники, живущие в поселках близ станции Мураши, выполняли указания руководителя: Александр Григорьевич Кудрявцев оказывал приют приезжающим странникам и помогал им в дальнейшем пути; Николай Федорович Мельников, служащий почтово-телеграфного отдела, отбирал на почте письма с условными адресами и передавал их далее по списку получателей; Леонтий Павлович Лузянин готовил религиозную литературу для странников, а принимающий книги Иван Кириллович Агалаков распространял их среди верующих, получая большие суммы денег для поддержки странников. В последнее перед арестом время деятельность участников была направлена главным образом «*на расширение организации, на воспитание в религиозно-мистическом направлении своих членов и окружающего крестьянского населения*».

Зимой 1928 года сектанты из Волковицкой кельи, получив информацию с Урала, стали агитировать против хлебозаготовок: *«Прячьте хлеб, а то на Урале уже весь хлеб отобрали, там уже война, скоро она будет и здесь. Закупайте краску, соль, а то останетесь безо всего»*. В результате, по версии чекистов, *«вся крестьянская масса двинулась для закупки соли»*, и местным советским организациям с большим трудом через стенгазеты удалось рассеять эти панические настроения. При организации колхозов и семенных фондов крестьяне в деревне Волковица активно выступили против, говоря, что *«нет у нас свободного времени, чтоб работать на других, да и хлеб из своего амбара мы тоже не повезем»*.

Местный крестьянин-единоличник Зот Корнилович Крюков сорвал организацию молочного дела; он же агитировал против распространения крестьянского займа и выступал против государственной власти: *«Заем брать не нужно, куда денешь деньги, если их выиграешь, ведь брать их грешно. <...> Ну ее к черту, Советскую власть, она нам хорошего ничего не дает. Скоро всех нас разденет, с сумой пошлет»*. Активные участники организации, по версии следствия, постоянно выступали на массовых собраниях, говоря *«о скорой кончине мира, и застращивали всех страшным судом»*. Например, руководитель Христофор (Зырянов) на собрании крестьян в деревне Волковица выступил против приобретения крестьянами государственных займов, отметив, что *«это печать антихристова»*. Он же, касаясь отдельных работников власти, говорил: *«Коммунистов-безбожников можно ругать, и греха не будет, так как они идут против Христа»*.

По версии следствия, *«аналогичной антисоветской обработке подвергалось живущее в подполье молодое поколение — девушки»*. Чтобы уберечь их от влияния

партии и комсомола, им запрещали посещение избы-читальни и чтение советской литературы, а головы молодежи *«ежедневно калечились разной религиозной дребеденью»*, прививали им мысль, что нет разницы между богатыми и бедными, *«ибо перед Богом все равны»*; отрицалось всякое существование классов и классовой борьбы, *«ибо всякое насилие противно Господу»*. Следствием особо было отмечено, что *«в результате такого воспитания молодежь не только не понимала смысла политики Сов<етской> власти, но и была враждебно настроена к последней»*.

Все физическое в келье считалось греховным, находящаяся там молодежь изнурялась постом и молитвой: *«ежедневные молитвы до пятнадцати часов, плохая пища и наказания в виде духовной эпителии истощали молодые организмы»*. Анна (Христия) Георгиевна Пестрикова описала распорядок жизни в келье: вставали в четыре часа утра, до десяти молились, затем был обед; после обеда опять молились, а совсем слабые отдыхали; в четыре часа дня опять вставали на молитву до шести часов; в семь вечера ужинали, затем после записи своих грехов исполняли наложенную старшей по келье епитимию; спать ложились в десять часов вечера. В праздники вставали на молитву в три часа утра²⁹; а постом молитва была усиленная, отметив, что келейницами особенно трудно переносились посты при пище один раз в день — только хлеб и вода³⁰.

Жизнь в келье была строгой, под вечным наблюдением старшей по келье девушки изнемогали: не проходило ни одного дня без наказаний, причем им подвергались и дети несовершеннолетнего возраста. Например, десятилетняя Агния Мальцева была избита розгой стар-

²⁹ При этом пища была из капусты и кваса.

³⁰ Многие живущие в кельях девушки были давно больными.

шей по келье за то, что во время молитвы подняла кверху рукава платья, чтобы они не мешали молиться; ей же всыпали пятнадцать розог за смех во время молитвы и поставили на множество поклонов за отказ отдать присланные отцом игрушки старшей по келье. Девицу Марию, уличенную в краже, Христофор (Зырянов) заставил принести розги, затем велел лечь ей на пол, поднял платье, оставив рубашку, и произвел такую порку, после которой Мария три дня не вставала с постели. Девушка Евлампия Давыдова из кельи у деревни Кресты хотела убежать из секты, но старицы нашли ее в лесу и всю одежду с нее снимали; видя, что избавиться от них нельзя, девушка согласилась вернуться в келью. Там ее в наказание старшая посадила в темницу и морила голодом: без пищи и воды она долго плакала, и у нее на глазах от слез получилась трахома.

Христофор (Зырянов), приехавший в Кресты, девушек, пытавшихся бежать из кельи, уже после отбытия ими наказания порол лично, заодно и старшую сестру за недосмотр порядка в келье; а девицу Нину Мальцеву за попытку к побегу приговорил к двенадцати тысячам земных поклонов, выполненных ею за сорок дней. Девушки из кельи у деревни Шалаи подтвердили на следствии, что поступавших в келью девочек посылали на самые грязные и тяжелые работы, и подробно показали о тяжелой жизни там, постоянных унижениях и избиваниях за любую провинность. Мария Ивановна Ситникова подтвердила, что по указанию старшей по келье Макрины³¹ избивала девочек, объяснив, что *«их заставляли делать все, что приказывала старшая»*, показав далее:

«В келье послушниц часто избивали до крови, пороли вицей толщиной с палец. Пороли всех по приказанию старшей <...>

³¹ Инокния Мария (Макрина) Васильевна Лузянина.

были случаи, пороли до крови. Порка происходила каждый день. <...> Старшая наблюдала за поркой и указывала, какие удары нужно наносить».

Восьмилетняя Мария Савельевна Ситникова показала о постоянных избиениях девочек в келье:

«Старшая по келье была Макрина, жестокая женщина; когда я отказывалась читать или писать, то меня по приказанию Макрины избивали. За то, что я хотела бежать из кельи, меня поймали и избили вицами. <...> По приказанию Макрины часто наказывали. Наказания были в виде поклонов. Если скажешь лишнее слово или пошалишь — получаешь поклоны, но больше всего наказывали вицами. <...> Было строго наказано не говорить никому, что делается в келье. Заставляли много молиться и плохо кормили, особенно в посты, — хлебом и квасом».

Девушка Мария Агафоновна Мальцева показала:

«За несоблюдение установленных правил, или с кем скажешь лишнее слово, или куда сходишь и не доложишь старшей — она накладывала епитимию от ста до пятисот земных поклонов. Оставляли без обеда или давали есть только один хлеб. За поломку иголки давали по семнадцать поклонов, за ссору между нами старшая наказывала розгами ударов по пятнадцать».

У многих девушек было желание выйти из кельи, но их запугивали, иногда и сами келейницы убеждали, что вышедшая в мир погибнет там, и часто лично удерживали пытавшихся бежать, пряча их одежду. Осмелившихся уйти возвращали в келью насильно, например, в 1927 году пыталась уйти из кельи инокиня Мария (Анисия) Деевна Крюкова, прожившая в келье тринадцать лет, тогда странница Федора Черных вместе с Тивуртием Георгиевичем Назаренковым насильно связали ее, положили в сани и увезли в другую келью. Когда же позднее Мария (Анисия) Деевна Крюкова вернулась

в келью, то лично насильно удержала пытавшуюся бежать из кельи свою сестру Пелагею Деевну Крюкову.

На брак подпольники смотрели отрицательно, его считали нечестивым, для них девушка, не вступившая в брак, считается святыней, хотя, судя по показаниям свидетелей, сами руководители занимались в келье развратом. Руководитель Христофор Иванович лично посягал на изнасилование девушек, о чем рассказала одной из келейниц старшая по келье; о развращении им келейниц позднее стало известно из записей в изъятых при обыске их тетрадах; для удержания девиц от бегства в мир этот старец брал их с собой в поездки и по два года не отпускал от себя. Из рассказа старшей по келье стало известно, что в келье в городе Данилове одна келейница решила уйти в мир, и для удержания ее старший по келье просто изнасиловал ее, после чего та лишилась рассудка³². Известно также о случае изнасилования одной из девушек в келье у деревни Лифушино, после чего она забеременела и была просто выброшена на улицу старшей.

В материалах дела было отмечено, что в организации подпольников считалось греховным делом обращаться к медицинской помощи. Христофор (Зырянов) обычно говорил, что *«прежде всего нужно обратиться к врачу небесному»*, а потом уже к медицине. Так что при заболевании девушек и женщин в кельях прежде всего стремились подвергнуть их водному крещению: *«Обряды крещения производились в холодной воде или же просто в реке, невзирая на времена года, были крещения и в трескучие морозы, ввиду чего подвергающиеся крещению больные: и взрослые, и дети — через несколько минут и в крайнем случае часов умирали без оказания всякой медицинской помощи»*. Келейница Васса (Зоя) Андреевна Кустова показала, что в кельи принимали даже мало-

³² Скончалась после десяти лет болезни.

летних детей в пеленках, и через несколько часов после крещения они умирали³³. Например, только в одной келье у деревни Шалаи погибло около десяти человек детей и взрослых.

По версии следствия, *«мистическое вероучение доходило до необычайных гнусностей и варварства»*. Например, в деревне Родичи у крестьянина-единоличника Варфоломея Даниловича Ситникова была подвергнута водному крещению жена на второй день после родов: ее, больную, полумертвую, опустили в холодную кадку с водой, и она до окончания процесса крещения скончалась и из купели была извлечена трупом. Весной 1929 года у обвиняемого Трифона Дорофеевича Синцова внезапно заболел его десятилетний сын: когда мальчику стало совсем плохо, отец позвал в дом келейницу; та срочно окрестила мальчика, а через полчаса он был уже мертв. Позднее вскрытие судебно-медицинской экспертизой трупа показало, что мальчик при жизни страдал острым малокровием и сердечной слабостью на почве недостатка питания, поэтому крещение больного и привело к смерти.

Странствующие вообще избегали хоронить своих умерших членов на общих кладбищах и хоронили где попало: в лесу под муравейником, под стогами сена, в овинах, под кельями, в подвалах домов и просто на дворе под навозом. Нередки были случаи, когда один и тот же труп хоронили по два-три раза, например, Варфоломей Данилович Ситников хоронил свою умершую жену трижды и в разных местах; а Трифон Дорофеевич Синцов сначала скрыл труп своего сына в амбаре под полом, а через три дня вырыл труп и зарыл его в землю в своем огороде. К могилам странствующих имел доступ любой верующий, так

³³ Она подробно рассказала о двух известных ей лично случаях гибели малышей после подобного крещения — в Пермской келье и в келье на станции Верецагино.

что не раз могилы умерших вскрывались, а трупы переносились. Несоблюдение санитарных норм при погребении трупов способствовало распространению заразы, особенно в летнее время, — от разложившихся трупов шло страшное зловоние по дворам келий. Когда Ермолая Ермолаевича Лузянина спросили на допросе *«Почему вы не хороните умерших на общих кладбищах?»* он ответил: *«Кладбище зарегистрировано у Советской власти, и на него есть договор, значит, на нем хоронить грешно»*. На вопрос *«Почему хороните под домами?»* убежденно ответил: *«Дом отведен под келью, и под ним после молитв теперь святое место — хоронить можно»*.

Участники организации странствующих по своим убеждениям уклонялись от исполнения воинской повинности. *«Иноку воевать не следует»*, — возвещал Христофор Иванович Зырянов. Поэтому молодые парни незадолго до призыва их на службу в ряды Красной Армии объявлялись родителями умершими, а сами посылались в дальние кельи. Например, в деревне Скоки подлежал призыву в Красную Армию сын Фомы Фомича Земцова, но за неделю до этого он был объявлен умершим, хотя позднее кто-то из знакомых увидел его живым в другой деревне. Благодетель Герасим Арефьевич Синцов, не желая отдавать своего сына, купил у беднячки для отправки в келью ее сына, заплатив за него хлебом в один пуд и тридцать фунтов. Вообще уход в келью кого-либо из живущих "в миру" чрезвычайно конспирировался: молодые люди бесследно исчезали, а через несколько лет знакомые узнавали вдруг, что они давно уже ушли в странствие. Иногда молодые девушки вдруг исчезали, и даже родители не знали, где они. Например, десятилетняя дочь Карпа Антоновича Пестрикова в его отсутствие была передана в келью в апреле 1928 года, и в течение года он ничего не знал о судьбе дочери. А 27 апреля 1929 года в местный сельсовет сообщили, что на разъез-

де железнодорожной станции Зеленое задержана малолетняя девица Капитолина Карповна Пестрикова.

Для расширения деятельности странствующих требовались большие деньги, так что от новых верующих при вступлении кроме вступительного сбора в общину ставилось также условие: ежемесячно жертвовать десятую долю своих доходов в помощь странникам. В иных случаях вступающие вынуждены были передавать общине все свое имущество; нередки были также случаи, когда вступающие полностью разоряли свое хозяйство, чтобы внести пожертвование³⁴. В своем стремлении к деньгам, по версии следствия, руководство прибегало к шантажу и мошенничеству; не щадили даже семьи покойников, стремясь взять с них последний дар, чтобы замолить якобы его "душу" от всех мук "адовых". В деревне Волковицы с родственников умершей Федоры Ивановны Пестриковой, ранее сочувствующей странствующим, потребовали *«для спасения ее души»* принести деньги и много метров холста. А жене умершего от пьянства Дея Николаевича Крюкова Христофор Иванович Зырянов предложил продать все имущество семьи, а деньги пожертвовать на замаливание грехов мужа, иначе *«некрещеная душа его пойдет в ад»*. Когда же деньги были пожертвованы, Христофор (Зырянов) объявил жене, что супруг ее так и не примкнул к общине и душа его ушла в ад.

20 октября 1929 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам *«виновным себя в предъявленном обвинении»* признал Иван Кириллович Агалаков, остальные участники признавали вину лишь по отдельным пунктам. Зырянов Емельян (Христофор) Иванович заявил: *«Большая часть государственных налогов идет для распростра-*

³⁴ Согласно спискам сданного имущества, изъятым при обыске в деревне Родичи.

нения безбожия и истребления религии, поэтому на такое нечестие помощником я никогда никоим образом быть не могу». Иван Кириллович Агалаков признал, что передавал письма и деньги от Христофора Ивановича его матери. Савин Гаврилович Агалаков признал, что в середине 1920-х годов выстроил келью и принимал там до шести странников. Странница Евдокия Савиновна Агалакова признала, что в странствиях провела восемь лет, гражданского летоисчисления не приняла и никаких документов не имела.

Филат Ефимович Земцов признал, что с 1928 года стал содержать келью, приютив там двух стариков и старуху. Агафья Яковлевна Змеева признала, что от картины Страшного суда она пришла в такой ужас, что, не помня себя, в январе 1928 года крестилась в речке Голодай и потом жила в разных кельях, отметив особо, что главные пособники странствующих именно благодетели: они поддерживают их продуктами и прячут в кельях и убежищах. Михаил Ефимович Колпациков признал, что содержал в доме келью, но при пожаре она со всем имуществом сгорела. Иван Яковлевич Кононов признал, что с 1925 года содержал келью и в ней жили три-четыре странницы. Герасим Клементьевич Крюков признал, что в середине 1920-х годов выстроил келью и тайное убежище под полом, не обнаруженные при обыске, где пряталась странница. Григорий Тимофеевич Крюков признал, что с 1914 года отвел под келью специальную комнату в доме и принимал странников уже много лет.

Зот Корнилович Крюков показал, что к странствующим не принадлежит и никакой агитации за них не вел. Аксинья (Фомаида) Яковлевна Крюкова признала, что с 1913 года примкнула к странствующим для спасения души, отказавшись от любых документов. Мария (Анисия) Деевна Крюкова подтвердила, что сама лично печатала на пишущей машинке религиозные листовки,

а также и свой временный уход из кельи, пояснив далее, что сама вскоре поняла, что мирская жизнь не для нее, решила вернуться в келью, подтвердив свое наказание от старца — двенадцать тысяч земных поклонов, — выполненное за сорок дней. Мария (Клавдия) Николаевна Крюкова признала, что с 1917 года скрывалась от власти, живя в разных кельях. Александр Григорьевич Кудрявцев показал, что в его доме кельи не было и никакого содействия странствующим он не оказывал, а жене своей разрешал давать приют ее родственнице, страннице Раине³⁵.

Странница Васса (Зоя) Андреевна Кустова признала, что с 1914 года была отдана в странствие против своего желания, что с 1928 года стала посещать избу-читальню в ближней деревне и читать газеты, за что была наказана старцем на двенадцать тысяч земных поклонов. Ермолай Ермолаевич Лузянин не отрицал, что много лет оказывал странникам помощь деньгами и продуктами. Леонтий Павлович Лузянин признал, что как инвалид имел переплетную мастерскую, зарабатывая себе на пропитание, а также реставрировал иконы на продажу, как и старообрядческие религиозные книги³⁶, приобретенные в довоенное время в Москве. Лупп Федорович Лузянин показал, что в его доме была ранее старообрядческая молельня, там он прятал странников. Макар Афанасьевич Лузянин признал, что с марта 1928 года работал в сельскохозяйственной артели "Любитель труда" и помогал странникам деньгами, а после ликвидации артели купил половину дома для проведения их молений.

Иван (Федор) Михайлович Лузянин признал, что с 1906 года поддерживал странствующих, лишь два года

³⁵ В миру Евдокии Савиновне Агалаковой.

³⁶ Книги были старинными, достать их было негде, и он назначал за них большие суммы.

назад принял крещение, став истинно-православным христианином с именем Иван, и поселился в келье. Елизавета (Пелагея) Михайловна Лузянина признала, что в странствии находится с детства, отказавшись от любой регистрации в органах власти. Мария (Макрина) Васильевна Лузянина заявила, что странствует с восьмилетнего возраста, никаких документов не имела и после тринадцати лет странствий крещена с именем Макрина. Матрена (Агапия) Ефремовна Лопатина признала, что странствовала много лет, ночуя в разных кельях и убежищах. Агафон Игнатьевич Мальцев подтвердил, что еще до революции постоянно поддерживал странников, а с 1914 года его жена с четырьмя дочерьми ушли в странствие, он также не отрицал свое участие в передаче по указанию руководства поступающих на его имя посылок и писем. Николай Федорович Мельников признал, что, работая в почтово-телеграфном отделении на станции Мураши, не раз передавал письма с условными адресами странствующим.

Исаак Савельевич Новгородцев показал, что сразу после революции стал поддерживать деньгами и продуктами странников, а с 1923 года содержал тайную комнату и тайник для продуктов и вещей для них в своем доме. Лидия (Феодосия) Пантелеймоновна Окулова показала, что с семнадцати лет жила во многих кельях и везде келейницы подвергались наказаниям, вплоть до порки розгами³⁷. Иван Андреевич Пермьяков признал, что с 1900 года активно помогал странствующим, в 1924 году в починке Градовский организовал артель "Любитель труда", арендовав также мельницу, поддерживая деньгами и продуктами странников. Анна Родионовна Пестрикова призна-

³⁷ Сама она была наказана дважды: за посещение бани без разрешения получила сто пятьдесят земных поклонов, а за отказ идти в лес за ягодами — двести земных поклонов.

ла, что постоянно помогала странникам. Петр Павлович Романов признал, что в странствие ушел по предложению Христофора Ивановича, жил в кельях недолго, иногда только ночевал и шел дальше.

Анна (Фекла) Викуловна Светлакова показала, что никакой власти не признает, кроме христианской, что у них власть — это Христофор Иванович, подтвердив, что не имела документов и избегала регистрации. Неонилла Петровна Светлакова заявила, что советской власти не принимает, а в деревню Евтичи приехала на исповедь к духовной матери Макрине (Лузяниной). Ирина (Олимпиада) Викуловна Светлакова признала, что решила уйти из мира для спасения души, документов никогда не имела, никакой власти не знает и не признает, подтвердив, что пропагандировала это учение среди верующих. Василий Дорофеевич Синцов показал, что в 1926 году примкнул к странствующим и жил в келье в деревне Шалаи вместе с пятью странниками.

Герасим Арефьевич Синцов признал, что к странствующим примкнул в начале 1920-х годов, но на содержание странников лично ничем помочь не мог. Демид Арефьевич Синцов утверждал, что только после смерти брата в 1928 году принял его келью с восемью странниками и старшей инокиней Макриной (Лузяниной) в деревне Евтичи. Кликия Демидовна Синцова отказалась от дачи любых показаний и своей подписи на документах. Трифон Дорофеевич Синцов показал, что с 1912 года активно помогал странствующим, далее признав, что в феврале 1929 года у него внезапно заболел сын, и по своим религиозным убеждениям он срочно совершил его крещение в холодной воде с помощью верующей, после чего сын скончался³⁸. Куприян Кириллович Ситников

³⁸ Тело умершего сына он сначала поместил под сараем, а позднее похоронил в огороде.

признал, что, занимаясь извозом, он по пути развозил в кельи письма, поступающие на его имя, отметив, что три его дочери сейчас в странствиях.

Лукоян Петрович Ситников показал, что с 1909 года был в странствиях, а келью в их доме с шестью странниками содержала сестра³⁹. Парасковья Петровна Ситникова признала, что с 1915 года ушла в странствие, а с начала 1920-х годов содержала келью, что изъятые из потайника вещи частично принадлежат ей, а остальные — странникам. Илья Васильевич Чазов подтвердил, что странствует уже пятнадцать лет, ночуя в разных кельях, но крещение принял лишь в 1927 году в келье в деревне Скоки и остался там жить. Афанасий Владимирович Шишкин подтвердил, что в особо отведенной комнате его дома он прятал странников, а в потайнике под полом в сенях был хлеб для них. Агафья Филипповна Шишкина признала, что к странствующим принадлежит с детства, но кельи в доме не было, а странников прятали в отдельной комнате. Николай Порфирьевич Яковлев показал, что к странствующим не принадлежал, но для одного старовера он печатал богословские брошюры.

4 ноября 1929 года сорок пять обвиняемых были приговорены:

- к 3 годам ИТЛ и отправлены в лагерь семнадцать человек⁴⁰, среди них руководитель Христофор

³⁹ Ситникова Парасковья Петровна.

⁴⁰ Агалаков Савин Гаврилович, Агалакова Евдокия (Раина) Савиновна, Зырянов Емельян (Христофор) Иванович, Крюков Зот Корнилович, Крюкова Аксиња (Фомаида) Яковлевна, Крюкова Мария (Анисия) Деевна, Крюкова Мария (Клавдия) Николаевна, Кустова Васса (Зоя) Андреевна, Лузянин Ермолай Ермолаевич, Лузянин Лупп Федорович, Лузянин Макар Афанасьевич, Лузянина Мария (Макрина) Васильевна, Мальцев Агафон Игнатъевич, Новгородцев Исаак Савельевич, Ситников Лукоян Петрович, Ситникова Парасковья Петровна, Шишкина Агафья Филипповна.

- (Зырянов), шесть странниц и десять благодетелей, содержащих кельи;
- к ограничению проживания на 3 года приговорены Иван Кириллович Агалаков, рабочий в депо на станции Мураши, и Николай Федорович Мельников, письмоносец почтово-телеграфного отделения на станции Мураши;
 - оставлен с подпиской о невыезде из пределов места жительства Иван Яковлевич Кононов, содержатель кельи для странствующих истинно-православных христиан.

Для обвиняемых в количестве двадцати пяти человек⁴¹ дело было прекращено, подписка о невыезде была снята. Проходящий по делу и уличенный в антисоветской деятельности показаниями свидетелей старец Тивуртий Георгиевич⁴², а также странница Зоя Тимофеевна Чазова были объявлены в розыск и при аресте должны были быть привлечены к ответственности. Изъятая в кельях сектантская литература, поименованная в протоколах обыска, и вещи, хранившиеся в потайнике в келье деревни Родичи, как скрытые и бесхозьяственные были конфискованы. Несовершеннолетних детей, обнару-

⁴¹ Земцов Филат (Феофил) Ефимович, Змеева Агафья Яковлевна, Колпашиков Михаил Ефимович, Крюков Герасим Клементьевич, Крюков Григорий Тимофеевич, Кудрявцев Александр Григорьевич, Лопатина Матрона (Агапия) Ефремовна, Лузянин Иван (Федор) Михайлович, Лузянин Леонтий Павлович, Лузянина Елизавета (Пелагея) Михайловна, Окулова Лидия (Феодосия) Пантелеймовна, Пермяков Иван Андреевич, Пестрикова Анна (Христия) Георгиевна, Романов Петр Павлович, Светлакова Анна Викуловна, Светлакова Ирина Викуловна, Светлакова Неонилла Петровна, Синцов Василий Дорофеевич, Синцов Герасим Арефьевич, Синцов Демид Арефьевич, Синцов Трифон Дорофеевич, Синцова Кликия Демидовна, Ситников Куприян Кириллович, Чазов Илья Васильевич, Шишкин Афанасий Владимирович.

⁴² В миру Алексей Георгиевич Назаренков.

женных в домах подпольников при обыске, решено было оставить в детских домах до суда.

* * *

Один из добровольных помощников чекистов в Пермско-Ильинском районе Уральской области дал серьезные показания о христианке-страннице Иарое Рогожниковой⁴³, заявив, что в начале апреля 1932 года, проходя мимо рынка и складов сельпо, он увидел группу около двенадцати человек и услышал, что странница Иароя говорила им:

«Мы, истинно-православные христиане, со времени вступления на престол Советской власти загнаны в подполье, и нигде нам не дают свободно проповедовать слово Божие. Советская власть есть не что иное, как красный дракон, сошедший на землю в виде коммунистов, которые своими непосильными налогами совершенно замучили народ. Для того чтобы совершенно закабалить народ, советы задумали (последнее) колхозы, через которые всячески стараются обобрать крестьянина, в нынешнюю весну и зиму у крестьянина отобрали весь хлеб и отправили его за границу, а на полученные деньги строят свое благополучие. Посмотрите, братия и сестры, что делается кругом, вы везде и всюду услышите стоны крестьянина, труженика, сидящего голодным, раздетого и разутого».

«Наступает май месяц, земля наша кормилица запросит труд, а она в нынешнюю весну это не получит, семян нет, все отправлены за границу, лошади не ходят, народ умирает с голоду. Все эти издевательства над народом, и из жалости к народу Господь Бог послал нам избавление; на Востоке идет война, Япония будет освободительница русского трудового народа, освободит его от нежданной антихристианской вла-

⁴³ В миру Татьяна Алексеевна Рогожникова.

сти. Вы, братия, сейчас молитесь только Богу и просите его, чтобы он вступился еще сильнее и ниспослал бы невидимую силу освободителям нашим, а на коммунистов мор».

Далее этот "свидетель" заметил, что после речи страницы Иарои в разговор вступила ее подруга Аполлинария Рогожникова⁴⁴, заявив следующее:

«Вы слышали, братья и сестры, что вам сказала моя сестра (по вере). Вы сейчас расходитесь по домам и сами так говорите своим соседям и родственникам, чтобы они не давали ни фунта зерна для власти, а то у вас отберут и отправят за границу. И вы опять останетесь ни с чем. Если же вы как один откажетесь от выдачи хлеба, тем вы сильнее ослабите коммунистов, у них не на что будет воевать с Японией, тем скорее вы освободитесь от ига проклятой Богом и всеми вами Советской власти, а то эти колхозы, разные драконовские машины (тракторы) и пятилетки вас совершенно закаблят, и уже оттуда не сумеете никак выбраться».

25 апреля 1932 года следствием были получены сведения о деятельности до и после революции их отца, Алексея Ивановича Рогожникова: подробное описание крестьянского хозяйства с собственным земельным наделом в пять гектаров и дополнительно снимаемым наделом в полтора гектара, двумя лошадьми, тремя коровами, восемью головами мелкого скота, а также с содержанием пчел в одиннадцати ульях, причем особо отмечалось, что кроме наемных работников *«временами содержали и эксплуатировали сектанток-инноворок, в то время живущих у сродственника в д<еревне> Антропах Рогожникова Нестора Афанасьевича, в данный момент раскулаченного как сектанта»*⁴⁵. Далее

⁴⁴ В миру Мария Алексеевна Рогожникова.

⁴⁵ «Характеристика» хозяйства Рогожникова Алексея Ивановича была оформлена и подписана председателем Ильинского сельского совета 20 апреля 1932 года.

в справке сообщалось, что после революции в хозяйстве Алексея Ивановича Рогожникова продолжалась *«эксплуатация чужого труда, кроме того, за продукты питания кабалил бедную часть населения»*.

В данной справке сообщалось также о других подработках Алексея Ивановича Рогожникова и о его родных в первые годы после революции: *«Кроме того занимался кустарничеством, шитьем одежды-обуви как частным лицам, а также продавал от себя на частном рынке в с<еле> Ильинское, от чего получал доход до пятисот рублей в год, для пошива обуви содержал временно учеников двух-трех чел<овек>, которых эксплуатировал как зрелых»*. Далее особо отмечалось, что в их хозяйстве использовались сельскохозяйственные машины, а в складчину с родственниками взяли *«молотилку с приводом, веялку и жнейку»*. После раскулачивания хозяйств родственников и самоликвидации их хозяйств, разорения пчелиных ульев и уменьшения количества скота в хозяйстве, а главное, выплаты огромных налогов в 1931 году Алексей Иванович Рогожников был вынужден вступить в колхоз. Об их детях в этой справке сообщалось так:

«Сын упомянутого, Рогожников Семен Алексеевич после революции скрылся, ушел в сектантство и так скрывался до 1929 г<ода>, что составляло около 10 лет, но потом вышел оттуда и начал жить открыто; а также скрывались и дочери⁴⁶, которых не стало дома еще до революции».

26 апреля был допрошен в качестве свидетеля тот самый добровольный помощник чекистов, подтвердивший переданные ранее слова из обращений странниц Аполлинарии и Иарои Рогожниковых к верующим и со-

⁴⁶ Мария (Аполлинария) Алексеевна Рогожникова и Татьяна (Иароя) Алексеевна Рогожникова.

общивший, что у их отца, крестьянина-середняка Алексея Ивановича Рогожникова, *«одновременно проживали странники-красноверы, человек по пять ежегодно, труд которых он использовал на сельскохозяйственных и домашних работах»*, а дочь его Иароя после вступления *«в секту истинно-православных христиан из дома уехала»*, неизвестно где пребывала, но *«одно время жила в келье известного организатора истинно-православных христиан Рукавицына Василия Ивановича»*.

2 мая 1932 года странницы Аполлинария и Иароя (Рогожниковы) были арестованы в селе Ильинское и отправлены под стражу в Пермский изолятор № 1 с привлечением к следствию как *«истинно-православные странствующие христиане», ведущие антисоветскую агитацию»*. На первом допросе 2 мая обвиняемая Аполлинария (Рогожникова) подробно рассказала о местах своих странствий по деревням и городам: летом 1922 года после крещения в истинно-православную христианку с именем Аполлинария она пять месяцев прожила в келье Василия Ивановича Рукавицына в селе Ильинское Чепецкого района, затем год в келье в деревне Опалиха Сарапульского района, пять лет в келье вблизи села Васильевское Нолинского района, затем год прожила у родителей в деревне Антропы у села Ильинское, на короткое время выезжала к знакомым в Казань, а весной 1931 года вернулась в келью в селе Ильинское, где и жила до своего ареста. В завершение допроса заявила:

«Всего в странствованиях я нахожусь примерно лет девять или десять, за это время наша цель была привлечь больше людей в нашу веру, а также и распространить среди населения слово Божие.

За время нахождения меня в селе Ильинском я и моя сестрица (по вере) Рогожникова Иароя агитации никакой не вели, и в предъявленном нам обвинении в антисоветской агитации я виновной себя не признаю».

Протокол допроса был подписан обвиняемой с учетом летоисчисления истинно-православных христиан: «Б<ывшая> Рогожникова Апол<линаруия> 10 ап<реля> 7440 г<ода>». Обвиняемая Иароя (Рогожникова) на допросе от 2 мая показала, что после окончания сельской школы в 1914 году в двенадцать лет ушла в странствие, в городе Кунгуре *«перешла в веру истинно-православных христиан, после крещения отреклась от родителей и всех знакомых, забыв свою фамилию и отчество, а осталось у меня только одно имя Иароя»*. Далее показала, что в странствиях была около семнадцати лет: в келье знакомого в городе Кунгуре прожила два года, затем перешла в келью в деревне Посер Пермско-Ильинского района и пробыла там около двух лет, в 1918 году поселилась на хуторе на 37-м разъезде Пермской железной дороги и прожила там полтора года, с 1920 года прожила пять лет в келье в деревне Опалиха Сарапульского района, затем четыре года — в келье в деревне Бутканы, один год в келье на Старо-Уткинском заводе и последние годы у своих дальних родных в селе Ильинское, а со своей сестрой Аполлинаруией (Рогожниковой) встречалась в двух кельях⁴⁷. Далее она показала, что за все время странствий:

«Нашей задачей было побольше привлечь людей в нашу веру, я же занималась хождением по домам с проповедованием слова Божия». «Мы к посторонним ни к кому не заходили, нигде около себя людей не собирали и вообще антисоветской агитацией не занимались, да и не думали заниматься. В предъявленном мне обвинении — это антисоветская агитация — я виновной себя не признаю».

На втором допросе от 18 мая Аполлинаруия (Рогожникова) рассказала о своей сестре Иарое (Рогожниковой) и в завершение допроса твердо заявила:

⁴⁷ В кельях в деревне Бутканы и селе Ильинское.

«Точно также скажу, что моя подруга, странница Иароя (в миру Татьяна) никаких разговоров с народом не вела в отношении Сов<етской> власти, колхозов и религии. Кроме того, от взятия документов и разрыва полного от секты истинно-православных христиан странниц категорически отказываюсь».

Странница Иароя (Рогожникова) на допросе от 18 мая показала, что в селе Ильинском посетила лишь своего дядю, отметив, что *«разговора у меня с ним о колхозах не было»*, и далее показала, что больше ни с кем не общалась там, заявив, что *«ни с какой женщиной я не разговаривала о плохом житье народа»*. В завершение допроса она заявила:

«Категорически отрицаю предъявленное мне обвинение в агитации против колхозов и других мероприятий Советской власти. Добавляю, что от разрыва связей с сектой истинно-православных странствующих христиан категорически отказываюсь».

20 мая 1932 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение"; согласно его материалам Аполлинария (в миру Мария Алексеевна Рогожникова) и Иароя (в миру Татьяна Алексеевна Рогожникова):

«В апреле 1932 года на рынке села Пермско-Ильинского в толпе женщин-крестьянок вели антисоветскую агитацию, для чего использовали трудности продовольственного снабжения, хлебозаготовительную кампанию и японо-китайские события».

«Обвиняемые, используя в контрреволюционных целях религиозные чувства населения, распространяли слухи среди верующих о том, что религия Сов<етской> властью загнана в подполье, а церкви превратили в клубы — дома разврата».

В материалах дела приводились также слова Иарои (Рогожниковой) на встрече с крестьянством, касающиеся истинного отношения к ним государственной власти:

«Сов<етская> власть не даст крестьянину свободно вздохнуть, лишая труженика-крестьянина последнего удовольствия сходить в церковь и облегчить свою душу, а нас, истинно-православных христиан, гонят и отправляют в ссылку».

Далее в документе отмечалось, что сестры Аполли-нария и Иароя (Рогожниковы) *«свою антисоветскую деятельность направили главным образом на женщин-домохозяек как менее развитых и более религиозных, а также легко поддающихся под влияние»*. В материалах дела также приводились показания свидетелей о том, что сестра Иароя говорила верующим:

«Сов<етская> власть совершенно замучила народ. Начиная с 1927 года гнет свой увеличивает, а в 1929 году дошла до такого нахальства, что начала выселять из домов честного труженика. В 1931 году Сов<етская> власть совершенно выгрбла весь хлеб, но скоро придет тот день освобождения от ига Сов<етской> власти, на востоке уже идет война».

Завершались материалы "Обвинительного заключения" утверждением, что обвиняемые Рогожниковы Мария (Аполлинария) Алексеевна и Татьяна (Иароя) Алексеевна *«в предъявленном им обвинении себя виновными не признали, а также категорически отказались порвать всякую связь с сектой странствующих христиан»*. 8 июня 1932 года обвиняемые Рогожникова Мария (Аполлинария) Алексеевна и Рогожникова Татьяна (Иароя) Алексеевна были приговорены к 5 годам ИТЛ и отправлены в лагерь.

* * *

8 июня 1932 года в Мурашинском районе Вятского округа Нижегородского края был арестован по доносу объявленный ранее в розыск странник Тивуртий⁴⁸ и отправлен в тюрьму. При обыске у него была изъята справка:

«7438 г<ода>
Октября 10 д<ня>⁴⁹

Поручение

По случаю заключения старца Христофора Ивановича⁵⁰ управление Вятским пределом временно поручается — старцу Тивуртию Георгиевичу, а в помощники ему определяем старца Горгония Ивановича, которым все, как христиане, а также и благодетели должны при законном его распоряжении беспрекословно повиноваться, <при нарушении> будете подлежать законному наказанию по священным правилам.

К чему собственноручно и подписуюсь

Преимущий стар<ец> инок Арсений».

Кроме него в этот же день были взяты под стражу одиннадцать женщин⁵¹. К делу были также привлечены

⁴⁸ Имеется в виду Алексей Георгиевич Назаренков, отказавшийся сначала назвать на следствии свои фамилию, имя, отчество, поэтому в материалах следственного дела он указывается просто как Тивуртий.

⁴⁹ 1930 года октября 23-го дня — по новому стилю.

⁵⁰ Имеется в виду Зырянов Емельян (Христофор) Иванович.

⁵¹ Бесфамильная Вера (Лидия) Алексеевна, Бесфамильная Евпраксия Федоровна, Бесфамильная Ирина Дмитриевна, Бесфамильная Мария

еще двенадцать человек⁵², следствие в отношении которых было прекращено 25 августа 1932 года, так как не располагало материалом для их осуждения, учитывая, что *«все они на следствии заявили об отмежевании от секты и высказали желание заняться общественно полезным трудом»*. На первом допросе от 17 июня 1932 года обвиняемый Тивуртий показал:

«Я остался без родителя в 6 лет, отец мой был фабричный рабочий текстильной фабрики Коновалово. После смерти отца я воспитывался при матери, с каковой жил с шести и до пятнадцати лет. После этого пошел странствовать, так как мой отец и мать были по религиозным убеждениям сочувствующими учению странствующих православных христиан, а отсюда и я пошел по родительским стопам, но уже с полным отречением от мира и всех мирских обязанностей. Через год моего странствования, то есть в шестнадцатилетнем возрасте, я принял христианское крещение, как послушник жил два-три года у одного старца, переписывал книги, это примерно было в 1910–1913 годах, после этого я переехал к старцу в гор<од> Данилов. <...> У него я жил в отдельной келье, занимался тоже переплетом книг и переписыванием Священного писания. <...> С пострижением стал носить имя Тивуртия».

Обвиняемый особо отметил, что общество странствующих истинно-православных христиан имело своих

Фатеевна, Бесфамильная Татьяна Андреевна, Бесфамильная Татьяна Дмитриевна, Бесфамильная Текуса Савиновна, Бесфамильная Февруса Логиновна, Деминеева Леонилла Васильевна, Земцова Галина (Фетинья) Филатовна, Крюкова Аксинья (Фомаида) Яковлевна.

⁵² Бесфамильная Евдокия Федоровна, Бесфамильная Ирина Андреевна, Бесфамильная Пелагея Михайловна, Болотова Клавдия Михайловна, Гусельникова Ефросинья Дементьевна, Крюков Дементий Егорович, Крюкова Ксения Дементьевна, Обухова Ирина Осиповна, Ситников Иван Макарович, Ситникова Татьяна Варфоломеевна, Хитрина Вера Михайловна, Юркова Вера Евстигнеевна.

последователей во многих губерниях: Тверской, Вологодской, Пензенской, Саратовской, Казанской и Вятской, — продолжив далее, что:

«Главное общество, от которого зависели остальные, находилось в Данилове; все духовные дела исходили из Данилова, связь по мере надобности поддерживалась путем переписки и личных свиданий. <...>

Наше общество носит постоянное название — Общество истинно-православных христиан странствующих. Правила нашего общества внутреннего распорядка таковы. Не пить вина, не курить, не сквернословить, обязательное соблюдение всех постов и постных дней, полное воздержание от мяса. Обязательное моление утром и вечером, утром три-четыре часа, вечером два часа, форма моления происходит чисто монашеская, на нас как членов общества ложилось в обязанность обучение неграмотных, обучение богослужению и приучение ко всем порядкам нашего общества».

В Данилове обвиняемый Тивуртий находился до 1918 года, затем выехал на родину в Иваново-Вознесенскую губернию, проживал там в селах и деревнях у знакомых, сочувствующих истинно-православным христианам странствующим⁵³. Осенью 1919 года выехал в Большесосновский район, прожив зиму и лето там у сочувствующих христиан, затем вернулся в Данилов, посещал в разных деревнях верующих, продолжая *«проповедовать слово Божие среди крестьянского населения в целях улучшения нравственной жизни каждого»*. На вопрос следователя о руководстве инок Тивуртий показал, что в настоящее время *«руководителем ИПХС является старец Арсений, проживавший в последнее время в городе Данилове»*, что их общиной истинно-пра-

⁵³ Позднее он на следствии отказался назвать их имена, чтобы они не были арестованы.

вославных христиан была создана артель за городом, в ее ведении находилась мельница и торговля, а община сочувствующих странникам занималась земледелием. Обвиняемый отметил также, что:

«Руководство истинно-православными христианами на территории линии жел<езной> дороги Опарино — Вятка и Глазово — Верещагино возглавляется Христофором Ивановичем⁵⁴, который с 1924 года находился здесь в ссылке».

Далее он показал, что до апреля 1929 года был «старшим послушником» Христофора Ивановича, а после его ареста положение инока Тивуртия изменилось: «мне пришлось взять руководство на себя», — также изменилась и ситуация с посещением келий:

«Моленные кельи также были нарушены; мне уже приходилось делать частичные посещения сочувствующих нашего общества и слова Божия не для собрания, а для одиночек сочувствующих, и то приходилось это делать в очень скрытом виде. Эта работа велась мною повседневно до момента задержания меня. Задержание произведено по какому-либо доказу, возможно, из среды наших сочувствующих».

Странник Тивуртий скрывался в деревнях Опаринского района, а в январе 1931 года был задержан на железнодорожной станции Опарино, отобрали у него ящик книг, тулуп и сто рублей денег, поместив в прихожей арестного помещения без охраны. По словам обвиняемого Тивуртия:

«Оттуда я совершил побег по причине оскорбления моего религиозного чувства, которое выразилось в том, что сразу же мне было предложено пользоваться общей пищей вместе с другими арестованными, что я по религиозным убеждениям сделать не мог, а также и потому, что меня призывал долг как верующего и руководителя находиться вне мира».

⁵⁴ Речь идет о страннике Зырянове Емельяне (Христофоре) Ивановиче.

Инок Тивуртий показал далее, что скрывался у знакомых в деревнях Глазовского района, в последнее время перед задержанием *«я проживал в деревнях Мурашинского района у разных лиц, но персонально указывать их не буду во избежание репрессий, могущих быть в отношении их»*. Далее отметил, что празднование Пасхи производилось в обыденной обстановке, но *«о месте проведения также умолчу»*, а перед своим арестом перебрался в келью благодетеля Лукояна Петровича Ситникова в деревне Родичи Мурашинского района, активно поддерживавшего странников, где и был арестован 8 июня. На вопрос о последователях в деревнях показал на допросе так:

«Действующих последователей нашего вероучения в Мурашинском районе имеется не больше пяти-шести человек, которые проживают у местных жителей, причем местожительства постоянного не имеют, а переходят из деревни в деревню. Последователями в данное время являются исключительно женщины престарелых возрастов».

На втором допросе от 26 июня 1932 года обвиняемый Тивуртий подробно показал о причинах гонений при царском режиме странствующих истинно-православных христиан:

«Они считали нас раскольниками, не признающими новые церковные реформы, в то же время считая нас как бы политическими преступниками, проводящими идею коммунизма, потому что наша жизнь является коммунистической в том смысле, что своего у нас ничего нет, а все является общим».

А гонения странствующих истинно-православных христиан уже при советской власти Тивуртий объяснил на допросе следующим образом:

«Истинно-православные христиане, являющиеся отреченными от мира, преследующие свои религиозные цели, никаким распоряжениям Сов^{<етской>} власти, противоречащим нашим

духовным целям, не подчиняются, и они нас совершенно не должны касаться как мироотреченных».

Именно по этой причине, по словам обвиняемого, никто из них не идет и раньше не шел на военную службу, так как *«мы от этого должны быть свободными»*, а также отказывается от получения документов, потому что в них *«происходит неправильное летоисчисление, которое мы считаем от времени сотворения человека»*. Далее обвиняемый Тивуртий утверждал, что, согласно их убеждениям, каждое государство *«должно быть кем-то возглавляемо для управления порядком в религиозных вопросах»*, продолжив далее:

«Советскую власть, по нашему учению и понятиям, мы считаем антихристианской, потому что Советская власть борется с религией, видя в ней дурман для народа, то есть потому что она, Советская власть, идет против учения Христа».

На допросе он пояснил, что это понимание сути государственной власти касается только религиозного вопроса, а *«в политические вопросы и суждения о Советской власти мы не вступаем, так как это нас не касается»*. Обвиняемый также показал, что привлечение в число верующих у них не зависит от возраста вступающего, а зависит только от его взглядов и настроений, что привлечение верующих у них происходит *«путем разъяснения сущности нашего вероучения и по желанию каждого в отдельности человека»*, но что *«в данное время посвящение в мироотреченство молодых возрастов не производится»*.

После завершения следствия арестованному Тивуртию было предъявлено окончательное обвинение *«в контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации»*. Страницы обвинялись в том, что входили в нелегальную сектантскую организацию истинно-право-

славных христиан, скрывались, не подчинялись законам советской власти и не признавали их. 28 ноября 1932 года были приговорены к 3 годам ИТЛ и отправлены в лагерь десять страниц⁵⁵; к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан странница Бесфамильная Февруса Логиновна. 28 февраля 1933 года странники Тивуртий Георгиевич⁵⁶ и Бесфамильная Текуса Савиновна были приговорены к 5 годам ИТЛ и отправлены в лагерь.

* * *

В период с 25 января по 10 февраля 1933 года, согласно отчету начальника Секретно-политического отдела Сарапульского оперативного сектора Полномочного представителя ОГПУ по Уралу, в Фокинском районе Уральской области была *«ликвидирована сектантская контрреволюционная организация истинно-православных христиан (ИПХ)»*; при этом во многих деревнях и селах данного района было арестовано пятьдесят восемь человек, причем некоторые отказались назвать свои настоящие имена-фамилии⁵⁷: из всех задержанных нам интересны восемнадцать странствующих⁵⁸ и трид-

⁵⁵ Бесфамильная Вера (Лидия) Алексеевна, Бесфамильная Евпраксия Федоровна, Бесфамильная Ирина Дмитриевна, Бесфамильная Мария Фатеевна, Бесфамильная Татьяна Андреевна, Бесфамильная Татьяна Дмитриевна, Бесфамильная Текуса Савиновна, Деминеева Леонилла Васильевна, Земцова Галина (Фетинья) Филатовна, Крюкова Ксения (Фаманда) Яковлевна.

⁵⁶ В миру Алексей Георгиевич Назаренков.

⁵⁷ Поэтому они названы в обзоре — Бесфамильными.

⁵⁸ Ананина Параскева Сидоровна, Бесфамильная Елизавета Васильевна, Бесфамильная Зоя Герасимовна, Бесфамильная Людмила Ивановна, Бесфамильная Репсилия Григорьевна, Бесфамильная Соломония Алексеевна, Бесфамильный Семен (Симеон) Родионович, Горбунова Акулина Варфоломеевна, Киселев Михаил Тимофеевич, Кустова

пать один содержатель⁵⁹ лесных келий или тайных убежищ в своем доме для странников.

В материалах следствия сообщалось, что эта организация истинно-православных христиан состояла из «*контрреволюционных ячеек, именуемых "братствами"*», причем возглавлялись они странствующими монашествующими либо семьями верующих крестьян-единоличников, содержащих тайные кельи, и, по версии чекистов:

«На протяжении существования Советской власти под лозунгом защиты религиозных верований вели контрреволюционную работу, направленную к срыву проводимых партией и правительством политико-хозяйственных мероприятий».

С начала установления власти большевиков в Пермском крае, по версии следствия, преобразование дореволюционных сектантских общин истинно-православных христиан в "*контрреволюционные ячейки*" проходило

Анфия Провантеевна, Кустова Пелагея Григорьевна, Мельникова Анна Павловна, Мельникова Ликиния Павловна, Мельникова Марфа Павловна, Родионова Евпраксия Родионова, Русинова Марфа Михайловна, Седова Мелания Сидоровна, Чепкасов Иван Кондратьевич.
⁵⁹ Бусоргин Лаврентий Маркович, Бусоргин Федор Маркович, Бусоргина Татьяна Федоровна, Горбунов Иван Карпович, Горбунов Сысой Карпович, Горбунов Федор Карпович, Горбунова Варвара Григорьевна, Горбунова Федосья Михайловна, Колегова Фекла (Феклинья) Карповна, Кустов Артемий Ефимович, Кустов Степан Григорьевич, Кустова Федора Егоровна, Мельников Павел Меркульевич, Мельникова Агафья Харламбиевна, Муцинкин Андрей Иванович, Муцинкин Саватий Андреевич, Муцинкина Степанида Евтифеевна, Поварницин Алексей Федорович, Поварницина Зиновия Григорьевна, Солодянкин Федор Яковлевич, Солодянкина Дарья Федоровна, Солодянкина Мавра Семеновна, Трошков Емельян Кондратьевич, Трошков Филат Данилович, Чепкасов Абросим Михайлович, Чепкасов Викул Михайлович, Чепкасова Анисья Ивановна, Чепкасова Людмила Ивановна, Чепкасова Татьяна Яковлевна, Черепанов Фома Семенович, Черепанова Евдокия Карповна.

под непосредственным руководством игуменьи женского монастыря Софьи Ивановны⁶⁰, занимавшей в то время положение предельной старицы в городе Сарапуле, и старца Зосимы Мефодьевича⁶¹, после закрытия мужского монастыря руководившего звеньями верующих в Фокинском районе, а после их смерти заменили: руководительницу Софью Ивановну — Феогния Михайловна⁶², а старца Зосиму — странствующая старица Соломония Алексеевна Бесфамильная. Согласно утверждению следствия, деятельность руководимых ею братств свелась в основном к следующим задачам:

- «1). В целях активной борьбы с Советской властью объединить недовольных и обиженных Сов<етской> властью элементов и воспитать их в духе враждебности к власти.
- 2). В активной к<онтр>р<еволюционной> агитации против колхозного строительства и вредительской деятельности в колхозах.
- 3). Распространение среди верующих масс слухов о приближающемся падении Советской власти, готовящейся войне и наступлении голода».

Активная работа участников ячеек привела к расширению их состава, а также, по версии следствия, к насаждению подобных ячеек в соседних населенных пунктах:

«К<онтр>р<еволюционная> организация И<стинно->П<раво-славных> Х<ристиан> в Фокинском районе в силу своих религиозно-догматических разногласий имела два течения: статейных и бесстатейных. В основу этих разногласий

⁶⁰ Обозначена как Бесфамильная.

⁶¹ Обозначен как Бесфамильный.

⁶² Обозначена как Бесфамильная; с началом массовых арестов она успела скрыться.

было положено: у первых статейных признание чинной иерархии, т<о> е<сть> введение патриархата с неограниченными правами, а у вторых — бесстатейных — замена патриархата коллегиальной, с равно имущим порядком управления организацией (в религиозно-духовном смысле). Независимо от существующих разногласий деятельность организации как таковой, направленная для активной борьбы с Советской властью, была единой».

Каждой ячейкой на местах у статейных руководила двойка из монашествующего странника и авторитетного крестьянина-единоличника, содержателя кельи, причем их объединяющими центрами были эти кельи. Главные по районам кельи были перечислены с количеством участников и данными странников и благодетелей в двойке: в деревне Большой Букор было семь участников во главе со странницей Елизаветой Васильевной Кустовой⁶³ и благодетелем Степаном Григорьевичем Кустовым; в деревне Сарапулка — пять человек во главе со странником Акакием Харламповичем⁶⁴ и благодетелем Павлом Меркульевичем Мельниковым; в деревне Малый Букор — двенадцать участников во главе со странником Симеоном (Бесфамильным)⁶⁵ и Ефимом Киприяновичем Кустовым⁶⁶; в деревне Гаревая — семь человек во главе с благодетелем Лаврентием Марковичем Бусоргиным; в деревне Шумовая — четыре участника во главе с содержателем кельи Федором Яковлевичем Солодянкиным; в деревне Ивановка — четыре человека во главе со странницей Федорой Григорьевной Кустовой; в деревне Чумны — три участника во главе с благодетелем Фомой Семеновичем Черепановым; в деревне Кемуль —

⁶³ С началом арестов она скрылась.

⁶⁴ Обозначен как Бесфамильный, успел скрыться.

⁶⁵ Семен (Симеон) Родионович Бесфамильный.

⁶⁶ Он уже осужден за террористический акт.

три человека во главе со странницей Марией Ивановной Бесфамильной⁶⁷ и содержательницей кельи Людмилой Ивановной Чепкасовой.

У бесстатейных управление строилось на принципе поселковых звеньев:

"Управление группами (звеньями) исходило от старца Зосимы⁶⁸, а после его смерти (1929 год) от старицы Соломонии Алексеевны⁶⁹, ей подчинялись келейные старцы (старшие по келье), а эти должны были вокруг себя организовать (навербовать) группы последователей, которые строились на основе поселкового деления, имевшего также старшего, именованного содержателем или благодетелем. Он был обязан построить, оборудовать тайник для странствующих членов организации».

В ячейку "бесстатейных" с местным центром в деревне Поша входили следующие звенья: в деревне Оралки — девять участников во главе с содержателями келий Емельяном Кондратьевичем и Филатом Даниловичем Трошковыми; в деревне Пальники — шесть участников во главе со старицей Соломонией Алексеевной Бесфамильной и благодетелем Викулом Михайловичем Чепкасовым; в деревне Поша — четыре человека во главе с содержателем кельи Андреем Ивановичем Муцинкиным; в деревне Жигалки — семь участников во главе с благодетелем Иваном Карповичем Горбуновым; в некоторых деревнях было всего по одному истинно-православному христианину.

Практическая деятельность участников организации в деревне, по версии следствия, ориентировалась в первую очередь на кулачество, причем *«идейно-политическая платформа, облеченная в религиозные формы,*

⁶⁷ Она успела скрыться.

⁶⁸ Бесфамильный Зосима Мефодьевич, игумен, старец.

⁶⁹ Обозначена как Бесфамильная.

и те установки, под которыми эта платформа проводилась в жизнь», привлекли в организацию наиболее фанатично настроенных крестьян из числа верующих; через них и проводились мероприятия по срыву хозяйственно-политических кампаний, проводимых советской властью и партией в деревне, при этом *«особенный упор организация сосредоточила на борьбе с колхозным строительством»*. Например, по показаниям свидетеля:

«Чепкасов Викул Михайлович в декабре м<есяце> 1929 г<ода> на общегражданском собрании д<еревни> Пальники после принятия решения вступить всей деревней в колхоз выступил со словами: "Вижу, что вы неладно делаете. Ну, скажите, куда вы полезли. Ведь вы останетесь голы, босы и голодны. Ведь вас Советская власть с этим колхозом ведет к гибели, надевает вам петлю на шею. А что вы думаете, если случится переворот, ведь живые не останетесь, всех перережут и убьют. Одумайтесь и не делайте для себя худо, и вам лучше будет"».

В результате этого выступления все записавшиеся в колхоз тут же отказались от подписи. Активно выступал против колхозов содержатель кельи Павел Меркульевич Мельников: *«Колхозы недолговечны, их Советская власть создает насильно. Среди колхозников есть голодранцы, лентяи — их мы никогда не снабдим продуктами»*. В результате запуганные мужчины одиннадцати хозяйств подали заявление о выходе из колхоза. А благодетель Иван Карпович Горбунов в 1930 году ходил по домам колхозников деревни Жигалки и убеждал их:

«В колхозе вас замучат, собственности не будет — все перейдет государству, и вы хозяевами своего добра не будете. Это все надо коммунистам, и потому что крестьяне не стали сдавать хлеб, так они организуют колхозы, где вас разорят».

В период 1929–1933 годов активная антиколхозная агитация участников организации сопровождалась также распространением слухов о войне, свержении советской власти, голоде и кончине мира, о чем дали показания пять свидетелей:

«В колхозе работают все двадцать четыре часа, а денег не дают, сиди голодом. Ждать кроме голода от нынешних управителей больше нечего».

«Вошли в колхоз, так знайте, что вас постигнет голод, скот будетдохнуть. Коммунисты нарочно ведут крестьянство к голоду и нищете».

«Настало последнее время, народ уже загоняют в антихристовы колхозы, коммуны, в которых все будет отобрано. Бросайте хозяйства и идите в странствие, и не работайте для власти антихриста, а если будете работать, то сами будете антихристами».

«Смотрите, мужики, колхозы недолговечны, т<ак> к<ак> советской власти осталось жить последние дни. Напрасно вы в колхоз прете, да и на кого вы там работать будете? На лентяев да голодранцев. Они вас разорят, а сами будут сыты и одеты».

«Странствующие и их последователи нас запугивали: "Не ходите в колхоз, это дьявольская сила, ею руководят идолы коммунисты, им скоро будет конец"».

А благодетель Алексей Федорович Поварницин предупредил на общем собрании крестьян:

«Власть, она хотя и советская, но безбожная и хочет всех верующих разорить, а за ее безбожие ей недолго существовать, а если мы войдем в колхоз, то что будет с нами, коли ее (власть) Бог уберет, и тогда мы человеческим и Божиим судом будем наказаны».

В результате такой агитации начались массовые выходы крестьян из колхозов, например, в деревне Сарапулка, где *«влияние сектантов было преобладающим»*,

в 1929 году колхозники сорока пяти хозяйств массово вышли из колхоза (в колхозе осталось лишь три семьи); а в деревне Малый Букор вышли из колхоза девятнадцать хозяйств. Практиковались также беспричинные коллективные невыходы на работы колхозников, срывы посевной, хлебозаготовок и государственных займов, а также укрывательство зерна участниками. Следствием также утверждалось, что наряду с антиколхозной агитацией осуществлялось и настоящее вредительство в колхозах. Например, благодетелем Андреем Ивановичем Муцинкиным летом 1929 года давалась своим последователям такая установка:

«Надо во что бы то ни стало с нашим колхозом покончить и оставить этих голодранцев, лентяев и колхозников на зиму голодом. Этим мы сделаем душеспасительное дело, себя не разорим, да и спасем души заблудших людей».

О действиях Саватия Андреевича Муцинкина по развалу колхоза показали свидетели. Первый свидетель показал, что Саватий Андреевич Муцинкин пролез в колхоз с целью вредительства, собрал вокруг себя близких ему людей, с помощью единомышленников стал бригадиром, создал такую обстановку, что беднота из колхоза стала выходить; работу в колхозе поставил так, что *«в дни уборочной кампании людей гнал не в поле, а в лес, или вышлет на поле, но не снабдит нужными сельскохозяйственными орудиями, тягловой силой — в результате человек по двадцать оставались без работы. Благодаря такой постановке работы осталось неубранными 5 га льна, проса 5 га и другие культуры, которые ушли под снег»*. О вредительстве работавшего конюхом в колхозе Лаврентия Марковича Бусоргина показал второй свидетель, утверждавший, что тот *«умышленно не докармливал лошадей, вследствие их недокормки были случаи падежа»*. В результате подобных действий, по версии следствия, колхозное строитель-

ство до 1931 года *«имело крайне замедленные темпы»*, а организуемые колхозы быстро распались.

Обвиняемый Симеон (Бесфамильный)⁷⁰ показал на допросе от 25 января 1933 года, что его отец работал плотником, а мать занималась сельским хозяйством, а затем ушла в странствие, что он до двадцати лет лежал в постели больной, а *«через некоторое время мать моя умерла, и я успел ей дать обет пойти в странствие»*. Далее он показал, что *«в двадцатитрехлетнем возрасте я пошел в странствие»*⁷¹: первые десять лет прожил в келье у села Красный Бор, научившись там столярному ремеслу, затем три года в Сарапуле; следующие десять лет прожил в деревне Казанчи Бирского уезда Уфимской губернии, *«выезжая в разные близлежащие деревни, а также в город Сарапул»*; а с 1914 года странствовал по деревням Фокинского района, проживая в кельях благодетелей истинно-православных христиан. На вопрос следователя о руководстве организацией заявил, что *«из числа руководителей истинно-православных христиан никого не знаю и с ними нигде не встречался»*.

Странствующая Репсилия Григорьевна Бесфамильная на допросе от 2 февраля 1933 года показала: *«В 1929 году я от мирской жизни отреклась»*⁷², *ушла в странствие спасти свою душу»*. На втором допросе от 8 февраля она назвала благодетелей странников Григория Ивановича Кустова⁷³ и Елизавету Григорьевну Кустову, а на вопрос следователя о руководстве истинно-православными христианами заявила: *«Руководителей странствующих И<стинно>П<равославных>Х<ристиан> я не знаю»*. Свидетель Ч.В.М. на допросе от 2 февраля 1933 года дал показания о Василии Василье-

⁷⁰ В миру Бесфамильный Семен Родионович.

⁷¹ С 1891 года.

⁷² Обвиняемый был в то время 41 год.

⁷³ Скончался в 1917 году.

виче Чепкасове, содержателе кельи для истинно-православных христиан в селе Нинуля Фокинского района:

«Василий Васильевич Чепкасов до 1929 года был последователем И<стинно>П<равославных> Х<ристиан>, в антисоветской агитации был замечен в 1928—1929 годах и среди крестьян говорил: "Не сдавайте хлеб государству, так как оно нам ничего не дает. Советская власть только способна крестьянина грабить, а больше ничего"».

Далее этот свидетель отметил, что *«выполнение хлебаготовок проходило с большими трудностями и не в срок»*. Он же показал о содержательнице кельи Людмиле Ивановне Чепкасовой из их села, что *«открытую антиколхозную агитацию у нее не замечал»*, но заметил, что в келье у нее часто были *«проходящие странствующие истинно-православные христиане, через них она, наверно, вела антисоветскую агитацию»*. Обвиняемый Лаврентий Маркович Бусоргин, содержатель лесной кельи для странников, на первом допросе от 10 февраля показал, что после революции для обработки своей и взятой еще в аренду земли и уборки урожая *«держал батраков, как сезонных, так и постоянных»*; а на требование следователя назвать известных ему странников заявил: *«Сектантов истинно-православных христиан не знаю, и они у меня в доме не проживали»*.

На втором допросе от 31 марта Лаврентий Маркович Бусоргин рассказал о Тюкалове Гордее Минеевиче из деревни Газельки, у которого *«четыре года назад имелась келья истинно-православных христиан странников, там жили женщины»*; также об Иване Ефимовиче Красильникове, держащем келью, и его отце Ефиме Ивановиче Красильникове, что тот *«держал странников на мельнице — жили женщины»*, особо отметив, что все *«они привлекали на свою сторону в число последователей больше кулаков»*. Сам Лаврентий Маркович Бусор-

гин после переезда из родной деревни посещал изредка моления в келье Гордея Минеевича Тюкалова в Сарапуле, отметив, что живущие там странствующие *«приглашали меня принять крещение и пойти странствовать, ставили условие — не пить вина и не нюхать табак»*, но он отказался как подверженный выпивке, отметив:

«При вербовке говорили, что настало время антихриста, власть безбожная, не чтит веру, надо спасаться, иначе погибнешь; повиноваться этой безбожной власти не следует и почитать ее также, она для нас вредна и вредна для всего мира».

На третьем допросе от 3 апреля обвиняемый Лаврентий Маркович Бусоргин подробно рассказал историю возникновения веры истинно-православных христиан у него на родине:

«Возникновение веры И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> на территории Фокинского района относится к 1910 году, приблизительно около этого к нам в район приехал Красильников Ефим Иванович, откуда прибыл, мне неизвестно, арендовал около деревни Газаево мельницу, построил келью, и к нему стали приезжать странники, потом приезжавших возили на мельницу и в келью; отсюда и началась вера ИПХ на этой мельнице и до самой революции, после революции у Красильникова мельницу отобрали, а он уехал».

Обвиняемая странница Людмила Ивановна Бесфамильная заявила на допросе от 15 февраля 1933 года, что фамилию свою и где родилась сказать не может, так как *«это противоречит моему религиозному мнению»*, продолжив далее:

«В странствие я ушла, когда мне было двадцать лет⁷⁴: сначала я ушла к странникам в Узяры, где прожила десять

⁷⁴ Обвиняемая ушла в странствие в 1912 году, в 1914-м посвящена в веру истинно-православных христиан.

лет; после этого я уехала в Чердынский район, где прожила десять лет. В лесах я провела в кельях Гадинского сельсовета. <...> Из числа последователей знаю Варфоломея Даниловича Ситникова, из числа странствующих я знаю Зиновия Мефодьевича <Бесфамильного>, он в данное время умер, еще Маркела Матвеевича <Бельхина>, где сейчас находится Маркел, не знаю. Проживая в лесах, я присутствовала на беседах, происходящих с участием старца Зосимы⁷⁵. <...> К вопросу власти мы, зосимовцы, относимся также, то есть признаем ту власть, если она не вредит нашему учению, но власть, вредящую нашему учению, мы не признаем».

На допросе от 27 марта 1933 года дала показания Агафья Ильинична Чепкасова, после смерти своих родителей ставшая сиротой в четыре года, жившая сначала у бабушки, умершей вскоре, а затем переданная на воспитание в семью своего дяди Викула Михайловича Чепкасова, о чем она подробно рассказала на следствии:

«Держали меня очень плохо, кормили очень скверно, не однажды я ходила все время в лаптях. Часто упрекали, что "вот тебя кормим, да приходится еще кормить твою лошадь и корову". <...> Я стремилась в школу, но дядя не давал, а говорил: "Там тебе учиться не следует, а ступай в пустыню, и ты будешь грамотной, себя спасешь и нам дашь полное спокойствие". Будучи десятилетней девочкой, я исполняла работы взрослой женщины... На таком положении я прожила примерно десять лет».

Затем Викул Михайлович Чепкасов отвел свою племянницу к старцу Зосиме Мефодьевичу и долго беседовал с ним, после чего оставил ее у старца, о чем Агафья Ильинична Чепкасова показала так:

⁷⁵ Бесфамильный Зосима Мефодьевич, старец

«Этот старик оставил меня у себя и стал рассказывать мне про ужасы, которые постигнут каждого грешника, а, по его словам, это были все те, кто не следовал их вере, то есть странствующих, но я по глупости, а больше по упрямству слов старца Зосима не брала и на его предложение: "Пойти на воспитание к монашке Соломонии Алексеевне"⁷⁶ с тем, что она из тебя сделает Христову невесту", — категорически запротестовала. В результате дядя Викул Михайлович <Чепкасов> меня держал неделю на одном хлебе и воде, но все же сломить мою волю не смогли.

Принуждение пойти странствовать со стороны дяди было неоднократно, но без результатов. Наконец, когда мне уже было семнадцать лет, нет, ранее, пожалуй, лет четырнадцать, меня стали затаскивать на моления в келью, которую дядя Викул устроил в моем (отцовском) доме. Пришлось ходить и молиться, но все же я последовательницей не стала».

Затем обвиняемая Агафья Ильинична Чепкасова назвала известных ей странников из семьи Бельхиных: Маркела Матвеевича, «в то время молодой странник», его брата Ивана Маркеловича и сестру Хионию Маркеловну, — а также проживавших в их келье странниц Соломонию Алексеевну (Бесфамильную) и Лидию Афанасьевну Чепкасову, свою двоюродную сестру. Далее она показала:

«Из слов дяди Викула мне известно, что у них в келье Маркела печатались книги, за ними время от времени приезжал старик, имени не знаю. <...> На чем печатались книги, подробно сказать не могу, бывая в келье, я видела какую-то машинку на столе. Вначале думала, что это машина с какой-то музыкой, но иногда, когда бывала вблизи, слышала, что на чем-то стучали».

⁷⁶ Старица Соломония Алексеевна Бесфамильная.

Затем Агафья Ильинична Чепкасова отметила, что в 1930 году Маркел Матвеевич Бельхин неожиданно уехал и увез печатную машинку, продолжив далее свои показания: *«Хотя я бывала нечасто на молитвенных собраниях, но свидетельствую, что на молениях ведут разговоры против Советской власти как против безбожной»*. Далее она привела услышанные ею в квартире дяди слова старца Зосимы⁷⁷:

«Вот хлебушко-то едите мягкий, а скоро, скоро не будет и черствого, за наше безбожие мы будем наказаны жестоко. За наши грехи на землю пришел антихрист и будет мучить народ, вначале создаст колхозы, и весь народ должен будет в них пойти, и от этого будет большое оскудение в народе, все разорятся, будут наги и босы и голодны, и это будет продолжаться до той поры, пока будет существовать безбожная власть».

«Не будьте малодушны, найдите в себе мужество и ради спасения своей души не ходите в колхозы, а уж если нельзя будет открыто воспротивиться, то надо бороться тайно и исподтишка разваливать дьявольское творение — колхозы, стараться в них вредить, портить имущество. Надо всему крестьянству объединиться, и тогда никто не сможет одолеть».

Агафья Ильинична Чепкасова подтвердила, что в результате активной агитации против колхозов истинно-православных христиан в их деревне Пальники до сих пор колхоза организовать не смогли: несколько раз собирали народ на собрание, решали организовать колхоз, производили запись желающих вступить, но на другой день *«записавшиеся брали свои заявления обратно, и колхоз распался»*. Обвиняемая особо отметила, что в развале колхоза активное участие принимали по-

⁷⁷ Зосима Мефодьевич Бесфамильный.

следователи истинно-православных христиан братья Абросим и Викул Михайловичи Чепкасовы, и привела выдержку из выступления последнего на собрании жителей деревни:

«Долой безбожников с ихними колхозами, а если их организуют, то надо все в колхозах разрушать, а народ разгонять. Призываю во имя спасения души сплоченно бороться против дьявольской власти и колхозов. <...> Ну, скоро конец сатанинской власти и ее дьявольским колхозам, т<ак> к<ак> скоро будет война, и Бог поможет уничтожить антихристову власть».

Далее обвиняемая Агафья Ильинична Чепкасова заметила, что братья Викул и Абросим Михайловичи Чепкасовы *«не только агитировали против колхоза, но иногда прямо запугивали крестьян, особенно бедноту»*. Например, подробно показала о попытке запугивания ими одного юного активиста-бедняка, Алексея Пименовича Чепкасова:

«Раз после собрания в 1932 году он пошел домой, а Чепкасов Викул Михайлович и его брат Абросим поджидали его у сборни. Когда Алексей с ними поравнялся, то Абросим взял его за руку, говоря: "Что же ты еще долго будешь народ слушать, а то смотри, дело будет для тебя худо, покаешься, да поздно будет. Брось давай со своим колхозом возиться, все равно ведь народ не пойдет". Чепкасов Викул в свою очередь также заявил: "Если ты не будешь этим делом заниматься, мы тебе поможем материально, а то ты смотри, как плохо живешь". На ответ Алексея Чепкасова, что мне с вами, кулаками, не по пути, Викул Михайлович дернул за руку и крикнул: "Ах вы, антихристы, дьяволы слуги, дождетесь вы у нас угощения, всех вас уничтожим". Чепкасов Алексей что-то ответил им, я не расслышала. Если бы не подошли мужики из сборни, то братья, наверно бы, стали активиста бить».

Подобные угрозы со стороны братьев Викула и Абросима Чепкасовых, по словам обвиняемой, были повседневно, а их жены в свою очередь брали в разработку беднячек деревни, убеждая их в разговорах:

«На земле появился антихрист и посадил власть советскую, которая всех хочет спустить в ад, а там дьявол будет мучить, а особенно тех, кто был крепко верующим, и чтобы скорей это дело довести до конца, то антихрист приказал Советской власти организовать колхозы, общежития и другие безбожные учреждения, которые и есть начало адских мук».

«Если будут организованы колхозы, то сразу наступит кончина мира, и всех колхозников в первую очередь будут мучить в аду, а мы, сектанты, спасемся как верующие и любящие Бога».

В завершение допроса Агафья Ильинична Чепкасова заявила:

«Признаю себя виновной в том, что в моем доме была оборудована келья, в ней проживали странствующие, но этой кельи я сама не устраивала, она сделана самим Викулом и его братом Абросимом. Повторяю, что на моления мне пришлось ходить под принуждением Чепкасовых».

Обвиняемая Соломония Алексеевна (Бесфамильная) показала на допросе от 28 марта:

«Лично я нахожусь в странствовании сорок пять лет. <...> Впервые меня просвещать в религиозном духе стала моя сноха, находившаяся в странствии, через нее я прониклась религиозной жизнью и решила последовать по ее пути. <...> Мои новые убеждения не мирились с нечестивой жизнью отца, и я решила уйти из дома. Сперва я уехала на Пудовскую гору в Олонецкой губернии, где в одном из братств я была крещена, и при крещении меня нарекли Соломонией. Своего мирского имени и фамилии в силу наших религиозных зако-

нов называть не могу. С той поры у меня началось настоящее странствование».

На вопрос следователя об отношении к советской власти Соломония Алексеевна ответила подробно:

«Наше отношение к Советской власти можно определить следующим образом: поскольку мы не признаем власти духовной, постольку должны избегать власти гражданской. Врагами Советской власти мы быть не можем и наших последователей этому не учим».

«В нашем братстве старшим братом (игуменом) был старец Зосима⁷⁸, умер в конце 1929 года. После смерти старца старшинство восприняла я. Надо сказать, что условия жизни для нас создались самые неблагоприятные, жить становится негде, наши содержатели под страхом ответственности перед властью начинают нам отказывать в предоставлении келий. Малодушие среди наших последователей стало неимоверное».

Далее Соломония Алексеевна показала, что в 1929 году в город Сарапул прибыл старейший Александр Афанасьевич⁷⁹ и на собрании участников в присутствии благодетеля Гордея Минеевича Тюкалова провозгласил последние установки руководства:

- «1). Сосредоточить все усилия на противопоставлении нашего влияния — влиянию коммунистов.
- 2). Через молитвенные собрания, внебогослужебные беседы, проповеди внедрять религиозные идеи, внушать недоверие к советской власти.
- 3). Вокруг келии (ячейковых центров) сплачивать верных людей и через них вести а<нти>с<ответскую> агитацию.
- 4). Воспитывать последователей в духе непримиримой вражды к советской власти и к колхозному строительству».

⁷⁸ Бесфамильный Зосима Мефодьевич, старец.

⁷⁹ Обозначен как Бесфамильный.

Далее обвиняемая Соломония Алексеевна Бесфамильная перечислила *«именники наших последователей и благодетелей — содержателей келий»* по району: в деревне Пальники содержали келью Викул и Абросим Михайловичи Чепкасовы; в деревне Жигалки — братья Иван, Сысой и Федор Карповичи Горбуновы, там же была келья у Агафьи Титовны Горбуновой; в деревне Оралки — Емельян Кондратьевич и Филат Данилович Трошковы, свои кельи имели Алексей Федорович Поварницин и странница Фекла (Феклинья) Карповна Кологова; в деревне Поша — Андрей Иванович Муцинкин. Завершила допрос обвиняемая Соломония Алексеевна Бесфамильная сообщением: *«На Пасху 1929 года у нас было молитвенное собрание в деревне Оралки, куда из других деревень съехались наши последователи. Отмолвившись обычным порядком, мы перешли к беседе. Старец Зосима⁸⁰ зачитывал из книг поучения и разъяснял их слушателям»*.

Свидетель Ш.И.Ф. показал на допросе от 30 марта 1933 года:

«Организующей силой контрреволюционной организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> прежде всего являлись старцы, старицы и вообще все странствующие, представляющие в целом агитационно-пропагандистские кадры и в своей повседневной деятельности неуклонно действующие по данным им установкам и наказам верховного руководства».

Далее этот свидетель утверждал, что эти кадры формировались при строгом подборе и *«после длительных проверок выдержанности, преданности, идейно-религиозной устойчивости и прочих качеств»* в основном из тех лиц, которые в прошлом принадлежали к классу

⁸⁰ Бесфамильный Зосима Мефодьевич.

материально зажиточных и независимых лиц, ставших теперь социально чуждыми для местных властей, по их версии, кулачеством. По словам свидетеля, руководители организации были убеждены в необходимости духовного просвещения своей паствы:

«В основу духовного просвещения была положена религиозная пропаганда, основанная на книгах религиозного содержания. Книги получались из типографии единоверческой печати г<орода> Москвы, из г<орода> Киева получались книги догматические, печатались в Сергиевской лавре. Наряду с типографской печатью широко было развито рукописное печатание на пишущих машинках, которые были распространены по всей системе нашей организации. Рукописи, прежде всего своей целеустремленностью, были направлены на толкование и разъяснение безбожия, царящего благодаря Советской власти. Из особо к<онтр>р<еволюционных> книг с прямым выпадам на Советскую власть могу назвать книгу под названием "Свет". Первоначально пишущие машинки появились только в управлении преимушщего Арсения⁸¹, это было примерно в 1912 году, но с течением времени они распространялись и по отдельным братствам. В Сарапульском братстве машинка была приобретена примерно в 1918–1919 годах. Надо заметить, что наличие машинки в кельях было окружено строжайшей тайной, низовые члены организации о ее существовании не знали. <...> Изготовленные экземпляры книг-цветников распространялись среди последователей за плату, она была достаточно высокой. Книги преимущественно предназначались для братств, осевших в деревенских населенных пунктах, в частности, они шли в Фокинский район, где у нас была сильная база из последователей».

Далее свидетель Ш.И.Ф. сообщил, что весной 1927 года в город Сарапул приезжал проповедник Афанасий Ива-

⁸¹ В миру Рябинин Павел Васильевич.

нович⁸², и в келье Кокорина Павла Арефьевича было устроено большое молитвенное собрание, а по его завершении состоялась беседа, на которой Афанасий Иванович говорил:

«Наша вера начинает оскудевать, Советская власть преследует не только нас, странствующих, но также и наших последователей, и такое положение может еще ухудшиться. Необходимо сосредоточить все усилия на противопоставлении нашего влияния — влиянию безбожников-коммунистов, а для этого надо использовать все возможности для внедрения религиозных идей в народе. Надо с этой целью использовать каждое молитвенное собрание, внебогослужебные беседы, проповеди. Добиться сплочения вокруг келий людей духовного просвещения и крепких в вере и через них осторожно вести агитацию о безбожности существующей власти, ее изуверстве над православным крестьянством».

Также свидетель Ш.И.Ф. рассказал о приезде в 1929 году в город Сарапул руководителя Александра Афанасьевича Коровина, давшего на общем собрании группы конкретные установки:

«Всех последователей надо воспитывать в духе явной непримиримости к Советской власти. В деревнях при каждой возможности создавать такую обстановку, чтобы крестьяне прониклись недоверием к ней, а особенно к колхозному строительству, и не шли в колхозы. Надо внедрять в сознание верующих то, что колхозы есть дело рук человеческих, Богом не благословенное творение, а потому они недолговечны, и каждый, кто в них войдет, будет разорен и проклят Богом. Надо крепиться, не быть малодушным, и общими усилиями возвратим нашим благодетелям прежнее благополучие».

«Сейчас Советская власть открыла борьбу против наших содержателей и благодетелей. Крестьянство загоняет в кол-

⁸² Обозначен как Бесфамильный Афанасий Иванович.

хозы, этим отрывает нашу материальную базу и лишает нас спокойного проживания и неуклонной веры в Бога. Жить становится невозможно трудно. Надо найти в себе силы сопротивляться и не быть малодушными. Братья, крепитесь, это будет недолго. Помогайте нам, и мы победим безбожную власть. Наши старейшие ныне летом уже постановили сопротивляться безбожной власти всеми средствами и способами».

Затем свидетель Ш.И.Ф. подробно показал о материально-финансовой базе организации:

«Могу засвидетельствовать о том, что наша организация располагала очень большими средствами, дающими возможность совершать частные переезды по территории СССР. Образование финансово-материальной базы происходило из следующих источников:

- 1). До конфискации имелась мельница, магазины и ряд других торгово-промышленных предприятий.
- 2). За счет обязательных пожертвований, раскладки на членов организации; они могли быть вносимы не только деньгами, но и натурой.
- 3). Имущество умерших странников реализовывалось, а деньги поступали в кассу организации.
- 4). Если последователь уходил в странствие, то его имущество также поступало в фонд организации.
- 5). По завещанию каждый из умирающих последователей часть имущества отчислял в пользу организации.

Помимо денежных фондов, каждый благодетель имел запасы и материальные, составляемые также из пожертвований. Эти запасы использовались для поднятия престижа организации среди верующих: с одной стороны, запасы шли на пропитание странствующих, а с другой — для оказания помощи впавшим в нужду членам организации».

Данные показания подтвердил и обвиняемый Алексей Федорович Поварницин, отметив: «Мне известно,

что Трошков⁸³ переводил деньги для странников, выкупал для них посылки, снабжал подводами». Свидетель Ш.И.Ф. пояснил на допросе, что до 1931 года союзный центр организации находился в городе Данилове в лице его руководителя, преимущественно старца Арсения, а в 1931 году он был перенесен в город Казань по причине начавшейся кампании по ликвидации кулачества (конфискации мельницы и других торгово-промышленных предприятий, находившихся в ведении руководителя) и создания невозможных условий для проживания в Данилове. В Казани на деньги организации по просьбе старца Арсения был куплен дом, и по его приглашению туда выехали братья Алексей и Петр Федоровичи Гришины, создали там строительную артель из истинно-православных христиан, а заработок артели шел «в общий котел организации». Свидетель Ш.И.Ф. показал также, что в конце 1932 года в Данилов приехала старица Сарапульского предела Тамара Федоровна Бесфамильная и сообщила благодетелям Алексею Федоровичу Гришину и Гордею Минеевичу Тюкалову:

«В связи с тем, что Советская власть открыла гонение не только на нас, странников, но и на наших последователей, необходимо нам перестроить свою работу. Отказаться от общих молитвенных собраний, ограничиваться надо беседами с таким расчетом, чтобы каждый духовно воспитанный последователь вокруг себя имел лиц сочувствующих и их воспитывал, через них влиял на деревенское население, подчиняя последних своему влиянию (руководству). Активным членам организации, особо преследуемым Советской властью, можно оставлять свои родные деревни и уходить в крупные населенные пункты, где обосновываться и продолжать работу».

⁸³ Имеется в виду Трошков Емельян Кондратьевич.

По убеждению свидетеля Ш.И.Ф., такая установка имела практическое значение, тактика странствующих в корне изменилась, от групповой обработки они перешли к индивидуальному способу, и если собирались иногда, то группой не более трех-пяти человек. В январе 1933 года в Сарапул приезжал старейший Евтихий Николаевич⁸⁴ и на общем собеседовании заявил:

«Коллективизация явилась непоправимым злом в жизни нашей организации, верные нам люди, содержатели и благодетели, Советской властью уничтожаются, раскулачиваются, изгоняются с родных мест, а наши святые места сметаются с лица земли. Не надо этим смущаться, скоро все изменится, безбожной власти долго не просуществовать. Крестьянство всюду недовольно властью, и это недовольство надо использовать, надо больше странствовать, разъяснять крестьянству безбожные поступки власти. Надо внушать лучшим грамотным людям уходить в странствие для душевспасительной деятельности».

Свидетель Ш.И.Ф. показал также, что среди отдельных истинно-православных христиан поднимался вопрос: что делать, если советская власть пошлет нас на войну? Старейший Александр Афанасьевич Бесфамильный ответил так: *«Если странник, то ему возбраняется служить на военной службе; последователю не возбраняем, он делает по собственному усмотрению, но оружие направляет против того, кто посягает на его душу и верование. Каждый делает так, как подсказывает религиозное чувство»*. В завершение допроса этот свидетель назвал четырех известных ему членов актива: старейший Казанской области Александр Афанасьевич Коровин, старица Сарапульского предела Тамара Федоровна Бесфамильная, ее помощница Александра Григорьевна⁸⁵, ке-

⁸⁴ Обозначен как Бесфамильный Евтихий Николаевич.

⁸⁵ Обозначена как Бесфамильная Александра Григорьевна, старица.

лейный старец Сергей Иванович⁸⁶, — а также пятерых участников из Ижевска и тринадцать участников из Сарапула.

Обвиняемый Саватий Андреевич Мущинкин на допросе от 8 апреля утверждал, что сам *«лично к истинно-православным христианам не принадлежал и не принадлежу. <...> Я безбожник, и мне казалось, что сектанты плотно держались кулаков, получали у них приют, что они паразиты»*. Далее он пояснил, что в 1922 году вернулся домой со службы в Красной Армии, и с тех пор его отец, Андрей Иванович Мущинкин, *«все время заставлял меня молиться, ходить на их общине моления и собрания»*; что в 1923 году он еще ходил на моления в келье в деревне Оралки, но потом *«на молениях не бывал и часто ругался с отцом на эту тему»*. Об отце Андрее Ивановиче Мущинкине показал подробно, приведя его слова на одном из нелегальных собраний:

«Отец у меня действительно был и есть настоящий последователь И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>. При организации колхозов в 1929 году отец говорил на собрании мужиков, что колхозы нужно подождать организовывать. Он всякий раз, как только начиналась какая-либо политическая кампания в деревне, то, собираясь у меня как у бригадира колхоза, отец убеждал: "Да, братья, время настает самое тяжелое, нас загнали в тиски, не дают свободно не только жить, но и веровать. Ведь вы подумайте, если войдете в колхоз, — это значит все будут давать по норме, а стало быть, не будем иметь возможности содержать святых отцов, и они нас проклянут. Надо во что бы то ни стало противодействовать и не давать народу идти в антихристовы колхозы"».

⁸⁶ Обозначен как Бесфамильный Сергей Иванович.

Обвиняемый Федор Маркович Бусоргин на допросе от 11 апреля 1933 года сразу же заявил, что осенью 1918 года во время вооруженного восстания он со своими братьями Лаврентием и Иваном Марковичами Бусоргинскими ходили «*вооружаться в Воткинский завод*», вместе с ними ходило также много молодежи:

«Оружие нам необходимо было для свержения Советской власти, руководителем восстания и комендантом волости был Бусоргин Герасим Александрович, прапорщик старой армии. <...> Когда я получил оружие, что-то заболел, меня поставили санитаром, и при отступлении повстанцев я отступил с ними на Воткинск; из Воткинска меня отпустили домой. <...> При мобилизации поступил в Красную Армию. Из Красной Армии пришел домой в 1921 году, прожив дома до 1929 года, купил дом с кельей у Тюкалова Гордея, где проживали странники. Я к числу последователей ИПХ принадлежу с 1927—1928 годов, посещал собрания, но сам странников не держал».

Далее Федор Маркович Бусоргин пояснил, что в 1929 году, продав дом, перебрался на жительство в город Красноуфимск, а в 1932 году вернулся в Сарапул; о принципах вербовки сторонников показал так:

«Ставка на вербовку в число последователей И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> бралась на кулацкую часть деревни с таким расчетом, чтобы можно было подольше получать поддержку в экономическом отношении, всякие суждения и беседы большей частью проходили с ними... В число последователей дела вовлечена почти вся деревня, во время молений или беседы собиралось людей очень много, по преимуществу занимали места женщины».

15 апреля 1933 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам:

- не признали себя виновными шесть человек⁸⁷;
- признали себя виновными как странствующие восемь человек⁸⁸;
- признали себя виновными как участники тайных собраний под видом религиозных молений три человека⁸⁹;
- признали себя виновными как содержатели кельи или убежища в доме семнадцать человек⁹⁰.

25–26 апреля 1933 года обвиняемые были приговорены:

- к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь Бусоргин Федор Маркович;
- к 5 годам ИТЛ и отправлены в лагерь пять страниц⁹¹ и трое мирян⁹²;

⁸⁷ Горбунов Федор Карпович, Кологова Фекла (Феклиния) Карповна, Муцинкин Саватий Андреевич, Поварницин Алексей Федорович, Трошков Филат Данилович, Чепкасов Викул Михайлович.

⁸⁸ Бесфамильная Елизавета Васильевна, Бесфамильная Зоя Герасимовна, Бесфамильная Репсилия Григорьевна, Горбунова Акулина Варфоломеевна, Кустова Анфия Провантьевна, Кустова Пелагея Григорьевна, Родионова Евпраксия Родионовна, Седова Маланья Сидоровна.

⁸⁹ Ананина Параскева Сидоровна, Бесфамильный Семен (Симеон) Родионович, Горбунов Федор Карпович.

⁹⁰ Бусоргин Лаврентий Маркович, Бусоргин Федор Маркович, Горбунов Иван Карпович, Горбунова Акулина Варфоломеевна, Кустов Степан Григорьевич, Кустова Федора Егоровна, Мельников Павел Меркульевич, Мельникова Анна Павловна, Мельникова Ликинья Павловна, Мельникова Марфа Павловна, Муцинкин Андрей Иванович, Солодянкин Федор Яковлевич, Трошков Емельян Кондратьевич, Чепкасов Абросим Михайлович, Чепкасов Иван Кондратьевич, Чепкасова Людмила Ивановна, Черепанов Фома Семенович.

⁹¹ Ананина Параскева Сидоровна, Бесфамильная Людмила Ивановна, Бесфамильная Репсилия Григорьевна, Русинова Марфа Михайловна, Седова Мелания Сидоровна.

⁹² Бусоргин Лаврентий Маркович, Кустов Степан Григорьевич, Трошков Емельян Кондратьевич.

- к спецсылке в Гаринский район Пермской области тринадцать странниц⁹³ и двадцать шесть мирян⁹⁴;
- к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена Чепкасова Людмила Ивановна.

* * *

5 февраля 1933 года руководителем Секретно-политического отдела Пермского оперативного сектора ОГПУ было доложено в Москву о ликвидации *«руководителей и активных участников Пермского "филиала" Всесоюзной контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*, охватывавшего Пермский, Пермско-Ильинский, Верещагинский, Нытвенский, Большой Сосновский и Кунгурский районы Пермского края, в количестве двухсот шести участников, некоторые из них отказались назвать свои настоя-

⁹³ Бесфамильная Елизавета Васильевна, Бесфамильная Зоя Герасимовна, Бесфамильная Соломония Алексеевна, Бесфамильный Семен (Симеон) Родионович, Горбунова Акулина Варфоломеевна, Киселев Михаил Тимофеевич, Кустова Анфия Провантьевна, Кустова Пелагея Григорьевна, Мельникова Анна Павловна, Мельникова Ликинья Павловна, Мельникова Марфа Павловна, Родионова Евпраксия Родионовна, Чепкасов Иван Кондратьевич.

⁹⁴ Бусоргина Татьяна Федоровна, Горбунов Иван Карпович, Горбунов Сысой Карпович, Горбунов Федор Карпович, Горбунова Варвара Григорьевна, Горбунова Федосья Михайловна, Колегова Фекла (Фекля) Карповна, Кустов Артемий Ефимович, Кустова Федора Егоровна, Мельников Павел Меркульевич, Мельникова Агафья Харлампиевна, Мушчинкин Андрей Иванович, Мушчинкин Саватий Андреевич, Мушчинкина Степанида Евтифеевна, Поварницин Алексей Федорович, Поварницина Зиновия Григорьевна, Солодянкин Федор Яковлевич, Солодянкина Дарья Федоровна, Солодянкина Мавра Семеновна, Трошков Филат Данилович, Чепкасов Абросим Михайлович, Чепкасов Викул Михайлович, Чепкасова Анисья Ивановна, Чепкасова Татьяна Яковлевна, Черепанов Фома Семенович, Черепанова Евдокия Карповна.

щие имена-фамилии⁹⁵, причем в числе арестованных было сорок странствующих⁹⁶ и шестьдесят девять благодетелей и содержателей келий или убежищ в домах⁹⁷, — именно эти арестованные нас интересуют.

⁹⁵ Они обозначены как Бесфамильные.

⁹⁶ Абатурова Анфисия Васильевна, Анферова Галина Матвеевна, Анферова Татьяна (Аскидрия) Иосифовна, Баталова Анна (Агафия) Степановна, Бесфамильная Августина Степановна, Бесфамильная Агафья Семеновна, Бесфамильная Акулина Ксенофонтовна, Бесфамильная Влатта Фефановна, Бесфамильная Евдокия Федоровна, Бесфамильная Ирина Егоровна, Бесфамильная Надежда Михайловна, Бесфамильная Олимпиада Лаврентьевна, Бесфамильная Таисия Макаровна, Бесфамильная Устина Алексеевна, Бесфамильный Игнатий Васильевич, Брызгалова Аскитрия Евлампиевна, Брызгалова Хеония Васильевна, Вахрушева Агафья Максимовна, Городилова Александра (Агния) Марковна, Громышалова Калиса Андреевна, Кадочникова Алевтина Николаевна, Казымова Ольга Ивановна, Мишланова Матрена Егоровна, Николаева Анастасия Николаевна, Озерных Глафира (Гиания) Ивановна, Пепеляева Елизавета (Домника) Григорьевна, Пепеляева Кирияна Титовна, Поносова Мария Григорьевна, Поносова Ульяна (Фомаида) Александровна, Ремникова Александра Якимовна, Романова Ефимия (Аполлиария) Васильевна, Сазыкина Анисия Максимовна, Сазыкина Зинаида Ермолаевна, Сазыкина Нанихия Ермолаевна, Семенова Глафира Федосовна, Сизова Евдокия Андреевна, Слудянин Антип (Савва) Федотович, Слудянина Филиппия Савельевна, Трухина Хариесса Михайловна, Широкова Александра (Евгения) Васильевна.

⁹⁷ Аликин Николай Яковлевич, Аликин Олимпий Яковлевич, Аликин Яков Николаевич, Аликина Парасковья Федоровна, Артемов Иван Михайлович, Артемьев Афанасий Федорович, Артемьев Петр Иванович, Артемьева Пелагея Касьяновна, Бумагин Николай Иванович, Бумагина Марфа Ермолаевна, Вшивкова Вера Федотовна, Галкин Иван Васильевич, Галкин Панфил Васильевич, Галкин Поликарп Васильевич, Глухих Евдокия Васильевна, Глухих Иван Иванович, Гусельникова Екатерина Степановна, Дозмаров Павел Алексеевич, Дозмарова Парасковья Григорьевна, Дразнилова Дарья Матвеевна, Дразнилова Пелагея Матвеевна, Дразнилова Татьяна Матвеевна, Зырянов Андрей Иванович, Зырянова Татьяна Ивановна, Иванова Евдокия Порфирьевна, Истомина Анна Корниловна, Кадочников Николай Самсонович, Казымова Анастасия Николаевна, Каракулова Капитолина Кондратьевна, Кокаровцев Евдоким Федотович, Кокаровцев Лазарь Корнилович, Колобова Анна Кондратьевна, Ларионов

Во время обысков при арестах были обнаружены кельи и подземные убежища (тайники) в пяти разных местах, большие запасы продовольствия и промышленных товаров там, а также сектантская литература и рукописные тетради в тайных домашних убежищах, *«характеризующие их контрреволюционную деятельность»*. По версии следствия, руководители "истинно-православных христиан", используя их малограмотность и религиозный фанатизм, призывали их *«к борьбе с Советской властью как "властью антихриста"»*, прикрываясь при этом *«необходимостью защиты религиозных убеждений и сохранения данного сектантского течения»*.

Возникновение этого движения в указанных районах следствие относило к восьмидесятым годам прошлого столетия, особо отмечая, что *«наиболее благоприятная почва для развития сектантства»* оказалась в Ильинском и Верещагинском районах, мощных экономически, а главное, *«насыщенных старообрядцами разных толков»*, ставших основой для пополнения рядов "истинно-православных христиан" в этих местах и позднее рас-

Яким Кузьмич, Мальцев Гавриил Родионович, Миронова Галина Никитична, Миронова Матрена Прохоровна, Палкин Леонтий Павлович, Пепеляев Герасим Иванович, Пинаев Андрей Терентьевич, Пирожкова Ульяна Федоровна, Подвинцева Эмилия Филипповна, Поносков Григорий Григорьевич, Рогожников Макар Афанасьевич, Рогожников Нестор Афанасьевич, Рогожникова Антонина Алексеевна, Романов Андрей Васильевич, Романова Клавдия Ильинична, Слудянин Андрей Савельевич, Слудянин Иван Васильевич, Слудянин Михаил Прохорович, Слудянин Михей Прохорович, Слудянина Марина (Маремьяна) Андреевна, Слудянина Пелагея Прокопьевна, Соловьев Федор Викулович, Солодянкина Дарья Федоровна, Солодянкина Мавра Семеновна, Сташков Алексей Дмитриевич, Сташков Егор Дмитриевич, Сташков Михаил Прокопьевич, Сушин Василий Сидорович, Суятин Василий Алексеевич, Суятин Степан Петрович, Суятин Афанасия Васильевна, Токарев Никифор Лазаревич, Туснолова Елена Степановна, Филимонов Николай Ермолаевич, Хитрин Михаил Филиппович, Югова Александра Федосеевна.

пространивших свое влияние на другие районы. После Октябрьской революции, применяя декрет об отделении Церкви от государства, странствующие ИПХ, *«всемерно использовали эти легальные возможности для борьбы с Советской властью»* и развернули активную вербовочную работу. Именно с этого времени секта "истинно-православных христиан" из обычного религиозного течения превратилась *«в нелегальную к<онтр>р<еволюционную> организацию, ведущую систематически борьбу против существующего строя как власти антихриста»*.

Практическая деятельность участников организации, по версии следствия, заключалась:

1. В вербовке в организацию кулацко-зажиточных, торгашеских и антисоветски настроенных элементов города и деревни с целью укрепления своих рядов и наиболее широкого развертывания к<онтр>р<еволюционной> деятельности.
2. В устройстве келий и нелегальных убежищ для укрытия в них своего актива. В этих же убежищах укрывалось бежавшее из ссылки и раскулаченное кулачество.
3. Во вредительской деятельности в колхозах, в хищении колхозного имущества с целью экономического ослабления их.
4. В активной религиозной и антисоветской пропаганде, направленной на создание недовольства и пораженческо-повстанческих настроений среди населения.
5. В выпуске нелегальной к<онтр>р<еволюционной> литературы, ее хранении и распространении среди членов организации».

В последнее время руководство участниками организации "истинно-православных христиан" находилось в городе Казани, и во главе ее стоял старец Арсений, осуществляя его через предельных старцев, стоявших во главе своих пределов, или же непосредственно че-

рез келейных руководителей (в начале 1930-х годов). Странники Пермских районов входили в состав Вятского предела, руководимого Христофором Ивановичем⁹⁸, выходцем из Пермско-Ильинского района. Основными источниками для создания материальной базы для выживания участников организации после революции стали доходы от промышленных и торговых предприятий, открытых благодетелями в период нэпа. По показаниям свидетеля: *«В 1924 году почти все сектанты благодетели (села Ильинск) выступали на рынке в качестве торговцев и спекулянтов, они охватывают собою все виды торговли»*. После ликвидации частной торговли и предпринимателей в конце 1920-х годов странствующие выживали за счет пожертвований малой части благодетелей и выполнения заказов по пошиву разной одежды самими странниками, скрывавшимися по домам и кельям.

Важно отметить, что *«даваемые руководящим составом организации установки»*, политические убеждения участников и характер их деятельности *«свидетельствуют о том, что конечной целью организации являлось свержение существующего строя»*, причем, особо было отмечено следствием, с использованием всех методов, *«вплоть до открытой вооруженной борьбы с Советской властью, приурочиваемой к моменту военной интервенции»* со стороны капиталистических стран. После провала ставки сектантов на разгром советской власти во время Гражданской войны и в связи с укреплением ее экономических позиций государство *«усилило борьбу с капиталистическими элементами в городе и деревне»*, странники от методов открытой борьбы перешли к уходу в подполье и тщательной зашифрованности тайных общин истинно-православных христиан.

⁹⁸ В миру Зырянов Емельян Иванович.

При исполнении поставленного ранее руководителями организации *«использования государственного аппарата в контрреволюционных целях»* многие участники сумели пролезть в сельские советы, в колхозы, на железнодорожный транспорт, *«ведя там разлагательную политику и используя его в интересах организации»*. Например, Евдокия Григорьевна Рогожникова, став делопроизводителем, а затем и секретарем сельского совета, *«систематически снабжала документами сектантов И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> и классово чуждый элемент»*, выдавая удостоверения личности странникам, справки кулакам как середнякам и документы странникам, что они занимаются сельским хозяйством. Проникая в советские, кооперативные и другие органы, члены организации *«практически осуществляли установки своих руководителей, занимаясь вредительством в колхозах, с целью создания условий для успешности свержения Советской власти»*, причем путем экономическим.

Следствием были выявлены *«преступная халатность и элементы мелкого вредительства у многих участников организации, занимавших те или иные должности в аппаратах сельсоветов; значительная их часть, пролезшая в колхозы, наравне с вредительством занималась хищением и растратыванием колхозного хлеба»*. Например, Дарья Матвеевна Дразнилова *«путем спаивания прораба и десятника срывала строительство льнозавода»*; Пимен Гаврилович Грохотов *«занимался вредительской деятельностью в 1931 году, в результате довел скот до истощения»*, а также занимался подделкой документов с целью хищения средств; истинно-православный христианин Андрей Иванович Зырянов в 1920 году был *«инициатором и организатором массового убоя скота в своей*

деревне»; крестьянка-единоличница Марфа Ивановна Дубровских, пролезши в колхоз и работая на молочной ферме, «плохим уходом за скотом довела последний до заболеваемости», а также «допустила порчу дойных коров»; Андрей Петрович Дубровских, колхозный бригадир, осенью 1932 года «сгноил 60 возов кормовой ржаной соломы, 210 возов овсяной соломы, 24 пуда кормовых отходов» и тогда же совершил хищение восьми пудов колхозного хлеба; Григорий Григорьевич Мельников «совершил хищение муки в количестве 30 пудов» на Ильинском мелькомбинате.

В целях разложения колхозов, не ограничиваясь вредительством и хищениями колхозного имущества, многие участники организации *«систематически вели антисоветскую противоколхозную агитацию, увязывая ее с религиозной пропагандой»*. Свидетели показали на допросе об агитации истинно-православных христиан против колхозов:

«Колхозы создают лодыри, которые не хотят работать, а стремятся проехать на нашей шее. Скоро Советская власть переменится и колхозы развалятся».

«Колхозов раньше не знали, а жили много лучше, а теперь что хорошего колхозы дали. Половина населения голодом сидят».

«Коллективизация и ликвидация кулачества как класса лишила нас уюта уединенных убежищ-келий в домах самостоятельных людей (кулаков)».

«Он пугал нас антихристом, рисуя перед нами рай и ад, говоря, что на колхозников антихрист будет накладывать печать».

Следствием утверждалось, что наиболее видные участники не отрицали своей антисоветской деятельности и своими показаниями отражали *«политические настроения и к<онтр>р<еволюционную> идеологию*

остальной части организации». Ниже приведены выдержки из допросов от 3 февраля до 8 апреля 1933 года двадцати одного арестованного по данному делу. Например, странница Ирина Егоровна Бесфамильная на допросе от 3 февраля 1933 года показала:

«Я — странница И<стинно->П<равославная> Х<ристианка>, в странствие ушла с дореволюционного времени, еще до германской войны. Нахожусь где примут, там и живу. Ранее жила в дер<евнях> Шеврята, Кропани и других местах, а последние пять лет живу у Колобова Степана Фокеевича, он мне является хорошо знакомым, так как я сначала начала у него жить с того времени, когда он жил заодно с Катаевым Михаилом Васильевичем, организатором кельи (раскулачен). <...> Колобов Степан Фокеевич работал в колхозе кладовщиком. В январе 1932 года он заморозил колхозную картошку, и если б колхозники за это дело не взялись, то сгноил бы всю картошку, что хранилась у него, более двухсот пудов».

Обвиняемая Аскидрия Иосифовна Анферова показала на допросе от 7 февраля:

«С молодых лет, то есть начиная с двадцатилетнего возраста, я сама добровольно ушла от мира и отдала себя на служение благочестию, вступив в группу истинно-православных христиан. Я осталась верна своим взглядам по настоящее время. Свое бывшее имя Татьяна при крещении я переменяла на "Аскидрию", стала мироотречницей <...> Последние тридцать лет я посещала для моления келью, созданную Рукавицыным Василием Ивановичем. Последний не был мироотречником, но являлся все же последователем И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> и как благодетель содержал созданную на его усадьбе келью, построенную на общие средства ИПХ и последователей. В этой келье я молилась, как и многие другие. По отношению к другим я являюсь старицей, матушкой не была, в нашей келье матушкой (игуменьей) являлась

"Звенислава"⁹⁹. <...> Келья Рукавицына нарушена три-четыре года назад, то есть после ареста Звениславы через год. <...> Сейчас ИПХ в селе Ильинское, собираются где и как придется, там и молятся».

На втором допросе от 3 апреля обвиняемая Аскидрия Иосифовна Анферова дала показания относительно обрядности:

«Обряды — таинства над людьми у нас, странников, происходят и сейчас, например, в июле 1932 года была перекрещена заболевшая старушка в селе Ильинское, Пермякова Александра Яковлевна, вскоре она умерла. Ее перекрестила какая-то старица, кто она и откуда — не знаю. Вреда новой жизни, строительству нового общества мы не препятствуем, хотя видим гонения на нас от власти.

Влатта Феофановна Бесфамильная, вступившая в общину истинно-православных христиан с малых лет, с тринадцати лет проживавшая в Ильинской келье и принявшая там крещение в истинно-православную христианку с именем Влатта, на допросе от 8 февраля 1933 года показала, что *«сейчас определенного места жительства не имею, где придется ночуем, а потом идем дальше»*. На втором допросе от 23 марта она показала:

«К Советской власти мы относимся, в частности и я, так: признаем власть, так как всякая власть — от Бога, но в чем установки власти мешают нашей вере, то мы в этом ей, то есть Советской власти, не подчиняемся, в частности, по вопросу регистрации именной; мы не имеем фамилий, и документов нам никаких не надо, а на учет мы вставать не будем, так как это противоречит нашим традициям как *И<стинно->П<ра-вославных> Х<ристиан>*».

⁹⁹ Дразнилова Зоя (Звенислава) Николаевна.

Странствующая с малолетства Александра Никифорова Татаринова показала на допросе от 7 февраля в качестве свидетельницы: *«Моя мать Лукия Яковлевна <Татаринова> после смерти моего отца пошла в странствие, взяв одновременно меня с собой; лет мне было, когда пошла в странствование, десять или одиннадцать»*. Перечислив ряд губерний, где была в странствиях, она показала, что *«жила в Ильинской келье, но жить в одном месте нам старец Арсений¹⁰⁰ не давал»*. На втором допросе от 15 февраля она перечислила имена, отчества, фамилии двадцати истинно-православных христиан, посетивших Пермскую келью в период 1932–1933 годов, особо отметив, что среди странниц в келье ее считали старшей по возрасту и по длительному странствию, поэтому ей приходилось среди участников моления вести *«беседы нравственного порядка»*. На третьем допросе от 22 февраля она назвала еще нескольких истинно-православных христиан и заявила убежденно:

«Наша вера И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> считает, что власть царская была от антихриста, то же самое мы считаем, что власть Советская есть власть антихриста, та и другая власти с нами боролись, вследствие чего мы вынуждены были скрываться в тайниках и убежищах».

Свидетельница Н. М. Г. показала на допросе от 9 февраля 1993 года:

«Я истинно-православная христианка, вошла в эту веру около тридцати лет тому назад, крестилась в деревне Вилы Починковской волости Череповецкого уезда (бывшего), то есть у себя на родине. <...> За все время моего странствования я, кроме Ильинского района и своего уезда, никуда не ездила, а в Ильинский район нынче приехала второй раз, первый раз

¹⁰⁰ В миру Рябинин Павел Васильевич.

была здесь восемь лет тому назад, то есть около 1924 года, и приблизительно жила с 1917—1918 по 1924 год. <...>

По возвращении в Ильинское я зашла к страннице Дразниловой Ольге Николаевне обогреться и поговорить о ее сестре "Феозве"¹⁰¹, находящейся в Казани. Я рассказала, что на вокзале в Казани перед отходом поезда меня увидела сестра Дразниловой О. Н. — "Феозва", которая говорила, что ей живется хорошо и что ее сестра "Звенислава" (проповедница, находящаяся в ссылке) должна скоро приехать, так как срок ссылки ее кончается».

Истинно-православная христианка Олимпиада Лаврентьевна Бесфамильная показала на допросе от 10 февраля:

«В странствовании как христианка я нахожусь двадцать семь лет. Была и являюсь я рядовой странницей-послушницей. Последний раз в келье деревни Шаврята Пермско-Ильинского района я с дочерью жила два года назад, а затем келий не стало и пришлось жить после как придется: то у того, то у другого, где ночь, где две. В деревне Шаврята я, дочь и еще одна старушка молились; с нами принимали участие и благодетели-хозяева, а всего собиралось до семи-восьми человек. Теперь негде стало молиться, кроме временной квартиры, где остановишься. <...>

Из последователей И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> я знаю хорошо Дразниловых Татьяну, Дарью и Пелагею <Матвеевных>, а также Ольгу Николаевну <Дразнилову> — бывшую странницу, Истомину Анну Корниловну — последовательницу и благодетельницу и многих других.

Но благодетели-последователи, оставшиеся теперь на своих местах, плохо отстаивают свое назначение, они трусят, боятся за себя, не борются за нас, истинно-православных христианок, находящихся в странствиях и отдавших себя на служение Богу.

¹⁰¹ Дразнилова Феозва Николаевна, старшая в келье.

Вот прежние благодетели, те, кого теперь уже не стало, они готовы были жизнью поплатиться за нас и за веру И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>, а потом — с ходом революции — многие из них поразъехались, кто умер, а кого сослали, и остались те, кто слаб и кому не по силам его убеждения и материальные возможности бороться, отстаивать наше существование и веру ИПХ. <...>

Новые порядки, введенные Советской властью наряду с провозглашением равенства и свободы, способствовали менее устойчивой части странников и наших последователей-благодетелей сойти с пути благочестия, так как свобода личности частично проникла и в нашу среду, внося в известной степени ослабление в соблюдение благочестия. Хотя мы имеем в виду, что для падших из нас для спасения есть покаяние. Но Советская власть привела к тому, что обстановка нашего существования значительно осложнилась. Коллективизация, сопровождаемая ликвидацией кулачества как класса, лишила нас, "христиан", возможности существовать уединенно в уюте убежищ-келий. <...> это вызвало нас к необходимости расширения наших общений с миром, что фактически в значительной мере повлияло на нарушение нелегальности нашего существования.

Сейчас мы переживаем время, о котором в Писании говорится: "В последнее время не будет ни пророка, ни жертвоприношения, ни вождя, ни места". Так переживаем и мы: у нас нет проповедников, нас лишили мест моления, отняли руководителей, которых сослали или заточили в тюрьмы, нам в последние годы не стало даже места — никто не может принять, а книги наши уничтожены. <...> Теперь крепок из нас тот, чья вера построена не на песке, а на "камне", то есть кто до наступления последних лет получил и успел напитаться закалкой религии от проповедников»¹⁰².

¹⁰² В «Меморандуме» на обвиняемую было отмечено, что «по степени непримиримой убежденности в своих взглядах на вербовку не пойдет или не оправдает доверия».

На первом допросе от 11 февраля обвиняемая страница Акулина Ксенофоновна Бесфамильная показала, что *«в истинно-православные христиане перешла в 1914 году»*, поселилась в келье в селе Нивинское, прожила там года четыре, затем перешла в келью в деревне Кукет около села Карачай, отметив, что *«в этой келье жило странников человек двенадцать-пятнадцать»*. Из Кукета она перешла в келью в деревне Шаврята и прожила там пять лет, затем перешла в келью в деревне Ведерники, отметив, что в деревне Нижние Ведерники также имеется келья, в ней жило четверо истинно-православных христиан. На втором допросе от 25 марта Акулина Ксенофоновна Бесфамильная твердо заявила:

«И по убеждениям своим твердо остаюсь верной Господу Богу и от Бога не отступлю ни на каких условиях. Жизнь теперь идет на основе Святого писания, что в последнее время мира будут гонения на И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, притеснение народа и так далее. Советская власть должна быть последней перед кончиной мира».

Истинно-православный христианин Алексей Иванович Иванов показал на допросе от 13 февраля в качестве свидетеля:

«По учению нашему, существующая власть, власть Советов, — это последняя власть, одна надежда — это спасение. По моему религиозному убеждению, ныне власть антихриста, раньше притесняли нас жандармы, а теперь преследует ГПУ людей безвинных, тружеников из своих мест отправляют куда-то в Сибирь за то, что они трудились в поте лица своего, добывая кусок хлеба, поэтому я высказывал свое недовольство. И теперь повторяю, что это не наша власть рабочих и крестьян, а власть грабителей».

Страница Устина Алексеевна Бесфамильная показала на допросе от 13 февраля, что с малолетства стран-

ствовала, летом подрабатывая у дальних родных и крестьян по деревням; отметив, что *«так как я странница, то я и не интересовалась, как кого звать, останавливаясь там только потому, что они есть православные христиане»*. Далее она заявила:

«Мы, истинно-православные христиане, ставили своей задачей, как я слышала от своих учителей (но они уже умерли), добиться того, чтобы получить царство небесное на том свете и здесь на земле сохранить царство свободы церкви и людей. В старое время, когда был царь, нас везде встречали хорошо и давали возможности лучше прожить. По нашему писанию говорится: настала власть антихриста, которая старается как можно больше погубить народ и все на земле. Вы сами уже видите, что наша власть довела до того, что народ ходит голодный, а белого хлеба ни за какие деньги не найдешь. <...> Повторяю, что наша организация ИПХ хочет, чтобы была власть свободы и добра, чтобы народ жил как раньше. А я как была И<стинно>П<равославная> Х<ристианка>, так буду до смерти».

Страница Аскитрия Евлампиевна Брызгалова, прожившая до ареста восемнадцать лет в келье у поселка Курашим, подтвердила на допросе от 14 февраля: *«Я член истинно-православного христианства и жила исключительно укрывательски, потому что я не имела никаких документов согласно нашему закону»*, — причем особо отметила, что *«мне внушила все это мать, которая была истинно-православная христианка»*. Далее она показала, что в Курашине старшим по келье был Андрей Яковлевич Токарев, *«он читал святые книги и говорил, что надо только жить по Святому писанию, будет загробная жизнь, то есть рай Божий»*. После его смерти старшей стала Фаина Ивановна¹⁰³, *«и я подчиняюсь исключительно ей»*, — продолжив далее:

¹⁰³ Обозначена как Фаина Ивановна Бесфамильная.

«На настоящую жизнь я смотрю очень просто, а именно что до настоящего времени никто не преследовал нас и врагами никого не считали, теперь со дня моего ареста я считаю, что я совершенно ни в чем не виновата, только за религию арестована. <...> Наша жизнь такова, что мы все время в одиночестве и часто вели разговоры, как нам в дальнейшем прожить, но время от времени был и такой разговор, что не сегодня, так завтра нас должна забрать Советская власть. Мы власти никакой не признаем, живем по Божьему указанию».

На втором допросе от 20 февраля на вопрос следователя о старшей в келье Фаине Ивановне Бесфамильной обвиняемая Аскитрия Евлампиевна Брызгалова твердо заявила, что от нее *«никаких уставов и инструкций лично я никогда не получала, и она даже никогда мне не говорила о том, что мы боремся против Советской власти»*. Агафья Семеновна Бесфамильная показала на допросе от 13 февраля 1933 года:

«Странствовать я начала с двадцати шести лет, странствую вот уже двадцать лет. Странствую по Ильинскому району, в других местностях нигде не была. Из родственников и сочувствующих нашей вере никого нет. <...> Из благодетелей знаю Бутырина Петра Федоровича, содержателя кельи в деревне Кропани, он раскулачен в 1929 году, и руководительницу "Звениславу"¹⁰⁴ — она была арестована году в 1929-м и выслана».

На втором допросе от 19 февраля обвиняемая твердо заявила: *«Против власти я никогда ни от руководителя, ни от благодетелей ничего не слышала, и сама я против власти ничего не говорила. Власть одно, религия другое, власть нам не помеха»*. На допросе 20 февраля обвиняемая Агафья Семеновна Бесфамильная добавила к прежним показаниям: *«Мне власть, еще раз повто-*

¹⁰⁴ Дразнилова Зоя (Звенислава) Николаевна, странница.

ряю, безразлична, так как по нашему писанию всякая власть Богом поставлена». Обвиняемая содержательница кельи Евдокия Порфирьевна Иванова, жена Алексея Ивановича, подтвердила на допросе от 13 февраля: *«Странники заходили к нам часто. <...> В странствие мы отправили двоих детей, из них сыну было семь лет и дочери шесть лет, в странствии умерли обои».*

Страница Хеония Васильевна Брызгалова, прожившая с отцом до восьми лет и переданная затем на воспитание бабушке в Курашим, а после ее смерти — в келью к родной тете Фаине Евлампиевне Брызгаловой, отметила на допросе от 14 февраля, что не имеет никаких документов, *«в настоящее время я полная отреченка, странница и член истинно-православных христиан»*, показав далее:

«Я не имею никакого права никуда выходить, как на улицу, без разрешения старших и в особенности ни с кем из посторонних разговаривать, это видно из того хотя бы, что я все время сижу дома, меня даже не пускают и за водой. <...> Руководит как старшая моя тетья Фаина, которая дает нам всем живущим указания, а именно с первой ступени утром моление всем вместе».

На втором допросе от 20 февраля она заявила:

«Сидя в камере, мы все продолжаем свой религиозный обряд жизни, то есть молимся, как и раньше, это только лишь потому, что у нас имеется старшая Фаина, она и заставляет молиться, имеются и иконы с собой. Но я лично никакой цели не преследую, приходится подчиняться старшей Фаине. <...> Считаю со своей стороны, что наша организация И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> ведет линию исключительно против Советской власти, за восстановление старого по-нашему строя, чтобы земля, фабрики были переданы капиталистам и помещикам, а церковь получила свое полное развитие. Это основная наша задача, для этого мы

организовываемся в ИПХ. Странники находятся в деревнях, это видно из того, что у нас в ИПХ исключительно народ темный, который можно повернуть лучше и обработать на то, чтобы он пошел в нужное время на власть Советов, чтобы освободиться от нее. Одновременно стало видно, что Советская власть, власть антихриста, стала сильно крепнуть, в особенности в городе, поэтому, как мы все неграмотны, нам трудно будет бороться с ней. <...> Надо только добавить, что в настоящий момент борьба идет на два фронта, то есть Советская власть за укрепление, а наша организация для разрушения».

На допросе от 29 февраля Хеония Васильевна Брызгалова показала:

«Наша задача в отношении свержения власти сводится к тому (я молодая, мне семнадцать лет, нигде не была, ничего не знаю, но слышала от своих старших), что надо и нам, как мы единицы, как и всей партии И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, также вести некоторую скрытную подготовку к войне, так как она будет обязательно. Что мы можем для этого сделать: 1) нашим ИПХ нужно потихоньку подготавливаться, собирать хотя и плохое, но нужное, вербовать главным образом темноту деревенскую, хлеб и, если возможно, орудия; 2) вести разъяснительную работу среди своих членов, чтобы они помогали и ни в коем случае не изменили нам; большевики будут воевать с неприятелем, но мы не пойдем, а будем только исключительно в тылу; и когда будет известно, что власть проваливается, сразу захватить в свои руки, а потом уже необходимо сразу думать, кого поставить руководить из наших, только так можно избавиться от власти антихриста».

Обвиняемая странница Августина Степановна Бесфамильная на допросе от 15 февраля заявила:

«Странствую вот уже тридцать девятый год, странствую только по Ильинскому району, далеко нигде не бывала. <...> Из благодетелей сейчас никого не знаю. <...> Проповедников

я не видела уже годов двадцать тому назад, по своей старости (семьдесят девять лет) я уже не помню их наставлений. <...> Бороться за веру я так и понимала, что хранить веру, странствовать, но о борьбе против власти я от людей не слыхала, ни сама ничего не говорила».

Истинно-православная христианка Таисия Макаровна Бесфамильная, странствующая с 1913 года, показала на допросе от 20 февраля:

«Рассказывать, как и в прошлый раз, я ничего не буду, я не хочу быть Иудой, предателем. Давайте мне по вине наказание, и я буду его терпеть, этим я вымолюсь перед Богом. Под расстрелом лучше умереть, чем рассказывать о своей вере. <...> Пока у меня веру не отнимают, я не буду с властью бороться. А если власть разоряет нашу веру, арестовывает и высылает, мы не в силе бороться, и моя задача в том, чтоб в себе одной веру хранить. И готовлюсь к борьбе с антихристом именно тем, что храню веру. Для этого надо укрываться от власти, этому учили нас наши руководители. Учили: не бери документы, не приписывайся, славь Бога где удастся, укрепляй веру по силе возможности».

Страница Фаина Евлампиевна Брызгалова, обвиняемая по другому делу и выступавшая как свидетельница, показала на допросе от 22 февраля, что «с *одиннадцати лет я начала странничать, с того же времени состою членом ИПХ*», но периодически проживала с матерью в Курашиме и занималась рукоделием. Далее она заявила: «*Наше общество истинно-православных христиан в религию, которую проповедуют попы, мы не верили, а признаем исключительно истинно-православных христиан, и наша основная задача — заработать царствие небесное*». Показала также, что в Курашиме их с матерью навещал старик-странник¹⁰⁵, снабжал кни-

¹⁰⁵ В начале 1930-х годов этот странник скончался.

гами и часто читал им выдержки из богословских книг, при этом в их квартире всегда собиралась группа истинно-православных христиан. В конце допроса Фаина Евлампиевна твердо заявила:

«Я не отрицаю того, что являюсь членом истинно-православных христиан, мне никто не говорил из учителей о том, что мы являемся контрреволюционной организацией, я неграмотная, не читала никогда газет, не была нигде на собрании, и мне неизвестно об этом, но думаю, что и правда, если теперь существует другая власть, значит, другие порядки. <...> Наша организация есть организация, которая уже несколько лет борется за царство небесное, за светлую жизнь народа. <...> В отношении нынешней власти повторяю еще раз, она мне безразлична, будь она Советская или еще какая-нибудь».

На допросе от 25 февраля свидетельница Фаина Евлампиевна Брызгалова дала показания относительно методов борьбы их организации с нынешней властью, о которых говорили им руководители:

«Боремся так: 1) то, что у нас существует вербовка в свое общество, правда, теперь плохо, что молодежь не вся идет к нам, потому что Советская власть сильнее и крепче оказывает нас, поэтому нам приходится идти уже в те места, где немного народ потемнее, а именно в деревню, там и продолжать свое дело, конечно, вместе с колхозниками.

2) Мне думается, хотя я и неграмотная, но все же кроме нас, курашимских, еще где-нибудь есть грамотные истинно-православные христиане, а Россия ведь велика, и это будет достигнуто, значит, можно ожидать какой-либо пользы от нашего общества. <...>

Приходилось слышать от старца Варсонофия, что бороться необходимо с Сов<етской> властью, но не идти на них войной, потому что они тоже крепки, а надо бороться в тылу, в особенности в деревне. Надо быть странником, но одновременно и работником в деревне, лучше бы в колхозе, так как в деревне

хорошего работника ценят и даже выбирают в сельский совет, а теперь уже каждое село объединено в колхозы, этим Сов<етская> власть становится крепкой, поэтому и надо проходить туда, а там работать как надо, а именно: всячески организовывать среди крестьян недовольство, порчу надо делать тому хозяйству, в котором работаешь, а отсюда и пойдет недовольство. Да еще вот основное, что Сов<етская> власть довела народ до такого состояния, что каждый недоволен ею, видно из того, что, хотя и нет достаточно хлеба, про белый и говорить не приходится, не надо забывать и того, что скоро будет война с Советским Союзом других стран, то и здесь нам придется принять активное участие, правда мы будем воевать не на фронте, а в тылу».

Страница Градислава¹⁰⁶ на допросе от 25 февраля в качестве свидетельницы сразу же заявила: *«В странство меня родители отдали в то время, когда мне было пять лет, впоследствии мать по моему совету тоже пошла в странство. С первых дней моей духовной жизни была на воспитании как странница»*. Далее она показала, что после смерти ее воспитательницы, инокини Дорофеи, она была переведена в келью в деревне Елычи Ильинского района, содержатель которой был убит большевиками в 1918 году, но она осталась в этой келье до своих двадцати пяти лет, отметив, что *«помимо меня там жило странниц десять человек»*, показав далее, что только после смерти благодетельницы их кельи:

«Я переехала в село Ильинское в келью, которую держал благодетель Рукавицын Василий Иванович; келья была достаточно большая, в ней жило до тридцати человек. Благодетель Рукавицын дома не жил, работал на каком-то заводе, а жил большую половину в городе. <...> Много приезжало к нам из окружающих деревень благодетелей, из них, насколько мне

¹⁰⁶ По своему делу проходила как Бесфамильная Глафира (Градислава) Васильевна.

помнится, из деревень Ведерники, Платоновцы, Пирожки <...> на средства этих благодетелей мы и жили. Руководителем непосредственным нашим была инокиня Раиса Иосифовна (в миру жила тоже по имени Раиса)¹⁰⁷, в данное время она в Сибири, в томских пределах, но точный адрес мне неизвестен. Из сестер я знаю Звениславу¹⁰⁸, инокиню, в данное время в ссылке, Анфису Ивановну¹⁰⁹, она вместе в ссылке со Звениславой». <...>

«Из Ильинска я выехала в другой предел в бывшую Вятскую губернию, жила в келье села Корсово, благодетель Некрасов Егор Иванович, в 1929 году вместе с Христофором Ивановичем <Зыряновым> были арестованы и отправлены в ссылку, там и теперь. Кроме него знаю из благодетелей Некрасова Александра Ивановича, как торговца и кулака его осудили и тоже отправили в Сибирь. Нужно сказать, что я прожила в странствии больше шестидесяти лет и убедилась, что содержателями келий в большинстве случаев являлись кулаки, торговцы, значительную часть их Советская власть выселила из мест их проживания. Из руководителей секты И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> я хорошо знаю Христофора Ивановича, инока Арсения¹¹⁰ <...>. Арсений жив и по сие время в странствии, является единственным человеком, которого можно назвать пастырем, и мы его слушаемся больше, чем кого-либо, все, что скажет Арсений, является для нас законом. Проповедники всех пределов всегда обращаются к нему, и не только окружающих местностей, но и в целом по Уральской области. Христофор Иванович тоже находится в подчинении Арсения, между ними часто возникали несогласия в процессе выполнения наших религиозных обрядов. Арсений часто укорял Христофора Ивановича за его грубость к странникам. <...> Помимо этого мне рассказывала про действия Христофора Ивановича странница, жившая ранее

¹⁰⁷ Имеется в виду Бесфамильная Раиса Иосифовна, странница.

¹⁰⁸ Имеется в виду Дразнилова Зоя (Звенислава) Николаевна, странница.

¹⁰⁹ Кокорина Софья (Анфиса) Ивановна, странница-проповедница.

¹¹⁰ В миру Рябинин Павел Васильевич.

в пределе Мураши, была очевидицей: "Христофор Иванович за непослушание странницы Анастасии дал ей поститься семь дней, отбыла пост; прожив три дня, ей снова дал семь дней поста, от истощения Анастасия лишилась рассудка, а потом покончила жизнь самоубийством, утонула в речке".

Эта же благодетельница, посещая меня в избушке, рассказывала о всевозможных издевательствах Христофора над христианами, мне это здорово не нравилось, а встретившись неоднократно со странниками, я говорила им, что действия его неверны, об этом донесли Христофору, и он здорово рассердился и через этих же странников передал мне, что пусть Градислава свой нос не сует куда не следует. Арсений узнал о его проделках, тоже обижался на Христофора и хотел его отлучить от Церкви, но так ли это, сказать не могу».

«Советскую власть я также ненавижу, как и все истинно-православные христиане, и не только Советскую власть, но и власть, какая бы она ни была. Мы любим ту власть, которая нас не тревожит. В царское время меня тоже арестовывали два раза, но вскоре выпустили. По своим религиозным убеждениям я должна была и старалась втянуть в свою веру побольше молодежи, имея в виду то, что старое поколение вымрет, а кто-то его должен заменить. Но молодежь оказывается характером слабая и вскоре из странствия выходит. Тогда я решила вербовать из возраста средних лет, за весь период моего пребывания в Верещагинском районе мною завербовано около тридцати человек».

Служащая сельского совета Евдокия Григорьевна Рожникова, привлеченная к следствию за выданные ею справки крестьянам-единоличникам, показала на допросе от 25 февраля, что *«в келью ИПХ я не хожу ряд лет, но в Бога продолжаю верить и сохраняю в себе веру Истинно-Православных Христиан, так как к этой же вере принадлежат мать и отец; хотя молиться ходить теперь некуда, но я и вся семья продолжаем молиться в домашних условиях»*. Далее она показала:

«За недостатком работников в сель <ском> совете были приняты ученицами по начислению сельскохозяйственного налога две кулацкие дочери — Макрушина Анна и Истомина Мария <Ивановна>. Позже их с работы сняли, а хозяйство Истоминых раскулачили и выселили, а Мария сумела заранее из села скрыться. Затем стало известно, что Мария <Ивановна> Истомина перед отъездом запаслась бедняцкими справками¹¹¹».

Обвиняемая Ульяна (Фомаида) Александровна Поносова на допросе от 3 апреля сначала рассказала о своих родителях: *«Родители мои по религиозным убеждениям принадлежали к истинно-православным христианам, то есть были последователи ИПХ, мать моя после болезни в 1931 году пошла в странствование, то есть стала мироотрешница, и в данное время находится под арестом в Ильинске»*. Далее она показала, что прожила в семье до десяти лет, а в 1914 году в гости к ним приехала ее тетя Татьяна Ивановна Зырянова и предложила погостить у нее в келье в Перми, на что получила согласие. Там племяннице так понравилось, что она прожила у тети полтора года и затем дала согласие на крещение, получив при этом имя Фомаида. Через три года она была переведена в келью в Верхней Туре, еще через три года — в келью в Салде, затем через два года возвращена в келью в Перми, где по заданиям благодетеля выезжала в села и деревни Пермского района на короткое время.

Об активной денежной поддержке странствующих на допросе от 8 апреля Павел Степанович Звездаков, благодетель странников:

«Осенью 1922 года было организовано торгово-промышленное товарищество "Приуралье", состояло оно из двадцати — двадцати пяти членов, и председателем его был Рукавицын Василий Иванович, бывший купец, владелец завода

¹¹¹ Справки она передавала руководителю общины для использования странствующими.

в Ильинске, мельницы в Барнауле, хмелевого завода в Перми и Барнауле. Он крупный благодетель и первый завез в наш край учение этой секты и проповедников. Любит убедить людей в том, что, только крестившись и живя в вере И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, можно получить спасение для души, для чего прежде необходимо передать свое имущество обществу христиан». <...>

«Также я слышал, что были мукомольные артели в Тагильском районе, и эти артели, как и товарищество "Приуралье", имели целью извлечение материальных выгод, а большой процент всех доходов шел на содержание христиан, которые или "грехи замаливали", или вели агитацию проповеди об "истинной вере", о спасении души, о последнем дне Страшного суда, а потому нужно к этому готовиться. К Советской власти христиане, равно как и благодетели, относятся недружелюбно, часто ведя какую-нибудь на религиозную тему беседу, критиковали Советскую власть, и все некрасивое считают происшедшим от Советской власти».

9 мая 1933 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам:

- невиновным себя признал один участник¹¹²;
- виновными себя как «члены к<онтр>р<еволюционной> сектантской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>», а также и в том, что «были благодетелями и держателями келий нелегально живущих членов организации странников», признали шестьдесят участников¹¹³;

¹¹² Бумагин Николай Иванович.

¹¹³ Аликин Николай Яковлевич, Аликин Олимпий Яковлевич, Аликин Яков Николаевич, Аликина Парасковья Федоровна, Артемов Иван Михайлович, Артемьев Афанасий Федорович, Артемьев Петр Иванович, Артемьева Пелагея Касьяновна, Бумагин Николай Иванович, Бумагина Марфа Ермолаевна, Вшивкова Вера Федотовна, Галкин Иван Васильевич, Галкин Панфил Васильевич, Галкин Поликарп Васильевич, Глухих Евдокия Васильевна, Глухих Иван Иванович, Гусельни-

- виновными себя как «*члены к<онтр>р<еволюционной> сектантской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>*», а также и в том, что «*вели антисоветскую агитацию против колхозов, распространяли пораженческие слухи*»¹¹⁴, признали сорок два участника¹¹⁵.

кова Екатерина Степановна, Дозмаров Павел Алексеевич, Дозмарова Парасковья Григорьевна, Дразнилова Пелагея Матвеевна, Зырянова Татьяна Ивановна, Иванова Евдокия Порфирьевна, Кадочников Николай Самсонович, Казымова Анастасия Николаевна, Кокаровцев Евдоким Федотович, Кокаровцев Лазарь Корнилович, Колобова Анна Кондратьевна, Ларионов Яким Кузьмич, Мальцев Гавриил Родионович, Миронова Галина Никитична, Миронова Матрена Прохорова, Палкин Леонтий Павлович, Пепеляев Герасим Иванович, Пинаев Андрей Терентьевич, Пирожкова Ульяна Федоровна, Подвинцева Эмилия Филипповна, Поносов Григорий Григорьевич, Рогожников Макар Афанасьевич, Рогожников Нестор Афанасьевич, Рогожникова Антонина Алексеевна, Романова Клавдия Ильинична, Слудянин Андрей Савельевич, Слудянин Иван Васильевич, Слудянин Михаил Прохорович, Слудянин Михей Прохорович, Слудянина Марина (Маремьяна) Андреевна, Слудянина Пелагея Прокопьевна, Соловьев Федор Викулович, Сташков Алексей Дмитриевич, Сташков Егор Дмитриевич, Сташков Михаил Прокопьевич, Сушин Василий Сидорович, Суятин Василий Алексеевич, Суятин Афанасия Васильевна, Токарев Никифор Лазаревич, Туснолобова Елена Степановна, Филимонов Николай Ермолаевич, Хитрин Михаил Филиппович, Югова Александра Федосеевна.

¹¹⁴ С добавлением и других обвинений.

¹¹⁵ Абатурова Анфисия Васильевна, Анферова Галина Матвеевна, Анферова Татьяна (Аскидрия) Иосифовна, Баталова Анна (Агафия) Степановна, Бесфамильная Августина Степановна, Бесфамильная Агафья Семеновна, Бесфамильная Акулина Ксенофоновна, Бесфамильная Евдокия Федоровна, Бесфамильная Ирина Егоровна, Бесфамильная Надежда Михайловна, Бесфамильная Олимпиада Лаврентьевна, Бесфамильная Таисия Макаровна, Бесфамильная Устина Алексеевна, Бесфамильный Игнатий Васильевич, Брызгалова Хеония Васильевна, Вахрушева Агафья Максимовна, Городилова Александра (Агния) Марковна, Громыхалова Калиса Андреевна, Дразнилова Дарья Матвеевна, Дразнилова Татьяна Матвеевна, Зырянов Андрей Иванович, Истомина Анна Корниловна, Казымова Ольга Ивановна, Каракулова Капитолина Кондратьевна, Мишланова Матрена Егоровна, Николаева Анастасия Николаевна, Озерных Глафира (Гиания) Ивановна, Пепеляева Елизавета (Домника) Григорьевна, Пепеляева

16 мая 1933 года все арестованные были приговорены:

- к 3 годам ИТЛ и отправлены в лагерь тридцать три человека¹¹⁶;
- к 1 году исправительно-трудовых работ четыре человека¹¹⁷;
- к высылке восемнадцать человек¹¹⁸;

-
- Кирияна Титовна, Поносова Мария Григорьевна, Поносова Ульяна (Фомаида) Александровна, Ремникова Александра Якимовна, Романова Ефимия (Аполлиария) Васильевна, Сазыкина Анисия Максимовна, Сазыкина Зинаида Ермолаевна, Сазыкина Нанихия Ермолаевна, Семенова Глафира Федосовна, Сизова Евдокия Андреевна, Слудянин Антип (Савва) Федотович, Слудянина Филипия Савельевна, Трухина Хариесса Михайловна, Широкова Александра (Евгения) Васильевна.
- ¹¹⁶ Абатурова Анфисия Васильевна, Анферова Галина Матвеевна, Артемов Иван Михайлович, Бесфамильная Агафья Семеновна, Бесфамильная Влатта Теофановна, Бесфамильная Надежда Михайловна, Бесфамильная Таисия Макаровна, Бесфамильная Устина Алексеевна, Бесфамильный Игнатий Васильевич, Брызгалова Аскитрия Евлампиевна, Галкин Поликарп Васильевич, Городилова Александра (Агния) Марковна, Громыхалова Калиса Андреевна, Дозмаров Павел Алексеевич, Дразнилова Дарья Матвеевна, Зырянова Татьяна Ивановна, Казымова Ольга Ивановна, Каракулова Капитолина Кондратьевна, Мишланова Матрена Егоровна, Николаева Анастасия Николаевна, Озерных Глафира (Гиания) Ивановна, Пепеляева Елизавета (Домника) Григорьевна, Пепеляева Кирияна Титовна, Подвинцева Эмилия Филипповна, Поносова Ульяна (Фомаида) Александровна, Рогожников Макар Афанасьевич, Романова Ефимия (Аполлиария) Васильевна, Сазыкина Зинаида Ермолаевна, Сазыкина Нанихия Ермолаевна, Семенова Глафира Федосовна, Сизова Евдокия Андреевна, Трухина Харлесса Михайловна, Широкова Александра (Евгения) Васильевна.
- ¹¹⁷ Аликин Николай Яковлевич, Аликин Олимпий Яковлевич, Романов Андрей Васильевич, Слудянин Михей Прохорович.
- ¹¹⁸ Анферова Аскидрия (Татьяна) Иосифовна, Артемьев Афанасий Федорович, Артемьева Пелагея Касьяновна, Бесфамильная Олимпиада Лаврентьевна, Глухих Евдокия Васильевна, Глухих Иван Иванович, Зырянов Андрей Иванович, Кадочников Николай Самсонович, Кадочникова Алевтина Николаевна, Колобова Анна Кондратьевна, Ларионов Яким Кузьмич, Мальцев Гавриил Родионович, Рогожников Нестор Афанасьевич, Слудянин Андрей Савельевич, Сташков Алексей Дмитриевич, Сташков Егор Дмитриевич, Суятин Василий Алексеевич, Филимонов Николай Ермолаевич.

- к 3 годам ИТЛ условно и освобождены из-под стражи сорок один человек¹¹⁹;
- освобождены из-под стражи, дело прекращено — восемь человек¹²⁰.

* * *

17 августа 1933 года на территории Мурашинского района Горьковского края были арестованы как «*участники контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"*» десять человек¹²¹, среди них четыре странника — инок

¹¹⁹ Аликин Яков Николаевич, Аликина Парасковья Федоровна, Артемьев Петр Иванович, Баталова Анна (Агафия) Степановна, Бесфамильная Акулина Ксенофонтовна, Бесфамильная Ирина Егоровна, Брызгалова Хеония Васильевна, Бумагин Николай Иванович, Бумагина Марфа Ермолаевна, Вшивкова Вера Федотовна, Галкин Иван Васильевич, Галкин Панфил Васильевич, Гусельникова Екатерина Степановна, Дозмарова Парасковья Григорьевна, Дразнилова Пелагея Матвеевна, Дразнилова Татьяна Матвеевна, Иванова Евдокия Порфирьевна, Истомина Анна Корниловна, Казымова Анастасия Николаевна, Кокаровцев Евдоким Федотович, Кокаровцев Лазарь Корнилович, Миронова Галина Никитична, Миронова Матрена Прохоровна, Палкин Леонтий Павлович, Пепеляев Герасим Иванович, Пинаев Андрей Терентьевич, Пирожкова Ульяна Федоровна, Поносов Григорий Григорьевич, Поносова Мария Григорьевна, Ремникова Александра Якимовна, Рогожникова Антонина Алексеевна, Романова Клавдия Ильинична, Слудянин Иван Васильевич, Слудянин Михаил Прохорович, Слудянина Марина (Маремьяна) Андреевна, Слудянина Пелагея Прокопьевна, Соловьев Федор Викулович, Сташков Михаил Прокопьевич, Суятин Степан Петрович, Суятин Афанасия Васильевна, Туснолобова Елена Степановна, Югова Александра Федосеевна.

¹²⁰ Бесфамильная Августина Степановна, Бесфамильная Евдокия Федоровна, Вахрушева Агафья Максимовна, Сазыкина Анисия Максимовна, Слудянин Антип (Савва) Федотович, Слудянина Филиппия Савельевна, Сушкин Василий Сидорович, Токарев Никифор Лазаревич.

¹²¹ Бесфамильная Ираида Ивановна, Васильева Фекла Викуловна, Земцов Филипп Филатович, Зырянов Емельян (Христофор) Иванович, Крюков Клементий Егорович, Новгородцев Роман Исаакович, Обухов Ирадион Иосифович, Плехов Ермил Егорович, Ситников Митрофан Макарович, Ситников Филипп Макарович.

Христофор (Зырянов), в 1923 году получивший полномочия предельного старца, странник Ирадион Иосифович Обухов, странницы Ираида Ивановна Бесфамильная и Фекла Викуловна Васильева, — а также шесть крестьян-единоличников¹²², держателей келий или тайных убежищ в домах, материально поддерживавших странников. Вскоре под стражей были оставлены лишь инок Христофор (Зырянов) и крестьянин-единоличник Новгородцев Роман Исаакович; остальные восемь человек были освобождены под подписку о невыезде.

По версии следствия, Вятский филиал истинно-православных христиан был организован Христофором Ивановичем Зыряновым в 1923 году. До 1929 года в состав его *«входило до ста "мироотрепших" и до тридцати крестьянских хозяйств "сочувствующих"»* в двадцати населенных пунктах, расположенных на территории Вятского, Глазовского и Мурашкинского районов, и *«руководил этим филиалом как предельно старший»* обвиняемый инок Христофор (Зырянов). Весной 1929 года почти весь актив организации был арестован и осужден во главе с Христофором Ивановичем Зыряновым. Сам руководитель был приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, но в 1932 году досрочно освобожден из лагеря *«по неспособности к труду»* и выслан до окончания срока в Красноборск.

Весной 1932 года, за девять месяцев до окончания срока, Христофор Иванович бежал из ссылки и два года скрывался в тайных убежищах верующих по селам и деревням Мурашинского района, при этом активно проводил работу по восстановлению организации. В июле

¹²² Земцов Филипп Филатович, Крюков Клементий Егорович, Новгородцев Роман Исаакович, Плехов Ермил Егорович, Ситников Митрофан Макарович, Ситников Филипп Макарович.

1932 года в том регионе вторично прошли массовые аресты истинно-православных христиан, задержано было до тридцати участников организации, но сам Христофор (Зырянов) успел скрыться и был арестован лишь через год. Согласно материалам следственного дела, «*в настоящую операцию изъяты остатки организации во главе с ЗЫРЯНОВЫМ Христофором Ивановичем*», представленным как «*организатор и идейный руководитель Вятского филиала Всесоюзной контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"*».

На первом же допросе Христофор Иванович Зырянов показал, что после массовых арестов к 1931 году насчитывалось всего около пятидесяти "мироотрешников" и небольшое количество "последователей", а после арестов в 1932 году «*"мироотрешников" и "последователей" остались единицы*». О самой структуре организации обвиняемый Христофор Зырянов показал так:

«Во главе нашего об<щест>ва, имеющего всесоюзное распространение, состоит инок Арсений, называется он — "преимуший" или "старейший пастырь". У него было два "помощника преимущего". <...> Вся территория Союза разделена на восемнадцать — двадцать пределов и три области. Во главе областей были и областные старцы. <...> Во главе пределов стоят "предельные старцы". "Предельные старцы" подчиняются "областным старцам". Последние непосредственно "преимущественно" Арсению и его помощникам. "Преимуший", "областные" и "предельные" избирались "Собором"».

Далее он показал, что Вятский филиал организации к моменту настоящей ликвидации охватывал девять населенных пунктов в пределах Мурашинского района с общим количеством "мироотрешников-странников" восемнадцать — двадцать человек и сочувствующих до двадцати хозяйств. Политической задачей организации

ИПХ, по версии следствия, была активная борьба с властью *«путем противодействия всем хозяйственно-политическим мероприятиям партии и Сов<етской> власти на селе»*. А практическая деятельность ее участников выражалась:

1. В вербовке крестьянского населения в состав организации.
2. В организации глубоко законспирированного подполья.
3. В нелегальном изготовлении религиозной литературы (рукописным способом) и распространении ее среди населения.
4. В борьбе против колхозного строительства, хлебозаготовок и др<угих> мероприятий сов<етской> власти.
5. В к<онтр>р<еволюционной> агитации и распространении провокационных слухов о пришествии антихриста, кончине мира и т<ому> п<одобном>.
6. В пропаганде против службы в Р<абоче>-К<рестьянской> К<расной> А<рмии>.
7. В воспитании детей и подростков в религиозно-мистическом духе».

Материально-финансовой базой организации до 1927 года являлась созданная ранее *«фиктивная трудовая артель в починке Град»* в восемнадцати верстах от железнодорожной станции Мураши, причем свидетелями было отмечено, что называлась артель "Любители труда" и в ней работали только "странники" и "сочувствующие" истинно-православным христианам. В этой артели имелось две мельницы водяные, крупорушка, кожевенное производство и сапожная мастерская, так что доход от этих предприятий давал большие средства, которыми распоряжался лично Христофор Иванович *«для нужд и развертывания работы секты»*. После ликвидации властью "артели" была организована в лесной местности близ починка Град нелегальная мастерская по выделке кож, причем распределением ее доходов вновь ведал Христофор Иванович; эта мастерская

просуществовала до его ареста¹²³. Также источниками существования руководителя и странников были пожертвования "благодетелей".

Следствием особо было отмечено, что вся деятельность организации была обставлена самой строгой конспирацией и весь руководящий и проповеднический состав находился на нелегальном положении. Большинство членов организации вели бродячий образ жизни, укрываясь в кельях и убежищах, *«специально устроенных для этой цели с хорошо оборудованными потайниками со стороны последователей истинно-православных христиан»* называемых "сочувствующими" или "благодетелями" и проживающих на легальном положении. Эти же кельи использовались как явочные квартиры и помещения для тайных богослужений участников. Обвиняемый Роман Исаакович Новгородцев показал на допросе: *«Под моим домом в земле устроено специальное убежище-келья для наших верующих отреченцев, странствующих истинно-православных христиан. <...> Христофор Иванович был у меня в доме и проводил религиозные беседы»*.

Обвиняемый Филипп Филатович Земцов показал на допросе, что обнаруженное у него в доме подземное убежище для странников он выстроил сам в 1931 году, а в июле 1933 года в нем *«постоянно жили два скрытника, И<стинно->П<равославных> Х<ристианина> — старца»*. Обвиняемый Клементий Егорович Крюков показал, что в доме Лукояна Петровича Ситникова¹²⁴ несколько раз устраивались молитвенные собрания, на которых присутствовало десять — пятнадцать верующих, сочувствующих истинно-православным христианам. Один из

¹²³ В материалах следствия было отмечено, что при ликвидации мастерской было изъято три воза кож и овчин.

¹²⁴ К данному времени он скончался.

свидетелей показал на допросе, что в деревне Марлагичи в трех семьях Новгородцевых были подземные убежища и кельи, где постоянно скрывались странники, в частности, у Романа Исааковича Новгородцева скрывался *«руководитель секты Христофор Иванович»*.

Следствием особо отмечалось, что для избежания расконспирации деятельности истинно-православных христиан при арестах и последующих допросах руководителем Христофором Ивановичем Зыряновым давалась своим последователям установка практиковать самоуничтожение. По этому поводу позднее показал на допросе инок Арсений:

«Христофор Иванович по личной выдумке ввел новшество, сводящееся к следующему: в связи с усилившимся гонением на христиан-странников он давал исследователям установку покончить жизнь самоумерщвлением, чтобы не терпеть скорби и понуждения от Сов<етской> власти, чтобы не дать себя в руки этой власти, т<о> е<сть> не быть арестованным, надо заблаговременно покончить со своей жизнью путем голода или самосожжения... Этому учению Христофора Ивановича в подчиненном ему пределе некоторые сторонники И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> последовали».

Обвиняемый Роман Исаакович Новгородцев на допросе показал о ставшем ему известном от прихожанки случае самосожжения истинно-православной христианки в лесах у деревни Марлагичи, на котором летом прошлого года она лично присутствовала, причем самосожжение *«происходило ради спасения истинно-православной души, костер был приготовлен самой сжигавшейся, которая и бросилась в него»*. Обвиняемый Христофор Иванович подтвердил на допросе о подобных случаях самопожертвований верующих:

«С того момента, когда начались преследования наших христиан и им негде было проживать, в силу этого некоторые

христиане, не желая быть отступниками от веры, решились на самопожертвование. Как я знаю, из таких одну старушку Евлампию (умерла путем поста), позднее в 1931–1932 г<одах> самосожглась на костре в лесу девица Олимпиада¹²⁵... Кроме того, были и другие факты самоумерщвления... Я, ссылаясь на исторические данные времен гонения на христианство, где с первых дней христианства такие факты в Церкви существовали, поэтому я данные факты самоумерщвления оправдываю вполне».

Для вербовки в ряды своей организации Христофор Иванович Зырянов широко использовал методы запугивания верующих "пришествием антихриста", "скорой кончиной мира" и "страшным судом", призывая "отрекаться" от мира и вступать в "странствующую жизнь" для "спасения" души. На допросе он подтвердил это, заявив: *«Я говорил, что спасение души христианину возможно лишь путем "мироотрешения", то есть ухода в странствующую жизнь»*. Об этом же показал и обвиняемый Роман Исаакович Новгородцев: *«В беседе Христофор Иванович говорил, что Советская власть — антихрист и скоро должна быть кончина мира, поэтому всем христианам нужно спасать свои грешные души путем отречения от всего земного, то есть отказаться от хозяйства, семьи и прочее и пойти в странствование»*. Обвиняемый Ермил Егорович Плехов подробно показал о том же:

«В доме НОВГОРОДЦЕВА Романа я был на одном из молитвенных собраний, на котором присутствовало десять — двенадцать чел<овек> из числа сочувствующих И<стинно>П<раво-славным> Х<ристианам>. Проповедь говорил Христофор Иванович. Содержание проповеди было таково: "Наступили последние времена, скоро должен

¹²⁵ Крюкова Олимпиада Васильевна.

быть конец мира, нужно всем вам спасать свои души, чтобы не погибнуть на Страшном суде... Спаситься возможно лишь только путем крещения в нашу христовую веру и отречения от всего земного».

Следствием также было отмечено, что *«для подготовки идеологически выдержанных членов организации и преданных идеям И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> сектантами широко практиковалось взятие детей от родителей в малолетнем возрасте»*. Как правило, детей полагалось отлучить от родителей и воспитывать в кельях у "благодетелей", о чем показал на допросе Христофор Иванович Зырянов: *«В моем пределе практиковался прием детей в наше общество И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> на воспитание по просьбе родителей и с согласия самих детей... Возраст этих детей десять — двенадцать лет»*. Обвиняемая Ираида Ивановна Бесфамильная подтвердила на допросе, что *«в странствовании я находилась с одиннадцати лет»*, укрываясь в разных кельях. А келейница Анисья Новгородцева показала, что ее *«в скрyтие взяли девяти лет»*, что ее крестная *«ежедневно утром и вечером наставляла меня молиться и читать жития святых»*, а иногда *«наказывала путем дачи земных поклонов»*.

Руководящий состав и активные участники организации систематически вели среди населения пропаганду против военной службы. Это подтвердил на следствии обвиняемый Христофор Иванович Зырянов: *«В Красной Армии истинно-православный христианин служить не может, так как тем самым он должен защищать противную нам власть»*. Обвиняемый Ирадион Иосифович Обухов показал: *«Я постоянно проповедовал в народе о том, что служить в армии грешно»*. Обвиняемая Ираида Ивановна Бесфамильная подтвердила, что *«по нашему религиозному учению грешно служить в армии»*. Также следствием было особо отмечено, что

активные участники организации *«весьма широко практиковали нелегальные собрания с крестьянским населением в лесах, убежищах и потайниках»*, призывая его не вступать в колхозы и не платить государственные налоги.

Один из свидетелей утверждал на допросе, что актив "благодетелей" Филипп Филатович Земцов, Клементий Егорович Крюков, Роман Исаакович Новгородцев, Ермил Егорович Плехов, Митрофан и Филипп Макаровичи Ситниковы *«злостно уклонялись от исполнения государственных обязательств, агитировали против коллективизации и против Советской власти»*. Обвиняемый Христофор Иванович Зырянов показал:

«Сов<етская> власть — власть антихриста. Мероприятия ее мы не принимаем... Налоги государству платить нельзя, так как часть их идет на развитие и укрепление безбожия. <...> Раскулачивание есть насилие, поэтому оно противно Богу. <...> В безбожные колхозы вступать даже "благодетелям" нельзя. Советские документы И<стинно>-П<равославные> Х<ристиане> иметь не должны».

Аналогичные показания дали и другие обвиняемые:

«Сов<етскую> власть считаю, как все наши И<стинно>-П<равославные> Х<ристиане>, властью антихриста. По нашему религиозному учению грешно вступать в колхозы, служить в армии, платить налоги и выполнять всякого рода повинности, исходящие от такой власти. Раскулачивание, проводимое властью, считаю насилием» — Ираида Ивановна Бесфамильная.

«Сов<етская> власть — антихрист, ее признавать нельзя, например, грешно вступать в колхозы, служить в армии и платить налоги» — Ирадион Иосифович Обухов.

«По своим религиозным убеждениям я считаю Сов<етскую> власть антихристом и грехом вступление в колхозы» — Фекла Викуловна Васильева.

«Сов<етская> власть — антихрист, колхозы — организации сатаны, не нужно помогать власти антихриста» — Ермил Егорович Плехов.

27 октября 1933 года было утверждено "Обвинительное заключение", согласно его материалам Зырянов Христофор Иванович как «*организатор и идейный руководитель контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"*» дополнительно обвинялся в том, что:

- б) Проживая на нелегальном положении, разъезжал систематически по периферии и проводил нелегальные беседы и собрания, призывая население не вступать в колхозы, не платить гос<ударственные> налоги и не признавать Сов<етской> власти.
- в) Вел активную к<онтр>р<еволюционную> пропаганду против военной службы в РККА.
- г) Организовывал нелегальные убежища для нелегального актива организации.
- д) Давал установки членам организации о необходимости применения метода самоубийств при их арестах и допросах в целях сохранения конспирации к<онтр>р<еволюционной> деятельности организации.
- е) Проводил активную деятельность по вербовке крестьянского населения в состав организации, а также детей и подростков в целях идеологического воспитания последних в а<нти>с<оветском> духе».

Странствующие Бесфамильная Ираида Ивановна, Васильева Фекла Викуловна и Обухов Ирадион Иосифович как «*активные члены контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"*» обвинялись также и в том, что:

«Принимали активное участие в нелегальных беседах и собраниях организации. Вели систематическую к<онтр>р<ево-

люционную> агитацию, призывая окружающее население не вступать в колхозы, не платить налоги, не служить на военной службе в РККА и не признавать Сов<етской> власти».

Страница Бесфамильная Ираида Ивановна обвинялась дополнительно и в том, что «занималась *нелегальным изготовлением религиозной литературы (рукописным путем) и распространением ее в массе населения*». Шесть крестьян-единоличников¹²⁶ как «члены *контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"*» обвинялись также и в том, что:

«Принимали участие в нелегальных сборищах И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>, содержали специально оборудованные убежища и потайники для нелегального актива организации. Вели систематически в массе населения активную к<онтр>р<еволюционную> агитацию против коллективизации, злостно саботировали все виды хоз<яйственно>-полит<ических> кампаний партии и Сов<етской> власти на селе».

16 ноября 1933 года десять обвиняемых были приговорены:

- к 3 годам ИТЛ и отправлены в лагерь четверо монашествующих¹²⁷;
- к 5 годам ссылки в Северный край инок Зырянов Емельян (Христофор) Иванович и крестьянин-единоличник Плехов Ермил Егорович;
- к 3 годам ссылки в Северный край Крюков Клементий Егорович;

¹²⁶ Земцов Филипп Филатович, Крюков Клементий Егорович, Новгородцев Роман Исаакович, Плехов Ермил Егорович, Ситников Митрофан Макарович, Ситников Филипп Макарович.

¹²⁷ Бесфамильная Ираида Ивановна, Васильева Фекла Викуловна, Земцов Филипп Филатович, Обухов Ирадион Иосифович.

- к 3 годам ИТЛ условно и освобождены из тюрьмы крестьяне-единоличники Новгородцев Роман Исаакович и Ситников Митрофан Макарович, подписка о невыезде аннулирована;
- к 3 годам ссылки условно и освобожден из тюрьмы крестьянин-единоличник Ситников Филипп Макарович, подписка о невыезде аннулирована.

* * *

14 декабря 1933 года были задержаны охотниками в лесу вблизи деревни Шижим Нырбского района и переданы милиции Егор Артемьевич Мисюрев и Еварест Евдокимович Пинаев. Сразу же обнаружилось, что данные граждане не имеют при себе никаких документов и совершили побег из исправительно-трудовой колонии в Нижней Туре. Последующим расследованием было установлено, что бывшие заключенные весной 1933 года были арестованы в селении Чагино Нырбского района как *«руководители контрреволюционной сектантской организации "Истинно-Православные христиане"»*. В ноябре 1933 года были приговорены: Мисюрев Егор Артемьевич — к 5 годам ИТЛ; Пинаев Еварест Евдокимович, активный проповедник среди коми-старообрядцев, — к 10 годам ИТЛ и отправлены в связи с плохим состоянием здоровья в исправительно-трудовую колонию в Нижней Туре: Е. А. Мисюрев работал там шорником и сапожником, а Е. Е. Пинаев плел лапти.

В начале ноября 1933 года Мисюрев Егор Артемьевич вместе с Пинаевым Еварестом Евдокимовичем совершили побег и *«в период нахождения в бегах»*, по версии следствия, пытались восстановить связи с участниками организации в городе Перми и на пути следования по

населенным пунктам, где ранее имелись их знакомые участники. 14 декабря 1933 года оба беглеца были задержаны в лесу у деревни Шижим и переданы местной милиции, а с 1 января 1934 года содержатся под стражей в арестном помещении Березняковского оперативного сектора ОГПУ, причем «окраска учета "СЕКТАНТЫ"».

На первом допросе от 31 декабря 1933 года обвиняемый Егор Артемьевич Мисюрев показал:

«Бытовые условия на участке были плохие, барак холодный, питание плохое, одежду приходилось обменивать на продукты. Ввиду этого и в надежде встретить старых знакомых по религиозным убеждениям И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> я и Пинаев Е. Е. сговорились из этой коммуны бежать, что нами и было сделано в первых числах ноября 1933 года, пользуясь тем, что никто нас не охранял и не останавливал».

Далее Егор Артемьевич показал, что они приехали в Пермь в надежде встретиться там со знакомым Лазарем Корниловичем Кокаровцем, но узнали здесь, что тот уже куда-то выслан:

«Мы решили уехать на север к своим старым знакомым, где раньше была наша религиозная община, то есть на север Ныробского района и в Коми-Зырянской области с надеждой там скрыться и проводить свои религиозные убеждения — молиться¹²⁸».

Далее обвиняемый рассказал, что из Перми они выехали на поезде до определенной станции, затем пошли пешком до города Ивдель, отметив, что снега было мало, там у знакомого купили две пары лыж и направились через хребет Урала в Ныробский район, а в лесу их за-

¹²⁸ Эта фраза и другие далее подчеркнуты следствием.

держали охотники и сдали милиции. В завершение допроса он заявил:

«Свою вину осознаю о том, что бежал из-под заключения с целью опять наладить свои старые связи по религиозным отделениям, и раскаиваюсь, что этот побег я сделал».

Обвиняемый Еварест Евдокимович Пинаев показал на допросе от 13 января 1934 года:

«В Н<ижней> Туре я встретился с одним старцем — Мисюревым Егором Артемьевичем, мы с ним вместе работали на участке. <...> Работая вместе с Мисюревым, мы договорились из Н<ижней> Туры сбежать с целью пойти в свою общину и снова в ней работать. <...>

За время нахождения в побеге и в пути следования после задержания я убедился, что наша община распалась, кто раньше веровал, сейчас от нас отказываются и даже не оказывали помощи, а поэтому буду отбывать наказание, т<ак> к<ак> продолжать свою работу не с кем. <...> В прошлом более десяти лет я был руководителем общины "истинно-православных христиан"».

25 января 1934 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам:

«МИСЮРЕВ Е. А. и ПИНАЕВ Е. Е., работая в исправительно-трудовой колонии на одном участке и без охраны, поставили перед собой цель восстановить организационные связи и ячейки ликвидированной к<онтр>р<еволюцион-ной> организации и в ноябре мес<яце> 1933 г<ода> из ИТК бежали.

В период нахождения в беггах ПИНАЕВ и МИСЮРЕВ в городе Перми пытались восстановить связи с членами орг<анизации> И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> и на пути следования по населенным пунктам, где ранее имелись члены организации ИПХ, но были задержаны».

Обвиняемый Пинаев Е. Е. подтвердил на допросе: *«Мои лично убеждения остаются прежние, того, что нет Бога, — мне никто не доказал, и если потребуется, то прежнюю работу продолжать я буду, от своих убеждений не откажусь»*. Обвиняемый Мисюрев Е. А. также подтвердил неизменность своих взглядов. Завершалось "Обвинительное заключение" предложением уполномоченного Секретно-политического отдела ОГПУ о направлении данного дела на внесудебное рассмотрение "тройки" при Полномочном представителе ОГПУ по Уралу. 26 января 1934 года Мисюрев Егор Артемьевич и Пинаев Еварест Евдокимович были приговорены к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет и поглощением не отбытого ими срока, считая срок с 14 декабря 1933 года.

* * *

22 марта 1935 года в селе Фоки Фокинского района Пермской области на колхозной ярмарке были задержаны две гражданки, не имевшие паспортов и отказавшиеся назвать свои фамилии в силу религиозных убеждений¹²⁹; было отмечено также, что обе принадлежат *«к контрреволюционной секте "истинно-православных христиан странствующих"»*: Александра Филатьевна и Павла Ивановна Бесфамильные.

На первом допросе от 22 марта 1935 года Александра Филатьевна показала, что именно в этот день она пришла в село Фоки из Сарапула, прибыв в него 19 января, но никого из своих сестер по вере не обнаружила

¹²⁹ Обе обозначены — Бесфамильная Александра Филатьевна и Бесфамильная Павла Ивановна.

(многие были высланы, а кто-то из них уже скончался). Ранее она много лет жила в Ильинском районе и воспитывалась своей крестной сестрой, истинно-православной христианкой, а после ее смерти и начавшихся массовых арестов своих духовных сестер стала скрываться; в начале 1935 года выехала в Сарапул, затем — в село Фоки, где на базаре встретила духовную сестру, странствующую Павлу Ивановну. На допросе от 9 апреля на вопрос следователя, почему она не имеет паспорта установленного образца, Александра Филатьевна ответила подробно:

«Для того чтобы получить паспорт, я должна указать свою фамилию и иметь оседлое место жительства, чего я не могу сделать в силу религиозных убеждений».

Далее на вопрос следователя, почему обвиняемая перед подписью протокола ставила дату, Александра Филатьевна ответила, что *«летоисчисление, применяемое при настоящих порядках, то есть 1935 год, признаю неправильным»*, поэтому подписываться под ним она не может. На вопрос следователя, как она смотрит на советскую власть и ее мероприятия, обвиняемая твердо ответила:

«В силу своих религиозных убеждений, как истинно-православная христианка, верю в загробную жизнь. Наше учение запрещает иметь документы, вступать в колхозы, в том случае, если я работаю, то нелегально. Поэтому наше учение объявлено во вредительстве в отношении Советской власти».

На последнем допросе от 15 апреля на вопрос следователя о своей виновности по существу предъявленного ей обвинения Александра Филатьевна ответила подробно, и следователем были подчеркнуты, с его точки зрения, самые важные для обвинения в ее контрреволюционности фразы:

«Признаю себя виновной в том, что я на протяжении всего периода моей жизни проживала нелегально без всяких документов. В проповедовании вероучения в антисоветском духе виновной себя не признаю. Но в силу своих религиозных убеждений законы Советской власти не признаю. Не признаю я их потому, что наше вероучение защищает иметь осадное местожительство, не получать на руки документы».

Обвиняемая Павла Ивановна на первом допросе от 28 марта показала, что осталась сиротой в малолетстве, в Фокинский район прибыла еще до империалистической войны 1914 года; работала батрачкой по деревням у местных кулаков и нянькой. На вопрос следователя, откуда у нее обнаруженные листовки, ответила, что купила их на ярмарке у какого-то старика, там же купила кресты по заказу ей староверов, употребляющих их для похорон умерших. На допросе от 9 апреля Павла Ивановна показала, что в период странствования в течение последних десяти лет не посещала никаких городов, а в деревнях, где она останавливалась, местное население паспортов не имеет. На вопрос следователя, почему она не получила паспорт установленного образца, ответила, что *«паспорт получить я не желаю»*, твердо заявив далее на следующие два вопроса о паспортизации и определенном месте жительства:

«Закон Советской власти в отношении паспортизации я нарушила по религиозным убеждениям. <...> Определенного места жительства и работы я не имею по религиозным убеждениям».

На последнем допросе от 15 апреля 1935 года обвиняемая Павла Ивановна на вопрос об отношении к советской власти и ее мероприятиям подробно ответила:

«В силу своих религиозных убеждений, как истинно-православная христианка, мы на Советскую власть смотрим как

на власть, пропагандирующую безбожие. По Священному писанию такая власть не от Бога, а от антихриста, ее мероприятия считаем как творение антихриста. Я верю в загробную жизнь. Наше учение запрещает нам брать на руки документы, вступать в колхозы, выполнять государственные повинности, платить налоги. Спасаясь (скрываясь) сама, я призывала спастись других».

«Признаю себя виновной в том, что я в течение последних десяти лет проживала нелегально без документов. Вероучения в антисоветском духе не проповедовала, но, встречаясь с кем-либо, обращала внимание на свой образ жизни. Этим самым давала им понять, чтоб они следовали моему примеру, то есть нашему вероучению».

4 мая 1935 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам Александра Филатьевна утверждала, что *«наше учение запрещает иметь на руках документы, вступить в колхозы; поэтому наше учение направлено во вред, против мероприятий Советской власти»*; а Павла Ивановна заявила:

«На Советскую власть я смотрю как на власть, пропагандирующую безбожие. <...> Спасаясь (скрываясь) сама, я призывала спастись других».

31 августа 1935 года обвиняемые Бесфамильная Александра Филатьевна и Бесфамильная Павла Ивановна были приговорены к 5 годам ИТЛ и отправлены в лагерь.

* * *

Весной 1936 года в Кировской, Горьковской и Пермской областях были арестованы восемнадцать

обвиняемых¹³⁰ как «участники контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных странствующих христиан"»; среди них пятеро благодетелей, материально поддерживавших странников¹³¹. Организация, по версии следствия, «возглавлялась "старейшим предела", дважды судившимся и бежавшим с места ссылки сектантом Христофором Зыряновым». Основные участники с 1930 года находились на нелегальном положении, проживая в лесах в тайных убежищах и кельях, а также в тайных кельях по домам крестьян-единоличников. По версии следствия, участники «вели контрреволюционную агитацию, призывая к неподчинению Советской власти, к сопротивлению ее мероприятиям».

Но главным обвинением для руководителя и приближенных к нему участников являлся тот факт, что с 1930-х годов Христофор Зырянов «проповедовал среди своих последователей необходимость "самоумерщвления" путем сожжения на костре, голодной смерти, утопления, отравления и угара». Об этом на допросах подробно показали некоторые обвиняемые. Например, обвиняемая Федора Ивановна Бесфамильная на допросе от 17 апреля 1936 года показала, что о случаях самоумерщвления истинно-православных странствующих

¹³⁰ Бесфамильная Василиса Семеновна, Бесфамильная Федора Ивановна, Бесфамильная Фекла Викуловна, Бесфамильный Виссарион Лукич, Земцова Галина (Фетинья) Филатовна, Зырянов Георгий (Горгоний) Иванович, Зырянов Емельян (Христофор) Иванович, Колпащиков Михаил Ефимович, Кузьминых Ефросинья Игнатъевна, Плехов Давыд Егорович, Ситников Иван Макарович, Ситников Кузьма Филиппович, Счастливцев Иван Александрович, Творцова (Синцова) Любовь Афанасьевна, Чазова Зоя Сергеевна, Шабалина Прасковья Тимофеевна, Шишкина Александра Антоновна, Югрин Руфина Ивановна.

¹³¹ Колпащиков Михаил Ефимович, Плехов Давид Егорович, Ситников Кузьма Филиппович, Счастливцев Иван Александрович, Шабалина Прасковья Тимофеевна.

христиан ей известно, но сама лично не присутствовала, хотя слышала о них от сестры Ираиды Ивановны Бесфамильной, заявив далее:

«Под влиянием личных убеждений Христофора Ивановича, строгой дисциплины, введенной им, за последние три-четыре года несколько десятков истинно-православных странствующих христиан, преимущественно из молодых, при непосредственном участии Христофора Ивановича были отравлены ядом, уморены голодной смертью, сожжены на костре и утоплены».

Далее она перечислила известные ей случаи убийств:

Насколько мне не изменяет память, умерщвлены были путем отравления: 1) инокиня Агния 40 лет; 2) СИТНИКОВА Галина Киприяновна 30 лет; 3) слепая девушка КРЮКОВА Евсевия 17 лет, эта была отравлена при мне; 4) Хрисея — Анна Егоровна ПЕСТРИКОВА из деревни Волоновцы; 5) инокиня Филипия 30 лет, которая сама раньше помогала Христофору Ивановичу отправлять на тот свет христиан-странников, а потом и сама отравилась; 6) Артелия, девица 18 лет. При отравлении давался яд — сулема, отравляющая принимала яд, и ее уводили в лес.

Умерли голодной смертью: 7) инокиня Евдокия ПЕСТРИКОВА, она же Екатерина Ивановна, умерла при мне; 8) Мария Никифоровна 45 лет из Карсавайского района; 9) Руфина Хрисанфовна, старушка 70 лет.

Утоплены: 10) НОВГОРОДЦЕВА Фавста Филипповна 18 лет; 11) Елизавета Тимофеевна 40 лет из Глазова, при ее утоплении я присутствовала; 12) Мелания 20 лет и с нею еще четыре девушки, неизвестно откуда прибывшие к Христофору Ивановичу; 17) Иван 40 лет из Опаринского района; 18) инокиня Елена 60 лет; 18) Фотинья Демидовна 40 лет; 19) Мария ПЕСТРИКОВА из деревни Волоковицы Мурашинского района 15 лет. При утоплении — утопляемому связывались руки полотенцем и потом вниз головой опускали в воду и держали, пока не умрет.

Сожжена на костре: Олимпиада Васильевна <Крюкова>. При сожжении клали на костер, зажигали, и человек сгорал».

Далее обвиняемая Федора Ивановна Бесфамильная на вопрос, известны ли эти случаи самоумерщвления верующих, производимые в пределе Христофора Ивановича, главным руководителем истинно-православных странствующих христиан, она ответила так:

«Я и моя сестра Ираида Ивановна <Бесфамильная> подробно доложили иноку Арсению¹³², Георгию Афанасьевичу¹³³ и Тивуртию Георгиевичу¹³⁴ обо всех нам известных проступках Христофора Ивановича, то есть мы рассказали, сколько он умертвил людей путем утопления, отравления, голода и сожжения на костре. Рассказали о незаконных близостях с женщинами».

Федора Ивановна Бесфамильная на вопрос, какую цифру умерщвленных они назвали иноку Арсению, ответила, что «назвали цифру до пятидесяти человек, умерщвленных Христофором Ивановичем». Далее обвиняемая призналась в том, что сама лично посоветовала умереть старушкам Руфине Хрисанфовне семидесяти лет и Марии Никифоровне сорока пяти лет, умершей летом 1935 года, отметив, что обе женщины умерли от голодовки. Обвиняемая Галина Филатовна Земцова на допросе от 19 апреля показала о личном присутствии при двух случаях самоумертвления летом 1932 года:

«При мне Христофором Ивановичем и его помощницей при самоумертвлениях инокиней Филиппией Плеховой были умерщвлены посредством утопления одновременно четыре скрyтницы: Мелания 20 лет, Фаина 25 лет, Репселия (Елена

¹³² В миру Павел Васильевич Рябинин.

¹³³ Старец, старший у ИПХС.

¹³⁴ В миру Алексей Георгиевич Назаренков.

Капитоновна) 30 лет, происходила она из деревни Мирушины Мурашинского района Кировского края, а кто была четвертая утопленная, я не помню. Эта группа скрытно была утоплена в логу около починка Град».

Далее обвиняемая показала, что вскоре после этого случая группа скрытников во главе с Христофором Ивановичем из дома в починке Град перебралась на жительство в лес недалеко от починка.

«Здесь Христофор уговорил на самоумерщвление трех скрытниц: Елену Лупповну Лузянину 25 лет; Елизавету Тимофеевну 30–35 лет и Лидию 20 лет. Все они были утоплены в болоте у опушки леса около шалашей. Исполнителями при умерщвлении были Христофор Иванович и Филиппия Плехова. Как правило, утопляемых завязывали полотенцами и вниз лицом опускали в воду, потом сверху прижимали руками, чтоб они не всплывали. Когда умерщвляемые умирали, из воды их вынимали и отпевали. Смерть носила мученический изуверский характер, так, например, когда утоплялась Елена <Лупповна> Лузянина, то очень сильно билась ногами».

В завершение допроса Галина Филатовна Земцова показала, что эти утопленные были похоронены в лесу недалеко от места их гибели, а могилу копали двое: она лично и Руфина Ивановна Югрина. Впоследствии она слышала, что так как могила была вырыта ими неглубокая, то пришлось сподвижникам Христофора, Горгонию Ивановичу Зырянову и Виссариону Лукичу Бесфамильному выкопать тела из могилы и перенести на другое место¹³⁵. Свидетельница К.З.К. на допросе от 29 мая 1936 года показала, что к 1933 году было умерщвлено до тридцати истинно-православных странствующих христиан и умерщвление продолжалось до

¹³⁵ Хотя обвиняемая уверена, что мертвецов они никуда не переносили, а только, углубив могилу, положили тела их на прежнее место.

1935 года включительно. Далее она назвала имена не упоминавшихся ранее умерщвленных скрытниц, известные ей лично: «Пестрикова Капилида Емельяновна 18 лет; Пестрикова Ольга, слепая, из деревни Волоковицы; Исидора 27 лет; Новгородцева Александра (Артемия) Григорьевна 17 лет из Маргаличи; Ситникова Татьяна Варфоломеевна 33 лет». Далее свидетельница К.З.К. показала, что у скрытницы Исидоры был умерщвлен грудной ребенок¹³⁶, а у Анны Федоровны Крюковой — внучка Мария Пестрикова 15 лет.

Обвиняемая Зоя Сергеевна Чазова на допросе от 17 июня 1936 года подробно показала об умерщвлении зимой 1934 года маленького мальчика Ивана, приведенного в землянку Христофора Ивановича. Здесь Ваня заявил, что ему умирать не хочется, но Христофор Иванович сумел убедить его. Решено было крестить мальчика рано утром; а скрытницам Феофиле Федоровне Артемовой и Фотинье Демидовне Посягиной было поручено вырубить во льду реки Лузы прорубь:

«Когда прорубь была готова, Христофор Иванович вышел с подготовленным к смерти мальчиком Иваном, и в присутствии скрытниц, Феофилы Федоровны и Фотиньи Демидовны, мальчик был окрещен. При крещении ему было дано имя Симеон. Как только обряд совершился, мальчик тотчас же попросил отправить его к Богу, его подвязали полотенцем и погрузили в ледяную воду; в прорубь его опускал Христофор Иванович. Через несколько минут мальчик в воде умер.»

28 июня 1936 года был допрошен Христофор Иванович Зырянов: на вопрос следователя рассказать подробно о смерти шестилетнего мальчика Ивана обвиняемый ответил: *«Мальчика Ивана я видел очень давно, года четыре или пять тому назад вместе с его отцом. <...> Больше*

¹³⁶ После этого сама Исидора была умерщвлена.

я его не встречал. Как и когда он умер или же он жив, мне неизвестно». После прочтения следователем подробных показаний обвиняемой Зои Сергеевны Чазовой Христофор Иванович заявил: *«Мальчика Ивана я не крестил и в прорубь не опускал, и о судьбе мальчика мне ничего не известно*». В завершение следствия по делу об умерщвлениях истинно-православных странствующих христиан утверждалось, что расследованием было установлено:

«Такими способами по указаниям и при личном участии Христофора Зырянова и его ближайших помощников в течение 1931–1935 г<одов> было убито до шестидесяти человек, среди которых были подростки и малолетние дети».

Также расследованием было установлено еще четыре случая убийства при личном участии Христофора Зырянова *«его соучастников по убийствам, причем две соучастницы Зыряновым были убиты вместе с грудными детьми*». Главными соучастниками во многих убийствах были названы следующие обвиняемые: Василиса Семеновна Бесфамильная, Федора Ивановна Бесфамильная, Зоя Сергеевна Чазова, Александра Антоновна Шишкина. Именно в документах этого дела была приведена информация о решении старцев истинно-православных странствующих христиан относительно Христофора Ивановича. Летом 1935 года старец Георгий Афанасьевич встретился с Христофором Ивановичем Зыряновым и долго беседовал с ним о самоумерщвлениях подчиненных ему христиан. Осенью 1935 года Собор старцев истинно-православных христиан странствующих во главе с иноком Арсением (Рябининым) отлучил Христофора Зырянова от общения [молитвенного и бытового (в еде и питие)] за учение о самоумерщвлении; текст определения старцев был передан Зырянову в январе 1936 года; тогда же странница Феодора Ивановна передала его общине подчиненных ему христиан.

В начале сентября 1936 года в ЦК ВКП(б) прокурором СССР А. Я. Вышинским была передана служебная записка следующего содержания:

«В Кировском крае закончено следствие по делу о к<онтр>р<еволюционной> организации, именовавшейся "Вятским пределом (приходом) истинно-православных странствующих христиан" и являющейся ответвлением секты бегунов-скрытников.

К<онтр>р<еволюционная> организация возглавлялась "старейшим предела", дважды судившимся и бежавшим с места ссылки сектантом Христофором Зыряновым.

Члены организации с 1930 г<ода> находились на нелегальном положении, проживая в лесах и тайных убежищах. Они вели к<онтр>р<еволюционную> агитацию, призывая к неподчинению советской власти, к сопротивлению ее мероприятиям.

Руководитель организации Христофор Зырянов проповедовал среди своих последователей необходимость "самоумерщвления" путем сожжения на костре, голодной смерти, утопления, отравления и угара.

Таковыми способами по указаниям и при личном участии Христофора Зырянова и его ближайших помощников в течение 1931–1935 г<одов> было убито до 60 человек, среди которых были подростки и малолетние дети. <...>

Считаю необходимым:

1. Дело Зырянова и других рассмотреть в закрытом судебном заседании Спец<иальной> коллегии Верх<овного> суда РСФСР;
2. Главного обвиняемого — Зырянова Христофора Ивановича — приговорить к расстрелу.

Прошу Ваших указаний».

25 сентября 1936 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление, в котором предписывалось дело Зырянова и других рассмотреть в закрытом заседании

Специальной коллегии Верховного суда РСФСР, а главного обвиняемого приговорить к расстрелу. 27 ноября 1936 года обвиняемые были приговорены:

- к высшей мере наказания Христофор Иванович Зырянов;
- к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет четверо обвиняемых¹³⁷;
- к 8 годам ИТЛ Бесфамильная Василиса Семеновна;
- к 6 годам ИТЛ Ситников Иван Макарович;
- к 5 годам ИТЛ трое обвиняемых¹³⁸;
- к 4 годам ИТЛ Земцова Галина (Фетинья) Филатовна;
- к 3 годам ИТЛ четверо обвиняемых¹³⁹;
- освобождены из-под стражи трое обвиняемых¹⁴⁰.

* * *

10 мая 1938 года в Казани был арестован "*преимуществей старший*" Александр Афанасьевич Коровин как «*руководитель повстанческой организации истинно-православных христиан странствующих*». На первом допросе от 15 июля 1938 года обвиняемый подтвердил:

«Я действительно являюсь с 1918 года участником анти-советской сектантской организации так называемых "*истинно-православных христиан странствующих*", а за последнее время один из руководителей ее».

¹³⁷ Бесфамильный Виссарион Лукич, Зырянов Георгий (Горгоний) Иванович, Колпащиков Михаил Ефимович, Шишкина Александра Антоновна.

¹³⁸ Бесфамильная Федора Ивановна, Бесфамильная Фекла Викуловна, Творцова (Синцова) Любовь Афанасьевна.

¹³⁹ Ситников Кузьма Филиппович, Счастливец Иван Александрович, Чазова Зоя Сергеевна, Югина Руфина Ивановна.

¹⁴⁰ Кузьминых Ефросинья Игнатьевна, Плехов Давыд Егорович, Шабалина Парасковья Тимофеевна.

Далее обвиняемый показал, что до революции был крупным собственником и имел в городе Сарапуле магазин галантереи и бакалейных товаров, отметив, что *«Октябрьскую революцию и Советскую власть я встретил враждебно»*, а в 1918 году вступил в организацию "истинно-православных христиан странствующих", так как *«основы "учения" этой секты вполне отвечали моим антисоветским убеждениям»*. Коровин А. А. показал далее:

«Как известно, организация "истинно-православных христиан странствующих" существовала еще задолго до революции. Участники этой организации, будучи противниками официальной православной Церкви, утверждали, что: "Наступает время царства антихриста, а поэтому всякий христианин, если он хочет сохранить в чистоте свою веру, должен отказаться от мирных дел и уйти из мира". На основе этого "учения" еще до революции была создана достаточно крепкая и централизованная организация "истинно-православных христиан", сохранившаяся до последнего времени».

Александр Афанасьевич объяснил следствию, что *«вся организация делится на собственно "истинно-православных христиан странствующих"»*, живущих нелегально, и их последователей, разделяющих взгляды странников и обязанных оказывать им помощь и поддержку, в частности, давать им приют и скрывать от властей. Первым объединением в организации являются группы или кельи, в которые входят ряд участников со старшим во главе; затем группы или кельи объединены в так называемые пределы с предельными старшинами во главе; а несколько пределов на определенной территории составляют областную организацию со старшинами во главе, отметив, что их в Советском Союзе всего три. Далее обвиняемый рассказал о составе каждой из трех организаций и общем руководстве:

- « 1) Казань, Казанская областная организация. В нее входят пределы: а) Калининский (центр — город Калинин); б) Сарепульский (центр — город Сарепул Удмуртской области); в) Саратовский (центр — город Саратов), г) Вичугский (центр — город Вичуга Ивановской области); д) Кировский (центр — город Киров); е) Пермский (центр — город Пермь Свердловской области); ж) Пензенский (центр — город Пенза Куйбышевской области); з) Нижнетагильский (центр — город Нижний Тагил Свердловской области); и) Ульяновский (центр — город Ульяновск).
- 2) Омск, Тагильская областная организация. В нее входят пределы: а) Красноуфимский (центр — город Красноуфимск Свердловской области); б) Челябинский (центр — город Челябинск).
- 3) Новосибирск, Новосибирская областная организация. В нее входят пределы: а) Томский (центр — город Томск Новосибирской области); б) Минусинский (центр — город Минусинск Красноярского края); в) Канский (центр — город Канск Красноярского края).

Областные старшины подчинены союзному старейшему или патриарху, избираемому на собрании, последний через них осуществляет свое руководство. Таким союзным преиму- щим старейшим до октября 1937 года являлся инок Арсений, а после его смерти — я, Коровин Александр Афанасьевич, как помощник последнего принял руководство организации "истинно-православных христиан" на себя».

Об отношении руководства организации к нынешней власти обвиняемый показал так:

«Октябрьскую революцию и победу Советской власти наша сектантская организация, как и все религиозные течения, встретила враждебно. В целях борьбы с Советской властью мы свое учение о пришествии царства антихриста превратили в антисоветскую проповедь: «Советская власть — власть антихриста, а представители Советской власти — слуги антихриста.

Все проводимые ею мероприятия направлены на укрепление власти антихриста".

Мы в своей агитации, используя религиозные предрассудки, призывали верующих в борьбе с Советской властью, к непризнанию ее мероприятий и законов и открытым выступлениям против Советской власти. В этой антисоветской деятельности мы не гнушались никакими средствами, распространяли самые неясные провокационные слухи и клеветнические измышления против Советской власти излюбленным нашим методом».

Далее обвиняемый отметил, что особо активизировалась их деятельность *«в связи с курсом партии и Советской власти на ликвидацию капиталистических элементов в деревне и коллективизацию сельского хозяйства»*, что в значительной мере объяснялось притоком в организацию *«бывших людей, раскулаченных и бежавших от высылки кулаков»*. Именно в период организационного оформления колхозов руководители и последователи странствующих вели *«активную анти-советскую и антиколхозную работу»*, прямо ставя на встречах с участниками вопрос о необходимости борьбы за срыв колхозного движения, доказывая: *«Колхозы — это дело антихриста, через которые он пытается подчинить себе верующих и наложить на них свою печать»*.

На допросе от 10 августа 1938 года Александр Афанасьевич Куровин продолжил свои показания:

«В 1918—1919 годах, когда из Сибири стал наступать Колчак, я по заданию руководящего центра нелегальным путем переехал в тыл Колчака, где создал большую группу из ИПХ, влил в эту группу главным образом кулаков, торговцев и других идеологически чуждых делу социалистического строительства лиц и развернул среди населения активную антисоветскую пропаганду в пользу Колчака и белых, призывал крестьянские массы вступать добровольцами в армию Колчака и бороться, как я это внедрял, с безбожной Советской властью.

После разгрома армии Колчака Красной Армией созданная мной группа повела активную антисоветскую повстанческую агитацию среди населения, в результате не раз имели место восстания с насилием против коммунистов и местных активистов».

После окончательного установления советской власти обвиняемый в 1922 году переехал в город Данилов и там на состоявшемся соборе старшин был избран в областные старейшины *«с резиденцией в бывшей Пензенской губернии»*. В течение двух последующих лет он создал там сильную нелегальную организацию истинно-православных христиан, направляя деятельность ее участников *«по линии насаждения среди крестьянских масс отрицательных к Советской власти настроений, сопротивления выполнению государственных налогов и обязательств»*. В 1924 году по решению центра он переехал в город Казань и в скором времени создал *«областной центр с охватом пределов Пензенского и Саратовского»*.

«Центр наш во главе с преимуществим старейшим иноком Арсением в то время находился в городе Данилове. В Данилове, как мне известно, на средства нашей организации был куплен трехэтажный дом, имелась крупная торговля оптовая, розничная и несколько мельниц. По управлению всем этим была создана контора, как бы товарищество. Фактически все эти предприятия принадлежали нашей организации, созданы были в двояких целях: как источник получения средств на разворот антисоветской работы и как ширма, под прикрытием которой мы проводили организованную антисоветскую деятельность. Многие участники занимались также спекуляцией, она тоже для организации приносила большие барыши».

В период 1928–1929 годов, как показал далее обвиняемый, деятельность участников организации была направлена на расширение их рядов, *«вовлечение новых кадров за счет бывших людей, раскулаченных и бежав-*

ших от высылки кулаков» для создания экономической базы, а также для накопления сил в будущей борьбе с советской властью, особо отметив, что именно в этот период особенно активизировалась их деятельность и была направлена «на усиление сопротивления мероприятиям ВКП(б) и советского правительства в области реконструкции сельского хозяйства». Александр Афанасьевич разъяснил далее, в чем это выражалось:

«В достижении этой цели наши проповедники предпринимали массовые выезды по районам, беря инициативу проведения массовых эксцессов. Используя религиозную фанатичность верующих масс, распространяли широкую пропаганду контрреволюционных идей антисоветской агитацией против коллективизации, вели прямую подготовку к повстанчеству. Я, давая конкретные установки, наказывал: "Нам необходимо добиться сплочения вокруг келий людей духовного просвещения и крепких в вере и через них осторожно вести агитацию о якобы безбожности существующей власти, ее изуверствах над православным христианством". <...> "Нам надо в деревнях создавать такую обстановку, чтобы крестьяне проникались недоверием к Советской власти и особенно к колхозному строительству, ибо колхозы недолговечны и каждый, кто в них попадет, будет разорен и проклят Богом"».

В 1931 году в Казани обвиняемый на созванном им нелегальном молитвенном собрании после прочитанной им проповеди обратился к верующим со словами: *«Нам надо мобилизовать всех последователей и христиан разъезжать по всем деревням и вести агитацию против колхозов, причем это нужно делать сначала с кулаками, а через них влиять на остальную массу»*. Далее Александр Афанасьевич показал, что в том же году в Данилове был арестован *«ряд руководящего состава организации»*, отобрана мельница и колесная мастерская, а центр организации был переведен в Казань, где

на средства организации он купил дом, где и был размещен руководящий центр организации во главе с иноком Арсением. Именно в Казани по инициативе обвиняемого был сформирован ряд ячеек и расставлены верные участники на промышленных предприятиях: на асфальтобетонном заводе, на заводе № 40, фабрике Пишмаш — *«с назначением осуществления диверсионно-вредительских актов»*, особо отметив далее:

«Мы соблюдаем строгую конспирацию, дабы сохранить свои кадры в условиях усиленного преследования за нами со стороны органов Советской власти. Подавляющее большинство участников нашей организации проживают на нелегальном положении. Для связи у нас существуют отдельные, вполне надежные лица из числа наших последователей, живущих в миру, по их адресу мы ведем переписку, а посылку своих установок по периферии мы в большинстве практиковали через поддерживающих с нами связь наших странников, которые строго следовали даваемому нами наказу в случае обыска или ареста названные письма уничтожать любым способом, чтобы они не попали в руки органов».

Далее обвиняемый перечислил данные связных областных организаций, приезжавших к нему в Казань и получавших *«конкретные установки как в письменном виде, так и в устной форме»*, а также имена последователей в разных городах, получавших от него письменные указания. В завершение допроса А. А. Коровин перечислил имена, отчества, фамилии оставшихся на свободе помощников, старцев, стариц и последователей в Казани и в селах и деревнях, которыми он руководил. На допросе от 5 ноября 1938 года обвиняемый назвал имена, отчества, фамилии руководителей, старейших и последователей многих областных организаций, с которыми он сотрудничал, а также дал информацию о прошедшем в январе 1933 года нелегальном Всесоюзном съезде истинно-пра-

вославных христиан с участием областных и предельных руководителей во главе с иноком Арсением:

«На съезде обсуждались религиозные вопросы, а также вопрос новой тактики проведения работ, в частности об усилении антисоветской деятельности. Я наказывал на съезде: "Мы, истинно-православные христиане, не должны жить с Советской властью, ибо Советская власть не является властью от Бога, деятели ее являются от дьявола, в частности, большевики являются безусловными анархистами. Дело колхозов, построенное по инициативе большевиков, безбожно. Мы, ИПХ, должны активно бороться против колхозов и большевиков, используя все средства". За время съезда большинство участников были арестованы во главе с иноком Арсением и осуждены на разные сроки. В конце 1933 года я был освобожден из тюрьмы, после этого в 1934—1936 годах активно ездил по местам наших нелегальных групп: Пензенской, Ижевской, Ульяновской, Пермской и других. Созывал там тайные собрания и давал установки на усиление антисоветской деятельности».

В конце допроса обвиняемый А. А. Коровин дал показания о своем согласии *«на проведение разведывательной работы по сбору шпионских сведений»* после разговора с иноком Арсением в 1934 году, подтвердившим *«свою связь по разведывательной работе с зарубежными организациями»* и предупредившим его *«вести эту работу очень осторожно и исключительно через проверенных лиц»*. На допросе от 1 марта 1939 года обвиняемый подробно рассказал о своей работе как *«агента иностранных разведывательных органов»*:

«После того как я У.С.А. дал согласие на проведение разведывательной работы по сбору шпионских сведений, я от него получил для разворота этой работы 1000 рублей и вместе с тем следующие задания: провести вербовочную работу путем вовлечения новых членов для шпионской работы из числа надежных наших последователей ИПХ, работающих на советских пред-

приятнях, главным образом на заводах оборонного значения, и через них собирать сведения о политических настроениях рабочих и служащих, в особенности отрицательного характера, о мощи и местах расположения заводов оборонного значения, о строительстве шоссейных дорог.

Все задания У.С.А. я выполнил: во-первых, за период 1935–1936 годов провел вербовочную работу, завербовал для шпионской работы пять человек из числа наших последователей ИПХ, работающих на советских предприятиях, а затем по мере накопления интересующих У.С.А. сведений передавал ему их».

Далее обвиняемый перечислил этих последователей, работавших на заводах и фабриках в разных городах, завербованных им и вступивших в его *«шпионскую организацию»*. Например, браковщик военного оружейного завода неоднократно давал ему нужные сведения и умышленно не браковал негодное оружие; работница завода № 40 давала сведения о расположении пороховых погребов и настроении его рабочих; рабочий обувной фабрики сообщал о настроении сотрудников. На допросе от 28 марта 1939 года Александр Афанасьевич показал о подготовительной работе по созыву в Казани в мае 1938 года нелегального съезда актива организации и вопросах, которые должны обсуждаться там.

«Целью съезда было объединить разрозненные силы участников организации и усилить антисоветскую деятельность после перерыва, происшедшего в связи с арестом в 1937 году ряда участников организации ИПХ».

Съезд этот не состоялся, так как А. А. Коровин вместе с участниками своей организации был арестован и 22 августа 1939 года *«за диверсионную деятельность»* был приговорен к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. 24 сентября 1939 года Александр Афанасьевич Коровин скончался в Казанской тюремной больнице.

* * *

10 октября и с 24 по 27 ноября 1938 года были арестованы странники Маскридия Григорьевна Собянина¹⁴¹, Аристарх Фомич¹⁴², Василий Михеевич Лызлов и содержатель личной кельи Сергей Ульянович Русинов — все они были отправлены в Соликамскую тюрьму. Согласно материалам дела утверждалось, что произведенным по делу расследованием установлено:

«На территории северных сельских советов Ныробского района существует широко разветвленная контрреволюционная организация именуемых истинно-православных христиан "скрытников"».

Активные участники названной организации, *«враждебно настроенные против существующего строя»*, на протяжении ряда лет систематически проводили *«контрреволюционную пропаганду против мероприятий Советской власти и ее мероприятий на селе»*. Организатором групп истинно-православных христиан был и *«кельями в Усть-Уньинском, Черепановском и Тулпанском районах руководил Еварест Евдокимович»*. В кельях проводились религиозные моления, по версии следствия, *«религиозные сборища И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>»*, и на них привлекали население, не примыкающее к их вере.

«После моления руководитель призывал к тому, чтобы присутствующие принимали веру И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> в целях спасения своей души, говорил, что кто не будет веровать в Бога, тот будет проклят и вечно кипеть в смоле после смерти. Убеждал, что Сов<етская>

¹⁴¹ За полгода перед самым арестом она поселилась в келье и содержала ее.

¹⁴² Свою фамилию на предварительном следствии и на суде назвать отказался. Обозначен как Бесфамильный (его фамилия Собянин).

власть антихристова, у власти стоят безбожники-антихристы. Каждый по заданию Евареста¹⁴³ должен был привлекать новых участников на сторону ИПХ».

Каждый участник группы истинно-православных христиан, по версии следствия, *«под видом пропаганды своей веры среди населения вел антисоветскую агитацию против существующего строя и всех мероприятий Советской власти»*, внедрял мысли о неподчинении этой власти. Следствием было отмечено, что на молениях в кельях часто присутствовали верующие и других конфессий: старообрядцы и другие секты. При объединении этих групп истинно-православных христиан странствующих руководителем Еварестом Евдокимовичем преследовалась цель *«совместной борьбы против существующего строя»*.

«Еварест говорил, что сейчас страной управляет антихрист, мы должны от этой власти скрываться, подчиняться антихристовой власти не надо».

В 1933 году после ареста и осуждения Евареста Евдокимовича и его последователей руководство фактически перешло к страннику Аристарху Фомичу Бесфамильному как последнему руководителю тайной группы истинно-православных христиан "скрытников". На допросах во время следствия он четко определил задачи организации:

1. Вовлечение новых лиц в состав организации из числа антисоветского элемента.
2. Распространение среди населения различных религиозных убеждений.
3. Проведение антисоветской агитации против существующего строя — советской власти.
4. Отказ от государственных платежей и других сборов».

¹⁴³ Еварест Евдокимович (в миру Пинаев), руководитель группы ИПХС.

На допросе 28 февраля Аристарх Фомич Бесфамильный о себе лично показал следующее:

«В силу своих религиозных убеждений сказать следствию свою фамилию, место и год рождения отказываюсь. Фамилии я не имею как странствующий. В общество И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> я вступил с пятнадцатилетнего возраста после обработки меня руководителем ИПХ Пинаевым Еварестом Евдокимовичем и собеседником Потапом Степановичем¹⁴⁴, с ним я был знаком до пятнадцатилетнего возраста. Они беседовали со мной, убеждали, что это для спасения моей души принять крещение веры И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>. Тогда я ушел от своего отца и пошел в странствование и вовлекал в нашу веру население. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я попросил старца Василия Максимовича¹⁴⁵ меня окрестить в Московской области¹⁴⁶».

Далее обвиняемый показал, что до 1920 года он странствовал по городам, селам и деревням Пермской губернии, подвергался арестам за распространение религии, но к суду не привлекался, продолжая странствие по деревням Усть-Унья, Черепаново и Тулпан Ныробского района, причем вместе с Еварестом Евдокимовичем проводили религиозные моления, «*привлекая к нашей вере новых людей*», а после ареста Евареста в 1933 году стал лично проводить моления по кельям вблизи сел Усть-Унья, Бердыш, Комарово Ныробского района:

«После моления я объяснял участникам, что каждый присутствующий в целях спасения души должен принять веру И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, не должен

¹⁴⁴ Обозначен как Бесфамильный Потап Степанович.

¹⁴⁵ Обозначен как Бесфамильный Василий Максимович.

¹⁴⁶ Старец занимал должность мастера-иконописца и писца религиозных книг.

после этого служить в Красной Армии, стрелять в человека и вообще брать в руки оружие, должен отказаться от гос<ударственных> платежей, не подчиняться антихристовой Сов<етской> власти; говорил, что кто не будет верить в Бога, тот будет на том свете проклят и замучен».

Обвиняемый Аристарх Фомич Бесфамильный показал, что в Нырбском районе он проводил крещения верующих и их детей, заметив далее, что *«сколько и кого я вовлек в наше общество И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>, я сказать не могу по религиозным убеждениям»*, и что перед арестом он проживал в лесных кельях. Обвиняемая странница Маскридия Григорьевна Собянина показала на допросе, что она была вовлечена лично в организацию руководителем секты Еварестом Евдокимовичем Пинаевым еще до начала империалистической войны, продолжив далее:

«В деревнях Нырбского района, особенно в отдаленных, <...> имелись кельи секты, где проводились религиозные моления руководителем и последователями. Мне приходилось неоднократно участвовать в этих сборищах. После моления руководитель объяснял участникам, что каждый присутствующий в целях спасения души должен принять веру И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>. Говорил, что кто не примет веру в Бога, тот на том свете будет замучен и проклят. Я была убеждена и решила принять веру, после чего была окрещена и стала принимать деятельное участие в работе».

На вопрос следователя, какие задачи ставили руководители организации перед ее участниками, Маскридия Григорьевна показала:

«По заданиям руководителя организации проповедовали среди населения религиозное писание, убеждали крестьян в том, что мы переживаем конец жизни: когда был свергнут царь и победила революция, власть перешла в руки коммуни-

стов-безбожников и антихристов. Каждый участник должен был привлекать на нашу сторону большую часть несознательных крестьян, убеждать их не подчиняться Сов<етской> власти».

Затем обвиняемая перечислила известных ей с давних лет тридцать истинно-православных христиан, отметив, что многие из них уже осуждены, а также знакомых содержателей келий. Далее она показала о практической работе странников:

«Мы расходились по деревням и проводили антисоветскую агитацию против гос<ударственных> платежей и поставок (мы при этом лишались пожертвований нам), говорили им, что вы лишаетесь жизни и при Сов<етской> власти обречены на гибель. Проводили также агитацию против коллективизации и колхозов, убеждая крестьян религиозными суевериями. Задача наша — затормозить ход коллективизации — в то время была достигнута, в результате в 1930—1931 годах в отдаленных северных сель<ских> советах колхозов не было. В 1933 году после массовых арестов оставшиеся на свободе участники свою работу прекратили, некоторые вступили даже в колхозы».

На вопрос следователя о работе этих участников в колхозах обвиняемая Маскридия Григорьевна ответила так: *«Полагаю, что каждый участник секты проводит практическую работу по развалу трудовой дисциплины в колхозе»*. После ареста и осуждения Евареста Евдокимовича в 1933 году она переехала в деревню Ньюзим и поселилась в келье Федора Семеновича Собянина. Там она проводила моления с местными колхозницами, которые примыкали к истинно-православным христианам, а после моления она пыталась убедить их в неверии советской власти, чтобы они не ходили на выборы в Верховный Совет, *«распространяла слухи, что Сов<етская> власть живет последние дни, что коммунисты будут уничтожены»*. На втором допросе 15 декабря Маскридия Григорьевна признала себя виновной в том,

что после ареста руководителя она возглавила организацию и «*проводила религиозные сборища*». Она признала также, что по заданию Евареста Евдокимовича «*вовлекла в организацию своих двух дочерей*».

Обвиняемый Сергей Ульянович Русинов на допросе 28 ноября 1938 года показал, что в 1921 году руководитель Еварест Евдокимович Пинаев пригласил его лично посетить Ньюзимскую келью, после чего он дал ему согласие посещать моления и религиозные собрания. Далее на допросе он пояснил:

«Я был убежден рассказом Евареста о судьбах неверующих, решил принять веру И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> и принимать активное участие в распространении религии ИПХ. В 1921 году на своей усадьбе я построил келью, она существовала до 1927 года, ее возглавила Маскридия Григорьевна Собянина. Мы распространяли среди населения под видом религиозных писаний разные провокационные слухи о гибели Сов<етской> власти, приходе к власти капиталистов, что Сов<етской> власти подчиняться не надо».

Затем обвиняемый перечислил известных ему участников из группы странников, заявив, что:

«Участники организации под видом пропаганды веры И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> среди населения вели антисоветскую агитацию против мероприятий партии и советской власти, пропагандировали религиозное писание, вкладывая туда антисоветские слова: культпросвет, красный уголок — это антихристовы ячейки, где молодежь воюет с Богом; примыкающих лиц предупреждали, чтобы запасались духовной пищей, чтобы вас с детьми не мог отравить антихристов яд.

Я лично проповедовал всюду разными путями истинное учение Божие, распространял антисоветскую агитацию о неподчинении Сов<етской> власти, об отказе от уплаты всех налогов».

2 января 1939 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам арестованные как *«участники нелегальной контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан скрытников"»* дополнительно были обвинены в том, что:

- Аристарх Фомич Бесфамильный как член организации:

«не имел постоянного местожительства, ходил систематически по деревням и проводил вербовку в свою организацию среди крестьян, как среди единоличников, так и среди колхозников, в это же время систематически проводил контрреволюционную агитацию против Советской власти и против колхозов, одновременно распространял разного рода пораженческие слухи о гибели Советской власти»;

- Лызлов Василий Михеевич как активный член организации:

«среди населения вел к *контр* *революционную* агитацию, направленную против существующего строя. Участвовал в нелегальных сборищах членов сектантской организации. <...> Открыто выступал на собраниях с агитацией против коллективных форм сельского хозяйства, разлагал трудовую дисциплину среди колхозников. Высказывал террористические намерения по отношению к руководителям местной власти и актива колхоза. Высказывал и распространял среди населения пораженческие слухи о гибели Советской власти»;

- Русинов Сергей Ульянович:

«содержал келью за свой счет, в которой на протяжении ряда лет проводились контрреволюционные сборища. Распространял контрреволюционную пропаганду против Советской власти, в клеветнической форме высказывался по адресу вождя ВКП(б), проводил контрреволюционную агитацию пораженческого характера»;

— Собянина Маскридия Григорьевна:

- а) являлась руководителем к<онтр>р<еволюционной> организации И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> по Тулканскому и Черепановскому с<ельским> советам;
- б) собирала в кельях нелегальные сборища, на которые привлекала население, не примыкающее к вере секты;
- в) среди участников распространяла разные провокационные слухи о возникновении войны и поражении в ней Советской власти;
- г) среди населения распространяла антисоветскую пропаганду против выборов в Верховный Совет СССР и РСФСР.

Маскридия Григорьевна Собянина виновной в предъявленном обвинении признала себя полностью; а Аристарх Фомич Бесфамильный, Василий Михеевич Лызлов и Сергей Ульянович Русинов — признали себя частично. 27 марта 1939 года обвиняемые были приговорены:

- к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет Бесфамильный Аристарх Фомич и Русинов Сергей Ульянович;
- к 7 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 3 года Лызлов Василий Михеевич;
- к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в правах на 2 года Собянина Маскридия Григорьевна.

* * *

5 октября 1938 года в Перми был арестован Андрей Степанович Чирков как *«руководитель контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "истинно-православные христиане странствующие"»*. На первом допросе 5 октября Андрей Степанович назвал шесть странников¹⁴⁷ и трех благодетелей,

¹⁴⁷ У четырех — имя-отчество, у двоих — имя.

показал также о тайных молениях в квартире одного из странников в Сарапуле. На втором допросе 7 октября обвиняемый показал, что в общину истинно-православных христиан он вступил в 1911 году, продолжив далее:

«Завербовал меня в нее Рукавицын Василий Иванович, вместе с отцом он содержал в селе Ильинске молельню И<стинно> П<равославных> Х<ристиан>, в Ильинске он также содержал крупную фабрику по обработке тряпья, кроме того у него была своя крупная мельница. У него постоянно жили до десяти — пятнадцати человек странников и странниц И<стинно> П<равославных> Х<ристиан>».

С 1913 по 1922 год я жил в келье в селе Верхняя Язьва Соликамского уезда Пермской губ. После революции до 1933 года я был странником, ездил по домам странников и кельям, был в Ильинском районе, в Перми, Верхней Язьве, Казани, Сарапуле. Моя задача заключалась в том, чтобы укреплять веру И<стинно> П<равославных> Х<ристиан> и вербовать молодежь. Часто среди верующих в кельях читал проповеди об укреплении веры, кроме того, бывал на диспутах, проводимых в 1933 году в Ильинске. <...> До 1933 года мне лично приходилось проводить агитацию о том, чтобы нам всем И<стинно> П<равославным> Х<ристианам> не брать советских документов, чтобы не класть на себя антихристову печать. В настоящее время среди странников есть члены И<стинно> П<равославных> Х<ристиан>, которые и сейчас не берут советские паспорта, считают это грехом. Кроме того, проводил агитацию за то, чтобы молодежь не ходила в армию».

На третьем допросе от 11 октября обвиняемый Андрей Степанович Чирков назвал уже двенадцать странниц, живущих в разных кельях, двадцать бывших странников и странниц¹⁴⁸ и десять благодетелей¹⁴⁹, сообщив также, что живущий в Казани «преимущественный старший»

¹⁴⁸ Многие из них уже работают на заводе "Красный Октябрь".

¹⁴⁹ В основном они названы им бывшими.

Александр Афанасьевич Коровин, занявший место умершего Арсения, *«руководит всеми ИПХ по СССР»*. Далее обвиняемый сообщил, что знает Коровина с 1915 года, он *«приезжал к нам из Казани для проведения нелегальных молений и бесед в нелегальной молельне»*.

«С КОРОВИНЫМ мы вели разговоры об укреплении христианской веры. Он говорил мне: "Все мы несем в народ учение Христа и ждем, когда Господь Бог поразит нас смертью антихриста. Время тяжелое, особенно сейчас, на религию и верующих идет неслыханное гонение, многие наши братья сидят в тюрьмах. Мы должны спасти народ и нашу веру, не дать погибнуть и вырвать ее из рук антихриста". <...>

Коровин призывал верующих к неподчинению законам антихриста, не брать советских документов, считать их антихристовой печатью, агитировать молодежь не служить в Красной Армии».

Далее обвиняемый Андрей Степанович Чирков показал, что Александр Афанасьевич Коровин предложил ему поехать в Пермь и возглавить всех проживающих там истинно-православных христиан, *«чтобы не погибла там наша вера. Я дал согласие и в июне выехал в Пермь»*, познакомился с участниками общины и в своей квартире *«стал устраивать молельню для И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, но вскоре был арестован»*. 20 октября 1938 года была задержана жена Андрея Степановича — Елизавета Карповна Анферова; на первом допросе в тот же день она заявила:

«Я убежденная верующая "истинно-православных христиан", мы вместе с мужем были последователи этой религии. В 1919 году на своей родине в Ильинском районе мне было десять лет, когда меня мать отдала, а также по своему убеждению я пошла странствовать и уехала в город Кунгур, там устроилась в келье в деревне Вальнево, там я жила в келье до 1933 года. <...> В городе Перми и других районах "истинно-православ-

ные христиане" проживают, но если я про кого-нибудь скажу, то это по нашей вере считается предательством, а я своих последователей предавать Советской власти не буду.

Мой муж Чирков Андрей Степанович долгое время жил в келье "истинно-православных христиан", исполнял обязанности начетчика. Муж был верующий, но в нелегальных сборищах нигде не участвовал.

По закону все "истинно-православные христиане" не должны брать советских паспортов и вообще никаких документов; мы считали, что если возьмут какой-нибудь советский документ, то это значит возьмем антихристову печать, поэтому среди наших верующих проводится агитация — не брать никаких документов».

25 октября 1938 года начальнику 3-го отделения 4-го отдела Управления НКВД по Кировской области было передано агентурное донесение секретной сотрудницы чекистов:

«По Вашему заданию была в гор<оде> Перми, где установила связь с руководителями так называемого Вятского предела секты "истинно-православных христиан странствующих" — Тивуртием Георгиевичем и проживающими вместе с ним рядовыми сектантами. <...> ЧИРКОВ арестован вместе со своей женой за сектантскую деятельность в октябре с<его> г<ода>; в доме ЧИРКОВА имеется тайное убежище для сектантов, которое, однако, не было обнаружено при обыске.

В разговоре с Тивуртием по этому вопросу понятно, что он опасается провала всей секты в случае, если ЧИРКОВ будет давать показания. Тивуртий мне говорил, что ЧИРКОВ является одним из активных благодетелей секты ИПХС, знает все адреса, где живут сектанты, и боится, что ЧИРКОВ выдаст его и других.

Мне известно, что ЧИРКОВ в прошлом активный сектант-проповедник, был осужден за сектантскую деятельность, бежал из концлагеря, после чего сначала проживал в Сарапуле, а затем в Казани, где имел свои дома и скрывал сектантов.

В последнее время проживал в Перми, ему действительно известны все адреса сектантов и благодетелей».

На допросе от 28 ноября 1938 года обвиняемый Андрей Степанович Чирков назвал адреса келий в селе Ильинское, городах Кирове, Сарапуле, Казани и Перми, которые он посещал во время странствий. На допросе от 7 декабря он подробно показал о своей жизни:

«К обществу И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> я примкнул с двенадцати лет, примерно в 1907 году. Привлек меня мой отец Чирков Степан Моисеевич, он был верующим и часто водил меня в молельню в селе Ильинское Пермской области. Содержателем кельи был Рукавицын Василий Иванович, молельню он содержал до Октябрьской революции. <...>

Примерно в 1910 году отец мой отдал меня дяде-страннику Якову Ивановичу Чиркову, с ним я прожил два года в соликамских лесах по реке Язьве в лесу в келье до моего крещения и перехода в странствие. В 1915 году дядя крестил меня в реке Шиловка Соликамского уезда, после этого я оставил отцовскую фамилию и имя, в тот период мне было дано имя Никон, с этим именем я и проживал до ареста, стал странником.

После крещения мы считались странниками-мироотреченниками, не должны участвовать во всех гражданских делах, жить без фамилий нелегально в лесах. По нашей вере, каждый странствующий отрекается от всего мира. <...> С весны 1915 года после крещения я перешел на нелегальный образ жизни и принял все обычаи странствующих христиан. В начале я аккуратно совершал религиозные обряды и периодически вместе с дядей принимал странников-единоверцев, так было до 1918 года.

Потом по поручению дяди я неоднократно выезжал в Пермь, ездил в Данилов для встреч с единоверцами. <...> Город Данилов под Ярославлем долгое время был центром, где было сосредоточено руководство И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>. Там провел долгое время Ар-

сений¹⁵⁰, отец И<стинно->П<равославной> Ц<еркви>. <...> В Данилов съезжались странники, благодетели и старшие пределов нашего общества. Свой приезд в Данилов я использовал для встречи с единоверцами и свидания с отцом Арсением. Получив от него наставления, я вернулся в предел Ильинского района.

Октябрьскую революцию я и мои единоверцы восприняли своеобразно. Положительным в ней мы считали отделение Церкви от государства, она предоставила нам возможность свободно исповедовать веру. А отрицательным мы считали несправедливые походы большевиков на религию вообще, и в частности на истинно-православную веру.

Мы не приняли законов Советской власти о гражданстве, не разделяли политических взглядов Советской власти, поэтому образ жизни оставляли прежний, то есть продолжали жить на нелегальном положении, продолжали уходить в подполье и вести работу по объединению населения в общество И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>. Период 1925–1930 годов для нас был характерен тем, что в это время в селе Ильинское и окружающих селах создавались и активизировали свою работу нелегальные моленные дома. Мне известны они в селах Кропани, Силкино, Бутканихи, Катан, Налимы и в ряде других. В этот период Ильинский предел значительно оживил свою деятельность и стал более популярным, чем ранее. <...> Примерно в 1923–1924 годах я учился на курсах проповедников в селе Ильинске всего около двух месяцев».

На допросе от 14 декабря Андрей Степанович Чирков назвал шесть предельных старших в Казани, Сарапуле, Перми, Чердыни, Нижнем Тагиле и Ярославле, затем подробно описал свои переезды по городам:

«В начале 1930 года я выехал из Чердыни в Тагил, где проживал мой брат, работал на металлургическом заводе

¹⁵⁰ В миру Рябинин Павел Васильевич.

и поддерживал связи с руководителем Тагильского предела. <...> Там я работал печником на частных работах. В 1931 году я был арестован за то, что у меня не было документов, через два месяца я был освобожден без предъявления обвинений. Из Тагила я уехал в Красноуфимск, занимался там работами печником. Там я имел связь с предельным старшим Красноуфимского предела, с другими не встречался, в основном И<стинно->П<равославные> Х<ристиане> там были в деревнях. Потом я из Красноуфимска выехал в Казань, в 1933 году был арестован (всего было арестовано до семидесяти человек), просидел семь с половиной месяцев, был освобожден и выехал в Сарапул по своему желанию, поступил там работать и связь с И<стинно->П<равославными> Х<ристианами> не прерывал. Мой приезд в Сарапул совпал с разгромом части нашей организации, оставшаяся на свободе значительная часть вынуждена была уйти в глубокое подполье, остальные бежали в другие пределы, а третья часть, как и я, покинули странствование и приняли гражданский образ жизни. В сентябре 1937 года из Сарапула я выехал в Казань, к тому времени я уже имел советские документы, устроился на работу и прописался на частной квартире; несколько раз встречался там с КОРОВИНЫМ, а в мае 1938 года выехал в Пермь».

На допросе от 27 декабря обвиняемый Андрей Степанович Чирков назвал четырех странствующих скрытников, а также двух содержателей келий по Чердынскому пределу, заявив далее: *«В нашей организации существует священная пословица: "Если строишь без Бога, то строишь напрасно". Колхозы строились без Бога, отсюда, естественно, они и не могли быть поддержаны нами, а кроме того, значительная часть благодетелей была подвергнута репрессиям со стороны власти»*.

На допросе 2 января 1939 года Андрей Степанович Чирков показал:

«Советские законы в отношении Церкви я не знаю, однако сама церковная программа нашей веры несовместима с со-

ветскими законами. Основу общества И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> составляют мироотреченцы, задачи их значительно шире, чем непризнание законов власти. Если Советская власть отрицает частную собственность, то наше общество ее допускает. Кроме того, И<стинно->П<равославные> Х<ристиане> обязаны:

- 1). Вести среди населения пропаганду за торжество ИПЦ.
- 2). Вовлекать в общество новые слои населения.
- 3). Организовывать борьбу с антирелигиозной литературой и распространять среди населения литературу ИПЦ.
- 4). Вести среди молодежи работу за отказ от службы в РККА.
- 5). Отказаться от советских документов. <...>

В период 1923—1927 годов мы существовали почти легально, открыли несколько келий и молельных домов, завербовали новых членов и последователей. В 1923—1924 годах мною и другими было проведено много бесед и лекций о задачах общества, особенно плодотворно поработали над тем, чтобы опорочить антирелигиозную литературу, доказали ее несостоятельность, призвали крестьян вступать в наше общество. Начиная с 1925 года я стал одним из видных деятелей Чердынского предела, мы активно печатали и распространяли литературу ИПЦ, которую нам передавал из Данилова отец Арсений (там были машинки). От Арсения я привез машинку, и мы отдельно печатали цветники; позднее мы приобрели и вторую машинку, на них активно печатались наши материалы и распространялись по пределу. <...>

Мне было известно, что в Сарапуле проживает много И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> и последователей, так что после своего освобождения я выехал туда. Я знал, что Сарапульским пределом руководит Маркел Федорович <Бельхин>, в 1935—1937 годах туда периодически приезжал руководитель организации КОРОВИН Александр Афанасьевич, последние два года проживавший в Казани. Незадолго до своего ареста я узнал, что он арестован, после его ареста

Сарапульскую организацию возглавил Маркел Федорович. Он содержал нелегальную келью, там скрывались участники И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транству-ющих>. <...> После окончания арестов члены организации вновь развернули свою работу. Маркел Федорович восстановил связи с членами и начал восстановление предела. Я целиком разделял установки Маркела Федоровича и преимущественно Александра Афанасьевича <Коровина>, иногда сам проповедовал эти взгляды, однако активной работы в Сарапуле не вел, так как боялся преследования органов власти. <...> После выезда в 1938 году в Пермь я старался восстановить связи с членами организации; поселился в квартире благодетельницы, ее подруга содержала тайное убежище во флигеле дома, ставшее временной резиденцией Тивуртия Георгиевича¹⁵¹. Из общения с ним я понял, что он стягивает в Пермь членов Вятского предела, чтобы создать здесь крепкий предел».

Обвиняемая Елизавета Карповна Анферова на допросе 4 января 1939 года показала, что в ее доме никто не бывал и странники никогда не скрывались. На вопрос следователя, кого она знает из истинно-православных христиан странствующих, проживающих в Перми и других городах, твердо ответила: «Никого не знаю». На допросе 8 января она пояснила, что с Андреем Степановичем Чирковым познакомилась в конце 1929 года, когда «я еще странствовала»; встретились они на пароходе, по пути разговорились о религии, и выяснилось, что они «одной веры и одних убеждений». Вторично они встретились уже в 1937 году, Андрей Степанович тогда уже работал на производстве, она также работала — «странствующий образ жизни был оставлен, но взгляд на религию остался прежним». В этом году они поженились, жили в Сарапуле, через четыре месяца уехали в Казань, но, прожив там около года, переехали в Пермь, купив

¹⁵¹ В миру Алексей Георгиевич Назаренков.

здесь дом¹⁵². Далее она пояснила, что прируб к дому был сделан знакомым верующим, *«под ним была сделана келья»*.

На допросе 9 января обвиняемая Елизавета Карповна Анферова утверждала, что они с мужем совершенно прекратили связь с истинно-православными христианами, но *«убеждения о религии у нас остались прежними»*, хотя религиозные обряды они не справляли. На допросе 10 января она вновь подтвердила, что с 1933 года *«никого из членов И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> не встречала и ни с кем никаких связей не имела»*, что в Перми никого из истинно-православных христиан не знает, что у них никто и никогда не был. На допросе 10 января она показала, что в Перми много времени жила и работала на железной дороге, что здесь у нее родные, поэтому с радостью *«пожелала вернуться сюда с мужем»*. На допросе 14 января четко заявила: *«Анти-советской деятельностью я не занималась и по этому вопросу показать ничего не могу»*. Далее заявила, что все рукописные записи, обнаруженные в квартире, принадлежат ей, их писала странница, уже умершая. На допросе 27 января Елизавета Карповна Анферова показала, что Тивуртия Георгиевича она не знает, но слышала, что *«он был руководителем Вятского предела ИПХ»*.

30 января 1939 года заместителю начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР Б. З. Кобулову было передано сообщение от заместителя начальника Управления НКВД по Пермской области о побеге из внутренней тюрьмы во время прогулки Чиркова Андрея (Никона) Степановича, арестованного ранее по групповому делу и представленного следстви-

¹⁵² «Муж мой работал на строительстве, зарабатывал по пятьсот и более рублей, из этой суммы большую половину откладывал, а я продала свои вещи. В результате скопили три тысячи рублей и купили этот дом».

ем как «руководитель контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "истинно-православные христиане странствующие"». Далее в спецсообщении утверждалось:

«Побег из-под стражи ЧИРКОВА вызывает неминуемую опасность провала нормальной оперативной ликвидации участников к<онтр>р<еволюционной> организации по Пермскому "пределу", и прежде всего в отношении его руководителя "Тивуртия Георгиевича", который в случае предупреждения ЧИРКОВЫМ (это неизбежно, т<ак> к<ак> ЧИРКОВ пытался осуществить это из тюрьмы) может предупредить других руководителей "пределов", существующих в городах Казани, Кирове и других городах Союза ССР, с тем чтобы последние скрылись от ареста. <...>

Нами приняты активные меры по розыску ЧИРКОВА, вызваны с периферии области квалифицированные части агентуры по И<стинно->П<равославным> Х<ристианам> С<транствующим> (т<ак> к<ак> таковая по IV отделу г<орода> Перми отсутствует), с тем чтобы послать ее уже в известные нам кельи, скиты, дома молельные и к благодетелям, дающим приют нелегалам-сектантам, где, мы предполагаем, может скрываться ЧИРКОВ, подбираются на вербовку способные и могущие разрабатывать нелегалов кандидатуры».

Далее сообщалось, что уже «объявлен розыск ЧИРКОВА по Союзу», а завершалось сообщение о побеге так: «По вопросу новых арестов участников к<онтр>р<еволюционной> организации И<стинно->П<равославные> Х<ристиане> С<транствующие> и полной ликвидации организации ИПХС просим Ваших указаний».

11 февраля 1939 года было получено агентурное донесение второй секретной сотрудницы чекистов:

«Агент "Конева" сообщила, что ЧИРКОВ Андрей Степанович на днях находился на 37-м разъезде <железной дороги> у своих последователей (фамилии не указали).

ЧИРКОВ задерживается в связи с тем, что желает узнать о жене и об арестах сектантов в гор<оде> Перми, после этого должен выехать в Казань».

Очевидно, задержать Чиркова Андрея Степановича тогда не удалось, но следствие по его арестованной супруге продолжалось. Обвиняемая Елизавета Карповна Анферова на допросе 11 февраля показала:

«От мужа знаю, что есть странник Тивуртий Георгиевич, где-то скрывается, живет нелегально по закону нашей веры, слыхала про него лет десять назад. Он принадлежит к той части И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>, которая не подчиняется законам власти, так как подчинение и исполнение ее указов противоречит обществу, считается у нас одним из грехопадений для христиан-странников. Программа нашей веры несовместима с советскими законами, поэтому ИПХ живут на положении нелегалов».

На допросе 27 марта 1939 года Елизавета Карповна Анферова твердо заявила: *«Никакой агитации среди населения, а именно агитации в отказе от советских документов, я не вела»*, — пояснив далее, что она лично *«занималась чтением книг по моей религии»* и участвовала в совместных молениях. На допросе 19 июня она показала, что с 1919 до начала 1930-х годов находилась в странствиях, а с 1933 года стала работать на предприятиях, имела уже паспорт и *«никакой религиозной работы не проводила»*, являлась только последовательницей истинно-православных христиан, в конце допроса заявив: *«Среди молодежи я лично никакой агитации не проводила»*. На допросе 31 мая она повторила, что в странствии находилась до 1933 года, проживая в Кунгурской келье, что среди населения никакой работы не проводила, а на вопрос следствия об отношении к службе в армии заявила, что *«молодежь не должна служить в армии»*. На допросе 8 июня обвиняемая Елизавета

Карповна Анферова повторила прежние показания, а по вопросу сущности их веры показала так:

«Существо нашей веры как мироотреченцев заключается:

1. Не брать советских документов, значит, жить нелегально.
2. Не подчиняться никаким законам советской власти, не служить в армии, скрываться от общественно полезного труда».

31 июля 1939 года Елизавете Карповне Анферовой было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам с начала 1938 года в городе Перми существовала *«контрреволюционная группировка сектантов, так называемых "истинно-православных христиан"»*, ставившая своей целью *«объединить вокруг себя все враждебные контрреволюционные элементы против Советской власти»*, а также обрабатывать и вовлекать в организацию *«преимущественно женщин и молодежь призывного контингента»*. По завершении следствия обвиняемая признала, что с 1919 по 1933 год находилась в странствовании, жила в келье, нигде не работала, вела бродячий образ жизни, а *«с 1933 года являлась последовательницей ИПХ, проповедовала идеи "истинно-православных христиан" среди населения»*. 10 ноября 1939 года Анферова Елизавета Карповна была приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

* * *

30 сентября 1939 года Управлением НКВД по Пермской области сообщалось в Москву о том, что *«ликвидирована контрреволюционная организация сектантов-подпольщиков, участники которой именовали себя*

"истинно-православными странствующими христианами", и их последователей» во главе с руководителем Тивуртием Георгиевичем Назаренковым, причем четыре странницы¹⁵³ были арестованы в тот же день, а четверо содержателей убежищ в домах¹⁵⁴ — лишь 11 января 1940 года; все они содержались под стражей в Пермской тюрьме.

Обвиняемый Тивуртий Георгиевич Назаренков на первом допросе 8 октября показал:

«В начале 1900-х в нашей деревне были истинно-православные странствующие христиане и были кельи, где устраивали они моления. Мой отец, брат, сестры и я примыкали к этой же церкви и посещали указанные кельи для моления. Будучи хорошо ознакомлен с учением этой церкви (И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>), в 1910 году я ушел странствовать; мой брат и сестры также ушли странствовать, насколько мне известно, старшая сестра умерла, брат осужден, сестра вторая тоже осуждена и находится в лагерях на Дальнем Востоке. С 1910 года по день революции я странствовал по Ярославской губернии, где руководителем нашей церкви был отец Арсений¹⁵⁵, впоследствии ставший руководителем этой же церкви в Казани. В 1917 году в связи с арестом отца Арсения я из Ярославской губернии ушел в Вятскую губернию, где в то время руководителем был Христофор Иванович¹⁵⁶. Будучи в Вятской губернии, я периодически выезжал в Ярославскую, а больше всего жил в Мурашинском районе в деревне Родичи. <...>

¹⁵³ Артемова Анфиса (Аглаида) Афанасьевна, Артемова Анна (Феофила) Федоровна, Артемова Клавдия (Пелагея) Афанасьевна, Катаева Афанасия (Анимаиса) Георгиевна.

¹⁵⁴ Бухалова Парасковья Григорьевна, Посягина Фотиния Григорьевна, Токарева Пелагея Михайловна, Хитрин Михаил Филиппович.

¹⁵⁵ В миру Павел Васильевич Рябинин.

¹⁵⁶ В миру Емельян Иванович Зырянов.

Поскольку отец Христофор был руководителем Вятского предела, он больше находился в разъездах, посещая кельи своего предела, я в Ярославскую губернию выезжал только по вызову отца Арсения, он руководит всеми пределами И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>. За время моего проживания в Вятском пределе Христофор Иванович арестовывался четыре раза, и во время его отсутствия Вятский предел возглавлял я».

Далее обвиняемый сообщил о своем аресте 8 июня 1932 года, приговоре на 3 года в лагерь, получении писем и посылок от своих последователей и последующем освобождении в декабре 1935 года. Затем Тивуртий Георгиевич перечислил города Кинешму, Казань, Свердловск, где он проживал после освобождения, и Пермский предел, которым он руководил, заметив при этом, что *«назвать как "мироотреченцев", так и "благодетелей" Пермского предела я отказываюсь, так как не хочу выдавать их Советской власти»*. В завершение допроса он заявил:

«Задача истинно-православных христиан одна — спасти душу и после смерти жить с Богом. Поскольку нам не дают свободно проводить наше учение, мы говорим, что эта власть антихриста, никаких мероприятий ее мы не признаем, в частности, выборы Верховных Советов, мы участия в них не принимали, так как нам власть неверующая не нужна. "Благодетели" сочувствуют нашей церкви, признают нашу веру, молятся в кельях, дают убежище "скрытникам", но они находятся в миру и имеют на руках документы.

Как руководитель Пермского предела, я посещал "скрытников" и "благодетелей", давая им наставления, а также вместе с ними молились, то есть воспитывал их в духе учения нашей церкви. Кроме того, я крестил тех, кто желал вступить в нашу церковь. Открыто пропагандировать учение нашей церкви было нельзя из опасения ареста, а частным образом я и другие "скрытники" вели беседы и читали среди сочувствующих».

На втором допросе 10 октября обвиняемый Тивуртий Георгиевич Назаренков показал о деятельности Христофора Ивановича Зырянова после его побега из ссылки:

«Христофором с осени 1931 года было введено умерщвление и самоумерщвление. Он обосновал это тем, что сейчас на христиан идет большой нажим со стороны Советской власти, поэтому надо спасать свою душу. Я по вопросу умерщвления против Христофора не выступал, но и за умерщвление не выступал, считая, что как поступит отец Арсений, так и будет правильно, я всецело полагался на его авторитет. Мне не пришлось поговорить об этом с отцом Арсением, так как в июне 1932 года я был арестован. К моменту моего ареста Христофором было умерщвлено и самоумерщвлено двадцать один человек, которых я знал, возможно, были и другие случаи, но я о них не слышал. Весной 1932 года я узнал о настоящих методах Христофора — утоплении, отравлении, сожжении на костре; до этого он говорил, что они умерли сами».

На третьем допросе 14 октября обвиняемый Тивуртий Георгиевич Назаренков показал о своем руководстве истинно-православными христианами в Пермской области, отметив при этом, что *«мироотреченцы»* и *«благодетели»*, проживавшие в Кировской области, были также под моим руководством». Далее он показал, что в 1936 году встретился со старцем Георгием Афанасьевичем, который летом 1935 года встречался с Христофором Ивановичем Зыряновым и долго беседовал с ним о самоумерщвлениях подчиненных ему христиан. Старец Георгий Афанасьевич сообщил Тивуртию Георгиевичу о главном решении старцев-мироотреченцев — отлучении Христофора Ивановича Зырянова от Церкви странствующих христиан мироотречников. На допросе 19 октября Тивуртий Георгиевич показал:

«Наша церковная организация И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> не признает никакой

власти, в том числе и Советской как власти антихриста, наш девиз — отказаться от мира и уходить в скрытничество. Живем мы без документов и без фамилий, не выполняем никаких гражданских обязанностей и не считаем себя гражданами СССР. Мы считаем, что в колхозах работать грех, так как там не соблюдают праздники. Мы обязаны проповедовать наше учение среди верующих и сочувствующих, но сейчас проповедовать в условиях преследований со стороны Советской власти очень трудно, поэтому приходится жить и молиться чрезвычайно конспиративно».

На допросе 3 декабря Тивуртий Георгиевич Назаренков показал, что до 1932 года ему были известны пределы Казанский, Тверской, Ярославский, Саратовский, Тагильский, Вятский и Пермско-Ильинский, отметив далее, что в настоящее время этих пределов уже не существует, что ранее во главе пределов стоял старейший, инок Арсений (Рябинин), *«затем шло областное деление во главе с областным старейшим, сами области делились на пределы во главе с руководителями пределов, пределы делились на кельи»*. В завершение допроса обвиняемый отметил, что после смерти Арсения централизованного руководства уже нет и теперь странники и последователи предоставлены самим себе. На допросе 7 декабря обвиняемый Тивуртий Георгиевич показал, что в мае 1937 года он был вызван в Казань и там Арсений Васильевич поручил ему руководить Пермским и бывшим Вятским пределами истинно-православных христиан. Затем Тивуртий Георгиевич перечислил города и районы своего предела в настоящее время: Пермь, районы — Верецагинский, Пермско-Ильинский, Оханский, Очерский, Кунгурский, железнодорожная станция Шабуничи, а также Первоуральский район Свердловской области, отметив:

«Как руководитель Пермского предела заявляю, что наша община чужда каких-либо политических выступлений, проти-

воречия с Советской властью касаются исключительно религиозных убеждений. Мы стремимся не к борьбе, а к самосохранению, для чего лучшими средствами служит нелегальный образ жизни, не принимать участия в общественно-политической деятельности существующего строя. Гражданская власть сама по себе, община ИПХ сама по себе. До 1927–1928 годов главным методом конспирации служили кельи, специально для этого приспособленные, в них жили до пяти человек. После 1928 года строили землянки в глухих и малодоступных лесах, с 1930 года стали жить в частных квартирах последователей. Теперь христиане предоставлены сами себе, могут жить кто как может и где может, это привело к развалу централизованного руководства».

На допросе 22 декабря обвиняемый Тивуртий Георгиевич Назаренков назвал тридцать истинно-православных христиан Пермской общины. На допросе 25 декабря заявил, что их община делится на "истинно-православных христиан странствующих", живущих нелегально, и "последователей", живущих в миру, обязанных оказывать странникам помощь и поддержку, в частности, давать им пристанище, скрывая от властей, сообщив далее, что с октября 1937 года во главе стал Александр Афанасьевич¹⁵⁷, бывший помощник отца Арсения, осуществляющий руководство всей организацией истинно-православных христиан странствующих. В завершение допроса он заявил:

«Так как подавляющее большинство участников проживает на нелегальном положении, то при наличии усиленного преследования за ними со стороны советских органов мы соблюдаем строгую дисциплину и конспирацию, чтобы сохранить свои кадры. В этих целях у нас существуют отдельные вполне надежные лица из числа наших последователей, живущих в миру,

¹⁵⁷ Коровин Александр Афанасьевич, инок.

по их адресам мы вели переписку и практиковали укрепление и развитие деятельности И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> через поддерживающих с ними связь странников, которые строго следовали даваемому наказу в случае обыска и ареста — письма любым способом уничтожить, дабы они не могли попасть в руки представителей советской власти».

На допросе 27 декабря Тивуртий Георгиевич в изъятый у него при обыске записной книжке с зашифрованными записями по стенограмме определенной системы расшифровал фамилии, имена, отчества с адресами на 134 истинно-православных христиан, а также написал текст полученного у инока Арсения стихотворения "Узник". В завершение допроса он заявил:

«По укреплению и сохранению кадров организации ИПХ мной проделано прежде всего то, что я с верующими как среди странников, а также среди благодетелей проводил моления и читал проповеди из религиозного писания. Верующие должны были быть последовательны в своей вере, быть готовы ко всяким лишениям и терпениям. Через молитвенные беседы и проповеди внедряли религиозные идеи, этим самым внушали не принимать безбожие.

Привлечение новых лиц в организацию является у нас почетной задачей всех странствующих христиан. Мы обязаны привлекать новых лиц согласно нашему программному положению... Что касается выполнения практически этого положения, то мною конкретно почти ничего не сделано».

На допросах 28, 29 декабря 1939 года, 2 и 4 января 1940 года обвиняемый Тивуртий Георгиевич Назаренков практически повторил все сказанное ранее. Обвиняемая Анна Федоровна Артемова на допросе 9 октября 1939 года показала:

«Да, я действительно являюсь участницей антисоветской организации, так называемой "истинно-православных

христиан". Да, действительно при задержании меня в доме Годоваловых 30 сентября 1939 года я отказалась назвать свою фамилию. И свой отказ я объяснила тем, что являюсь активнейшей участницей антисоветской организации "истинно-православных христиан". По "законам" нашей веры все "истинно-православные христиане" не имеют фамилий, а бывшие фамилию и имя называть не разрешается. Да, действительно я не брала паспорт и другие советские документы, и это объясняется тем, что по законам антисоветской организации это противоречит нашей вере, потому что мы не признаем Советскую власть».

На допросе 14 декабря Анна Федоровна Артемова показала:

«Моя практическая антисоветская деятельность заключается в том, что я не признаю Советской власти, отрекаюсь от гражданства СССР, как и все христиане-мироотречники, жила в странствовании без всяких документов и под другим именем, не имея фамилии. Проживала где только можно, скрывалась, не занималась общественно полезным трудом, не имела никаких государственных повинностей, как мироотречница. <...>

За время моего странствования в период Советской власти я имела встречи с руководителем Вятского предела И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> — Христофором Ивановичем. Первый раз виделась с ним примерно в 1921—1922 годах на диспуте в селе Большое Сосново, второй раз — в 1931—1932 годах на берегу реки Лузы в землянке в 10 км от станции Опарино Кировской области, куда он меня пригласил письменно и просил, чтобы я жила у них в этой землянке. <...> Об "умерщвлении" и "самоумерщвлении" участников И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> и несовершеннолетних детей мне было известно, кроме того, я сама наблюдала, как Христофор Иванович утопил в реке зимой мальчика Ивана».

На допросе 3 января 1940 года Анна Федоровна Артемова подтвердила:

«Да, действительно я от следствия сознательно скрывала и не хотела признать то, что Тивуртий Георгиевич является руководителем антисоветской сектантской организации так называемых истинно-православных христиан. Скрывала я это потому, что боялась следствия в том, что будут спрашивать меня о практической деятельности как меня лично, а также и Тивуртия Георгиевича. <...>

После того как он стал руководителем нашей организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, мы, в частности я лично, подчинялись руководству Тивуртия. Он руководил проводившимися молениями, читал нам проповеди, давал наставления, как должны жить странники, разъяснял и давал указания, чтобы мы распространяли литературу Истинно-Православной Церкви среди населения. Я лично присутствовала на молениях, проводимых Тивуртием осенью 1938 года».

Афанасия (Анимаиса) Георгиевна Катаева на допросе 3 октября 1939 года показала:

«В 1907 году, то есть тридцать два года тому назад, в дер<евне> Еловичи, около села Ситники в четырех километрах, в реке Сын я была крещена в И<стинно->П<равославную> Х<ристианку>. После крещения с двадцати четырех лет я проживала на месте крещения, а затем в селе Ситники. С 1915 года жила открыто на родине в селе Сретенское, в 1917 году я вернулась в первую свою келью, а после 1921 года я проживала в специальной келье МАЛЫЦЕВА Гавриила Родионовича, где прожила до 1931 года. Когда нас стали преследовать, я с 1931 года стала проживать в Верещагино, где прожила один год шесть месяцев. После этого я переехала в дер<евню> Семибратово Верещагинского района. <...> В 1935 году проживала в разных местах, большинство в лесах, так как никто не принимал на квартиру. <...> С зимы 1939 года я ходила в разные места: дер<евни> Кленовка Большесосновского района, Семенных того же района, Бородулино и другие».

На допросе 4 октября обвиняемая Афанасия (Анимаиса) Георгиевна Катаева признала:

«Да, я действительно являюсь участницей антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан". Я являюсь участницей секты И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>, нахожусь на мироотречении, то есть по законам своей веры отреклась от мира, от своей прежней фамилии Катаевой и имени Афанасии, после крещения в ИПХ приняла новое имя Анимаисы. Не признаю органы Советской власти, так как я от них, как и от власти, отреклась.

Нас, рядовых ИПХ, учили старейшие тому, чтобы мы не брали советские паспорта, так как они являются документами, выпускаемыми Советской властью, мы же против всяких документов, в том числе и советских.

В состав рядовых членов организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> входили одна-две кельи с сектантами ИПХ, во главе стоял старейший. Несколько келий объединяются в так называемый предел. Руководителем нашего предела был Тивуртий Георгиевич. <...> 30 сентября 1939 года Тивуртий вечером говорил нам о том, что "жить нам негде, все равно придется попасть в тюрьму, так как всякая власть, в том числе и Советская власть, есть насилие"».

Обвиняемый Михаил Филиппович Хитрин на допросе 3 января 1940 года подтвердил, что:

«Я действительно как благодетель, то есть последователь "истинно-православных христиан", являлся также участником антисоветской организации, так называемой секты "истинно-православных христиан". Верующие нашей секты делятся на "мироотреченцев" и на "благодетелей", они же "последователи".

Мироотреченцы отреклись от всего мира, не признают Советской власти, не принимают никаких гражданских обязанностей и не имеют при себе документов, ни в каких мероприятиях Советской власти они не принимают участия и считают, что "всякая власть создана от Бога".

Последователи сочувствуют церкви "истинно-православных христиан", мы их веру принимаем, предоставляем им убежища для ночлега мироотреченцев и для моления. Мы, последователи, находимся в миру, имеем на руках документы. Странники живут на нелегальном положении, общественно полезным трудом не занимаются. ЗЫРЯНОВ ставил передо мной задачи прежде всего:

- 1) Исполнять все правила по закону Божию вероучения секты "истинно-православных христиан".
- 2) Предоставлять свою квартиру для ночлега посещающих странников.
- 3) Читать книги религиозного содержания.

Других задач передо мной не ставилось. Кроме того, необходимо отметить, что ЗЫРЯНОВ убеждал меня выйти в странники и жить на нелегальном положении».

На допросе 14 января Михаил Филиппович Хитрин подтвердил, что известная ему участница организации Афанасия (Анимаиса) Георгиевна Катаева до 1933 года была связистом, проживая в то время в селе у станции Бородулино, откуда приходила и сообщала ему о тех новостях, которые были у нее, заявив, что *«содержание их уже не помню»*. Также он не отрицал, что поддерживал ее материально, в частности продуктами. На допросе 20 января Михаил Филиппович подтвердил, что сам лично неоднократно ездил к бывшему руководителю Зырянову Христофору Ивановичу по его приглашению в период 1922–1923 годов, останавливался в его келье в деревне Родичи Вятской губернии и участвовал в проводимых им тайных молениях, где присутствовало до десяти человек, в основном странников, и два-три благодетеля; на молениях читалась религиозная литература. На вопрос следствия об участниках, ответил, что *«фамилии участников сейчас не помню»*.

2 января 1940 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам антисоветская организация сектантов "истинно-православных странствующих христиан" ставила своей задачей:

1. Систематически заниматься среди населения антисоветской агитацией, направленной против мероприятий, проводимых партией и Советским правительством, одновременно с этим пропагандировать среди населения о "вечном существовании Истинно-Православной Церкви".
2. Вовлекать в секту новый слой населения с целью укрепления антисоветской сектантской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> в Пермской области.
3. Организовывать борьбу с антирелигиозной литературой и распространять среди населения литературу "Истинно-Православной Церкви".
4. Молодежь, находящаяся в мироотречении, обязана не служить в Красной Армии.
5. Странники ИПХ обязаны не признавать органы Советской власти, отказываться от советских документов, не иметь фамилий, не заниматься общественно полезным трудом, проживать нелегально».

Все арестованные как «участники антисоветской организации сектантов, "истинно-православных странствующих христиан"» дополнительно обвинялись в том, что:

Назаренков Алексей, он же Тивуртий Георгиевич:

1. Как руководитель организации возглавлял контрреволюционную деятельность, направленную к сопротивлению мероприятиям, проводимым партией и Советским правительством.
2. Укреплял и развивал деятельность антисоветской сектантской организации "истинно-православных христиан", действующей на территории Пермской области, путем

- привлечения новых участников, как странников, так и благодетелей.
3. Организовывал борьбу с антирелигиозной литературой и распространял среди населения литературу "Истинно-Православной Церкви" в своих рукописях.
 4. Разъезжая по периферии Пермской области организовывал и возглавлял руководство проведением нелегальных молений, как среди странников, так и среди "благодетелей" И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>.
 5. Сознательно скрывал от органов Сов<етской> власти контрреволюционную деятельность руководителя "Вятского предела" — ЗЫРЯНОВА Христофора Ивановича <в части> организации проведения террористических актов.

Четверо странниц¹⁵⁸ в том, что «*проживали на нелегальном положении без документов; принимали активное участие в контрреволюционных сборищах, проводимых под видом нелегальных религиозных молений*». Страница Афанасия (Анимаиса) Георгиевна Катаева дополнительно обвинялась и в том, что была одним из связистов организации; используя религиозные пред-рассудки верующих, пропагандировала "торжество" Церкви "истинно-православных христиан". Четверо благодетелей¹⁵⁹ в том, что «*дом, квартира, выстроенное в доме специальное убежище — келья, — в котором укрывались странники, служили явочной квартирой руководителей И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>*». Токарева Пелагея Михайловна и Хитрин Михаил Иванович дополнительно и в том, что «*принимали активное участие в контрреволюционных сборищах, проводимых*

¹⁵⁸ Артемова Анфиса (Аглаида) Афанасьевна, Артемова Анна (Феофила) Федоровна, Артемова Клавдия (Пелагея) Афанасьевна, Катаева Афанасия (Анимаиса) Георгиевна.

¹⁵⁹ Бухалова Парасковья Григорьевна, Посягина Фотиния Григорьевна, Токарева Пелагея Михайловна, Хитрин Михаил Филиппович.

под видом нелегальных религиозных молений». Хитрин Михаил Иванович также и в том, что, «*принимая странников, оказывал им материальную помощь как деньгами, а также продовольствием*». Бухалова Парасковья Григорьевна дополнительно и в том, что через ее дом шла переписка участников организации, а она лично «*поддерживала связь с ранее осужденными участниками ИПХ, которые находятся в концлагерях, и помогала им материально*»; Посягина Фотинья Григорьевна еще и в том, что поддерживала связь с руководителями организации.

21 апреля 1940 года обвиняемые были приговорены:

- к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет Назаренков Алексей (Тивуртий) Георгиевич;
- к 8 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет Артемова Анна (Феофила) Федоровна и Катаева Афанасия (Анимаиса) Георгиевна;
- к 7 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 3 года Артемова Клавдия (Пелагея) Афанасьевна;
- к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 2 года четверо обвиняемых¹⁶⁰;
- к 4 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 2 года Токарева Пелагея Михайловна.

¹⁶⁰ Артемова Анфиса (Аглайда) Афанасьевна, Бухалова Парасковья Григорьевна, Посягина Фотинья Григорьевна, Хитрин Михаил Филиппович.

* * *

С 19 по 22 сентября 1940 года в городе Молотов¹⁶¹ и в районах Молотовской области были арестованы шестнадцать человек как «*участники глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"*»: среди них девять странников¹⁶² и семь активных благодетелей¹⁶³. Руководителями организации, объединенной в целях конспирации в так называемый "Пермский предел", были названы Назаренков Тивуртий Георгиевич, входивший в подпольный Всесоюзный центр истинно-православных христиан странствующих, находившийся в Казани, а позднее — в Астрахани, к этому времени уже арестованный по другому делу, а также старица Синцова Ефимия Дорофеевна, направленная в 1936 году Тивуртием в Горьковскую область¹⁶⁴ для создания там филиала организации ИПХС. В том же году она участвовала в нелегальном съезде ИПХС в городе Кинешме Ивановской области, где участниками «*обсуждался вопрос активизации борьбы с Советской властью*».

В 1937 году руководители Всесоюзного центра истинно-православных христиан странствующих в Каза-

¹⁶¹ 8 марта 1940 года в честь Вячеслава Михайловича Молотова, министра иностранных дел СССР, город Пермь вместе с областью был переименован в город Молотов.

¹⁶² Артемова Феланида Афанасьевна, Добролюбова Лариса Егоровна, Кычева Мировия Мироновна, Некрасова Агриппина Николаевна, Озерных Клавдия Ефимовна, Пепеляева Марфа (Любовь) Максимовна, Печенкина Анастасия (Афанасия) Никифоровна, Подшивалова Зоя Тимофеевна, Синцова Ефимия Дорофеевна.

¹⁶³ Беклемышев Яков Харитонович, Кузнецов Степан Иванович, Лукиных Иван Дмитриевич, Лямзина Ефросинья Васильевна, Соловьев Афанасий Никифорович, Туснолобова Елена Степановна, Черногорова Зинаида Алексеевна.

¹⁶⁴ Там существовали легальные старообрядческого течения.

ни были арестованы и осуждены, входившие в центр Тивуртий (Назаренков) и Ефимия Дорофеевна Синцова от ареста успели скрыться. После разгрома в Казани центра он образовался в Астрахани, в этот центр также вошли участниками Тивуртий (Назаренков) и Ефимия (Синцова). В конце 1939 года после ареста Тивуртия (Назаренкова) Ефимия Дорофеевна Синцова часто ездила к руководителям центра истинно-православных христиан странствующих в Астрахани *«за указаниями дальнейшей борьбы с Советской властью»*. По возвращении участвовала в молениях в тайной келье в доме Ефросиньи Васильевны Лямзиной в деревне Ерушено, где *«проводилась антисоветская агитация — восхваление старой царской жизни, обсуждение вопроса о дальнейшей контрреволюционной работе против Советской власти»*. В сентябре 1940 года в Астрахани была арестована большая группа истинно-православных христиан странствующих и осуждена по персональному делу, так что Всесоюзный центр ИПХС, в который они входили как участники, ликвидировался.

По версии следствия, в задачи руководства организации истинно-православных христиан странствующих входили:

- «1). Строгий принцип сохранения централизованной и глубоко законспирированной организации от небольших ячеек, так называемых "келий", до "пределов", которые объединяются Всесоюзным центром.
- 2). Активная и организованная борьба с Советской властью.
- 3). Увеличение и расширение организации путем вербовки в нее лиц, враждебных Советской власти.
- 4). Насажение подпольных келий в селах и деревнях с целью более систематической антисоветской агитации и пропаганды среди колхозников и влияния И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> на отсталые слои населения.

- 5). Участники организации обязаны находиться в глубоком подполье, не имея постоянного места жительства и документов.
- 6). Не считать себя гражданами Советского Союза, полностью отречься от родины и законы Советской власти не признавать.
- 7). Вести систематическую антисоветскую агитацию и пропаганду против всех мероприятий ВКП(б) и Советского правительства, провоцировать граждан не служить в Красной Армии и не защищать Советский Союз в войнах с капиталистическими странами.
- 8). Строго проводить так называемое "учение" быв<шего> руководителя Вятского предела И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> ЗЫРЯНОВА (осужден) о самоумерщвлении и умерщвлении высшим инквизиторским путем сжигания на костре, замораживания и мучительной голодной смерти.
- 9). Привлеченных лиц в И<стинно->П<равославные> Х<ристиане> С<транствующие> подвергать крещению в зимнее время в реках, озерах, прудах и бочках с холодной водой¹⁶⁵».

На первом допросе 14 октября 1940 года странница Ефимия Дорофеевна Синцова¹⁶⁶ на вопрос следователя об отсутствии у нее документов ответила так:

«Я как крестилась, и с того дня у меня никаких документов не имелось, и по религиозным убеждениям я отказалась от получения каких бы то ни было советских документов.

Вопрос: По каким это религиозным убеждениям вы не имели никаких документов?

¹⁶⁵ В результате, как правило, все принимавшие такое крещение болели, и большинство из них умерли, что «считается по "законам ИПХС" высшим пределом воли "бога"».

¹⁶⁶ Ее мирское имя Евгения упоминается в деле на ее допросе, по материалам следствия она прошла как Ефимия Дорофеевна Синцова.

Ответ: Я как истинно-православная христианка странствующая не признавала Советской власти, не желала подчиняться ее законам, мы не признаем также советских документов и считаем их антихристовыми.

Вопрос: Когда вы стали истинно-православной странствующей христианкой?

Ответ: С двадцатилетнего возраста. <...>

Вопрос: Кто содержал келью в дер<евне> Чудиновой?

Ответ: Келью в дер<евне> Чудиновой содержал Агафон Игнатьевич МАЛЬЦЕВ, впоследствии был арестован и выслан, где и помер.

Вопрос: Кто содержал келью в деревне Кресты?

Ответ: Келью в деревне Кресты содержал Иосиф Николаевич КРЮКОВ, который был арестован в 1930 году, где и помер. <...>

Вопрос: Чем вы занимались в Крестах и с какими сектантами вы там были связаны?

Ответ: Занимались молением, пением, рукоделием, был у нас огород и корова, а связи с другими не было.

Вопрос: С какой целью вы выезжали в Горьковскую область?

Ответ: Я выезжала в Горьковскую область с целью создания там организации истинно-православных христиан странствующих среди легально существующих сект староверцев и, воспользовавшись этим, сумела развернуть работу в пользу истинно-православных христиан странствующих по Горьковской области. Меня послал туда старейший по Вятскому пределу Тивуртий Георгиевич <Назаренков>. Он меня проинструктировал, как вести организационную работу, благословил и послал в Горьковскую область».

На допросе 15 октября 1940 года обвиняемая Ефимия Дорофеевна Синцова ответила на новые вопросы следствия:

«Вопрос: Еще в каких районах и селах вы проводили работу по созданию антисоветской организации истинно-православных христиан?»

Ответ: Я в основном работу по созданию антисоветской организации истинно-православных христиан проводила в дер. Бердинки Шахунского района, но ненадолго выезжала и в село Черное, в деревни Бердинки, Малая Пристань, Ларкино.

Вопрос: Расскажите более подробно об организационном строении антисоветской организации истинно-православных христиан.

Ответ: Антисоветская организация истинно-православных христиан в своем составе имеет две группы: истинно-православных христиан странствующих, живущих нелегально, не имея фамилии и документов, и последователей или, как их называют, сочувствующих, последние живут в миру, имеют документы, также разделяют взгляды странствующих и обязаны оказывать им всемерную помощь: давать пристанища и укрывать от властей.

Первичным филиалом организации является группа или келья, в которой находятся по несколько участников организации, во главе старший кельи, группы и кельи объединены в пределы с предельным старшим, затем идет областная организация, объединяющая по пять пределов, и дальше союзный центр во главе со старейшим. До 1937 года это был отец Арсений¹⁶⁷, после его смерти возглавлял центр Александр Афанасьевич <Коровин>, помощник Арсения.

Вопрос: Где находится в данное время центр вашей организации?

Ответ: Центр нашей организации в данное время находится в городе Астрахань.

Вопрос: Какие задачи ставила ваша организация?

Ответ: Наша антисоветская организация главное внимание сосредоточивала на религии и использовала это как орудие для борьбы против Советской власти среди более отсталых слоев населения. В этих целях мы свое учение о царстве антихриста перевели на антисоветскую платформу и разъяснили, что Советская власть является властью антихриста, поэтому

¹⁶⁷ Рябинин Павел (Арсений) Васильевич, преимуций старец.

призывали своих странствующих не получать никаких документов, а скрываться. Одновременно с этим мы призывали верующих бороться с Советской властью, саботировать проведение мероприятий и законов. Особенно наша пропаганда усилилась в период коллективизации, и результаты были очень заметны, потому что в этот период наша организация значительно выросла за счет бежавших кулаков. На тайных собраниях участников организации обсуждались вопросы о необходимости использовать все средства в борьбе с Советской властью и за срыв колхозного строительства. Проповедники по заданию центра ездили по городам и селам и вели широкую антисоветскую пропаганду, кроме того, разъезжали и сами руководители центра».

На допросе 17 октября обвиняемая Ефимия Дорофеевна Синцова ответила на новые вопросы:

«Вопрос: Расскажите, чем вызван ваш приезд из Горьковского предела в город Молотов?»

Ответ: Когда я была направлена в Горьковский предел на самостоятельную работу по созданию и расширению антисоветской организации истинно-православных христиан, пришлось мне работать в очень трудных для меня условиях. Систематически я подвергалась преследованию и решила просить свое руководство о переводе меня в новый предел, написав письмо Тивуртию Георгиевичу¹⁶⁸. Он охотно на это согласился и написал, что приезжай в Молотов, здесь погостишь и отдохнешь, а дальше будет видно. Я так и сделала и зимой 1938 года приехала в город Молотов¹⁶⁹.

Вопрос: Кому вы передали Горьковский предел?

Ответ: Горьковский предел я никому не передала, и по сей день там никого нет. Старообрядцы предоставлены сейчас самим себе. Правда, они писали несколько раз, чтобы я вернулась к ним, но трудно было туда попасть поездом.

¹⁶⁸ Назаренков Алексей (Тивуртий) Георгиевич.

¹⁶⁹ Тогда еще Пермь.

Вопрос: Почему вы избрали местом своего проживания после Горького город Молотов?

Ответ: Я с места на место самовольно переехать не имела права, потому куда меня назначили, туда я и шла. В городе Молотове осталась я тоже по указанию старейшего Тивуртия.

Вопрос: Кого вы знаете из участников антисоветской организации истинно-православных христиан, входящих в состав Пермского предела?

Ответ: В Пермский предел входили следующие истинно-православные христиане: Тивуртий Георгиевич, руководитель Пермского предела (в данное время арестован). Я — Ефимия, <в миру> СИНЦОВА Евгения Дорофеевна, когда Тивуртий уехал в Свердловскую область, за него руководителем Пермского предела осталась я. Миропия Мироновна <Кычева>, инокиня Хариесса, <в миру> СИНЦОВА Хрисия Дорофеевна, Татьяна Андреевна <Бесфамильная>, христианка, проживает в Химграде. БУХАЛОВА Парасковья Григорьевна — благодетельница, проживала в гор<оде> Молотове, Речной переулок, дом № 8, в настоящее время арестована. Лариса Павловна, дочь БУХАЛОВОЙ — благодетельница, проживает в гор<оде> Молотове, Речной переулок, дом № 8. Фотинья Григорьевна ПОСЯГИНА — благодетельница, проживает в пос<елке> Красный Октябрь, Вторая Трудовая улица, дом № 7. Пелагея Михайловна ТОКАРЕВА — благодетельница, живет в гор<оде> Молотове по Советской улице, номер дома не знаю. Иван Иванович САЗОНКИН — благодетель, проживает в пос<елке> Красный Октябрь. Валентина Федоровна УДОВИХИНА — благодетельница, проживает в гор<оде> Молотове у Ларисы Павловны <Бухаловой>, Речной переулок, дом № 8. СИТНИКОВА Евдокия Лукьяновна — благодетельница, проживает в Химграде, дом № 102».

На первом допросе 22 октября 1940 года обвиняемая Миропия Мироновна Кычева показала, что ушла в странствие в двенадцать лет, сначала жила в келье в деревне Кропани Пермского уезда, старейшей там в то

время была Ариадна Ивановна, в этой келье она прожила тринадцать лет; а с 1909 года ушла в странствие по Вологодской губернии, затем остановилась в поселке на станции Шексна Северной железной дороги и прожила там в келье двенадцать лет; в 1922 году выехала в город Данилов Ярославской области и прожила здесь в келье до 1935 года, отметив при этом, что последние пять лет *«нам совершенно не было возможности соблюдать даже нелегальные религиозные обряды, так как нас все время преследовали»*; в 1935 году она выехала в Пермско-Ильинский район. На вопрос о своей дочери она ответила так:

«На основе религиозного убеждения и как истинно-православная христианка я действительно некоторые законы Советской власти не признаю, например, документ личности — паспорт — мы иметь не должны, а должны укрываться и жить на нелегальном положении, что и проделывалось мной до дня ареста. Моя дочь Любовь Ивановна *<Кычева>* получила паспорт, а поэтому я на основании религиозного убеждения от нее отреклась, и истинно-православной христианкой она сейчас не является.

Летом 1937 года в Пермский и Ильинский пределы приехал из города Казани руководитель антисоветского центра Александр Афанасьевич *<Коровин>*, в этот период он ездил по пределу и разыскивал существующие нелегальные кельи, интересовался жизнью самих истинно-православных христиан и выяснял число благодетелей».

На втором допросе 25 октября Миропия Мироновна Кычева назвала известных ей по Пермскому пределу истинно-православных христиан странствующих: инокини Ефимия Дорофеевна и Хариесса Дорофеевна Синцовы, которых она встречала в доме благодетельницы Парасковьи Григорьевны Бухаловой; странница Фотинья Григорьевна Бухалова, сестра Парасковьи,

странница Анфисия Васильевна Абатурова, а также последователь и благодетель Филимон Андреевич Елахов, имеет свой дом в пригороде Перми, где в тайных комнатах прячет странствующих. Далее она показала о встрече в 1938 году в доме благодетельницы Парасковьи Бухаловой старца Тивуртия Георгиевича Назаренкова, руководителя Пермского предела, на совещании актива истинно-православных христиан странствующих. На допросе 7 января 1941 года обвиняемая Миропия Мионовна признала, что отправляла письма своей дочери, отданной три года тому назад в послушницы к руководительнице преимущественного центра старице Таоре Федоровне¹⁷⁰, жившей сначала в Казани, а позднее, после ареста там руководителя центра ИПХС Александра Афанасьевича Коровина, чтобы «*скрыться от органов Советской власти*», посылала их на имя благодетельницы Елены Павловны Редькиной, скрывающей у себя еще четырех странниц в убежище своего дома в Астрахани.

На допросе 9 января 1941 года Миропия Мионовна Кычева показала, что благодетельница Парасковья Григорьевна Бухалова купила в Новой деревне дом с флигелем, в доме она проживала сама, а во флигеле была организована маленькая молельня под видом кельи. В этом флигеле было устроено вечером и утром моление; в нем участвовали старец Тивуртий Георгиевич Назаренков, инокини Ефимия и Хариесса Дорофеевны Синцовы, странница Клавдия Ефимовна Озерных и трое благодетелей Бухаловых: Парасковья и Фотинья Григорьевны, дочь Парасковьи Лариса Павловна. Тогда же обвиняемая объяснила, почему она отправила свою дочь Любовь Ивановну Кычеву к старице Таоре Федоровне Бесфамильной: «*В Казанский предел свою дочь Любовь я отправила с целью учения грамоте. В то время ей было*

¹⁷⁰ В миру Тамара Федоровна Бесфамильная.

пятнадцать лет, проживала я с ней без документов, и в школу определить ее было нельзя». На допросе 10 января Миропия Мироновна показала, что до 1924 года она проживала в Даниловском пределе, в 1934 году переехала в Чердынский предел и прожила в келье в деревне Су-сай около пяти лет как старица; в 1939 году переведена к благодетелю Ивану Федоровичу Пепеляеву, который один из своих домов выделил для странников, и прожила там до своего ареста, твердо заявив следователю:

«За период моего нелегального странствования я нигде никакой агитации не проводила. Проживая в кельях Чердынского предела истинно-православных христиан странствующих, я поддерживала связь с руководителем предела И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> Еварестом Евдокимовичем Пинаевым и с проживающими в кельях странниками».

Далее обвиняемая подтвердила свое знакомство со странницей Ларисой Егоровной Добролюбовой на квартире благодетельницы Анны Трифоновны Озерных в деревне Бутканиха Ильинского района два года назад. Во время знакомства та рассказала, что она все время странствует, переходя из кельи одного благодетеля в келью другого. О страннице Анастасии Никифоровне Печенкиной она показала так:

«С Анастасией Никифоровной, она же инокиня Афанасия, я познакомилась года четыре тому назад на ст<анции> Шабуничи во время сбора ягод. На станции Шабуничи проживает ее послушница, которая работает акушеркой в больнице в Шабуничах. Лет десять тому назад инокиня Афанасия руководила кельей, у нее в послушании жили странницы, но все они сейчас проживают на легальном положении и имеют документы. Первый раз она подверглась аресту года два тому назад, через два месяца была освобождена, и мы, странники, даже удивились, почему ее освободили».

На допросе 18 и 26 февраля обвиняемая Миропия Мироновна ответила на вопросы следователя о своей поездке в Астрахань:

«Летом 1938 года я получила письмо от дочери Любви Ивановны <Кычевой> из Астрахани и решила съездить туда. О поездке в Астрахань я решила посоветоваться с Тивуртием Георгиевичем <Назаренковым>, который проживал во флигеле дома Парасковьи <Бухаловой>, где была организована келья. В беседе с Тивуртием я рассказала ему, что в 1937 году увезла свою дочь Любовь Ивановну в послушницы к Тамаре Федоровне <Бесфамильной>, которая проживала в городе Казани, что получила тревожное письмо, в котором дочь писала, что жить стало трудно. Тивуртий Георгиевич меня выслушал и в моей поездке не отказал, после чего я собралась и выехала. Прожив там недели три, я приехала обратно в город Молотов (бывшая Пермь) и на второй день пришла к Парасковье <Бухаловой> и рассказала о своей поездке; недели через три я вновь пришла к ней и встретила там Тивуртия Георгиевича, которому также рассказала о своей поездке в Астрахань. <...>

Вопрос: Вам предъявляется выписка из показания обвиняемой Тамары (Таоры) Федоровны <Бесфамильной>, которая показала, что о Пермском пределе как наиболее сильном она знала еще в Казани. Переехав в Астрахань, она через участника организации Любовь Ивановну <Кычеву>, проживавшую там, сообщила адрес своей матери, странницы Миропии Мироновны, установив таким образом связь с Пермским пределом и поставив в известность руководителя предела. Это вы подтверждаете?

Ответ: Действительно летом 1938 года я получила письмо от своей дочери Любви Ивановны из города Астрахани, которая проживала там с Тамарой (Таорой) Федоровной, о чем я рассказала Тивуртию Георгиевичу, руководителю Пермского предела. Поддерживал ли связь Тивуртий с Тамарой Федоровной, проживающей в Астрахани, я сказать затрудняюсь. Всех

приезжающих она знакомила с деятельностью Астраханского предела и жизнью странниц, через нее я получила указания, как надо в дальнейшем вести работу».

На первом допросе 5 октября 1940 года Яков Харитонович Беклемишев заявил, что *«участником контрреволюционной организации истинно-православных христиан не был и антисоветской агитации против ВКП(б) и Советского правительства не проводил»*. На вопрос о странницах ответил, что знает бывшую странницу Лидию Егоровну Катаеву, она живет в его квартире и работает в швейной мастерской артели инвалидов. На вопрос о Тивуртии Георгиевiche Назаренкове твердо заявил: *«Никакого Назаренкова я не знаю»*; на вопрос о Никоне Степановиче Чиркове также заявил: *«Чиркова Никона Степановича я не слыхал и не знаю»*. Когда же следователь заявил, что в 1938 году к нему в дом приезжал Назаренков, о чем есть показания свидетелей, обвиняемый ответил: *«Никакого Назаренкова у меня на квартире не было. Из истинно-православных христиан мою квартиру также никто не посещал»*. На возмущение следателя и обвинения арестованного во лжи Яков Харитонович повторил: *«Я показываю правду, что никого из участников контрреволюционной организации я не знаю»*.

На допросе 11 января на вопрос следователя, почему он отказался от подписи прошлого допроса, Яков Харитонович ответил, что он неграмотный и не умеет читать; тогда следователь напомнил ему, что зачитывал ему протокол допроса полностью, что он ответил ему, что протокол написан с его слов правильно, тогда получается, что *«ваш отказ от подписи протокола допроса являлся вследствие религиозного убеждения. Это вы подтверждаете?»* Обвиняемый Яков Харитонович ответил: *«Нет, не подтверждаю, так как религиозных убеждений у меня никаких не было»*. На допросе 13 января следователь потребовал рассказать о связях обвиняемого с истинно-пра-

вославными христианами странствующими. На что Яков Харитонович ответил: *«Связей с И<стинно>-П<равославными> Х<ристианами> С<транствующими> никаких не имел, а поэтому о них ничего не знаю»*. Вновь обвиненный во лжи и в заpirationстве, Яков Харитонович ответил: *«Я на следствии заpirationством не занимаюсь»*. На вопрос о проживании у него в доме в 1939 году странницы Хариессы¹⁷¹ обвиняемый ответил: *«Нет, не подтверждаю, так как я странницу Хариессу не знаю, и она у меня не проживала»*.

На допросе 15 января обвиняемому было заявлено, что следствие располагает данными:

«Вопрос: Вы являетесь благодетелем контрреволюционной организации истинно-православных христиан. Это вы подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю, так как благодетелем секты И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> я никогда не являлся и о существовании таковой мне ничего не известно.

Вопрос: Вы на следствии не откровенны, а поэтому следствие требует от вас правдивых показаний.

Ответ: На следствии я даю только откровенные показания».

На допросе 20 февраля между следователем и обвиняемым Яковом Харитоновичем Беклемишевым произошел следующий разговор:

«Вопрос: Вам зачитываются показания обв<иняемого> Назаренкова Т. Г. от 14 октября 1939 года в том, что Назаренков неоднократно посещал вашу квартиру. Вы это подтверждаете?

Ответ: Показания Назаренкова мне зачитаны, но я их не подтверждаю, так как Назаренкова я не знаю, и он у меня в период 1939 года не бывал.

¹⁷¹ Речь идет о страннице Хариессе Дорофеевне Синцовой.

Вопрос: Вам зачитывается собственноручные показания Назаренкова в том, что он неоднократно бывал у вас. Это вы подтверждаете?

Ответ: Собственноручные показания Назаренкова мне зачитаны, но я не подтверждаю, так как у меня Назаренков не бывал. <...>

Вопрос: Вы знаете Катаеву Лидию Егоровну?

Ответ: Да, я Катаеву Лидию Егоровну знаю, так как она является племянницей моей жене и жила у меня на квартире.

Вопрос: Вам зачитываются показания свидетеля Катаевой Л. Е. в том, что в 1938 году у вас бывал неоднократно Тивуртий Георгиевич и другие.

Ответ: Показания свидетеля Катаевой Л. Е. мне зачитаны, но я их не подтверждаю, так как Тивуртия Георгиевича я совершенно не знаю, и он у меня в квартире ни разу не бывал, а также и другие странники.

Вопрос: Вас достаточно изобличает свидетель Катаева в том, что вы являетесь благодетелем И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>. Зачитываю ее показания.

Ответ: Показания свидетеля Катаевой Л. Е. мне прочитаны, но я их не подтверждаю, так как благодетелем И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> я не являлся».

7 марта 1941 года арестованным, как «участникам глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"» было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам девять странствующих¹⁷² «являлись активными участниками антисоветской орга-

¹⁷² Артемова Феланида Афанасьевна, Добролюбова Лариса Егоровна, Кычева Миропия Мироновна, Некрасова Агриппина Николаевна, Озерных Клавдия Ефимовна, Пепеляева Марфа (Любовь) Максимовна, Печенкина Анастасия (Афанасия) Никифоровна, Подшивалова Зоя Тимофеевна, Синцова Ефимия Дорфеевна.

низации И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, не признавали Советской власти и ее законов, с первого дня Советской власти и до ареста вели паразитический образ жизни, не имели документов, определенного места жительства и работы, общественно полезным трудом не занимались, странствовали по разным местам РСФСР, проводя контрреволюционную агитацию». Кроме того, руководитель организации Назаренков Алексей (Тивуртий) Георгиевич дополнительно обвинялся и в том, что:

- «2. В целях сохранения антисоветской организации на прошлом следствии и суде скрыл от следствия и суда Всесоюзный центр этой антисоветской организации, куда входил сам и СИНЦОВА, также скрыл ряд участников организации, существующей на территории Молотовской области, и их контрреволюционную деятельность.
3. По указанию старейшего Вятского предела направил старицу СИНЦОВУ в Горьковскую область, в дер<евню> Бердники, для создания антисоветской организации И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, куда для помощи и руководства в создании этой организации выезжал сам.
4. Организовывал антисоветские сборища, на которых давал указания участникам организации вести активную борьбу с Советской властью и призывал укреплять и расширять состав организации для более практической и организованной контрреволюционной работы.
5. Имел организационные связи с Всесоюзным центром И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, существовавшим в гор<оде> Казани, а затем в г<ороде> Астрахани.
6. В 1938 году для связи с центром И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, находившимся в гор<оде> Астрахани, посылал как связистку участницу организации КЫЧЕВУ.

7. С выездом из г<орода> Молотов руководство "Пермским пределом" И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих> поручил СИНЦОВОЙ Е. Д., вскоре после отъезда через свою связистку МИХАЛЕВУ установил с организацией связь и присылал письменные указания инструктивного характера о проведении практической антисоветской деятельности.
8. Находясь в "Вятском пределе" И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих>, через письма извещал СИНЦОВУ о самоумерщвлении странствующих ИПХС, которое проводилось в "Вятском пределе" под руководством "старца" Христофора Ивановича (осужден) и его — Тивуртия.
9. Инструктировал участников организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих> о том, как вести среди населения контрреволюционную агитацию, пропаганду против колхозов.
10. Отрекся от родины, не считает себя гражданином СССР, избегал государственной повинности — службы в армии».

Руководитель организации ИПХС в Молотовской области Ефимия Дорофеевна Синцова дополнительно обвинялась и в том, что:

- «2. Выезжала неоднократно в Горьковскую область для создания антисоветской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих>.
3. Участвовала в контрреволюционных сборищах, проводимых в с<еле> Бердниках с руководителем центра И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих> НАЗАРЕНКОВЫМ, на которых ставилась задача, как вести среди населения работу по подрыву колхозов.
4. Принимала участие в нелегальном съезде И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транструиющих> в гор<оде> Кинешме Ивановской области, где была принята инструкция о работе организации в пределах,

- группах, кельях, как сохранять организацию от провала и вести организованную антисоветскую деятельность.
5. Вела среди верующих антисоветскую пропаганду, вербовала верующих в организацию И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> и призывала их к борьбе с Советской властью.
 6. В 1940 году нелегально ездила в г<ород> Астрахань, где находился Всесоюзный центр И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, информировала руководителей центра о составе участников организации Молотовской области и проводимой антисоветской деятельности, одновременно получила указания от центра о дальнейшей работе и укреплении состава организации для организованной борьбы с Советской властью.
 7. Являлась активным сторонником "учения" ЗЫРЯНОВА Христофора о самоумерщвлении и умерщвлении путем высшей инквизиции — сжигания на костре, утопления в реках, озерах и прудах, медленной голодной смерти и отравления ядами и угарными газами.
 8. Проводила среди ею завербованных в организацию И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> так называемое крещение взрослых и детей в зимнее время в реках, озерах и бочках с холодной водой, в результате чего люди после подобного крещения заболели и умирали на первый-второй день после крещения мучительной смертью.
 9. Проживая в "Вятском пределе" И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, совместно с руководителем предела ЗЫРЯНОВЫМ Христофором развивала его "учение" о самоумерщвлении и принимала участие в проведении его в "жизнь".
 10. Принимала участие в нелегальных сборищах, организованных под видом молений, у последователей, где говорила о необходимости вести антисоветскую деятельность среди верующих.

11. Клеветала на Советскую власть и благосостояние трудящихся в Советском Союзе, при этом восхваляла дореволюционную жизнь в России.
12. Не признавала Советской власти, проживала на нелегальном положении в течение двадцати трех лет существования Советской власти, отреклась от советского гражданства и родины, не имела определенного места жительства, работы и документов».

Страница Миропия Мироновна Кычева дополнительно обвинялась и в том, что:

- «2. Не признает Советской власти, ее законов, проживала на нелегальном положении, отреклась от родины, не считает себя гражданкой СССР, не имела определенного места жительства, работы и документов.
3. В 1937 году сопровождала руководителя центра антисоветской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> КОРОВИНА Александра Афанасьевича (осужден) из города Молотов в П<ермско>-Ильинский район и обратно, осенью 1937 года по заданию организации в Молотовской области выезжала для связи с центром в город Казань.
4. В 1938 году как связистка ездила в город Астрахань — центр антисоветской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, где встречалась с руководителем Всесоюзного центра ИПХС Таорой-Тамарой Федоровной¹⁷³ и другими руководителями центра, которых информировала о составе организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, существующей на территории Молотовской области, как связистка привозила инструктивные письма для участников организации.
5. Систематически посещала нелегальные сборища участников организации, проходившие в подпольных кельях и частных

¹⁷³ Бесфамильная Тамара (Теора) Федоровна, старица.

квартирах благодетелей И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, на которых разделяла антисоветские взгляды руководителей организации ИПХС.

6. Являлась основной связисткой от антисоветской организации в Молотовской области с находящимся центром в городе Астрахани».

Каждый из семи благодетелей¹⁷⁴ дополнительно обвинялся в том, что «в своем доме содержал подпольную келью или тайную квартиру, где укрывал руководителей организации и других участников»; кроме того, Лямзина Ефросинья Васильевна еще и в том, что в келье или тайной комнате в доме «проводились контрреволюционные сборища участников организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>»; Соловьев Афанасий Никифорович — еще и в том, что «среди верующих собирал денежные средства на содержание участников антисоветской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>»; Черногорова Зинаида Алексеевна — еще и в том, что «посещала нелегальную келью в гор<оде> Молотов и оказывала материальную помощь странникам».

21–23 июля 1941 года все обвиняемые были приговорены:

- к высшей мере наказания восемь странствующих¹⁷⁵;
- к 10 годам тюремного заключения с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет странница Артемова Феланида Афанасьевна;

¹⁷⁴ Беклемышев Яков Харитонович, Кузнецов Степан Иванович, Лукиных Иван Дмитриевич, Лямзина Ефросинья Васильевна, Соловьев Афанасий Никифорович, Туснолобова Елена Степановна, Черногорова Зинаида Алексеевна.

¹⁷⁵ Добролюбова Лариса Егоровна, Кычева Миропия Мироновна, Некрасова Агриппина Николаевна, Озерных Клавдия Ефимовна, Пепеляева Марфа (Любовь) Максимовна, Печенкина Анастасия (Афанасия) Никифоровна, Подшивалова Зоя Тимофеевна, Синцова Ефимия Дорофеевна.

- к 10 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет четыре благодетеля¹⁷⁶;
- к 8 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет благодетели Беклемышев Яков Харитонович и Соловьев Афанасий Никифорович;
- к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 2 года благодетельница Лямзина Ефросинья Васильевна.

28 сентября 1941 года определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор по высшей мере наказания был оставлен в силе у странниц Кычевой Миropyи Мироновны и Синцовой Ефимии Дорофеевны. 7 октября 1941 года они были расстреляны. 28 сентября 1941 года определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор по высшей мере наказания был заменен на 10 лет ИТЛ для шести странниц¹⁷⁷.

* * *

С 23 по 28 ноября 1944 года в Молотовской области были арестованы пять странниц¹⁷⁸, две проповедницы¹⁷⁹ и благодетельница Каракулова Капитолина Кон-

¹⁷⁶ Кузнецов Степан Иванович, Лукиных Иван Дмитриевич, Туснолобова Елена Степановна, Черногорова Зинаида Алексеевна.

¹⁷⁷ Добролюбова Лариса Егоровна, Некрасова Агриппина Николаевна, Озерных Клавдия Ефимовна, Пепеляева Марфа (Любовь) Максимовна, Печенкина Анастасия (Афанасия) Никифоровна, Подшивалова Зоя Тимофеевна.

¹⁷⁸ Бесфамильная Любовь Федоровна, Бесфамильная Татьяна Андреевна, Кустова Евдокия Михайловна, Макурина Ефимия Максимовна, Романова Анастасия Фокеевна.

¹⁷⁹ Рогожникова Татьяна (Иароя) Алексеевна, Черных Ираида Ивановна.

дратьевна, привлеченные к следствию как «*активные участницы антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"*». Согласно расследованию, активные проповедницы Иароя (Рогожника), Ираида Черных и пять арестованных странниц были «*кадровыми сектантами И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>*» в Пермском пределе, к 1940 году уже практически ликвидированном вместе с руководителями: старцами Арсением (Рябининым) и Тивуртием (Назаренковым).

«Как участники антисоветской организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> обвиняемые не признают Советской власти, не признают советского гражданства, отказываются от фамилии, родины и прежнего местожительства, в течение длительного времени, от двадцати лет и больше, проживали на нелегальном положении, вели странствующий образ жизни, не выполняли никаких гражданских обязанностей, уклонялись от работы на советских предприятиях и в учреждениях.

Местами сборищ участников ликвидированной антисоветской организации являлись нелегально существовавшие кельи, а также квартиры благодетелей».

Во время следствия были выявлены две тайные кельи: одна в деревне Евстюино Краснокамского района имела полный комплект оборудования для проведения религиозных обрядов; вторая келья в деревне Ведерники Нытвенского района также с полной утварью богослужебных предметов; в них обеих были и тайники. В кельях проводились религиозные обряды по законам истинно-православных христиан, а также крещения, погребения и исповеди; именно таким образом вокруг келий странствующее монашество и проповедники объединяли верующих мирян, а по мнению следствия:

«Практическая враждебная деятельность обвиняемых против Советской власти выражалась в том, что они, общаясь среди верующих, проповедовали законы своей секты. Одновременно с этим возбуждали у них ненависть к советскому строю. Советскую власть называли властью антихриста и вели активную агитацию за вступление в их организацию.

Установлено семь случаев, когда крещения в "истинно-православные христиане странствующие" сопровождалось смертельными исходами, так как крещения совершались в зимнее время в реке, при этом в период тяжелых заболеваний крестившихся, что приводило к обострению болезней и быстрой смерти».

Страница-проповедница Ираида Ивановна Черных на допросе 28 ноября 1944 года показала:

«Фамилии у меня нет, так как я являюсь И<стинно>-П<равославной> Х<ристианкой> С<транструиющей> и никогда фамилии не имела, я от нее отреклась. У отца в прошлом была фамилия Черных, но он также от нее отрекся в силу своих религиозных убеждений, как странник И<стинно>-П<равославный> Х<ристианин>. Я как И<стинно>-П<равославная> Х<ристианка> отреклась от родины, в прошлом мне было известно, что я родилась в Перми, в каком году родилась по вашему летоисчислению, я не знаю, его я не признаю в силу религиозных убеждений. Мы договорились не говорить свое настоящее имя даже среди своих единомышленников И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан>, чтобы лучше укрываться от органов власти. <...> В 1938 году я была арестована в Ульяновске как участница антисоветской организации ИПХ. Вместе со мной было арестовано свыше двадцати человек. Я обвинялась по статье 58-10 УК и была осуждена к 5 годам лагерей. Наказание отбывала в Усольлаге (Соликамск), в марте 1942 года освобождена и выбыла в Кунгур, так как знала, что здесь живут И<стинно>-П<равославные> Х<ристиане> и их последователи-благотетели, и заранее наладила письменную

связь, установив со старыми И<стинно->П<равославными> Х<ристианами> связи, а также узнав новых ИПХ».

На допросе 3 февраля 1945 года обвиняемая Ираида Ивановна Черных показала:

«Мои родители были истинно-православными христианами странствующими и скончались оба христианами. В мои десять лет мои родные ушли странствовать, отец уехал в келью в Данилове к отцу Арсению, а я с матерью в келью в дер<евне> Фролово Нытвенского района. <...> Прожив в келье около трех месяцев, меня окрестил в И<стинно->П<равославную> Х<ристианку> старец <...> через два месяца вернулась в первую келью. <...> Через два года поселилась в келье у дер<евни> Ведерники. Там я прожила около года, со мной там жила моя мать, старица Августина Степановна <Бесфамильная> и слепая христианка. Затем я переехала в келью на Ласьве Краснокамского района, пожила там меньше года, и мы всей семьей переехали в келью в дер<евне> Еловичи Нытвенского района¹⁸⁰. <...> Всего я странствовала по Пермской области двадцать лет, до тридцатилетнего возраста, и в течение последних десяти лет посылалась отцами-странниками по кельям Кировской, Молотовской, Свердловской и Вологодской областей¹⁸¹, чтобы обучать грамоте и пению молодых странников И<стинно->П<равославных> Х<ристиан>».

Страница-проповедница Иароя Алексеевна Рогожникова на допросе 25 ноября 1944 года показала:

«Я родилась в 1903 в дер<евне> Рогожники Пермского Ильинского района. С восьми до одиннадцати лет училась в сельской школе, а с двенадцати лет проживала в келье в Ильинском районе, потом была направлена в Кунгурский район в келью в дер<евню> Плеханово, где и совершили надо

¹⁸⁰ Перечисляет имена и возраст келейниц и их дальнейшую судьбу.

¹⁸¹ Перечисляет кельи по областям, келейниц в них и дальнейшую их судьбу.

мною обряд крещения в реке, я получила имя Иароя. Потом я ушла в странствие в Пермскую область. В 1932 году была арестована и приговорена к 5 годам ИТЛ, отбывала в Красно-Вишерских лагерях, затем в лагере в Сарове. По отбытии срока была освобождена и снова ушла в странствие: с 1937 по 1939 год проживала на нелегальном положении в Казани, в 1939 году — в Астрахани, с 1940 года — странствую по Молотовской области. <...> С 1932 года Ильинского предела не существует, старшего по пределу нет. Отправлением чинов погребения, крещения, исповеди в течение последующих лет здесь занималась я, но официально этот предел мне никем не был поручен¹⁸²».

На допросе 1 декабря обвиняемая Иароя Алексеевна заявила официально:

«По своим религиозным убеждениям я отреклась от своей фамилии, не признаю своей родины, поскольку отреклась от мира, следовательно, не признаю Советской власти и ее документов, гражданкой Советского Союза я также себя не признаю.»

В районе Молотовской области я появилась сразу после освобождения из лагеря в августе 1936 года. Приехала в дер<евню> Рогожники к своим родителям, в течение пяти месяцев жила дома. За это время установила связь с И<стинно>П<равославными> Х<ристианами> Казанского предела во главе с инокиней Таорой Федоровной <Бесфамильной> и по ее разрешению поехала туда. В Казани у Таоры Федоровны имелся дом, где жили мироотреченцы, и там же было организовано отправление наших религиозных обрядов. Примерно в 1937 году в Казани я встретилась со старцем Арсением, руководителем И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>. От него я получила наставление о необходимости строго соблюдать все положения И<стинно>П<равославных> Х<ристиан>, получила

¹⁸² Далее перечисляет известных ей страниц.

указание более тщательно укрываться, чтобы меня власти не обнаружили и не арестовали. Все последующее время я скрывалась от органов Советской власти и выполнения гражданских обязанностей в Пермско-Ильинском районе.

На допросе 4 декабря Иароя Алексеевна показала:

«После встречи с отцом Арсением и Таорой я убедилась, что церковь И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> действует, получила от них указание о необходимости сберечь и поддерживать деятельность ИПХС. После освобождения из лагеря я опять перешла на нелегальное положение и продолжила свою деятельность как проповедник И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> в пределе бывшего Ильинского предела. Там я совершала нелегальные крещения, погребения и исповеди совместно с мироотреченцами И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>. <...> В дер<евне> Данихино у нас принял крещение один старичок А., обряд совершали в его доме в кадучке, он впоследствии умер. В 1940 году зимой в дер<евне> Масляны я крестила старика И., он был чем-то болен, крестила в его доме в бочке с водой, он вскоре умер. Примерно в 1942–1943 годах мы крестили в дер<евне> Масия около села Ильинское пожилую женщину Д., крестили зимой в бочке с водой в ее доме, и через два-три месяца она умерла. Перед этим мы летом окрестили ее мужа у него в доме в бочке с водой, через полгода после крещения он умер. В 1943 году в той же деревне я одна крестила больную старушку В. у нее дома в кадучке, вскоре она умерла, и ее хоронили по нашим обрядам. Наступление быстрой смерти после крещения я объясняю тем, что все эти люди имели преклонный возраст, некоторые из них были больны. <...> Кроме того, я проводила исповеди странствующих И<стинно>П<равославных> Х<ристиан>. Больше никакой враждебной работы против Советской власти я не вела, законов Советской власти мы не выполняем, потому что они несовместимы с нашими религиозными убеждениями».

Обвиняемая странница Татьяна Андреевна Бесфамильная на допросе 12 декабря 1944 года показала:

«Меня арестовали в Кировской области, в лесу недалеко от станции Мураши. Я приезжала сюда вместе с другими И<стинно>П<равославными> Х<ристианами> С<транствующими> на поклон, на покаяние к духовному отцу (сведения о его приезде я получила от благодетельницы И<стинно>П<равославных> Х<ристиан>, проживавшей на станции Верещагино). Меня, как и других странников, должна была свести с ним М. П., с ней была договоренность, что по приезде на станцию Мураши она встретит нас у поезда, а потом отведет в лес на то место, куда должен явиться духовный отец. В эти дни М. П. по договоренности обязалась выходить к поезду, стоять на перроне в стороне от других, но так, чтобы ее было видно, и ожидать нас. По выходе из вагона, увидав ожидавшую нас женщину, мы должны направиться к ней, делая также вид, что мы кого-то разыскиваем. Подойдя к ней, спросить, кого она ожидает, а она должна ответить, что неких пассажиров, и спросить нас, кого мы ищем. Мы должны были ответить так, как нам было сказано провожатым. После этих слов для нее становилось ясным, кто мы такие, и она должна была отвести нас в то место, куда должен был прибыть духовный отец».

Обвиняемая странница Любовь Федоровна Бесфамильная на допросе 5 января 1945 года показала:

«Наша келья была двухэтажной, в ней находилось всегда больше десяти человек. Молиться всегда собирались в нашей келье. Всего странников И<стинно>П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> в обоих кельях было вместе человек двадцать. В нашей деревне было всего десять домов, и все хозяева были благодетелями, а кто из них был содержанием нашей кельи, мне неизвестно. <...> Однажды я услышала разговор Христофора Ивановича со старшей кельи, он говорил, что не знает, что делать дальше, он получает письма от старших келий, и они сообщают, что молодые бегут

из келий, выходят замуж. Нужно беседовать со старшими и объяснить им, как удержать у себя молодежь и не давать уходить в мир. Чтения, проводимые на собраниях келейниц, плохо воспринимались молодыми странницами, они не хотели слушать, им хотелось на улицу. Тогда Христофор придумал для привлечения молодежи в кельи устраивать прогулки по лугам со старцами на определенном расстоянии, по одному-двум часам, иногда пели. <...> Еще одно собрание было в деревне Мерзляны, но я там не была. Мне позднее рассказали, что оно собиралось с той же целью, чтобы побеседовать с молодыми, убедить их, что только в кельях они найдут спасение, чтобы прекратить бегство их из келий».

Обвиняемая странница Евдокия Михайловна Кустова на допросе 9 декабря 1944 года показала:

«За время моего странствия мне пришлось жить в окрестностях города Сарапула, в Сосновском, Оханском и Очерском районах. В Сарапуле я прожила в келье три года; в келье села Сосновы Сосновского района около трех лет; в деревне Ромашы Очерского района прожила примерно год; в деревне Захарова Оханского района прожила остальные двадцать семь лет, из них пятнадцать лет в келье. Изредка мне приходилось по указанию старшей кельи заходить в деревню Тараканово Сосновского района и в деревню Наугуменцы Оханского, но только на несколько дней».

24 февраля 1945 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам семь странниц обвинялись в том, что:

«В силу своих антисоветских убеждений не признают Советской власти и не считают себя гражданами Советского Союза, отказываются от родины и фамилии, не имели постоянного местожительства и работы, проживали в течение ряда лет на нелегальном положении, не исполняли никаких гражданских обязанностей».

Благодетельница Каракулова Капитолина Кондратьевна обвинялась в том, что скрывала у себя на квартире странников-нелегалов; полностью разделяла *«антисоветские взгляды участников организации И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>»* и выполняла отдельные их поручения. 17 марта 1945 года восемь обвиняемых были приговорены:

- к 8 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет Рогожникова Татьяна (Иароя) Алексеевна и Черных Ираида Ивановна;
- к 5 годам ИТЛ с последующим поражением в избирательных правах на 2 года Бесфамильная Татьяна Андреевна, Каракулова Капитолина Кондратьевна и Романова Анастасия Фокеевна;
- к 5 годам ссылки Бесфамильная Любовь Федоровна, Кустова Евдокия Михайловна и Макурина Ефимия Максимовна.

* * *

В мае — июне 1949 года были арестованы семнадцать человек как *«активные участники антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*: среди них восемь странствующих¹⁸³ и десять благодетелей¹⁸⁴, причем среди них было и двое

¹⁸³ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Захаров Петр Тимофеевич, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Кириллова Клавдия Павловна, Масленникова Агриппина (Хиония) Степановна, Пятяшина Александра (Вера) Ивановна, Трошков Степан (Иоанн) Меркулович.

¹⁸⁴ Бурова Евдокия Ивановна, Виноградова Дарья Николаевна, Захаров Петр Тимофеевич, Захарова Агафья Петровна, Иванова Агафья Федоровна, Ильин Иван Васильевич, Пантелеева Агриппина Дмитриевна, Спиридонов Яков Петрович, Тимофеева Екатерина Георгиевна, Яшина Анна Федоровна.

бывших странников¹⁸⁵. Трошков Степан (Иоанн) Меркулович следствием был представлен как руководитель этой организации; согласно материалам дела, с 1922 года он вступил в общину истинно-православных христиан странствующих, в 1928 году на нелегально проведенном в городе Казани соборе он был избран руководителем Казанской "пустыни", а в период Отечественной войны возглавил всесоюзный центр этой организации и вел активную работу по организационному укреплению "пустыней" в городах Кинешма, Сарапул, Томск, Красноуфимск и Ленинград, *«вербовал новых лиц в организацию и на неоднократно проводившихся им собраниях призывал своих единомышленников к активной борьбе против Советской власти, используя при этом антисоветские измышления, записанные в так называемых "цветниках"»*. Согласно материалам дела:

«На протяжении ряда лет в отдельных районах и областях Советского Союза существовали глубоко законспирированные так называемые "пустыни" антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих" (ИПХС). В период Отечественной войны эти "пустыни" были объединены всесоюзным центром, возникшим в городе Казани. Подпольный центр И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих>, возглавляемый обвиняемыми по настоящему делу ТРОШКОВЫМ Степаном (он же Иван) Меркуловичем и его помощником БАБЫКИНЫМ Терентием (он же Евтихий) Васильевичем, подчинив своему влиянию "пустыни" в городах Казани, Кинешме, Красноуфимске, Сарапуле, Томске и ведя работу по созданию аналогичных филиалов в гор<оде> Ленинграде и Горьковской области, ставил своей целью активную борьбу против Советской власти.

¹⁸⁵ Захаров Петр Тимофеевич странствовал с 1906 года, после 1930-х вернулся в свою квартиру, принимая там странников; до 1938 года Яшина Анна Федоровна странствовала, а с 1940 года прятала у себя странников.

Поддерживая связь с руководителями и отдельными участниками антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих", ТРОШКОВ требовал от них активной деятельности по вовлечению новых лиц».

Далее в материалах дела давалась информация о поездках Степана (Иоанна) Меркуловича Трошкова в город Кинешму и позднее в Сарапул для встречи с руководителями этих филиалов, а также об организации вызова в Казань в 1947 году руководителей Томской и Ленинградской "пустыней", а в 1948 году — Красноуфимской "пустыни". О двух частях в составе данной организации было отмечено особо:

«Конспирируя свою деятельность, антисоветская организация "истинно-православных христиан странствующих" делилась на две части: подпольную, куда входили лица, которые не имели документов и жили под чужим именем, не общались с внешним миром, и легальную часть, куда входили так называемые "христороубцы" или "благодетели", работавшие в советских учреждениях, на заводах и в колхозах, для того чтобы содержать и укрывать нелегалов».

Далее были перечислены арестованные благодетели, содержавшие явочные квартиры, кельи и тайники для странников и оказывавшие им всяческую материальную помощь, причем по каждому благодетелю давались данные странников, скрывавшихся в келье или тайной комнате в его доме. Особо был выделен благодетель Яков Петрович Спиридонов, оборудовавший в своем доме подпольную церковь, где систематически проводились тайные моления; а также Екатерина Георгиевна Тимофеева, содержавшая в доме купель, в которой руководитель Степан (Иоанн) Меркулович Трошков совершал обряд крещения "христороубцев" для перевода их на нелегальное положение; ниже приводился список "странствующих"

щих", принявших в разное время подобное крещение¹⁸⁶, арестованных по данному делу. В материалах делах также отмечалось:

«В целях отрыва нелегальных, а также легальных участников И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> от общественно полезной деятельности и влияния Советской власти им запрещалось посещать собрания, кино, театры, клубы и другие просветительные учреждения.

Бойкотируя все хозяйственно-политические мероприятия, проводимые партией и Советской властью, участники организации И<стинно->П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> в то же время проводили в городе Казани активную работу по расширению своих рядов, вовлекая в свою организацию новых лиц, главным образом из числа социально чуждого элемента. <...>

Для воспитания в антисоветском духе участников организации "истинно-православных христиан странствующих" в квартире арестованного СПИРИДОНОВА ТРОШКОВ хранил специальную литературу под названием "цветники".

На проводившихся религиозных сборищах и в отдельных беседах с участниками организации ТРОШКОВ, используя антисоветские измышления, записанные в "цветниках", призывал их к активной борьбе против Советской власти, к уклонению от подписки на заем и бойкоту выборов в советские органы».

Далее в деле перечислялись подобные нелегальные сборища: в квартире Якова Петровича Спиридонова 6 апреля 1949 года, на котором Степан (Иоанн) Меркулович Трошков «возводил злобную клевету на существующий в СССР государственный строй»; в кварти-

¹⁸⁶ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Кириллова Клавдия Павловна, Масленникова Агриппина (Хиония) Степановна, Пяташина Александра (Вера) Ивановна.

ре Екатерины Георгиевны Тимофеевой в конце апреля того же года, где присутствующими¹⁸⁷ обсуждался вопрос о назначении Анны (Евдокии) Васильевны Ильиной руководителем Ленинградской "пустыни"; в мае 1949 года в доме Якова Петровича Спиридонова в присутствии пяти участников¹⁸⁸ Степан (Иоанн) Меркулович Трошков сопровождал свою речь *«антисоветскими измышлениями»*. Такие же сборища были организованы и проведены весной 1949 года активными участницами антисоветской организации истинно-православных христиан странствующих Анной (Евдокией) Васильевной Ильиной и Дарьей Николаевной Виноградовой в доме христороубицы Екатерины Георгиевны Тимофеевой; Анна (Евдокия) Васильевна руководила нелегальным сборищем в квартире Петра Тимофеевича Захарова в присутствии Александры (Веры) Ивановны Пятяшиной и Анны Федоровны Яшиной.

25 августа 1949 года арестованным было предъявлено "Обвинительное заключение", согласно его материалам все они являлись *«активными участниками антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*; кроме того, восемь странников¹⁸⁹ обвинялись также в том, что *«принимали активное участие в нелегальных сборищах своих единомышленников»*;

¹⁸⁷ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Масленникова Агриппина (Хиония) Степановна, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Пятяшина Александра (Вера) Ивановна.

¹⁸⁸ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Дарья Николаевна, Захаров Петр Тимофеевич, Захарова Агафья Петровна, Трошков Степан (Иоанн) Меркулович.

¹⁸⁹ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Захаров Петр Тимофеевич, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Кириллова Клавдия Павловна, Масленникова Агриппина (Хиония) Степановна, Пятяшина Александра (Вера) Ивановна, Трошков Степан (Иоанн) Меркулович.

пять участниц¹⁹⁰ обвинялись также в том, что руководили «*нелегальными сборищами своих единомышленников*»; десять благодетелей¹⁹¹ обвинялись также в том, что укрывали «*в своем доме участников организации, проживавших на нелегальном положении, оказывали им материальную помощь*»; шесть благодетелей¹⁹² обвинялись также и в том, что предоставляли свой дом или квартиру «*для нелегальных сборищ своих единомышленников*»; Тимофеева Екатерина Георгиевна обвинялась также и в том, что «*содержала купель, в которой руководитель организации И<стинно>-П<равославных> Х<ристиан> С<транствующих> производил обряд крещения "христовлюбцев" для перевода их на нелегальное положение*».

15 сентября 1949 года заключенный Яков Петрович Спиридонов скончался в тюремной больнице во время следствия. 19 сентября 1949 года восемнадцать обвиняемых были приговорены:

- к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества десять человек¹⁹³;

¹⁹⁰ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Кириллова Клавдия Павловна, Пяташина Александра (Вера) Ивановна.

¹⁹¹ Бурова Евдокия Ивановна, Виноградова Дарья Николаевна, Захаров Петр Тимофеевич, Захарова Агафья Петровна, Иванова Агафья Федоровна, Ильин Иван Васильевич, Пантелеева Агриппина Дмитриевна, Спиридонов Яков Петрович, Тимофеева Екатерина Георгиевна, Яшина Анна Федоровна.

¹⁹² Бурова Евдокия Ивановна, Иванова Агафья Федоровна, Ильин Иван Васильевич, Пантелеева Агриппина Дмитриевна, Спиридонов Яков Петрович, Яшина Анна Федоровна.

¹⁹³ Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, Ильин Иван Васильевич, Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, Кириллова Клавдия Павловна, Масленникова Агриппина (Хиония) Степановна, Пяташина Александра (Вера) Ивановна, Тимофеева Екатерина Георгиевна, Трошков Степан (Иоанн) Меркулович, Яшина Анна Федоровна.

— к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества шесть участников¹⁹⁴.

* * *

С лета 1945 года в поселке Бородулино Верещагинского района Молотовской области стал проживать Кирилл Васильевич Годовалов, вернувшийся на родину после ссылки в возрасте семидесяти трех лет. Всю свою долгую жизнь он занимался сельским хозяйством; в своем доме оборудовал специально устроенную келью, где много лет принимал странников, поддерживая их и материально; после революции стал крестьянином-единоличником и продолжил скрывать в своем доме странников, позднее был объявлен кулаком и вскоре раскулачен. 4 февраля 1940 года Годовалов Кирилл Васильевич был арестован как *«последователь и участник контрреволюционной секты "истинно-православных христиан странствующих"»*. Свидетели показали, что обвиняемый:

«Среди своих соседей и знакомых вел антисоветскую агитацию, дискредитировал политику ВКП(б) и Советского правительства, предсказывал поражение Советского Союза в будущей войне».

Обвиняемый виновным себя признал и 23 декабря 1940 года был приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Узбекскую ССР. В 1945 году был освобожден из ссылки и вернулся на родину; проживал в поселке Бородулино Верещагинского района, был без определенных

¹⁹⁴ Бурова Евдокия Ивановна, Виноградова Дарья Николаевна, Захаров Петр Тимофеевич, Захарова Агафья Петровна, Иванова Агафья Федоровна, Пантелеева Агрипина Дмитриевна.

занятий. Очевидно, добровольные помощники местных чекистов передавали секретные сообщения о нем, и к осени 1949 года была собрана информация для ареста Кирилла Васильевича Годовалова с обвинением «в антисоветской агитации». 20 октября 1949 года старшим уполномоченным Управления МГБ по Молотовской области после рассмотрения переданных материалов было утверждено составленное им "Заключение" по делу № 44/898526, которое завершалось следующим предложением:

«Учитывая, что причастность Годовалова к организованной антисоветской деятельности участников сектантской группировки в процессе следствия в достаточной мере установлена не была, а также принимая во внимание его преклонный возраст и отсутствие каких-либо данных о фактах враждебной деятельности после отбытия наказания,

ПОЛАГАЛ бы

от ареста Годовалова К. В. воздержаться, а архивно-следственное дело № 44/898526 возвратить в архив».

КНИГА ПАМЯТИ

Преимущие

Инок Арсений, он же **РЯБИНИН** (Творцов) Павел (Арсений) Васильевич, родился в 1852 в Верхотурском уезде Пермской губ. в крестьянской старообрядческой семье. В 1869 — стал сидельцем в лавке; в 1871 — вступил в местную общину странников; затем принял крещение с именем Александр; позднее вернулся в мир, работал приказчиком в лавке в Невьянском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губ. Летом 1882 — арестован за соучастие в убийстве жены хозяина лавки. 25 июля 1882 — приговорен к 10 годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири. «Посредством подкупа вместо себя другого лица и перемены фамилии, ушел на поселение»; затем бежал оттуда и ушел в странствие. В 1885 — появился в Ярославском крае под именем Александра Васильева; с 1889 по 1894 — находился в окружении руководителя странников-статейников; после его смерти уехал в Пермь, занимал должность помощника старшего Казанского «предела» странников. 1 сентября 1900 — соборно избран первым помощником преимущественно старшего; в городе Данилове Ярославской губернии было создано его стараниями странническое

духовное училище (до 100 слушателей), при училище действовала богатая библиотека; по его инициативе там же на деньги согласия открыты слесарная мастерская и бакалейная торговая лавка. 21 августа 1910 — на соборе избран старшим преимуществим; продолжил деятельность по накоплению материальных средств страннического согласия: в Данилове на церковные деньги была построена паровая мельница. Внимание к «мирским» делам вызвало негативную реакцию наставников и мирских благодетелей странноприимцев; от него потребовали упразднить торговлю и закрыть мельницу. Он стоял на своем, пытался также вмешиваться во внутренние дела страннических общин, во главе которых стояли оппозиционеры со старшим наставником Вычугского округа во главе, проводящие самостоятельные церковные соборы: там его обвиняли в превышении власти, попытке диктата, забвении принципа соборности церкви; призывали «оставаться верными учению и заветам Христа, быть в прямом смысле странниками, а не промышленниками и торговцами». В мае 1913 — одновременно прошли соборы его сторонников и оппозиции; обе стороны предали друг друга анафеме; таким образом произошел раскол в церкви странников-статейников, но большинство страннических наставников поддержали его. В период осени 1913 и начала 1914 — между его сторонниками и оппозицией продолжались ожесточенные споры; весной начались переговоры о совместном примирительном соборе, хотя шли они очень трудно и медленно. 13 августа 1914 — арестован в Ярославле как беглый каторжник и отправлен в Александровский тюремный замок Иркутска. 22 апреля 1918 — освобожден, вернулся в город Данилов и вновь возглавил церковь странников-статейников. В конце 1921 и начале 1922 — во время тяжелой болезни принял иноческий постриг с именем отца Арсе-

ния; продолжил поиск пополнения бюджета страннического согласия (властями была конфискована мельница и закрыта лавка); в Данилове был создан сельскохозяйственный кооператив "Аксиома", в нем работали лица, сочувствующие странникам (при нем устроены помещения для укрытия для странников). К 1930 — властями закрыт кооператив и разгромлен Даниловский центр статейников; переселился в Казань, откуда продолжал руководить своей паствой. 29 июня 1933 — арестован как «организатор и руководитель "истинно-православных христиан странствующих"». 14 ноября 1933 — освобожден с зачетом срока предварительного заключения. 2 ноября 1937 — скончался.

КОРОВИН Александр Афанасьевич, родился в 1872 в селе Кашки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской старообрядческой семье. В малолетстве принял крещение в истинно-православного христианина с именем Александр, в 1900-х — проживал в Сарапуле, занимался торговлей; позднее имел магазин галантереи и бакалейных товаров; возглавлял общину истинно-православных христиан; активно поддерживал странников. С 1922 — проживал в городе Данилове, на соборе старшин избран областным старейшим, с 1924 — проживал в Казани, работал пчеловодом; проводил тайные богослужения общины истинно-православных христиан; возглавил областной центр истинно-православных христиан Пензенского и Саратовского пределов, стал помощником инок Арсения (Рябинина), старшего преимущественно. 15 февраля 1933 — арестован как «участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"». 14 ноября 1933 — освобожден из-под стражи с учетом срока предварительного заключения, скрывался у своих единоверцев. С ноября 1936 — прятался в Казани у своих последователей, проводил тайные бо-

гослужения; с октября 1937 — старший преимуществей. 10 мая 1938 — арестован как *«руководитель контрреволюционной повстанческой организации "истинно-православных христиан странствующих"»*; обвинялся также *«в диверсионной деятельности»*. 22 августа 1939 — приговорен к 10 годам ИТЛ; 24 сентября 1939 — скончался в Казанской тюремной больнице.

Инок Христофор, он же **ЗЫРЯНОВ** Емельян (Христофор) Иванович, родился в 1873 в деревне Заступово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. С 1899 — в странствиях, по индивидуальным заказам крестьян плотничал или клал печи; принял крещение в истинно-православного христианина с именем Христофор. В 1922 — на соборе старцев получил полномочия преимуществей Вятского предела истинно-православных христиан странствующих. В 1923 — арестован в Вятке, но не был осужден и освобожден из-под стражи. В апреле 1929 — арестован как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1931 — освобожден из лагеря *«по неспособности к труду»* и выслан в Красноборск. В 1932 — бежал из ссылки (за 9 месяцев до окончания срока), скрывался в Котласском, Глазовском и Леткинском районах; участвовал в тайных богослужениях истинно-православных христиан. 17 августа 1933 — арестован в Мурашинском районе как *«организатор и идейный руководитель Вятского филиала Все-союзной контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно с заменой на 5 лет ссылки и отправлен в Северный край. В 1934 — бежал из ссылки, вернулся в Мурашинский

район Кировского края и продолжил руководить общинами истинно-православных христиан странствующих. 28 июня 1936 — арестован как *«организатор и идейный руководитель Вятского филиала Всесоюзной контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 27 ноября 1936 — приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

НАЗАРЕНКОВ Алексей (Тивуртий) Георгиевич, родился в 1894 в деревне Залесье Кинешемского уезда Костромской губ. в крестьянской семье. Брат странствующих Ипатия и Евлампии. Окончил начальную сельскую школу. С 1910 — странствующий по Костромской губ., в 1911 — в селе Старая Вичуга принял крещение в истинно-православного христианина с именем Тивуртий, как послушник жил у старца, переписывал книги, в 1913 — поселился в келье у старца в городе Данилове, занимался переписыванием Священного Писания и переплетом готовых книг. С 1918 — в странствии по Иваново-Вознесенской губернии, не имея никаких документов, с осени 1919 — до весны 1929 — бродил по Оханскому уезду Пермской губ. В 1929 — арестован на станции Опарино, но из-под стражи бежал, скрывался по кельям. 8 июня 1932 — арестован как *«руководитель контрреволюционной организации Истинно-православных христиан странствующих по Пермскому пределу»*. 28 февраля 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь на Дальнем Востоке. В декабре 1935 — освобожден из лагеря досрочно, вернулся на родину, прожил в Кинешеме четыре месяца, затем по знакомым в деревнях Свердловской области, с весны 1937 — проживал в Казани, с осени 1937 — прятался по деревням и в поселке Динас Свердловской области, с августа 1939 — на станции Бородулино. 1 октября 1939 — арестован там как *«руководитель контрреволюционной монархической сектант-*

ской организации, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"». 21 апреля 1940 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Самарский лагерь. Осенью 1940 — привлечен к следствию как «руководитель глубоко законспирированной подпольной анти-советской организации "истинно-православных христиан"». 23 июля 1941 — приговорен к высшей мере наказания (?) и расстрелян (?).

Мироотреченцы

АГАЛАКОВА Евдокия (Раина) Савиновна, родилась в 1902 в деревне Самодуровщина Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Самоучка. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. После революции ушла в странствие; в середине 1920-х — жила в келье в деревне Мирошины, приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Раина, стала старшей по келье. В апреле 1929 — арестована как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АНАНИНА (Ананьина) Параскева Сидоровна, родилась в 1907 в деревне Булында Михайловской волости Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. В середине 1920-х — приняла крещение в истинно-православную христианку, в конце 1920-х — пряталась в келье в Фокинском районе. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась

также и в том, что *«участвовала в тайных собраниях под видом религиозных молений; систематически вела антиколхозную и антисоветскую агитацию»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АНФЕРОВА Татьяна (Аскидрия) Иосифовна, родилась в 1873 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. С 1893 — двадцатилетней ушла в странствие, позднее в келье приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Аскидрия, продолжила странствовать; с 1903 — проживала в келье вблизи села Ильинское, в 1920-е — стала связной общин истинно-православных христиан в Данилове и Казани; в 1932 — организатор молитвенных собраний в селе Ильинское. 7 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«держала связь с членами контрреволюционной организации ИПХ города Данилова в Казани»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам высылки.

АРТЕМОВА Анна (Феофила) Федоровна, родилась в 1883 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее в келье приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Феофила, продолжила странствие; в начале 1920-х — тайно проживала в убежище в деревне Мешалки. В 1927 — арестована, но не была осуждена; после освобождения ушла в странствие. 30 сентября 1939 — арестована как *«участница контрреволюционной орга-*

низации сектантов-подпольщиков, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"». 21 апреля 1940 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АРТЕМОВА Анфиса (Аглаида) Афанасьевна, родилась в 1915 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В середине 1920-х — после раскулачивания и высылки родителей ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Аглаида; тайно проживала в келье вблизи деревни Мешалки, документов не имела. 30 сентября 1939 — арестована как *«участница контрреволюционной организации сектантов-подпольщиков, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АРТЕМОВА Глафира (Феланида) Афанасьевна, родилась в 1914 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. Неграмотная. Странница-нелегал, без определенного места жительства и рода занятий (гражданства СССР не признала). Приняла крещение с именем Феланида. 20 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АРТЕМОВА Клавдия (Пелагея) Афанасьевна, родилась в 1907 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась

сельским хозяйством. В середине 1920-х — после раскулачивания и высылки родителей ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Пелагея; тайно проживала в келье вблизи деревни Мешалки, документов не имела. В конце 1920-х — после раскулачивания и высылки родителей странствовала. 30 сентября 1939 — арестована как *«участница контрреволюционной организации сектантов-подпольщиков, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 7 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БАБЫКИН Терентий (Евтихий) Васильевич, родился в 1875 в селе Остолопово Чистопольского уезда Казанской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством. В 1915 — принял крещение в истинно-православного христианина с именем Евтихий. После 1918 — крестьянин-единоличник, поддерживал материально странников. В 1944 — уничтожив личные документы, перешел на нелегальное положение и являлся помощником руководителя Всесоюзного центра организации ИПХС, систематически руководил нелегальными сборищами участников организации. 27 мая 1949 — арестован как *«активный участник антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорен к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлен в ОЛП-22 (Татарская АССР). 1 апреля 1951 — скончался там.

БАТАЛОВА Анна (Агафия) Степановна, родилась в 1868 в деревне Заполье Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной

деревне, занималась сельским хозяйством. Приняла крещение с именем Агафья. В начале 1920-х — странствовала по селам и деревням Ильинского района, затем поселилась в келье. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Августина Степановна, родилась в 1854 в деревне Семино Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1894 — ушла в странствие по Ильинскому уезду; приняла крещение в истинно-православную христианку. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобождена, дело прекращено.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Агафья Семеновна, родилась в 1886 в деревне Береснево Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Малограмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, с 1913 — ушла в странствие; приняла крещение в истинно-православную христианку. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Акулина Ксенофоновна, родилась в 1863 в деревне Дмитриевка Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством.

В 1914 — приняла крещение в истинно-православную христианку, поселилась в келье в селе Нивинское, с 1918 — в келье в деревне Кукет у села Карачай, с 1920 — в келье в деревне Шаврята, с 1925 — в келье в деревне Ведерники (возможно, монахиня). Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Александра Филатьевна, родилась в 1904 в Перми Пермский губ. Неграмотная. С малолетства воспитывалась в келье, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, в 1920-х — находилась в Фокинском районе, в январе 1935 — выехала в Сарапул, чтобы поселиться там; 21 марта пришла в село Фоки Фокинского района. 22 марта 1935 — арестована как *«участница контрреволюционной секты "истинно-православных христиан странствующих"»*. 31 августа 1935 — приговорена *«за контрреволюционную деятельность»* к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Анисья (Анфиса) Максимовна, родилась в 1868 в деревне Кленово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1904 — странствующая христианка, приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анфиса в келье у села Ильинское. В начале 1920-х — проживала в келье вблизи села Кленово; участница тайных молитвенных собраний и активная проповедница по ближним деревням, в конце 1920-х — руководительница странниц в этой келье. 22 апреля 1929 — арестована как *«руководительница кельи и проповедница секты*

"*странствующих христиан подыпольников*"». 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Вера (Лидия) Алексеевна, родилась в 1882 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в середине 1920-х — ушла в странствие, приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Лидия. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Влатта Феофановна, родилась в 1905 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С малых лет ушла в странствие, в 1918 — в тринадцать лет в Ильинской келье приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Влатта, периодически странствовала, возвращаясь в Ильинскую келью. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также в том, что *«содействовала в укрытии бежавших кулаков; вела антисоветскую агитацию против проводимых мероприятий»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Евдокия Федоровна, родилась в 1876 в деревне Рычины Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной де-

ревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница, в середине 1920-х — после раскулачивания ушла в странствие. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобождена, дело прекращено.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Евпраксия Федоровна, родилась в 1912 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Елизавета Васильевна, родилась в 1876 в деревне Дуброво Мостовинской волости Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В 1900-х — приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Елизавета; ушла в странствие, в начале 1920-х — проживала в келье. 10 февраля 1933 — арестована как *«активная странствующая участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«занимала положение руководительницы ячейки монашествующих»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Звенислава (в миру — ДРАЗНИЛОВА Зоя Николаевна), родилась в 1894 в селе Ильин-

ское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила домашнее образование. С 1914 — странствующая христианка, останавливалась в разных кельях Пермской губ.; приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Звенислава; проживала в келье для странствующих вблизи села Ильинское, участвовала в тайных молитвенных собраниях, активная проповедница по ближним деревням. 22 апреля 1929 — арестована как *«руководительница кельи и проповедница секты "странствующих христиан подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Зоя Герасимовна, родилась в 1883 в деревне Армязь Мостовинской волости Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. В 1899 — приняла крещение в истинно-православную христианку; странствовала. 10 февраля 1933 — арестована как *«странствующая участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«участвовала в тайных сборищах под видом религиозных собраний»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецссылке в Гаринский район Уральской области.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Ирина Андреевна, родилась в 1903 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В конце 1920-х — ушла в странствие, ночевала в разных кельях. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказа-*

ла желание заняться общественно полезным трудом». 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Ирина Дмитриевна, родилась в 1890-х в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Ирина Егоровна, родилась в 1867 в деревне Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. С 1921 — ушла в странствие; приняла крещение в истинно-православную христианку. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена.

БЕСФАМИЛЬНАЯ (Черных) Ирина (Ираида) Ивановна, родилась в 1895 в Перми в крестьянской семье. С 1905 — десяти лет уехала с матерью в келью в деревне Фролово, через три месяца приняла крещение в истинно-православную христианку. С 1915 — странница, активная проповедница, проводила по кельям и домам верующих тайные моления. В конце 1920-х — вошла в общину истинно-православных христиан в Вятской губ., участвовала в тайных богослужениях общины; пе-

реписывала религиозную литературу и распространяла ее среди членов общины; в начале 1930-х — пряталась в кельях. 17 августа 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Усольский лагерь (под Соликамском). Весной 1936 — освобождена из лагеря, вернулась в Кировский край и ушла в странствие. В 1938 — арестована в Ульяновске как *«участница антисоветской организации истинно-православных христиан»*, приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Усольский лагерь (под Соликамском). В марте 1942 — освобождена и выехала в Кунгур, проживала в келье у деревни Ярушино Кунгурского района; позднее странствовала по кельям. 23 ноября 1944 — арестована как *«участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»* (под фамилией Черных). 17 марта 1945 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Любовь Федоровна, родилась в 1879 (1877) в деревне Сарапулка Осинского (Оханского) уезда Пермской губ. Получила начальное образование. С 1899 — странствовала по городам, селам и деревням, приняла крещение в истинно-православную христианку; проживала в кельях или в убежищах в домах верующих, в 1920-е — участвовала в тайных молениях в Вятской губ., в 1940-х — без определенного местожительства и занятий; тайно совершала крещения в странники. 23 ноября 1944 — арестована как *«активная участница антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Людмила Ивановна, родилась в 1896 в деревне Игрово Бирского уезда Уфимской губ. (Белоруссия) в крестьянской семье. Получила начальное образование. В 1914 — приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Людмила, жила в кельях; с 1924 — ушла в странствие, в конце 1920-х — проживала в келье в Фокинском районе Уральской области. 9 февраля 1933 — арестована как *«активная участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что, *«используя религиозные предрассудки отсталой части крестьянства, внедряла путем антиколхозной и другой агитации недоверие к Советской власти, вызывала на организованное сопротивление проводимым хозяйственно-политическим кампаниям»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Мария Фатеевна, родилась в 1892 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ (в миру Голубева) Надежда Михайловна, родилась в 1887 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. С 1903 — ушла в странствие, приняла крещение в истинно-православную христиан-

ку; часто посещала кельи в Перми и Казани. 4 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«держала связь с членами организации в Казани и Перми путем личных поездок»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Олимпиада Лаврентьевна, родилась в 1884 в деревне Дубровское Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В 1904 — вышла замуж, в семье — дочь. С 1906 — ушла с дочерью в странствие; приняла крещение в истинно-православную христианку; в середине 1920-х — жила в келье в деревне Шаврята. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к высылке.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Павла Ивановна, родилась в 1889 в крестьянской семье (место рождения не назвала *«по религиозным убеждениям»*, паспорта не имеет). Неграмотная. В малолетстве осталась сиротой; с 1900-х — работала батрачкой у крестьян или нянькой у богатых по деревням Фокинского уезда; в 1920-х — странствовала по деревням, приняла крещение в истинно-православную христианку. 22 марта 1935 — арестована как *«участница контрреволюционной секты "истинно-православных христиан странствующих"»*. 31 августа 1935 — приговорена *«за контрреволюционную деятельность»* к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Пелагея Михайловна, родилась в 1914 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В конце 1920-х — ушла в странствие, ночевала в разных кельях. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Репсилия Григорьевна, родилась в 1894 в деревне Большой Букор Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Репсилия, странствовала. 9 февраля 1933 — арестована в деревне Большой Букор как *«странствующая участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«участвовала в сборищах под видом религиозных собраний»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Соломония Алексеевна, родилась в 1867 в деревне Харлово Петрозаводского уезда Олонецкой губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1888 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Соломония, продолжила странствие. В конце 1920-х — пряталась в лесной келье,

в 1930 — сменила умершего старца, став руководительницей старших в кельях странников. 10 февраля 1933 — арестована как *«руководительница Фокинской контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«созывала совещания руководителей ячеек, а равно и членов их, на которых давала установки по контрреволюционной работе»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Таисия Макаровна, родилась в 1888 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. С 1913 — ушла в странствие, приняла крещение в истинно-православную христианку; в конце 1920-х — пряталась в келье. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Татьяна Андреевна, родилась в 1886 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, в семье — трое детей, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. В 1927 — оставила мужа и малолетних детей, без документов стала странствовать и проповедовать, приняв крещение в истинно-православную христианку. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. Летом 1935 — после освобождения из лагеря вернулась на

родину, продолжила странствовать и проповедовать. 23 ноября 1944 — арестована как *«активная участница антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Татьяна Дмитриевна, родилась в 1897 в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Текуса Савиновна, родилась в 1890-х в деревне Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Устина Алексеевна, родилась в 1878 (по другим данным, 1898) в деревне Курашим Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. С малолетства странствовала, летом, подрабатывая у дальних родных и крестьян по деревням, приняла крещение в истинно-православную хрис-

тианку, в конце 1920-х — пряталась в келье. 5 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«занималась антисоветской и религиозной пропагандой, призывая к борьбе с Советской властью как властью антихриста»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНАЯ Февруса Логиновна, родилась в 1910 в деревне Мурашинского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

БЕСФАМИЛЬНЫЙ Аристарх Фомич, родился в 1883 в деревне Бердыш Чердынского уезда Пермской губ. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. В 1898 — оставил семью, в шестнадцать лет принял крещение в истинно-православного христианина с именем Аристарх и ушел в странствие по деревням Ныробского района, проводя тайные моления по кельям. С 1933 — возглавил тайную группу истинно-православных христиан странствующих. 24 ноября 1938 — арестован как *«участник нелегальной контрреволюционной сектантской организации истинно-православных христиан "скрытников"»*. 27 марта 1939 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. 26 декабря 1939 — арестован в лагере,

17 февраля 1940 — приговорен к 10 годам ИТЛ и переведен в другой лагерь.

БЕСФАМИЛЬНЫЙ Игнатий Васильевич, родился в 1852 в деревне Батуры Оханского уезда в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; в середине 1920-х — после разорения хозяйства ушел в странствие; принял крещение в истинно-православного христианина. 6 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

БЕСФАМИЛЬНЫЙ Семен (Симеон) Родионович, родился в 1866 в деревне Шаранды Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. С 1890 — ушел в странствие; позднее принял крещение в истинно-православного христианина с именем Симеон; продолжил странствовать, в конце 1920-х — скрывался в келье в Фокинском районе. 9 февраля 1933 — арестован как *«руководитель монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялся и в том, что *«участвовал в тайных сборищах под видом религиозных собраний; используя религиозные предрассудки и суеверие отсталой части крестьянства, призывал бороться против колхозного строительства и проводимых Сов<етской> властью хозяйственно-политических кампаний»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

БРЫЗГАЛОВА Аскитрия Евлампиевна, родилась в 1898 в Сарапуле в крестьянской семье. Сестра Фаины Евлампиевны Брызгаловой. Получила начальное образование. Под влиянием матери в малолетстве приняла крещение в келье поселка Курашим, став истинно-православной христианкой с именем Аскитрия. Проживала в Сарапуле, работала прислугой и нянькой в доме Третьяковых; с 1915 — проживала в Курашимской келье, занималась рукоделием, периодически странствовала, посещая другие кельи в области; не имела никаких документов. 5 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также в том, что, *«являясь сестрой келейной руководительницы Фаины, совместно с ней давала контрреволюционные установки другим членам организации о необходимости борьбы с Советской властью путем антисоветской агитации, вредительства в колхозах и советском аппарате»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БРЫЗГАЛОВА Фаина Евлампиевна, родилась в 1880 в селе Усть-Уралки Чердынского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Сестра Аскитрии Евлампиевны Брызгаловой. Неграмотная. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. С 1890 — с малолетства ушла в странствие; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Фаина, продолжила странствие. В середине 1920-х — проживала в келье в селе Курашим Пермского района, была старшей у странниц. В начале 1930-х — поселилась с матерью в городе Сарапуле, занималась рукоделием. 4 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*.

22 февраля заявила на допросе: *«Молиться продолжаю в камере по-старому, имею икону, соблюдаю все правила старшинства»*. 11 июня 1933 — приговорена к 3 годам ссылки на север Тобольского округа.

БРЫЗГАЛОВА Хеония Васильевна, родилась в 1915 в Сарапуле (Удмуртия) в крестьянской семье. Получила начальное образование. До 1923 — проживала с отцом в Сарапуле, затем с бабушкой в поселке Курашим Уральской области, занималась домашним хозяйством; под ее влиянием приняла крещение в келье поселка Курашим, став истинно-православной христианкой с именем Хеония; после смерти бабушки поселилась в келье. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На допросе заявила, что не имеет никаких документов, *«в настоящее время я полная отреченка, странница и член общины истинно-православных христиан»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена.

БУТЫРИНА Ирина (Татиана) Ивановна, родилась в 1891 в селе Кропанево Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила домашнее образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Татиана, продолжила странствовать; в начале 1920-х — проживала в келье вблизи села Кропанево, участвовала в тайных молитвенных собраниях, была активной проповедницей по ближним селам и деревням Ильинского района. 22 апреля 1929 — арестована в селе Кропанево как *«активная проповедница секты "странствующих христиан-подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

ВАСИЛЬЕВА Фекла Викуловна, родилась в 1907 в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку; в конце 1920-х — вошла в общину странствующих истинно-православных христиан в Вятской области, участвовала в тайных богослужениях общины. 17 августа 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ВАХРУШЕВА Агафья Максимовна, родилась в 1858 в селе Тараканово Челябинского уезда Оренбургской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в середине 1920-х — ушла в странствие, в начале 1930-х — поселилась в келье. 11 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобождена, дело прекращено.

ВИНОГРАДОВА Прасковья (Анастасия) Семеновна, родилась в 1904 в селе Гарь Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анастасия; с 1924 — ушла в странствие. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ГОРБУНОВА Акулина Варфоломеевна, родилась в 1905 в деревне Жигалки Михайловской волости Фокинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Горбунов Варфоломей, в 1918 — арестован «за контрреволюционную деятельность», приговорен к ВМН и расстрелян; мать Горбунова Ефросинья Федоровна). Получила начальное образование. С малых лет находилась в странствиях, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, продолжала странствовать. В начале 1930-х — вернулась в родную деревню, проживала в келье, где ее мать скрывала странников. 10 февраля 1933 — арестована как «активная странствующая участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"». 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Косинский район Уральской области.

ГОРОДИЛОВА Александра (Агния) Марковна, родилась в 1908 в деревне Починок Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. После 1918 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Агния, продолжила странствие. 5 февраля 1933 — арестована как «участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ГРИШИН Николай (Киприян) Федорович, родился в 1903 в селе Лунино Пензенского уезда и губ. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. В 1920 — оставил мирскую жизнь и поступил в странническое общежитие в городе Данило-

ве под Ярославлем; принял крещение с именем Киприян и ушел в странствие. В 1925 — арестован за проповеди, приговорен к 2 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1927 — после освобождения вернулся в Данилов, странствовал по деревням и селам Даниловского района. 23 апреля 1928 — арестован по обвинению «в антисоветской агитации». 10 августа 1928 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. Весной 1931 — после освобождения из лагеря вернулся в Данилов, продолжил странствие по селам и деревням. 29 июня 1933 — арестован в Казани как «участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"». 14 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь на железнодорожной станции Медвежья Гора (Карелия), позднее переведен в Мариинский лагерь в Сибири. В 1937 — после освобождения вернулся в Казань, стал помощником у преимущего старца Арсения (Рябинина), продолжая странствие. В январе 1941 — арестован в городе Алатыре. 16 июля 1941 — приговорен «за контрреволюционную деятельность» к высшей мере наказания и 10 октября расстрелян.

ГРОМЫХАЛОВА Калиса Андреевна, родилась в 1894 в деревне Холхины Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1910 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Калиса, продолжила странствие. 5 февраля 1933 — арестована как «участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ДЕМИНЕЕВА Леонилла Васильевна, родилась в 1902 в селе Рождественское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ДОБРОЛЮБОВА Ксения (Лариса) Егоровна, родилась в 1902 в селе Рождественское Пермского уезда и губ. Получила начальное образование. Страница-нелегал, приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Лариса. 19 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ЗЕМЦОВА Галина (Фетинья) Филатовна, родилась в 1899 в деревне Скаки Орловского уезда Вятской губ. Получила начальное образование. Проживала в деревне Скаки, занималась сельским хозяйством, в 1920-х — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Фетинья, продолжила странствие; в 1930-х — находилась в келье в деревне Марлагичи. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«не подчинялась законам Советской власти, не признавала их»*. 28 нояб-

ря 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. 14 января 1935 — освобождена из лагеря, вернулась на родину, проживала в деревне Марлагичи Кировского края. Весной 1936 — арестована как *«участница Вятского предела контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных странствующих христиан"»*. 27 ноября 1936 — приговорена к 4 годам ИТЛ и отправлена в лагерное отделение Долинка Карагандинского лагеря.

ИЛЬИНА Анна (Евдокия) Васильевна, родилась в 1913 в селе Гарь Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Евдокия; ушла в странствие. В 1938 — поселилась в Казани, вышла замуж, занималась домашним хозяйством. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

Инокия Макрина, она же **ЛУЗЯНИНА Мария** (Лукерья, Макрина) Васильевна, родилась в 1874 в починке Артемьевское Глазовского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Самоучка. С 1882 — с восьми лет ушла в странствие, тринадцать лет странствовала по уездам Вятской губ.; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Лукерья; никаких документов не имела; с 1895 — инокия Макрина; позднее старшая по лесной келье вблизи деревни Евтичи. В апреле 1929 — арестована как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти"»*. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КАТАЕВА Афанасия (Анимаиса) Георгиевна, родилась в 1883 в селе Сретенское Пермского уезда и губ. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. В 1907 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анимаиса; проживала в кельях в деревне Еловичи, позднее — в селе Ситники, с 1915 — в селе Сретенское, с 1917 — в тайной келье в доме благодетеля; с 1931 — у знакомого в селе Верещагино, с 1935 — в лесных кельях в разных местах. 30 сентября 1939 — арестована как *«участница контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КИСЕЛЕВ Михаил Тимофеевич, родился в 1872 в деревне Баньги Баньгинской волости Екатеринбургского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. С 1894 — ушел в странствие, позднее принял крещение в истинно-православного христианина, в конце 1920-х — прятался в келье в Фокинском районе. 10 февраля 1933 — арестован как *«руководитель среди странствующих участников контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

КОКОРИНА Софья (Анфиса) Ивановна, родилась в 1885 в деревне Батурово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В начале 1900-х — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анфиса, продолжила странствие; в начале 1920-х — проживала

в келье вблизи села Батурово, участница тайных молитвенных собраний и активная проповедница по ближним деревням и селам Ильинского района. 22 апреля 1929 — арестована как *«активная проповедница секты "странствующих христиан-подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

КРЮКОВА Аксинья (Фомаида) Яковлевна, родилась в 1892 в деревне Мамушичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. В начале 1900-х — странствовала с малолетства; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Фомаида; в середине 1920-х — старшая в келье в починке Голодай. В апреле 1929 — арестована как *«руководительница общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. В начале 1932 — освобождена из лагеря, вернулась на родину, пряталась в разных кельях.

КРЮКОВА Ксения (Фомаида) Яковлевна, родилась в 1890 в деревне Мирошины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 28 ноября 1932 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КРЮКОВА Мария (Анисия) Деевна, родилась в 1908 в деревне Кресты Верхолужской волости Усть-Сысоль-

ского уезда Вологодской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С 1916 — странствовала с восьми лет, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анисия, в 1920-х — старшая в келье. В 1927 — покинула келью и вернулась в родную деревню, вступила в комсомол, в 1928 — вновь вернулась в общину странствующих; для возвращения в келью ей была назначена епитимия в двенадцать тысяч поклонов; выполнила ее в сорок дней. Жила в кельях вблизи деревень Кресты, Скаки, Волковицы; активно препятствовала молодым единоверцам в уходе из кельи. В апреле 1929 — арестована как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КРЮКОВА Мария (Клавдия) Николаевна, родилась в начале 1900-х в деревне Кресты Усть-Сысольского уезда Вологодской губ. в крестьянской семье. Самоучка. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, в 1917 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Клавдия; в 1920-х — жила в кельях вблизи деревень Скаки и Волковицы. В апреле 1929 — арестована как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КУСТОВА Анфия Провантеевна, родилась в 1886 в деревне Сарапулка Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С 1903 — странствовала, позднее в келье приняла

крещение в истинно-православную христианку с именем Анфия; продолжила странствие; в конце 1920-х — проживала в келье. 10 февраля 1933 — арестована как *«странствующая участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«участвовала в тайных сборищах под видом религиозных собраний»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

КУСТОВА Васса (Зоя) Андреевна, родилась в 1900 в деревне Кусты Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С 1914 — странствовала, в начале 1920-х — приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Зоя; поселилась в келье в деревне Шалаи, стала заместительницей старшей по келье. В 1928 — посетила избу-читальню, за что понесла наказания в двенадцать тысяч земных поклонов, позднее за возражение старшей сестре наказана на пятьсот земных поклонов. В апреле 1929 — арестована как *«руководитель общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КУСТОВА Евдокия Михайловна, родилась в 1875 в деревне Сарапулка Осинского уезда Пермской губ. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1895 — ушла в странствие; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку; с 1917 — проживала в келье в Сарапуле; с 1920 — в келье села Сосновы Сосновского района; с 1924 — в келье у деревни Захарова Оханского района, с 1939 — странствовала по Оханскому району,

останавливаясь в разных кельях и тайных убежищах в домах последователей. 23 ноября 1944 — арестована как *«участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

КУСТОВА Пелагея Григорьевна, родилась в 1876 в деревне Большой Букор Букор-Юрковской волости Осинского губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Пелагея; продолжила странствие, в начале 1930-х — пряталась в лесной келье. 9 февраля 1933 — арестована как *«странствующая участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«участвовала в тайных собраниях под видом религиозных молений»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецссылке в Гаринский район Пермской области.

КЫЧЕВА Агафья (Миропия) Мироновна, родилась в 1886 в деревне Одино Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С 1897 — странница-нелегал, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Миропия; после 1918 — советского гражданства не признала. 19 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе. 7 октября 1941 — расстреляна.

ЛУЗЯНИНА Елизавета (Пелагея) Михайловна, родилась в 1897 в починке Артемьевский Вятского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном починке, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Пелагея; в середине 1920-х — проживала в разных кельях. В апреле 1929 — арестована как *«участница общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — дело было прекращено, подписка о невыезде снята. После освобождения скрывалась в разных кельях. 8 марта 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 21 мая 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

МАСЛЕННИКОВА Агриппина (Хиония) Степановна, родилась в 1884 в деревне Пичугино Кинешемского уезда Костромской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Хиония, продолжила странствие. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

МЕЛЬНИКОВА Анна Павловна, родилась в 1899 в деревне Маракуши Михайловской волости Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Мельников Павел Меркульевич, мать Мельникова Агафья Харламбиевна). Сестра Ликиньи и Марфы Павловны

Мельниковых. Получила начальное образование. Проживала в деревне Сарапулка, занималась сельским хозяйством, в 1920-х — крестьянка-единоличница. В конце 1920-х — после раскулачивания семьи по настоянию отца находилась на послушании, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, странствовала. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«вела агитацию против Советской власти, призывала идти в странствие»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МЕЛЬНИКОВА Ликинья Павловна, родилась в 1900 в деревне Маракуши Михайловской волости Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Мельников Павел Меркульевич; мать Мельникова Агафья Харламбиевна). Сестра Анны и Марфы Павловны Мельниковых. Получила начальное образование Малограмотная. Проживала в деревне Сарапулка, занималась сельским хозяйством, в 1920-х — крестьянка-единоличница. В конце 1920-х — после раскулачивания семьи по настоянию отца находилась на послушании, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, странствовала. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«находилась на послушании у идеолога организации Христофора Ивановича»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МЕЛЬНИКОВА Марфа Павловна, родилась в 1913 в деревне Маракуши Михайловской волости Осинского

уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Мельников Павел Меркульевич; мать Мельникова Агафья Харлампиевна). Сестра Анны и Ликийи Павловны Мельниковых. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, в 1920-х — крестьянка-единоличница. В конце 1920-х — после раскулачивания хозяйства по настоянию отца находилась на послушании в келье, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, странствовала. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МИШЛАНОВА Матрена Егоровна, родилась в 1877 в деревне Зеленино Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В конце 1890-х — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 6 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

НИКОЛАЕВА Анастасия Николаевна, родилась в 1887 в Оханском уезде Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном уезде, занималась сельским хозяйством; с 1903 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку; в конце 1920-х — поселилась в келье. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*.

16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ОБУХОВ Ирадион Иосифович, родился в 1908 в крестьянской семье (место рождения скрыл при аресте). Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. В начале 1920-х — ушел в странствие; в конце 1920-х — принял крещение в истинно-православного христианина с именем Ирадион; участвовал в тайных богослужениях общины истинно-православных христиан. 17 августа 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Северный край.

ОЗЕРНЫХ Глафира (Гиания) Ивановна, родилась в 1892 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Позднее ушла в странствие, приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Гиания; в начале 1920-х — странствующая. 17 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ПАТЯШИНА Александра (Вера) Ивановна, родилась в 1889 в селе Аки Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, вела

бродячий образ жизни. 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ПЕПЕЛЯЕВА Елизавета (Домника) Григорьевна, родилась в 1896 в деревне Чащенки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Позднее ушла в странствие, затем приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Домника, в начале 1920-х — странствующая. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ПЕПЕЛЯЕВА Кирияна Титовна, родилась в 1886 в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1900-х — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Кирияна, продолжила странствие; в середине 1920-х — проживала в кельях. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«среди населения вела антисоветскую агитацию, главным образом против колхозов»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ПЕПЕЛЯЕВА Марфа (Любовь) Максимовна, родилась в 1889 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Любовь, продолжила странствие, руководила группой странствующих по Кунгурскому пределу. 24 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ПЕЧЕНКИНА Анна (Афанасия, Анастасия) Никифоровна, родилась в 1870 в деревне Силкино Пермского уезда и губ. Получила начальное образование. Странница-нелегал, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Афанасия. 19 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ПИНАЕВ Архип (Еварест) Еварестович, родился в 1865 в деревне Симонята Оханского уезда Пермской губ. в семье старообрядцев-странников. Проживал в родной деревне, занимался охотой, не имел документов; в 1910 — участник диалога по богословским вопросам с представителем официальной церкви в деревне Селец-

кая Чуровского поселения. В начале 1920-х — активно проповедовал по селам и деревням на Верхней Печоре; в конце 1920-х — вошел в общину истинно-православных христиан, позднее возглавил ее. 10 февраля 1933 — арестован в городе Нижний Тагил как *«руководитель контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 8 мая 1933 — приговорен к 10 годам ИТЛ и по состоянию здоровья отправлен в трудовую колонию в Нижнем Тагиле, плел лапти там; откуда в ноябре бежал. 14 декабря 1933 — задержан без документов в лесу вблизи деревни Шижим Ныробского района. 26 января 1934 — приговорен к 10 годам ИТЛ с поглощением неотбытого срока наказания, считая срок с 14 декабря 1933 года.

ПОДКИДЫШЕВА Валентина Григорьевна, родилась в 1896 в деревне Налимы Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила домашнее образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Позднее ушла в странствие, затем приняла крещение в истинно-православную христианку, в начале 1920-х — участница тайных молитвенных собраний в келье вблизи села Налимы, активная проповедница по ближним деревням и селам; вербовала новых участников. 22 апреля 1929 — арестована как *«проповедница секты "странствующих христиан-подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

ПОДШИВАЛОВА Зоя (Анна) Тимофеевна, родилась в 1902 в деревне Плеханово Кунгурского уезда Пермской губернии. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Странница-нелегал, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Анна, продол-

жила странствие. 22 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ПОНОСОВА Ульяна (Фомаида) Александровна, родилась в 1905 в деревне Рычины Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Позднее ушла в странствие, затем приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Фомаида. В середине 1920-х — скрывалась в келье. 12 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

РОГОЖНИКОВА Мария (Аполлиария) Алексеевна, родилась в 1904 в деревне Антропы Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Сестра Татьяны Рогожниковой. Окончила два класса сельской школы. С 1922 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Аполлиария, продолжила странствие; позднее проживала в кельях, тайниках или тайных комнатах в домах сторонников, активно проповедовала по деревням. 2 мая 1932 — арестована как *«истинно-православная странствующая христианка, ведущая антисоветскую агитацию»*. 8 июня 1932 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

РОГОЖНИКОВА Татьяна (Иароя) Алексеевна, родилась в 1903 в деревне Рогожники Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Сестра Марии Рогожниковой. Окончила три класса сельской школы. В 1915 — ушла в странствие, крещена в веру истинно-православных христиан с именем Иароя, проживала в разных кельях; совершала крещения и принимала исповеди. 2 мая 1932 — арестована как *«истинно-православная странствующая христианка, ведущая антисоветскую агитацию»*. 8 июня 1932 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в Красно-Вишерский лагерь, позднее переведена в Саровский лагерь. В августе 1936 — после освобождения из лагеря проживала в Казанской, с 1939 — в Астраханской, с 1940 — в Молотовской области. 28 ноября 1944 — вновь арестована как *«активная участница антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

РОДИОНОВА Евпраксия Родионовна, родилась в 1873 в деревне Черново Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. С малых лет ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Евпраксия, продолжила странствовать. 10 февраля 1933 — арестована как *«странствующая участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*, обвинялась также и в том, что *«участвовала в тайных собраниях под видом религиозных собраний; систематически занималась антиколхозной агитацией»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

РОМАНОВА Ефимия (Аполлинария) Васильевна, родилась в 1895 в деревне Еремеево Оханского уезда

Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В 1905 — десятилетней ушла в странствие, позднее посвящена в веру истинно-православных христиан с именем Аполлинария, продолжила странствие. 13 февраля 1933 — арестована в Перми как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

РУСИНОВА Марфа Михайловна, родилась в 1903 в деревне Маракуши Михайловской волости Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Марфа; в конце 1920-х — скрывалась в кельях и тайных убежищах в Фокинском районе. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

САЗЫКИНА Анисия Максимовна, родилась в 1865 в Сарапуле Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в деревне Бутканиха Пермского уезда, занималась сельским хозяйством. С 1903 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, продолжила странствие; в 1920-х — проживала в разных кельях. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобождена из-под стражи, дело прекращено.

САЗЫКИНА Зинаида Ермолаевна, родилась в 1896 в Сарапуле Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала с родителями в деревне Бутканиха Пермского уезда, занималась сельским хозяйством; с 1910 — ушла в странствие; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, продолжила странствие; в середине 1920-х — проживала в кельях. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

САЗЫКИНА Нанихия Ермолаевна, родилась в 1900 в деревне Бутканиха Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1915 — ушла в странствие, в конце 1920-х — проживала в кельях. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

СЕДОВА Мелания Сидоровна, родилась в 1906 в селе Екатерининское Екатерининской волости Еловского уезда Осинского губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. С малых лет ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Мелания, продолжила странствие; в конце 1920-х — пряталась в келье вблизи деревни Букор Фокинского района. 9 февраля 1933 — арестована как *«странствующая участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

СИНЦОВА Ефимия (Матрона, Евгения) Дорофеевна, родилась в 1896 в деревне Шалаи Оричевского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Странница-нелегал, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Матрона; в середине 1920-х — руководитель группы истинно-православных христиан странствующих Пермского предела с именем Евгения. 22 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе. 7 октября 1941 — расстреляна.

СЛУДЯНИН Антип (Савва) Федорович, родился в 1851 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. В 1900-х — ушел в странствие, позднее принял крещение в истинно-православного христианина с именем Савва, продолжил странствие, в конце 1920-х — прятался в кельях. 12 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобожден из-под стражи, дело прекращено.

ТРУХИНА Харлесса Михайловна, родилась в 1892 в деревне Хохловка Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. После 1918 — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем

Харлесса, продолжила странствие. 26 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«распространяла пораженческие и провокационные слухи, занималась антисоветской агитацией против существующего строя, против коллективизации, разъясняя населению, что колхозы — органы антихристовой власти»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ТРОШКОВ Степан (Иоанн) Меркулович, родился в 1899 в деревне Ораловка Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Принял крещение в истинно-православного христианина с именем Иоанн. В 1918 — служил в армии Колчака, в 1919 — арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В 1922 — освобожден из лагеря, вернулся на родину. В 1928 — на нелегально проведенном в Казани соборе избран руководителем Казанской "пустыни", с 1941 — с началом войны возглавил Всесоюзный центр организации "истинно-православных христиан странствующих". 25 мая 1949 — арестован как *«руководитель антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорен к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлен в лагерь. 3 декабря 1954 — приговор заменен на 5 лет ИТЛ и 6 января 1955 — из лагеря освобожден.

ЧЕПКАСОВ Иван Кондратьевич, родился в 1868 в деревне Кемуть Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование.

С 1893 — ушел в странствие, позднее принял крещение в истинно-православного христианина, продолжил странствие. В 1920-х — после закрытия монастыря странствовал, в начале 1930-х — находился в келье в Фокинском районе. 9 февраля 1933 — арестован как *«странствующий агитатор монашесствующей группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялся также и в том, что *«в организации занимал положение странствующего агитатора»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Пермской области.

ШИРОКОВА Александра (Евгения) Васильевна, родилась в 1887 в Казани в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в Казани, занималась домашним хозяйством. В 1900-х — ушла в странствие, позднее приняла крещение в истинно-православную христианку с именем Евгения, продолжила странствие; в конце 1920-х — пряталась в кельях. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

Странники

АБАТУРОВА Анфисия Васильевна, родилась в 1900 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в середине 1920-х — странствующая. 12 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«занималась антисоветской агитацией, направленной против существующего строя и проводимых мероприятий партией и Советской властью в деревне; распространяла пораженческие и провокационные слухи»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

АНФЕРОВА Галина Матвеевна, родилась в 1900 в деревне Рогожники Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. С 1922 — ушла в странствие. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-право-*

славные христиане странствующие». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

БОЛОТОВА Клавдия Михайловна, родилась в 1893 в деревне Осиновка Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В начале 1930-х — ушла в странствие, пряталась в лесных кельях. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

БОЯРШИНОВА Ксения Степановна, родилась в 1872 в деревне Ольховка Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила домашнее образование. Проживала в деревне Ольховка, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В начале 1920-х — проживала в деревне Ольховка, участница тайных молитвенных собраний; странствовала по деревням Ильинского района и активно проповедовала. 22 апреля 1929 — арестована как *«проповедница секты "странствующих христиан-подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

ГУСЕЛЬНИКОВА Ефросинья Дементьевна, родилась в 1894 в деревне Супричата Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В начале 1930-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 —

арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

ЗАХАРОВ Петр Тимофеевич, родился в 1887 в Казани в семье рабочего. Получил начальное образование. С 1906 — странствовал, никогда не имел никаких документов. В начале 1940-х — проживал в Казани, пенсионер, прятал у себя в квартире странников и мироотреченцев. 25 июня 1949 — арестован как *«активный участник антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорен к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлен в лагерь.

ИВАНОВА Маргарита Васильевна, родилась в 1894 в Пермском уезде и губ. в семье рабочего. Получила домашнее образование. Проживала в Пермском районе, занималась домашним хозяйством, в начале 1920-х — проживала в келье вблизи деревни Демино Оханского района, участница тайных молитвенных собраний и активная проповедница по ближним деревням. 22 апреля 1929 — арестована как *«проповедница секты "странствующих христиан-подпольников"»*. 5 июля 1929 — приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

КАДОЧНИКОВА Алевтина Николаевна, родилась в 1906 в деревне Демята Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — проживала в селе Кува Соликамского уезда, крестьянка-единоличница; с 1925 —

ушла в странствие. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«вела антисоветскую агитацию среди женщин, занималась вербовкой новых членов в организацию»*. 16 мая 1933 — приговорена к высылке.

КАЗЫМОВА Ольга Ивановна, родилась в 1900 в деревне Катаево Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В середине 1900-х — ушла в странствие, в конце 1920-х — пряталась в разных кельях. 8 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«занималась систематически антисоветской агитацией, направленной против колхозов и других хозяйственно-политических кампаний в деревне, распространяла пораженческие и провокационные слухи»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КИРИЛЛОВА Клавдия Павловна, родилась в 1909 в Казани. Получила начальное образование. Проживала в Казани, занималась домашней работой; в начале 1930-х — ушла в странствие. 5 декабря 1937 — арестована как *«участница секты истинно-православных христиан»*. 21 декабря 1937 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Онежский лагерь. В 1947 — освобождена из лагеря, вернулась на родину, странствовала по области. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентяб-

ря 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в Степной ИТЛ (Особый лагерь № 4, Казахстан). 6 января 1955 — освобождена из лагеря.

КРЮКОВ Дементий Егорович, родился в 1865 в деревне Мирошины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — ушел в странствие. 8 июня 1932 — арестован как *«участник нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявил *«об отмежевании от секты и высказал желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобожден, дело прекращено.

КРЮКОВА Ксения Дементьевна, родилась в 1914 в деревне Мирошины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

ЛЫЗЛОВ Василий Михеевич, родился в 1883 в деревне Пачино Чердынского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хо-

зьяйством, во время Гражданской войны входил в боевую дружину белогвардейцев. В начале 1920-х — проживал в деревне Светлый Родник, крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — скрывался в лесных кельях, занимался охотой, сдавая меха в "Заготпушнину". 27 ноября 1938 — арестован как *«участник нелегальной контрреволюционной сектантской организации истинно-православных христиан "скрытников"»*. 27 марта 1939 — приговорен к 7 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

МАКУРИНА Ефимия Максимовна, родилась в 1870 в деревне Самкова Пермской губ. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; с 1925 — ушла в странствие, останавливаясь в лесных кельях. 23 ноября 1944 — арестована как *«участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ссылки и отправлена в Казахстан.

МИСЮРЕВ Егор Артемьевич, родился в 1887 в деревне Черепаново Чердынского уезда Пермской губ. в семье торговца. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, в 1920 — переехал на жительство в выселок Чагино, занимался охотой. 9 февраля 1933 — арестован в Чагино Ныробского района как *«руководитель контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане"»*. 8 мая 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в связи с плохим состоянием здоровья в исправительно-трудовую колонию в Нижней Туре; работал там шорником и сапожником; в начале ноября совершил побег из колонии. 14 декабря 1933 — арестован, обвинялся *«в контрреволюционной деятельности»*. 26 января 1934 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

НЕКРАСОВА Агриппина Николаевна, родилась в 1906 в деревне Тименки Глазовского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Странница-нелегал (гражданства СССР не признала). 20 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ОБУХОВА Ирина Осиповна, родилась в 1905 году в деревне Федосята Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Окончила три класса сельской школы. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

ОЗЕРНЫХ Клавдия Ефимовна, родилась в 1902 в деревне Бутканиха Пермского уезда и губ. Получила начальное образование. Странница-нелегал (гражданства СССР не признала). 7 октября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к высшей мере наказания. 28 сентября 1941 — определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен на 10 лет ИТЛ; отправлена в лагерь.

ПОНОСОВА Мария Григорьевна, родилась в 1874 в деревне Антоново Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В начале 1920-х — ушла в странствие, проживая в разных кельях. 12 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

РЕМНИКОВА Александра Якимовна, родилась в 1869 в деревне Иванцы Пермского уезда и губ. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; после раскулачивания пряталась в разных кельях. 6 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

РОМАНОВА Анастасия Фокеевна, она же Бесфамильная, родилась в 1885 в селе Верецагино Оханского уезда Пермской губ. Получила начальное образование. Проживала в селе Верецагино, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В 1930 — сожгла свои документы и ушла в странствие; позднее приняла крещение в истинно-православную христианку, продолжила странствие. 23 ноября 1944 — арестована как *«активная участница антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

СЕМЕНОВА Глафира Федосовна, родилась в 1897 в селе Рождественское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В начале 1920-х — ушла в странствие, в конце 1920-х — пряталась в кельях. 20 марта 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

СИЗОВА Евдокия Андреевна, родилась в 1903 в деревне Лысая Гора Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В середине 1920-х — ушла в странствие, пряталась в разных кельях. 19 марта 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

СИТНИКОВ Иван Макарович, родился в 1879 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — ушел в странствие. 8 июня 1932 — арестован как *«участник нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявил *«об отмежевании от секты и высказал желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобожден, дело прекращено.

СИТНИКОВА Татьяна Варфоломеевна, родилась в 1906 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

ХИТРИНА Вера Михайловна, родилась в 1910 в поселке на станции Верещагино Оханского уезда Пермской губ. в семье железнодорожного кондуктора. Получила начальное образование. Проживала в родном поселке, занималась домашним хозяйством; в конце 1920-х — ушла в странствие. 8 июня 1932 — арестована как *«участница нелегальной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. На последнем допросе заявила *«об отмежевании от секты и высказала желание заняться общественно полезным трудом»*. 25 августа 1932 — из-под стражи освобождена, дело прекращено.

Благодетели и содержатели келий и убежищ в своих домах

АГАЛАКОВ Иван Кириллович, родился в 1890 в деревне Бакуличи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, поддерживал материально странников; позднее проживал в Кирове, работал возчиком в транспортно-санитарной артели. Весной 1936 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 14 ноября 1936 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

АГАЛАКОВ Савин Гаврилович, родился в 1863 в деревне Самодуровщина Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, позднее работал кожевенным кустарем. Женат, в семье — сын и дочь Евдокия, позднее — вдовец. С 1919 — примыкал к общине странствующих, с 1924 — содержал в доме два убежища для странников, поддерживал их продуктами.

В апреле 1929 — арестован как *«активный участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

Семья АЛИКИНЫХ Я. Н., П. Ф., Н. Я. и О. Я.

АЛИКИН Яков Николаевич, родился в 1861 в деревне Ния Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Парасковье Федоровне Аликиной, в семье — сыновья Николай и Олимпий; содержал с женой келью для странников. После 1918 — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — лишен избирательных прав. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно и освобожден. Весной 1936 — освобожден из лагеря и вернулся на родину. 29 сентября 1937 — арестован *«за антисоветскую агитацию»*. 20 октября приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

АЛИКИНА Парасковья Федоровна, родилась в 1860 в деревне Кузнецово Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Якова Николаевича Аликина, в семье — сыновья Николай и Олимпий; проживала с мужем в деревне Ния, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; поддерживала с мужем келью для странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истин-*

но-православные христиане странствующие». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена.

АЛИКИН Николай Яковлевич, родился в 1894 в селе Ния Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Аликин Яков Николаевич; мать Аликина Парасковья Федоровна). Брат Олимпия Яковлевича Аликина. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством; после 1918 — крестьянин-единоличник; помогал родителям и брату содержать келью для странствующих. Женат. С середины 1920-х — проживал в Верхней Курье под Пермью, работал на заводе; скрывал в своем доме странствующую. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к одному году исправительно-трудовых работ.

АЛИКИН Олимпий Яковлевич, родился в 1888 в селе Ния Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Аликин Яков Николаевич; мать Аликина Парасковья Федоровна). Брат Николая Яковлевича Аликина. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством; после 1918 — крестьянин-единоличник; помогал родителям и брату содержать келью для странников. В 1924 — был под следствием, но не был осужден; после освобождения выехал к брату в Верхнюю Курью под Пермью, работал на заводе. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к одному году исправительно-трудовых работ.

АРТЕМОВ Иван Михайлович, родился в 1889 в деревне Платоновцы Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; позднее проживал в Перми, работал извозчиком. Женат, в семье — сын. После 1918 — стал компаньоном торгового товарищества "Приуралье"; поддерживал материально странников. В 1932 — был под следствием как держатель валюты. 6 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

АРТЕМЬЕВ Афанасий Федорович, родился в 1870 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, подрабатывал также торговлей; содержал келью для странников. 5 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

АРТЕМЬЕВ Петр Иванович, родился в 1865 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат, в семье — двое детей. После 1918 — крестьянин-единоличник; прятал в своем доме странников, оказывал им материальную помощь. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

АРТЕМЬЕВА Пелагея Касьяновна, родилась в 1894 в деревне Мешалки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством; после 1918 — крестьянка-единоличница, прятала в своем доме странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к высылке.

БЕКЛЕМЫШЕВ Яков Харитонович, родился в 1892 в деревне Душины Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в деревне Душины, занимался сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; был активным благодетелем истинно-православных христиан странствующих, содержал келью, где они скрывались от властей, поддерживал их материально. После раскулачивания работал бондарем на базе "Торгречтранса". 19 сентября 1940 — арестован как *«участник глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

Супруги БУМАГИНЫ Н. И. и М. Е.

БУМАГИН Николай Иванович, родился в 1890 в деревне Батуры Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. Женат на Марфе Ермоловне Бумагиной, содержал с женой келью для странников. В 1929 — арестован, приговорен к 1 году принудительных работ; после отбытия наказания проживал

в Перми, работал на заводе. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

БУМАГИНА Марфа Ермолаевна, родилась в 1898 в деревне Батуры Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Николая Ивановича Бумагина, занималась домашним хозяйством; помогала мужу в содержании кельи. В 1929 — после осуждения мужа вступила в колхоз. 26 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

БУРОВА Евдокия Ивановна, родилась в 1904 в Казани в семье рабочего. Получила начальное образование. Проживала в Казани, занималась домашним хозяйством; в начале 1942 — в ее доме была оборудована тайная келья для странниц, поддерживала их материально; предоставляла свою квартиру для проведения тайных молений. 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ВИНОГРАДОВА Дарья Николаевна, родилась в 1912 в селе Гарь Казанского уезда и губ. Получила начальное образование. Проживала в Казани, занималась домашним хозяйством. Вышла замуж, позднее — вдова;

в ее доме странник Иоанн (Трошков) встречался со странницами, которых она скрывала, поддерживала их материально; в ее доме проводились также тайные моления. 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

БУСОРГИН Лаврентий Маркович, родился в 1878 в деревне Гаревой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал келью для странников. Женат, в семье — сын и дочь. После 1918 — крестьянин-единоличник, судился за неуплату зарплаты батраку; позднее вступил в колхоз, работал конюхом; в начале 1930-х — исключен из колхоза *«за разлагательскую деятельность»*. 10 февраля 1933 — арестован как *«руководитель ячейки контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ; в связи с заболеванием оставлен в Сарапульском изоляторе (семья отправлена в спецсылку в Гаринский район Пермской области). 7 декабря 1933 — приговор *«ввиду болезни и преклонных лет»* был заменен на спецсылку в Гаринский район Уральской области.

Супруги БУСОРГИНЫ Ф. М. и Т. Ф.

БУСОРГИН Федор Маркович, родился в 1884 в деревне Гаревой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Татьяне Федоровне Бусоргиной, содержал с женой келью

для странников. С 1918 — активно участвовал в повстанческом восстании, в 1919 — отступил с армией Колчака в Сибирь; в начале 1920-х — вернулся на родину, крестьянин-единоличник, позднее лишен избирательных прав. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

БУСОРГИНА Татьяна Федоровна, родилась в 1885 в деревне Коряки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Федора Марковича Бусоргина, проживала с мужем в деревне Гаревой, занималась домашним хозяйством; содержала с мужем келью для странников, позднее лишена избирательных прав. 9 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

БУХАЛОВА Парасковья Григорьевна, родилась в 1880 в деревне Русаки Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством; после 1918 — проживала в Перми, работала в артели "Звезда"; в ее доме скрывался странник Тивуртий (Назаренков), проводил там тайные моления. 11 января 1940 — арестована как *«участница контрреволюционной организации сектантов-подпольщиков, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ВШИВКОВА Вера Федотовна, родилась в 1884 в деревне Чащино Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством; скрывала в своем доме странников, оказывала им материальную помощь. Вышла замуж, в семье — трое детей; занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; в середине 1920-х — лишена избирательных прав. 26 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ГАЛКИН Иван Васильевич, родился в 1875 в деревне Еремеево Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Панфила и Поликарпа Галкиных. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; прятал в своем доме странников, оказывал им материальную помощь. После 1918 — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — вступил в колхоз, в начале 1930-х — *«самоликвидировался»*. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден и вернулся в родную деревню. 6 августа 1937 — арестован, 17 сентября приговорен *«за контрреволюционную повстанческую деятельность»* к высшей мере наказания с конфискацией имущества и 22 сентября расстрелян.

ГАЛКИН Панфил Васильевич, родился в 1886 в деревне Еремеево Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Ивана и Поликарпа Галкиных.

Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, прятал в своем доме странников. Женат, на иждивении — шесть человек. После 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — вступил в колхоз. В 1932 — был под следствием, привлекался к суду как держатель валюты. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден, вернулся в родную деревню. 29 августа 1937 — арестован как *«участник контрреволюционной повстанческой организации»*. 17 сентября приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества и 22 сентября расстрелян.

ГАЛКИН Поликарп Васильевич, родился в 1883 в деревне Еремеево Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Ивана и Панфила Галкиных. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал келью для странников; после 1918 — крестьянин-единоличник. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В 1936 — после освобождения из лагеря вернулся на родину; проживал в деревне Соломатка Верецагинского района, без определенных занятий. 6 августа 1937 — арестован как *«участник контрреволюционной повстанческой организации»*. 17 сентября приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества и 22 сентября расстрелян.

Супруги ГЛУХИХ И. И. и Е. В.

ГЛУХИХ Иван Иванович, родился в 1873 в деревне Мясниковская Вятского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Евдокии Васильевне Глухих, в семье — дочь и сын; содержал с женой келью для странников с подземными тайниками. В начале 1900-х — проживал в Перми, работал кондуктором, позднее главным кондуктором на Пермской железной дороге. 5 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

ГЛУХИХ Евдокия Васильевна, родилась в 1880 в деревне Песок Вятского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Ивана Ивановича Глухих, в семье — дочь и сын. В начале 1920-х — проживала с семьей в Перми, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; помогала мужу в содержании кельи для странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к высылке.

ГОДОВАЛОВ Кирилл Васильевич, родился в 1872 в деревне Наберухи Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; скрывал в специально устроенной келье в своем доме странников, поддерживал их материально; позднее был раскулачен. В конце 1930-х

проживал в поселке Бородулино Верещагинского района, без определенных занятий. 4 февраля 1940 — арестован как *«последователь и участник контрреволюционной секты "истинно-православных христиан странствующих"»*. Виновным себя признал. 23 декабря 1940 — приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Узбекскую ССР. С лета 1945 — после освобождения проживал в поселке Бородулино Верещагинского района Молотовской области. К осени 1949 — добровольными помощниками чекистов была собрана информация для его ареста с обвинением *«в антисоветской агитации»*. 20 октября 1949 — старшим уполномоченным Управления МГБ по Молотовской области было составлено "Заключение", согласно которому с учетом возраста обвиняемого и *«отсутствия каких-либо данных о фактах враждебной деятельности от ареста Годовалова К. В. воздержаться»*.

ГОРБУНОВ Иван Карпович, родился в 1880 в деревне Жигалки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Федора Горбунова. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат, в семье — четверо детей; содержал с женой убежище-тайник для странников. Осенью 1918 — призван в армию Колчака, отступал с нею в Сибирь, в начале 1920-х — вернулся на родину. Крестьянин-единоличник, в 1925 — судился как участник избиения актива сельского совета, но не был осужден; в конце 1920-х — вступил в колхоз. 10 февраля 1933 — арестован как *«руководитель ячейки контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецссылке в Косинский район Коми-Пермяцкого округа.

ГОРБУНОВ Федор Карпович, родился в 1866 в деревне Жигалки Осинского уезда Пермской губ. в кре-

стьянской семье. Брат Ивана Горбунова. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал келью для странников. Осенью 1918 — призван в армию Колчака, отступал с нею в Сибирь, в 1920-х — вернулся на родину. Крестьянин-единоличник, лишен избирательных прав. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Косинский район Коми-Пермяцкого округа.

ГОРБУНОВ Сысой Карпович, родился в 1870 в деревне Жигалки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат, в семье — две дочери и два сына. В 1919 — воевал в армии Колчака, вместе с ней отступал в Сибирь. В начале 1920-х — после возвращения занимался скупкой продуктов, материально помогал странствующим. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ГОРБУНОВА Варвара Григорьевна, родилась в 1905 в деревне Жигалки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, в семье — двое детей; проживала с мужем в деревне Большой Букор, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; в 1930 — после ареста мужа как *«участника повстанческой организации»* прятала в доме странников;

в 1932 — вступила в колхоз. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ГОРБУНОВА Федосья Михайловна, родилась в 1888 в деревне Поша Фокинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Ивана Карповича Муцинкина, в семье — четверо детей. Проживала с семьей в деревне Поша Осинского уезда Пермской, занималась домашней работой и воспитанием детей; организовала с мужем убежище-тайник для странников, прятала там и молодых ребят, избегавших военной службы. В конце 1920-х — вступила с мужем в колхоз, в начале 1930-х — исключена из членов колхоза за его развал. 10 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Косинский район Коми-Пермяцкого округа.

ГУСЕЛЬНИКОВА Екатерина Степановна, родилась в 1878 в деревне Супричата Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, скрывала в своем доме странников; после 1918 — крестьянка-единоличница, с 1928 — приняла в дом сироту-племянницу. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

Супруги ДОЗМАРОВЫ П. А. и П. Г.

ДОЗМАРОВ Павел Алексеевич, родился в 1876 в деревне Турчинята Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Прасковье Григорьевне Дозмаровой, в семье — дочь. После 1918 — проживал в Перми, работал легковым извозчиком; содержал с женой келью для странников, хранил религиозную литературу. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ДОЗМАРОВА Парасковья Григорьевна, родилась в 1886 в деревне Русаки Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Павла Алексеевича Дозмарова, в семье — дочь; проживала с семьей в Перми, занималась домашним хозяйством и воспитанием дочери; содержала с мужем келью для странников. 7 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

Сестры ДРАЗНИЛОВЫ Д. М., П. М. и Т. М.

ДРАЗНИЛОВА Дарья Матвеевна, родилась в 1896 в селе Ожегово Пермского уезда и губ. Сестра Пелагеи и Татьяны Дразниловых. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским

хозяйством, после 1918 — проживала в селе Ильинское, работала портнихой, продавая на рынке свои изделия; вместе с сестрами прятала в доме странников. 4 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ДРАЗНИЛОВА Пелагея Матвеевна, родилась в 1910 в селе Ожегово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Сестра Дарьи и Татьяны Дразниловых. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. После 1918 — проживала в селе Ильинское, помогала старшей сестре в ее работе; вместе с сестрами прятала в доме странников; стала их связной. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ДРАЗНИЛОВА Татьяна Матвеевна, родилась в 1894 в селе Ожегово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Сестра Дарьи и Пелагеи Дразниловых. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством. После 1918 — проживала в селе Ильинское, работала портнихой, с середины 1920-х — чулочница в промышленной артели, продавала на рынке свои изделия; вместе с сестрами прятала в доме странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ЗАХАРОВА Агафья Петровна, родилась в 1897 в селе Пермьяки Казанского уезда и губ. в рабочей семье. Получила начальное образование. Проживала в Казани, работала надомницей в районном промкомбинате, с 1940 — посещала тайные моления, укрывала в своем доме монахинь-странниц, оказывала им материальную помощь. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

Семья ЗЕМЦОВЫХ Ф. Е. и Ф. Ф.

ЗЕМЦОВ Филат (Феофил) Ефимович, родился в 1871 в деревне Скаки Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; поддерживал материально странников. Женат, в семье — сын Филипп. С осени 1914 — во время Первой мировой войны на фронте; в его отсутствие жена отвела под келью новую избу. После демобилизации вернулся домой и запретил жене содержать келью. После 1918 — крестьянин-единоличник; имел также молотилку и сепаратор, реквизированные вскоре местной властью; в середине 1920-х — лишен избирательных прав; принял крещение в истинно-православного христианина с именем Феофил; с 1928 — содержал келью, приютив там двух стариков и старуху. 25 апреля 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; 7 августа освобожден под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — дело производством прекращено, от подписки освобожден. Осенью 1938 — арестован, 14 октября 1938 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЗЕМЦОВ Филипп Филатович, родился в 1900 в деревне Скаки Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье (отец Земцов Филат Ефимович). Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, поддерживал с отцом материально странников. После 1918 — крестьянин-единоличник; в 1928 — лишен избирательных прав; в 1931 — выстроил в доме подземное убежище для двух старцев. 17 августа 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЗЫРЯНОВ Андрей Иванович, родился в 1892 в деревне Гришата Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; поддерживал материально странников. Женат, на иждивении — три человека. После 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — вступил в колхоз, через год исключен из колхоза как *«организатор массового забоя скота в своей деревне»*. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

ЗЫРЯНОВА Татьяна Ивановна, родилась в 1879 в деревне Речино Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — проживала в Перми, работала на заводе; содержала центральную келью общины странников, хранила там религиозную литературу. 5 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной*

сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ИВАНОВА Агафья Федоровна, родилась в 1911 в деревне Формосово Широковского уезда Саратовской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. В 1930-х — проживала в Казани, без определенных занятий; в ее доме проводились тайные моления и скрывались монахини-странницы. 27 мая 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ИВАНОВА Евдокия Порфирьевна, родилась в 1882 в деревне Чугудаи Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за рабочего Алексея Ивановича Иванова, в семье — трое детей. Проживала с семьей в поселке Верещагино, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; прятала в доме странников; позднее отправила двух малолетних детей в странствие. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ИЛЬИН Иван Васильевич, родился в 1909 в селе Гарь Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством, после 1918 — кре-

стьянин-единоличник. В середине 1930-х — проживал в Казани, работал шофером-механиком в Министерстве лесной промышленности; в его доме игумен Иоанн (Трошков) тайно встречался с единоверцами, скрывались также странники, поддерживал их материально. 27 июня 1949 — арестован как *«активный участник антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорен к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. 27 декабря 1949 — оправдан судом, приговор отменен.

ИСТОМИНА Анна Корниловна, родилась в 1891 в деревне Иванцево Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. Вышла замуж, позднее в разводе; прятала одного странника в квартире. 4 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

КАДОЧНИКОВ Николай Самсонович, родился в 1878 в деревне Стрижи Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, содержал келью для странников. Женат, на иждивении — семеро человек. После 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — вступил в колхоз. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

КАЗЫМОВА Анастасия Николаевна, родилась в 1893 в деревне Осиновка Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, в семье — двое детей; проживала с мужем в деревне Осиновка, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей; участвовала с мужем в содержании кельи. В начале 1920-х — компаньонка торгового товарищества "Приуралье"; в конце 1920-х — вдова. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена; странствовала, проживая в разных кельях. 11 января 1940 — арестована как *«участница контрреволюционной организации сектантов-подпольщиков, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КАРАКУЛОВА Капитолина Кондратьевна, родилась в 1892 в деревне Малая Соснова Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, позднее проживала в Перми, работала конюхом гипсового завода. После 1918 — поддерживала материально истинно-православных христиан странствующих, участвовала в их тайных молениях в селе Малая Соснова. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. В 1936 — освобождена из лагеря и вернулась в Пермь, безработная; с 1942 — скрывала в своем доме

двух странниц. 2 ноября 1944 — арестована как *«участница антисоветской организации так называемых "истинно-православных христиан странствующих"»*. 17 марта 1945 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

КОКАРОВЦЕВ Евдоким Федотович, родился в 1872 в селе Пепеляево Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством, прятал в своем доме странников. Женат, в семье — двое детей. После 1918 — крестьянин-единоличник; в начале 1930-х — после раскулачивания проживал в Перми, работал на заводе "Пермстрой", весной 1932 — участвовал там в забастовке рабочих. 4 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

КОКАРОВЦЕВ Лазарь Корнилович, родился в 1866 в деревне Болеги Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством; позднее проживал в Перми, служил в учреждении; содержал келью в местном соборе. 4 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

КОЛЕГОВА Фекла (Феклинья) Карповна, родилась в 1891 в деревне Оралки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским

хозяйством. Вышла замуж, в семье — двое детей. После 1918 — крестьянка-единоличница; организовала в своем доме оборудованную келью для странников; приняла крещение, став истинно-православной христианкой с именем Феклинья. В конце 1920-х — за невыполнение государственных заданий и платежей раскулачена. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

КОЛОБОВА Анна Кондратьевна, родилась в 1899 в деревне Осташенки Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница, давала приют в своем доме бежавшим из ссылки крестьянам. Вышла замуж, в семье — двое детей; в конце 1920-х — вступила в колхоз. 4 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к высылке.

КОЛПАЩИКОВ Михаил Ефимович, родился в 1876 в деревне Скаки Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал в доме келью для странников. После 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920 — при пожаре дом с кельей сгорел. Поселился в деревне Меледиха, работал в колхозе "Северный полюс". В апреле 1929 — арестован как *«активный участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — освобожден, дело прекращено; продолжил работу в колхозе. Весной

1936 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 27 ноября 1936 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

КОНОНОВ Иван Яковлевич, родился в 1871 в деревне Евтичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, с 1925 — содержал келью для странников, оказывал им материальную помощь. В апреле 1929 — арестован как *«активный участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти"»*. 4 ноября 1929 — освобожден из-под стражи с подпиской о невыезде из пределов места жительства.

КРЮКОВ Зот Корнилович, родился в 1867 в деревне Волковица Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, имел также кузницу, позднее реквизированную местной властью. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти"»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

КРЮКОВ Клементий Егорович, родился в 1873 в деревне Мирошины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал тайное убежище для странников, поддерживал их материально. Женат, позднее — вдовец.

После 1918 — крестьянин-единоличник, имел также молотилку, сепаратор и веялку, в начале 1920-х — были реквизированы местной властью; в 1928 — лишен избирательных прав, в 1932 — после вступления в колхоз восстановлен в праве голоса. В 1932 — был арестован как *«содержатель нелегального молитвенного дома»*, но не был осужден. 17 августа 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Северный край.

КУЗНЕЦОВ Степан Иванович, родился в 1876 в деревне Малая Соснова Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; активный последователь истинно-православных христиан, прятал у себя в доме странствующих; в 1930 — скрылся от раскулачивания в Краснокамский район, работал там сторожем ОРСа. 19 сентября 1940 — арестован как *«участник глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

КУСТОВ Артемий Ефимович, родился в 1897 в деревне Гаревой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Малограмотный. Проживал в деревне Гаревой Фокинского района, занимался сельским хозяйством, в 1920-х — крестьянин-единоличник, материально поддерживал странников, в конце 1920-х — после раскулачивания вступил в колхоз, был уполномоченным сельсовета. Женат, в семье — трое детей. 10 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной*

организации "*Истинно-православные христиане*". 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Пермской области.

Супруги КУСТОВ С. Г. и МАЛЬЦЕВА Н. К.

КУСТОВ Степан Григорьевич, родился в 1902 в деревне Букор Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Кустов Григорий, в 1918 — арестован за участие в восстании, приговорен к ВМН и расстрелян). Малограмотный. Проживал в деревне Букор Фокинско-го района, занимался сельским хозяйством. Женат на Настасье Кузьминичне Мальцевой, в семье — дочь; содержал с женой убежище-келью для странствующего монашества. После 1918 — крестьянин-единоличник; в конце 1920-х — вступил в колхоз, в начале 1930-х — изгнан из колхоза «*за вредительские действия*». 10 февраля 1933 — арестован как «*руководитель межселенных ячеек контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

МАЛЬЦЕВА Настасья Кузьминична, родилась в 1900 в деревне Кигбаево Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Степана Григорьевича Кустова, в семье — дочь. Проживала с мужем в деревне Букор, занималась домашним хозяйством и воспитанием дочери, содержала с мужем убежище-келью для странников; в конце 1920-х — вступила в колхоз. 10 февраля 1933 — арестована как «*участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

КУСТОВА Федора Егоровна, родилась в 1878 в деревне Гаревой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. В 1898 — ушла в странствие, в 1920-х — вернулась в родную деревню, содержала келью, участвовала в нелегальных молениях там. 10 февраля 1933 — арестована как *«активная участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЛАРИОНОВ Яким Кузьмич, родился в 1882 в починке Мироновский Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Грамотный. Проживал в деревне Свищи, занимался сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; содержал собственную келью для странствующих. Женат, на иждивении — три человека. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

ЛУЗЯНИН Ермолай Ермолаевич, родился в 1872 в деревне Лифушины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Малограмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, в 1920-х — примыкал к общине истинно странствующих христиан, содержал келью, оказывая руководителям общин материальную помощь, помогая им скрываться от преследований. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. Виновным

себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЛУЗЯНИН Леонтий Павлович, родился в 1896 в деревне Девятая Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил образование ниже среднего. Проживал в Воткинске, как инвалид имел переплетную мастерскую, занимался также реставрацией икон и прочих предметов религиозного культа. Во время Гражданской войны при захвате города Воткинска белыми служил в почтовом ведомстве у них, при наступлении красных войск эвакуировался в Красноярск. Позднее вернулся в Воткинск, тайно проживал в доме благодетеля, занимался продажей старинных старообрядческих книг. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — освобожден, дело прекращено.

ЛУЗЯНИН Лупп Федорович, родился в 1870 в деревне Лифушины Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. В 1920-х — примыкал к общине истинно-православных христиан странствующих, содержал келью (прежняя старообрядческая молельня), оказывая руководителям общин материальную помощь продовольствием, помогая им скрываться от преследований. Женат, в семье — сын Антип. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЛУЗЯНИН Макар Афанасьевич, родился в 1897 в деревне Пожня Никольского уезда Вологодской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после революции — крестьянин-единоличник; в 1924 — примыкал к общине истинно-православных христиан странствующих, член артели "Любитель труда"; с марта 1928 — купил половину дома в починке Градовском, содержал келью там, оказывая руководителям общин материальную помощь. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЛУКИНЫХ Иван Дмитриевич родился в 1905 в деревне Семибратово Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; был активным благодетелем истинно-православных христиан, прятал у себя в доме странствующих; после раскулачивания работал пчеловодом на 9-м конном заводе. 19 сентября 1940 — арестован как *«участник глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ЛЯМЗИНА Ефросинья Васильевна родилась в 1897 в деревне Ерушино Кунгурского уезда Пермской губ. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Была активной благодетельницей истинно-православных христиан странствующих, содержала келью, где они скрывались от властей, поддерживала их материально. После раскулачивания

вступила в колхоз "Хлебороб". 19 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. На допросах гражданства СССР не признала. 21–25 июля 1941 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

МАЛЬЦЕВ Агафон Игнатьевич, родился в 1872 в деревне Кузнецы Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, позднее занимался и торговлей. Женат, в семье — четыре дочери. Постоянно поддерживал материально странников; в 1914 — жена и дочери ушли в странствие. После 1918 — примкнул к общине истинно-православных христиан странствующих, содержал келью, оказывал руководству общины материальную помощь продовольствием. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

МАЛЬЦЕВ Гавриил Родионович, родился в 1871 в деревне Демино Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Грамотный (самоучка). Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат. В 1918 — участвовал *«в контрреволюционном восстании в селе Сенычи»*, после разгрома восстания заплатил контрибуцию 1500 рублей, лишен избирательных прав. В начале 1920-х — крестьянин-единоличник, содержал собственную келью для странствующих, был тесно связан с руководителями общин истинно-православных христиан. В начале 1930-х — после раскулачивания проживал в Перми (барак № 5), работал на за-

воде № 19. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

МЕЛЬНИКОВ Николай Федорович, родился в 1883 в деревне Маракуши Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. В 1900-х — проживал в поселке вблизи железнодорожной станции Мураши, служил писмоноском почтово-телеграфного отделения на этой станции; с 1928 — помогал в переписке между общинами истинно странствующих христиан. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6).

Супруги МЕЛЬНИКОВЫ П. М. и А. Х.

МЕЛЬНИКОВ Павел Меркульевич, родился в 1872 в деревне Маракуши Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Грамотный. Проживал в деревне Маракуши Фокинского района, занимался сельским хозяйством; женат на Агафье Харлампиевне Мельниковой, в семье — дочери Анна, Ликинья и Марфа. В начале 1920-х — крестьянин-единоличник, содержал с женой убежище-келью для странников (дочери его ушли в странствие); в конце 1920-х — раскулачен. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МЕЛЬНИКОВА Агафья Харламбиевна, родилась в 1873 в деревне Сарапулка Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Павла Меркульевича Мельникова, в семье — дочери Анна, Ликинья и Марфа. Проживала с мужем в деревне Маракуша, крестьянка-единоличница, содержала с мужем убежище-келью для странствующего монашества; в конце 1920-х — раскулачена вместе с мужем. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МИРОНОВА Галина Никитична, родилась в 1866 в деревне Фролово Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. До революции была содержательницей собственной кельи, в начале 1920-х — странствующая. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

МИРОНОВА Матрена Прохоровна, родилась в 1878 в деревне Фролово Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в деревне Нижне-Ведерники, занималась сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянка-единоличница; содержала собственную келью, хранила там религиозную литературу; в конце 1920-х — лишена избирательных прав как *«содержательница кельи истинно-православных христиан»*, в начале 1920-х — вступила в колхоз. Замужняя, в семье — четыре человека. 28 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной*

сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

Семья МУЩИНКИНЫХ А. И., С. Е. и С. А.

МУЩИНКИН Андрей Иванович, родился в 1872 в деревне Поша Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; в середине 1920-х — в поселке Красный Октябрь Фокинского района организовал сектантский колхоз; в своем доме организовал убежище-тайник, укрывал там странствующее монашество и молодежь, избегающую военной службы; в начале 1930-х — вступил в колхоз. Женат на Степаниде Евтифеевне Мущинкиной, в семье — сын Саватий. 9 февраля 1933 — арестован как *«руководитель межселенных ячеек контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялся также и в том, что *«в своем доме организовал убежище-тайник, в котором укрывал странствующих членов организации; участвовал в тайных сборищах руководителей поселковых ячеек; проводил самостоятельные беседы с рядовыми членами ячейки; давал им установки по организации вредительства в колхозах»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МУЩИНКИНА Степанида Евтифеевна, родилась в 1873 в деревне Жернаково Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в деревне Жернаково, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Андрея Ивановича Мущинкина, в семье — сын Саватий. Проживала с мужем в деревне Поша,

крестьянка-единоличница; организовала с мужем в доме убежище-тайник, укрывала там странствующее монашество и молодежь, избегающую военной службы; в конце 1920-х — вступила в колхоз. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялась также и в том, что *«совместно с мужем Мущинкиным Андреем Ивановичем содержала убежище для странствующих членов организации; по установкам мужа вела антиколхозную агитацию»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

МУЩИНКИН Саватий Андреевич, родился в 1898 в деревне Поша Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Мущинкин Андрей Иванович, мать Мущинкина Степанида Евтифеевна). Малограмотный. Проживал в деревне Поша Фокинского района, занимался сельским хозяйством, в 1918 — воевал в Белой армии, в 1920-х — после возвращения на родину крестьянин-единоличник, помогал отцу содержать убежище для странников, но на моления перестал ходить после 1925 года; в 1929 — вступил в колхоз, работал бригадиром, в начале 1930-х — вычищен из колхоза за его развал. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*; обвинялся также и в том, что *«по установке руководителя ячейки Мущинкина Андрея Ивановича вошел в колхоз с целью вредительства; пытался избить активиста, изобличившего его во вредительстве»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

НОВГОРОДЦЕВ Исаак Савельевич, родился в 1878 в деревне Марлагичи Орловского уезда Вятской губ.

в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; примкнул к общине истинно-православных христиан странствующих, поддерживал их деньгами и продуктами, с 1923 — принимал странников в тайной комнате в своем доме, имел тайник в своем доме для продуктов и вещей для них. В апреле 1929 — арестован как *«активный участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

НОВГОРОДЦЕВ Роман Исаакович, родился в 1903 в деревне Марлагичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье (отец Новгородцев Исаак Савельевич). Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, имел также сепаратор и треть молотилки, в начале 1920-х — были реквизированы местной властью; содержал под домом тайное убежище-келью для странников, поддерживал их материально, участвовал в тайных богослужениях общины истинно-православных христиан странствующих. В 1928 — лишен права голоса, в 1929 — после вступления в колхоз восстановлен в правах. 13 августа 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; обвинялся также и в том, что *«содержал специально оборудованное убежище для нелегального актива организации»*. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно и освобожден из тюрьмы; продолжил работать в колхозе. Летом 1937 — арестован по обвинению *«в антисоветской агитации»*. 23 августа 1937 — приговорен к высшей мере наказания и 27 августа расстрелян.

ПАЛКИН Леонтий Павлович, родился в 1876 в деревне Заберезовка Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, с 1913 — содержал собственную келью для странников; после 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — после раскулачивания вступил в колхоз. 26 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«являлся благодетелем и соучастником в содержании кельи с братом»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

ПАНТЕЛЕЕВА Агриппина Дмитриевна, родилась в 1890 в селе Ивановское Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в Казани, занималась домашним хозяйством; с 1937 — в ее доме проводились тайные моления и скрывались монахини-странницы. 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ПЕПЕЛЯЕВ Герасим Иванович, родился в 1873 в деревне Чащенки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, с 1913 — содержал собственную келью для странников; после 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — после раскулачивания вступил в колхоз имени Кагановича. 26 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся

также и в том, что *«являлся содержателем кельи ИПХ»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден, продолжил работать в колхозе. 6 августа 1937 — арестован по обвинению *«в антисоветской агитации»*. 10 сентября 1937 — приговорен к высшей мере наказания и 14 сентября расстрелян.

ПИНАЕВ Андрей Терентьевич, родился в 1860 в деревне Емелята Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, с 1913 — содержал собственную келью для странников; после 1918 — крестьянин-единоличник, поддерживал материально странников. 6 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«вел антисоветскую агитацию против колхозов и хозяйственно-политических кампаний на селе»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

ПИРОЖКОВА Ульяна Федоровна, родилась в 1868 в деревне Пирожки Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. После 1918 — крестьянка-единоличница; содержала свою келью. Весной 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«являлась содержательницей собственной кельи»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

ПЛЕХОВ Ермил Егорович, родился в 1876 в деревне Карплевичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьян-

ской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, содержал тайное убежище для странников, поддерживал их материально; участвовал в тайных богослужениях общины истинно-православных христиан. Женат, в семье — четыре человека. После 1918 — крестьянин-единоличник; в 1928 — лишен избирательных прав, в том же году после вступления в колхоз восстановлен в праве голоса. В 1932 — арестован по групповому делу истинно-православных христиан, но не был осужден, из-под стражи освобожден, продолжил работу в колхозе. 17 августа 1933 — арестован как «участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Северный край. Осенью 1936 — освобожден из ссылки, вернулся на родину. Осенью 1938 — арестован по обвинению в «антисоветской агитации». 14 октября 1938 — приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в Северный край.

Супруги ПОВАРНИЦИНЫ А. Ф. и З. Г.

ПОВАРНИЦИН Алексей Федорович, родился в 1897 в деревне Оралки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Малограмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, с 1918 — служил в Красной Армии, в начале 1920-х — после демобилизации вернулся в родную деревню, крестьянин-единоличник. Женат на Зиновии Григорьевне Поварничиной, в семье — двое детей; содержал с женой убежище для странников; в конце 1920-х — вступил в колхоз. 9 февраля 1933 — арестован как «активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"». 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецссылке в Гаринский район Уральской области.

ПОВАРНИЦИНА Зиновия Григорьевна, родилась в 1898 в деревне Оралки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Малограмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла за Алексея Федоровича Поварницина, в семье — двое детей; содержала с мужем убежище для странников; в конце 1920-х — вступила в колхоз. 9 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ПОДВИНЦЕВА Эмилия Филипповна, родилась в 1909 в деревне Рогожники Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством; позднее ушла в странствие. В 1920-х — проживала в селе Ильинское Ильинского района, скрывала в доме странников. 6 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«принимала участие в укрытии беглого кулачества»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ПОНОСОВ Григорий Григорьевич, родился в 1882 в деревне Антоново Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат, на иждивении — два человека. В начале 1920-х — работал мельником на частных мельницах, затем — на Ильинском мельничном комбинате; единоверцам молот муку вне очереди; поддерживал материально странников. В конце 1920-х — проживал в Перми, работал столовым в школе № 17. 9 февраля 1933 — арестован как

«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»; обвинялся также и в том, что «был благодетелем и содержателем нелегально живущих членов организации — странников; работая мельником Ильинского мелькомбината, совершил хищение муки в количестве 30 пудов». 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно и освобожден из-под стражи.

ПОСЯГИНА Фотинья Григорьевна, родилась в 1884 в деревне Русаки Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, проживала с мужем в Перми, занималась домашним хозяйством. В ее доме содержалась келья, там скрывались странники и часто проводились нелегальные моления, келья стала явочной квартирой для руководителей истинно-православных христиан странствующих. 11 января 1940 — арестована как *«участница контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 5 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

РОГОЖНИКОВ Макар Афанасьевич, родился в 1900 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. 4 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«совместно со своим братом-кулаком содержал странников, находившихся на нелегальном положении, скрывал в своей квартире беглых кулаков»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

РОГОЖНИКОВ Нестор Афанасьевич, родился в 1887 в деревне Антропы Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью для странников. 4 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«под видом защиты религиозных убеждений вел антисоветскую агитацию, распуская порождающие слухи о скором падении Советской власти»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

РОГОЖНИКОВА Антонина Алексеевна, родилась в 1914 в деревне Рогожники Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; позднее проживала в Перми, работала препаратором в Пермском огородном институте; укрывала в своей квартире двух странниц. 17 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«укрывала в своей квартире нелегально живущих членов организации»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

РОМАНОВ Андрей Васильевич, родился в 1895 в деревне Еремеево Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат, в семье — дочь и сын. Проживал с семьей в поселке Верещагино Верещагинского района, работал на Верещагинском разъезде желез-

ной дороги; содержал с женой келью для странников. 9 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что, *«пользуясь правами железнодорожника, оказывал содействие в проезде по железной дороге странствующим»*. 16 мая 1933 — приговорен к одному году исправительно-трудовых работ.

РОМАНОВА Клавдия Ильинична, родилась в 1889 в поселке Верецагино Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в родном поселке, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, проживала с мужем в родном поселке, занималась домашней работой; прятала с мужем в доме странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

РУСИНОВ Сергей Ульянович, родился в 1883 в селе Тулпан Чердынского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством. В 1919 — доброволец крестьянской белогвардейской дружины, принимал участие в расстреле красных партизан. В начале 1920-х — крестьянин-единоличник, входил в общину истинно-православных христиан странствующих, организовал и содержал келью; в 1931 — раскулачен и выслан в поселок Перерождение Нырбского района на трудовые работы в сельскохозяйственную артель. 17 ноября 1938 — арестован как *«участник нелегальной контрреволюционной сектантской организации истинно-православных христиан "скрытников"»*.

27 марта 1939 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СИНЦОВ Демид Арефьевич, родился в 1886 в деревне Шалаевы Орловского уезда Вятской губ. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью для странников. 27 апреля 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — освобожден из-под стражи, дело прекращено.

СИТНИКОВ Иван Макарович, родился в 1897 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал в доме келью для странников. После 1918 — крестьянин-единоличник, в конце 1920 — при пожаре дом с кельей сгорел. Проживал в деревне Меледиха, работал в колхозе "Северный полюс". В апреле 1929 — арестован как *«активный участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — освобожден, дело прекращено; продолжил работу в колхозе. Весной 1936 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных странствующих христиан"»*. 27 ноября 1936 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СИТНИКОВ Кузьма Филиппович, родился в 1889 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, позднее проживал в поселке

Мураши, работал машинистом маневрового паровоза в Мурашинском депо; поддерживал материально странников. 10 марта 1936 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных странствующих христиан"»*. 27 ноября 1936 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СИТНИКОВ Куприян Кириллович, родился в 1859 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, позднее перебрался в поселок при железнодорожной станции Мураши, занимался извозом; после 1918 — помогал общине истинно-православных христиан странствующих, развозя по пути письма по кельям странников. Женат, в семье — три дочери. 25 апреля 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. Виновным себя не признал. 4 ноября 1929 — из-под стражи освобожден, дело прекращено.

СИТНИКОВ Лукоян Петрович, родился в 1869 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, с 1909 — вошел в общину странствующих истинно-православных христиан; содержал келью для странников, оказывал руководителям общин материальную помощь. В апреле 1929 — арестован как *«участник общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*. 4 ноября 1929 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СИТНИКОВ Митрофан Макарович, родился в 1885 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал с женой тайное убежище для странников, поддерживал их материально; участвовал в тайных богослужениях общины истинно-православных христиан странствующих. После 1918 — крестьянин-единоличник (имел дом с надворными постройками, сепаратор, две коровы с подростком, три единицы мелкого скота); в 1928 — лишен избирательных прав, в конце 1920-х — вступил в колхоз, возвращен в праве голоса. 17 августа 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ссылки условно и освобожден из тюрьмы.

СИТНИКОВ Филипп Макарович, родился в 1876 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; содержал тайное убежище для странников, поддерживал их материально; участвовал в тайных богослужениях общины истинно-православных христиан странствующих. После 1918 — крестьянин-единоличник (имел дом с надворными постройками, сепаратор, лошадь, корову, две единицы мелкого скота, в доме имел швейную машинку), в 1928 — лишен избирательных прав; в 1929 — после вступления в колхоз восстановлен в праве голоса. 17 августа 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "истинно-православных христиан"»*; позднее освобожден под подписку о невыезде. 16 ноября 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СИТНИКОВА Парасковья Петровна, родилась в 1875 в деревне Родичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. С 1915 — в странствии; позднее примкнула к общине истинно-православных христиан странствующих; с 1928 — содержательница кельи для странников. В апреле 1929 — арестована как *«участница общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

Супруги СЛУДЯНИНЫ А. С. и П. П.

СЛУДЯНИН Андрей Савельевич, родился в 1881 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Филиппи Савельевны Слудяниной. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Пелагее Прокопьевне Слудяниной. После 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью с подземным убежищем, укрывал там странников; в начале 1930-х — лишен избирательных прав *«как содержатель кельи»*. Весной 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке. В 1936 — освобожден, поселился в деревне Ромахино Добрянского района. 4 ноября 1938 — арестован, 26 декабря приговорен *«за антисоветскую агитацию»* к 6 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СЛУДЯНИНА Пелагея Прокопьевна, родилась в 1895 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Прожива-

ла в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Андрея Савельевича Слудянина. Проживала с мужем в деревне Нижние Ведерники, занималась домашним хозяйством; вместе с мужем содержала келью с подземным убежищем, укрывала там странников. 23 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

Супруги СЛУДЯНИНЫ И. В. и М. А.

СЛУДЯНИН Иван Васильевич, родился в 1868 в деревне Нижние Ведерники Оханского уезда Пермской губ. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, содержал келью для странников. В конце 1920-х — работал плотником на барже № 2 в Перми. 6 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

СЛУДЯНИНА Марина (Маремьяна) Андреевна, родилась в 1868 в деревне Сидорята Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, проживала с мужем в деревне Нижние Ведерники, занималась домашним хозяйством. 23 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно и освобождена из-под стражи.

СЛУДЯНИН Михаил Прохорович, родился в 1870 в деревне Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Михея Прохоровича Слудянина. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; помогал брату в содержании кельи. Женат. В начале 1930-х — лишен избирательных прав *«за содержание молитвенного помещения (кельи ИПХ)»*. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно и освобожден из-под стражи.

СЛУДЯНИН Михай Прохорович, родился в 1888 в деревне Ведерники Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Михаила Прохоровича Слудянина. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью для странников. В начале 1930-х — лишен избирательных прав *«за содержание молитвенного помещения (кельи ИПХ)»*. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к одному году исправительно-трудовых работ.

СОЛОВЬЕВ Афанасий Никифорович, родился в 1884 в деревне Авдоши Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; многие годы поддерживал материально странствующих. 22 сентября 1940 — арестован как *«участник глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "ис-*

тинно-православных христиан"». 21–25 июля 1941 — приговорен к 8 годам ИТЛ.

СОЛОВЬЕВ Федор Викулович, родился в 1884 в деревне Заболотная Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; прятал странников в своем доме; в конце 1920-х — вступил в колхоз. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«оказывал материальную помощь членам организации, занимался укрытием их в своем доме»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

Семья СОЛОДЯНКИНЫХ Ф. Я., М. С. и Д. Ф.

СОЛОДЯНКИН Федор Яковлевич, родился в 1868 в деревне Шумовой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; содержал убежище-келью для странников, был также связным. Женат на Мавре Семеновне Солодянкиной, в семье — дочь Дарья. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник и связной контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

СОЛОДЯНКИНА Мавра Семеновна, родилась в 1868 в деревне Шаберды Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в род-

ной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Федора Яковлевича Солодянкина, в семье — дочь Дарья. Проживала с мужем в деревне Шумовой, занималась домашней работой; помогала мужу содержать убежище-келью для странников. 9 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

СОЛОДЯНКИНА Дарья Федоровна, родилась в 1914 в деревне Шумовой Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец Солодянкин Федор Яковлевич, мать Солодянкина Мавра Семеновна). Получила начальное образование. Проживала в деревне Шумовой, в начале 1920-х — с родителями крестьянка-единоличница; участвовала в тайных беседах. 10 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Пермской области.

СПИРИДОНОВ Яков Петрович, родился в 1883 в деревне Пермяки Казанского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. В начале 1930-х — после раскулачивания проживал в Казани, к 1938 — в его доме была оборудована тайная церковь, а также убежище для руководителя "Казанской пустыни" Иоанна (Трошкова). 25 июня 1949 — арестован как *«руководитель антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 15 сентября 1949 — скончался в тюремной больнице во время следствия.

СТАШКОВ Алексей Дмитриевич, родился в 1899 в деревне Байнята Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Брат Егора Дмитриевича Сташкова. Неграмотный. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник, содержал с братом келью для странников. После 1930 — проживал в Перми, работал конным возчиком на шпалопропиточном заводе. 14 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

СТАШКОВ Егор Дмитриевич, родился в 1904 в деревне Байнята Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Брат Алексея Дмитриевича Сташкова. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал с братом келью для странников. После 1930 — проживал в Перми, работал конным возчиком в "Уралэнергострое". 14 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

СТАШКОВ Михаил Прокопьевич, родился в 1862 в деревне Байнята Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью с племянником Алексеем Дмитриевичем Сташковым. 23 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке. В середине

1930-х — после освобождения вернулся в родную деревню. 5 июня 1937 — арестован по обвинению *«во вредительстве и контрреволюционной деятельности»*. 6 апреля 1938 — приговорен к 15 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

СУШИН Василий Сидорович, родился в 1855 в деревне Сушино Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью. 12 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — освобожден из-под стражи, дело прекращено.

СУЯТИН Василий Алексеевич, родился в 1877 в деревне Петухово Кунгурского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник. 4 января 1920 — арестован как член следственной комиссии при белых. 14 января приговорен к 6 месяцам концлагеря; после освобождения продолжил работать в деревне; прятал в своем доме странников. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«являлся содержанием для нелегально существующих членов организации — странников»*. 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

Супруги СУЯТИНЫ С. П. и А. В.

СУЯТИН Степан Петрович, родился в 1887 в селе Ильинское Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родном селе, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; после раскулачивания проживал с семьей в Перми, работал на заводе деревянных труб; помогал жене прятать странников. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорен к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобожден.

СУЯТИНА Афанасия Васильевна, родилась в 1892 в деревне Плотниково Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Степана Петровича Суятина, проживала с мужем в Перми, занималась домашним хозяйством; прятала в своей квартире странников. 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ТИМОФЕЕВА Екатерина Георгиевна, родилась в 1891 в Казани. Получила начальное образование. Проживала в Казани, в доме было оборудовано убежище для странников; проводились тайные моления и совершались обряды крещения (имелась купель). 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября приговорена к 25 годам ИТЛ

с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

ТОКАРЕВ Никифор Лазаревич, родился в 1855 в селе Токари Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью для странников. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялся также и в том, что *«являлся содержателем собственной кельи ИПХ; среди колхозников занимался антисоветской агитацией»*. 16 мая 1933 — освобожден из-под стражи, дело прекращено.

ТОКАРЕВА Пелагея Михайловна, родилась в 1874 в поселке Курашим Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Получила начальное образование. Проживала в Перми, домохозяйка; в ее доме прятались странницы, проводились часто тайные моления. 11 января 1940 — арестована как *«участница контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 21 апреля 1940 — приговорена к 4 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ТРОШКОВ Емельян Кондратьевич, родился в 1884 в деревне Оралки Михайловской волости Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в деревне Пальники Фокинского района, занимался сельским хозяйством; в начале 1920-х — служил заведующим производством артели "Искра", позднее — заведующим производством кустарной промартели "Химик"; организовал и содер-

жал убежище для странствующего монашества; снабжал их обувью и продовольствием; уговаривал молодежь уходить в странствие. Женат, в семье — двое детей. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ТРОШКОВ Филат Данилович, родился в 1867 в деревне Оралки Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотный. Проживал в деревне Оралки, занимался сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; создал и содержал убежище для странствующих нелегалов. Женат, в семье — двое детей. 9 февраля 1933 — арестован как *«активный участник ячейки контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен с семьей к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ТУСНОЛОВА Елена Степановна, родилась в 1888 в деревне Малые Каракулы Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж, проживала в поселке Верещагино, занималась домашней работой; оказывала материальную помощь странствующим; скрывала в своем доме руководителя Христофора Ивановича (Зырянова). 5 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*; обвинялась также и в том, что *«распускала среди населения поразительные и провокационные слухи, занималась религиозной пропагандой»*. 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена, вернулась в свой

дом. 22 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ТЮКАЛОВ Гордей Минеевич, родился в 1883 в деревне Ваньки Осинского уезда Пермской губ. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; странноприимец. Позднее проживал в Сарапуле Пермской губ., занимался индивидуальной трудовой деятельностью. Вошел в общину истинно-православных христиан, участвовал в тайных богослужениях. 5 февраля 1933 — арестован как *«участник контрреволюционной сектантской организации истинно-православных христиан»*. 17 июня 1933 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. Весной 1938 — освобожден из лагеря, проживал в Зеленодольске (Татария), работал сторожем шпало-пропиточного завода. 27 февраля 1941 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане странствующие"»*. 25 июня 1941 — приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь.

ФИЛИМОНОВ Николай Ермолаевич, родился в 1879 в деревне Каронята Оханского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством, после 1918 — крестьянин-единоличник; содержал келью для странников, поддерживал материально руководителей общины; после раскулачивания проживал в поселке Верещагино, подрабатывал на сезонных работах. 5 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной сектантской органи-*

зации "Истинно-православные христиане странствующие"». 16 мая 1933 — приговорен к высылке.

Супруги ЧЕПКАСОВЫ А. М. и А. И.

ЧЕПКАСОВ Абросим Михайлович, родился в 1870 в деревне Пальники Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Брат Викула Чепкасова. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством; в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; содержал с братом убежище для странников. Женат на Анисье Ивановне Чепкасовой. 10 февраля 1933 — арестован как «*активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЧЕПКАСОВА Анисья Ивановна, родилась в 1870 в деревне Дубовая Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в деревне Дубовая, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Абросима Михайловича Чепкасова; проживала с мужем в деревне Пальники, занималась сельским хозяйством, в начале 1920-х — крестьянка-единоличница; содержала с мужем убежище для странствующего монашества. 9 февраля 1933 — арестована как «*участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

Супруги ЧЕПКАСОВЫ В. М. и Т. Я.

ЧЕПКАСОВ Викул Михайлович, родился в 1880 в деревне Пальники Осинского уезда Пермской губ.

в крестьянской семье. Брат Абросима Чепкасова. Неграмотный. Проживал в деревне Пальники Фокинско-го района, занимался сельским хозяйством; во время Гражданской войны укрывал в своем доме дезертиров из Красной Армии; в начале 1920-х — крестьянин-единоличник; содержал убежище для странствующего монашества. Женат на Татьяне Яковлевне Чепкасовой. 10 февраля 1933 — арестован как «*активный участник контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЧЕПКАСОВА Татьяна Яковлевна, родилась в 1879 в деревне Шолья Сарапульского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Викула Михайловича Чепкасова. Проживала с мужем в деревне Пальники, занималась домашней работой; содержала с мужем убежище для странников. 5 февраля 1933 — арестована как «*активная участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЧЕПКАСОВА Агафья Ильинична, родилась в 1915 в деревне Пальники Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Племянница Викула Михайловича Чепкасова. Получила начальное образование. С 1919 — после гибели отца воспитывалась бабушкой, после ее смерти работала у дяди Викула Михайловича Чепкасова, с 1929 — под давлением дяди посещала моления в келье в своем доме. 9 февраля 1933 — арестована как «*участница контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"*». 25–26 апреля

1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЧЕПКАСОВА Людмила Ивановна, родилась в 1901 в деревне Кемуль Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье (отец в 1918 — расстрелян белыми как советский работник). Получила начальное образование. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством; после 1918 — крестьянка-единоличница; содержала келью. 9 февраля 1933 — арестована как *«участница монашеской группы контрреволюционной организации "Истинно-православные христиане"»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

Супруги ЧЕРЕПАНОВЫ Ф. С. и Е. К.

ЧЕРЕПАНОВ Фома Семенович, родился в 1869 в деревне Верхние Чумны Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Получил начальное образование. Проживал в родной деревне, занимался сельским хозяйством. Женат на Евдокии Карповне Черепановой, в семье — трое детей. После 1918 — крестьянин-единоличник, вел открытую агитацию против хлебозаготовок; в конце 1920-х — вынужден был вступить в колхоз. 10 февраля 1933 — арестован как *«активный участник контрреволюционной организации истинно-православных христиан в Фокинском районе»*. 25–26 апреля 1933 — приговорен к спецсылке в Гаринский район Уральской области.

ЧЕРЕПАНОВА Евдокия Карповна, родилась в 1868 в деревне Верхние Чумны Осинского уезда Пермской губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Фому Семеновича Черепанова, в семье —

трое детей. Проживала с мужем в деревне Верхние Чумны, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, в конце 1920-х — вступила в колхоз. 10 февраля 1933 — арестована как *«активная участница контрреволюционной организации истинно-православных христиан в Фокинском районе»*. 25–26 апреля 1933 — приговорена к спецсылке в Гаринский район Уральской области с семьей.

ЧЕРНОГОЛОВА Зинаида Алексеевна, родилась в 1893 в городе Невьянске Екатеринбургского уезда Пермской губ. в семье золотопромышленника. Получила начальное образование. Активная последовательница ИПХС (ее брат был руководителем общины ИПХС в Астрахани). Вышла замуж за Ивана Федоровича Черногорова; в 1938 — после ареста мужа работала сестрой в комнате матери и ребенка на пристани в Перми (в 1938 — муж осужден *«за контрреволюционную деятельность»*). 19 сентября 1940 — арестована как *«участница глубоко законспирированной подпольной антисоветской организации "истинно-православных христиан"»*. 21–25 июля 1941 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

Супруги ЧИРКОВ А. С. и АНФЕРОВА Е. К.

ЧИРКОВ Андрей (Никон) Степанович, родился в 1895 в деревне Большаково (Климьята) Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. В 1907 — в двенадцать лет примкнул к общине истинно-православных христиан, посещал богослужения в келье в селе Ильинское, с 1910 — проживал в лесной келье родного дяди под Соликамском; с 1913 — проживал в келье в селе Верх-Язьвинское Чердынского уезда. В 1915 — крещен в веру истинно-православных христиан с именем

Никон, принимал единоверцев в келье дяди. После 1918 — ушел в странствие, был активным проповедником; проживал в кельях в Ильинском районе, в Перми, Казани, Сарапуле. В начале 1930 — выехал к брату в Нижний Тагил, работал на металлургическом заводе и поддерживал связи с руководителем местного предела. Позднее выехал в Красноуфимск, работал по заказам печником, затем выехал в Казань. В 1931 — был арестован, но через два месяца освобожден без предъявления обвинений. Продолжил странствие по кельям: скрывался в Сарапуле, затем — в Казани, работал каменщиком в организации "Авиастрой" (имел там дом и прятал странников). В 1933 — арестован по групповому делу истинно-православных христиан; через семь с половиной месяцев освобожден. В 1937 — женился на Елизавете Карловне Анферовой, через четыре месяца выехал с женой в Казань, с мая 1938 — проживал с ней в Перми, работал каменщиком; в его доме было тайное убежище для странников. 5 октября 1938 — арестован как «*один из руководителей контрреволюционной монархической сектантской организации, называемой "Истинно-православные христиане странствующие"*». 30 января 1939 — совершил побег из внутренней тюрьмы НКВД; был объявлен во всесоюзный розыск.

АНФЕРОВА Елизавета Карповна, родилась в 1909 в деревне Рогожники Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Окончила два класса сельской школы. Проживала в деревне Рогожники, занималась домашним хозяйством, с 1919 — в десять лет ушла в странствие; проживала в келье-пещере в деревне Вальнево Кунгурского уезда; в середине 1920-х — активная проповедница и организатор тайных молений и новых групп истинно-православных христиан. С 1933 — оставила келью, работала проводницей на железной дороге, в 1937 — вышла замуж

за Андрея Степановича Чиркова, проживала с ним в Сарапуле, через четыре месяца выехала с семьей в Казань, в 1938 — проживала в Перми, занималась домашним хозяйством; лично переписывала и распространяла листовки. 20 октября 1938 — арестована как *«участница контрреволюционной группы "истинно-православных христиан"»*. 10 ноября 1939 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ШИШКИНА Агафья Филипповна, родилась в 1892 в деревне Марлагичи Орловского уезда Вятской губ. в крестьянской семье. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; с малых лет входила в общину истинно-православных христиан странствующих, в ее доме в тайной комнате прятались единоверцы. В апреле 1929 — арестована как *«участница общины "истинно странствующих христиан", "подпольников", не признающей гражданской власти»*; позднее освобождена под подписку о невыезде. 4 ноября 1929 — приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. Осенью 1932 — освобождена из лагеря, вернулась в деревню Шишкари, работала на огороде. Осенью 1937 — арестована по обвинению *«в антисоветской агитации»*. 27 ноября 1937 — приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в лагерь.

ЮГОВА Александра Федосеевна, родилась в 1872 в деревне Пепеляево Пермского уезда и губ. в крестьянской семье. Неграмотная. Проживала в родной деревне, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница; постоянно скрывала в тайной комнате своей квартиры странников. 4 февраля 1933 — арестована как *«участница контрреволюционной сектантской организации "Истинно-православные хри-*

стиане странствующие" ». 16 мая 1933 — приговорена к 3 годам ИТЛ условно, из-под стражи освобождена.

ЯШИНА Анна Федоровна, родилась в 1904 в селе Аки Казанского уезда и губ. Получила начальное образование. Проживала в родном селе, занималась сельским хозяйством, после 1918 — крестьянка-единоличница. С 1922 — ушла в странствие, проживала в разных кельях. С 1937 — проживала в Казани, занималась домашней работой; в ее доме скрывались странницы, поддерживала их продуктами. 25 июня 1949 — арестована как *«активная участница антисоветской организации "истинно-православных христиан странствующих"»*. 19 сентября 1949 — приговорена к 25 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества и отправлена в лагерь.

Именной указатель

- Абатурова Анфисия Васильевна, странница 91, 114–115, 191, 271
- Агалаков Иван Кириллович, благодетель 31, 36, 44–45, 50, 281
- Агалаков Савин Гаврилович, благодетель 31, 35, 45, 49, 281–282
- Агалакова Евдокия (Раина) Савиновна, странница 30, 45–46, 49, 227
- Агния, странница 135
- Аликин Николай Яковлевич, благодетель 91, 113, 115, 283
- Аликин Олимпий Яковлевич, благодетель 91, 113, 115, 283
- Аликин Яков Николаевич, благодетель 91, 113, 116, 282
- Аликина Парасковья Федоровна, благодетельница 91, 113, 116, 282–283
- Амвросий греческий, митрополит 19
- Ананина Параскева Сидоровна, странница 64, 89, 227–228
- Анастасия, странница 111
- Анферова Галина Матвеевна, странница 91, 114–115, 271–272
- Анферова Елизавета Карповна, странница, благодетель 159–160, 165–165, 168–169, 341–342
- Анферова Татьяна (Аскидрия) Иосифовна, странница 91, 97–98, 114–115, 228
- Ариадна Ивановна, странница 190
- Артелия, странница 135
- Артемов Иван Михайлович, благодетель 91, 113, 115, 284
- Артемова Анна (Феофила) Федоровна, странница 138, 170, 175–177, 181–182, 228–229
- Артемова Анфиса (Аглаида) Афанасьевна, странница 170, 181–182, 229

- Артемова Глафира (Феланида) Афанасьевна, странница 183, 196, 203, 229
- Артемова Клавдия (Пелагея) Афанасьевна, странница 170, 181–182, 229–230
- Артемьев Афанасий Федорович, благодетель 91, 113, 115, 284
- Артемьев Петр Иванович, благодетель 91, 113, 116, 284
- Артемьева Пелагея Касьяновна, благодетельница 91, 113, 115, 285
- Бабыкин Терентий (Евтихий) Васильевич, странник 210–211, 213–215, 230
- Баталова Анна (Агафия) Степановна, странница 91, 114, 116, 230–231
- Беклемышев Яков Харитонович, благодетель 183, 194–196, 201–202, 285
- Бельхин Иван Матвеевич, странник 76
- Бельхин Маркел Матвеевич, странник 75–77,
- Бельхин Маркел Федорович, старший предела 165
- Бельхина Хиония Матвеевна, странница 76
- Бесфамильная Августина Степановна, старица 91, 106–107, 114, 116, 205, 231
- Бесфамильная Агафья Семеновна, странница 91, 104–105, 114–115, 231
- Бесфамильная Акулина Ксенофоновна, странница 91, 102, 114, 116, 231–232
- Бесфамильная Александра Григорьевна, странница 86
- Бесфамильная Александра Филатьевна, странница 130–133, 232
- Бесфамильная Анастасия (Афанасия) Никифоровна, инокиня 192
- Бесфамильная Анисья (Анфиса) Максимовна, странница 22–23, 29, 232–233
- Бесфамильная Василиса Семеновна, странница 134, 139, 141
- Бесфамильная Вера (Лидия) Алексеевна, странница 58, 64, 233
- Бесфамильная Влатта Феофановна, странница 91, 98, 115, 233
- Бесфамильная Глафира (Градислава) Васильевна, странница 109–111
- Бесфамильная Евдокия Федоровна, странница 59, 91, 114, 116, 233–234
- Бесфамильная Евпраксия Федоровна, странница 58, 64, 234
- Бесфамильная Елена (Репселия) Капитоновна, странница 136–137
- Бесфамильная Елизавета Васильевна, странница 64, 89–90, 234
- Бесфамильная Звенислава, странница 22, 25–26, 29, 234–235
- Бесфамильная Зоя Герасимовна, странница 64, 89–90, 235
- Бесфамильная Ирина Андреевна, странница 59, 235–236
- Бесфамильная Ирина Дмитриевна, странница 58, 64, 236

- Бесфамильная Ирина Егоровна, странница 91, 97, 114, 116, 236
- Бесфамильная Ирина (Ирида) Ивановна, странница 116–117, 123–126, 135–136, 236–237
- Бесфамильная Любовь Федоровна, странница 202, 208–210, 237
- Бесфамильная Людмила Ивановна, странница 64, 74–75, 89, 238
- Бесфамильная Мария Ивановна, странница 68
- Бесфамильная Мария Фатеевна, странница 58–59, 64, 238
- Бесфамильная Надежда Михайловна, странница 91, 114–115, 238–239
- Бесфамильная Олимпиада Лаврентьевна, странница 91, 100–101, 114–115, 239
- Бесфамильная Павла Ивановна, странница 130–133, 239
- Бесфамильная Пелагея Михайловна, странница 59, 240
- Бесфамильная Раиса Иосифовна, странница 110
- Бесфамильная Репсилия Григорьевна, странница 64, 72, 89, 240
- Бесфамильная Соломония Алексеевна, странница 64, 66, 68, 76, 79–81, 90, 240–241
- Бесфамильная Софья Ивановна, странница 66
- Бесфамильная Таисия Макаровна, странница 91, 107, 114–115, 241
- Бесфамильная Тамара (Таора) Федоровна, странница 86–87, 191, 193, 200, 206–207
- Бесфамильная Татьяна Андреевна, странница 59, 64, 189, 202, 208, 210, 241–242
- Бесфамильная Татьяна Дмитриевна, странница 59, 64, 242
- Бесфамильная Текуса Савиновна, странница 59, 64, 242
- Бесфамильная Устина Алексеевна, странница 91, 102–103, 114–115, 242–243
- Бесфамильная Фаина Ивановна, странница 103–104
- Бесфамильная Февруса Логиновна, странница 59, 64, 243
- Бесфамильная Федора Ивановна, странница 134–136, 139, 141
- Бесфамильная Фекла Викуловна, странница 134, 141
- Бесфамильная Феогния Михайловна, странница 66
- Бесфамильный Акакий Харлампиевич, странник 67
- Бесфамильный Александр Афанасьевич, старейший 80, 86
- Бесфамильный Аристарх Фомич, странник 150–153, 156–157, 243–244
- Бесфамильный Афанасий Иванович, странник 82–83
- Бесфамильный Василий Максимович, странник 152
- Бесфамильный Виссарион Лукич, странник 134, 137, 141
- Бесфамильный Евтихий Николаевич, старейший 86
- Бесфамильный Зиновий Мефодьевич, странник 75

- Бесфамильный Зосима Мефодьевич, странник 66, 68, 75–77, 80–81
- Бесфамильный Игнатий Васильевич, странник 91, 114–115, 244
- Бесфамильный Потап Степанович, странник 152
- Бесфамильный Семен (Симеон) Родионович, странник 64, 67, 72, 89–90, 244
- Бесфамильный Сергей Иванович, странник 87
- Болотова Клавдия Михайловна, странница 59, 272
- Бояршинова Ксения Степановна, странница 22, 27–29, 272
- Брызгалова Аскитрия Евлампиевна, странница 91, 103–104, 115, 245
- Брызгалова Фаина Евлампиевна, странница 105, 107–109, 245–246
- Брызгалова Хеония Васильевна, странница 91, 105–106, 114, 116, 246
- Бумагин Николай Иванович, благодетель 91, 113, 116, 285–286
- Бумагина Марфа Ермолаевна, благодетельница 91, 113, 116, 286
- Бурова Евдокия Ивановна, благодетельница 212, 215–216, 286
- Бусоргин Герасим Александрович, комендант 88
- Бусоргин Иван Маркович, благодетель 88
- Бусоргин Лаврентий Маркович, благодетель 65, 67, 71, 73–74, 88, 287
- Бусоргин Федор Маркович, благодетель 65, 88–89, 287–288
- Бусоргина Татьяна Федоровна, благодетельница 65, 90, 288
- Бутырин Петр Федорович, благодетель 104
- Бутырина Ирина (Татиана) Ивановна, странница 22, 24–25, 26–27, 29, 246
- Бухалова Лариса Павловна, странница 189, 191
- Бухалова Парасковья Григорьевна, благодетельница 170, 181–182, 189–191, 193, 288
- Бухалова Фотинья Григорьевна 190–191
- Варсонофий, старец 110
- Васильева Фекла Викуловна, странница 115–117, 124–126, 247
- Вахрушева Агафья Максимовна, странница 91, 114, 116, 247
- Виноградова Дарья Николаевна, благодетельница 210, 214–216, 286–287
- Виноградова Прасковья (Анастасия) Семеновна, странница 210, 213–215, 247
- Вшивкова Вера Федотовна, благодетельница 91, 113, 116, 289
- Вышинский А. Я., прокурор 140
- Галкин Иван Васильевич, благодетель 91, 113, 116, 289
- Галкин Панфил Васильевич, благодетель 91, 113, 116, 289–290

- Галкин Поликарп Васильевич, благодетель 91, 113, 115, 290
- Георгий Афанасьевич, старец 136, 139, 172
- Глухих Евдокия Васильевна, благодетельница 91, 113, 115, 291
- Глухих Иван Иванович, благодетель 91, 113, 115, 291
- Годовалов Кирилл Васильевич, благодетель 216–217, 291–292
- Годоваловы, благодетели 178
- Горбунов Иван Карпович, благодетель 65, 68–69, 81, 89–90, 292
- Горбунов Сысой Карпович, благодетель 65, 81, 90, 293
- Горбунов Федор Карпович, благодетель 65, 81, 89–90, 292–293
- Горбунова Агафья Титовна, благодетельница 81
- Горбунова Акулина Варфоломеевна, благодетельница 64, 89–90, 248
- Горбунова Варвара Григорьевна, благодетельница 65, 90, 293–294
- Горбунова Федосья Михайловна, благодетельница 65, 90, 294
- Горгоний Иванович, старец 58
- Городилова Александра (Агния) Марковна, странница 91, 114–115, 248
- Гришин Алексей Федорович, благодетель 85
- Гришин Николай (Киприан) Федорович, странник 17–22, 248–249
- Гришин Петр Федорович, благодетель 85
- Громыхалова Калиса Андреевна, странница 91, 114–115, 249
- Грохотов Пимен Гаврилович, колхозник 95
- Гусельникова Екатерина Степановна, благодетельница 91, 113–114, 116, 294
- Гусельникова Ефросинья Дементьевна, странница 59, 272–273
- Давыдова Евлампия, странница 39
- Деминева Леонилла Васильевна, странница 59, 64, 250
- Добролюбова Ксения (Лариса) Егоровна, странница 183, 192, 196, 201–202, 250
- Дозмаров Павел Алексеевич, благодетель 91, 114–115, 295
- Дозмарова Парасковья Григорьевна, благодетельница 91, 114, 116, 295
- Дорофея, странница 109
- Дразнилова Дарья Матвеевна, благодетельница 91, 95, 100, 114–115, 295–296
- Дразнилова Зоя (Звенислава) Николаевна, странница 98, 100, 104, 110
- Дразнилова Ольга Николаевна, странница 100
- Дразнилова Феозва Николаевна, странница 100
- Дразнилова Пелагея Матвеевна, благодетельница 91, 100, 114, 116, 296
- Дразнилова Татьяна Матвеевна, благодетельница 91, 100, 114, 116, 296
- Дубровских Андрей Петрович, колхозник 96

- Дубровских Марфа Ивановна, колхозница 96
- Евлампия, келейница 122
- Елахов Филимон Андреевич, благодетель 191
- Елена, келейница 135
- Елизавета Тимофеевна, келейница 135, 137
- Захаров Петр Тимофеевич, странник, благодетель 210–211, 213–216, 273
- Захарова Агафья Петровна, благодетельница 210, 212–216, 297
- Звездаков Павел Степанович, благодетель 112–113
- Земцов Филат (Феофил) Ефимович, странник 30–31, 47, 50, 297
- Земцов Филипп Филатович, благодетель 116–117, 120, 124, 126, 298
- Земцов Фома Фомич, благодетель 43
- Земцова Галина (Фетинья) Филатовна, келейница 59, 64, 134, 136–137, 141, 250–251
- Змеева Агафья Яковлевна, странница 31, 47, 50
- Зырянов Андрей Иванович, благодетель 91, 95, 114–115, 298
- Зырянов Георгий (Горгоний) Иванович, келейник 134, 137, 141
- Зырянов Емельян (Христофор) Иванович, преимуций 30, 32, 34–35, 37, 41, 43–45, 49–50, 60, 61, 94, 110–111, 116–127, 134–141, 170–172, 179, 181, 187, 198–199, 208–209, 224–225
- Зырянова Татьяна Ивановна, благодетельница 91, 112, 114–115, 298–299
- Иван, келейник 135
- Иван (Симеон), келейник 138–139, 178
- Иванов Алексей Иванович, единоличник 102, 105
- Иванова Агафья Федоровна, благодетельница 210, 213–216, 299
- Иванова Евдокия Порфирьевна, благодетельница 91, 105, 114, 116, 299
- Иванова Маргарита Васильевна, странница 14, 22, 28–29, 273
- Ильин Иван Васильевич, благодетель 210, 215, 299–300
- Ильина Анна (Евдокия) Васильевна, странница 210, 213–215, 251
- Исидора, странница 138
- Истомина Анна Корниловна, благодетельница 91, 100, 114, 116, 300
- Истомина Мария Ивановна, единоличница 112
- Кадочников Николай Самсонович, благодетель 91, 114–115, 300
- Кадочникова Алефтина Николаевна, странница 91, 115, 273–274
- Казымова Анастасия Николаевна, благодетельница 91, 114, 116, 301
- Казымова Ольга Ивановна, странница 91, 114–115, 274

- Калинин Михаил Иванович, председатель ВЦИК 9, 11–12
- Капитолина, сиротка 35
- Каракулова Капитолина Кондратьевна, благодетель 91, 114–115, 202–203, 210, 301–302
- Катаев Михаил Васильевич, благодетель 97
- Катаева Афанасия (Анимаиса) Георгиевна, странница 170, 177–179, 181–182, 252
- Катаева Лидия Егоровна, странница 194, 196
- Кириллова Клавдия Павловна, странница 210, 213–215, 274–275
- Киселев Михаил Тимофеевич, странник 64, 90, 252
- Клавдия, девушка-приемыш 20
- Кобулов Богдан Захарович, начальник СЧ НКВД 166
- Кокаровцев Евдоким Федотович, благодетель 91, 114, 116, 302
- Кокаровцев Лазарь Корнилович, благодетель 91, 114, 116, 128, 302
- Кокорин Павел Арефьевич, благодетель 83
- Кокорина Софья (Анфиса) Ивановна, странница 22–26, 29, 110, 252–253
- Колегова Фекла (Феклинья) Карповна, благодетельница 65, 81, 89–90, 302–303
- Колобов Степан Фокеевич, колхозник 97
- Колобова Анна Кондратьевна, благодетельница 91, 114–115, 303
- Колпащиков Михаил Ефимович, благодетель 31, 47, 50, 134, 141, 303–304
- Колчак А. В., главнокомандующий русской армией 144–145
- Кононов Иван Яковлевич, благодетель 31, 47, 50, 304
- Коровин Александр Афанасьевич, старший преимуций 83–84, 86, 141–149, 159, 163–165, 174, 187, 190–191, 200, 223–224
- Красильников Ефим Иванович, благодетель 73–74
- Красильников Иван Ефимович, благодетель 73
- Крюков Герасим Клементьевич, благодетель 31, 50
- Крюков Григорий Тимофеевич, благодетель 31, 47, 50
- Крюков Дей Николаевич, единоличник 44
- Крюков Дементий Егорович, странник 59, 275
- Крюков Егор Корнилович, благодетель 36
- Крюков Зот Корнилович, благодетель 31, 35, 37, 47, 49, 304
- Крюков Иосиф Николаевич, благодетель 188
- Крюков Клементий Егорович, благодетель 116–117, 120, 124, 126, 304–305
- Крюкова Аксинья (Фомаида) Яковлевна, странница 30–31, 45, 49, 59, 253
- Крюкова Анна Федоровна, странница 138
- Крюкова Евсевия, странница 135
- Крюкова Ксения Дементьевна, странница 59, 275

- Крюкова Ксения (Фомаида) Яковлевна, странница 59, 64, 253
- Крюкова Мария (Анисия) Девна, странница 30–31, 40–41, 47–48, 49, 253–254
- Крюкова Мария (Клавдия) Николаевна, странница 30, 46, 49, 254
- Крюкова Олимпиада Васильевна, келейница 122, 136
- Крюкова Пелагея Девна, келейница 41
- Кудрявцев Александр Григорьевич, благодетель 31, 36, 46, 50
- Кузнецов Степан Иванович, благодетель 183, 201–202, 305
- Кузьминых Ефросинья Игнатьевна, странница 134, 141
- Кустов Артемий Ефимович, благодетель 65, 90, 305–306
- Кустов Григорий Иванович, благодетель 72
- Кустов Ефим Киприянович, благодетель 67
- Кустов Степан Григорьевич, благодетель 65, 67, 89, 306
- Кустова Анфия Провантеевна, странница 64–65, 89–90, 254–255
- Кустова Васса (Зоя) Андреевна, странница 30, 41, 46, 49, 255
- Кустова Евдокия Михайловна, странница 202, 209–210, 255–256
- Кустова Елизавета Васильевна, странница 67
- Кустова Елизавета Григорьевна, благодетельница 72
- Кустова Пелагея Григорьевна, странница 65, 89–90, 256
- Кустова Федора Григорьевна, странница 67
- Кустова Федора Егоровна, благодетельница 65, 89–90, 307
- Кычева Любовь Ивановна, странница 190–193
- Кычева Агафья (Миропия) Мироновна, странница 183, 189–193, 196–197, 200–202, 256
- Ларионов Яким Кузьмич, благодетель 91–92, 114–115, 307
- Лидия, странница 137
- Лопатина Матрена (Агапия) Ефремовна, странница 31, 47, 50
- Лузянин Ермолай Ермолаевич, благодетель 31, 43, 46, 49, 307–308
- Лузянин Иван (Федор) Михайлович, благодетель 31, 46–47, 50
- Лузянин Леонтий Павлович, реставратор икон 31, 36, 46, 50, 308
- Лузянин Лупп Федорович, благодетель 31, 46, 308
- Лузянин Макар Афанасьевич, благодетель 31, 34, 46, 49, 309
- Лузянина Елена Лупповна, странница 137
- Лузянина Елизавета (Пелагея) Михайловна, странница 31, 47, 50, 257
- Лузянина Мария (Макрина) Васильевна, странница 30, 39–40, 47–51, 251

- Лукиных Иван Дмитриевич, благодетель 183, 201–202, 309
- Лызлов Василий Михеевич, странник 150, 156–157, 275–276
- Лямзина Ефросинья Васильевна, благодетельница 183–184, 201–202, 309–310
- Макрушина Анна, единоличница 112
- Макурина Ефимия Максимовна, странница 202, 210, 276
- Мальцев Агафон Игнатъевич, благодетель 31, 47, 49, 188, 310
- Мальцев Гавриил Родионович, благодетель 92, 114–115, 177, 310–311
- Мальцева Агния, келейница 38–39
- Мальцева Мария Агафоновна, келейница 40
- Мальцева Настасья Кузьминична, благодетель 306
- Мальцева Нина, келейница 39
- Мария, келейница 39
- Мария Никифоровна, келейница 135–136
- Масленникова Агрипина (Хиония) Степановна, странница 210, 213–215, 257
- Мелания, келейница 135–136
- Мельников Григорий Григорьевич, рабочий 96
- Мельников Николай Федорович, связной 31, 36, 47, 50, 311
- Мельников Павел Меркульевич, благодетель 65, 67, 69, 89–90, 311
- Мельникова Агафья Харлампиевна, благодетельница 65, 90, 312
- Мельникова Анна Павловна, странница 65, 89–90, 257–258
- Мельникова Ликиния Павловна, странница 65, 89–90, 258
- Мельникова Марфа Павловна, странница 65, 89–90, 258–259
- Миронова Галина Никитишна, благодетельница 92, 114, 116, 312
- Миронова Матрена Прохоровна, благодетельница 92, 114, 116, 312–313
- Мисюрев Егор Артемьевич, глава общины ИПХС 127–130, 276
- Михалева, связная 198
- Мишланова Матрена Егоровна, странница 91, 114–115, 259
- Молотов Вячеслав Михайлович 183
- Морозов Потап Стефанович, странник 8, 10–12
- Муцинкин Андрей Иванович, благодетель 65, 68, 71, 81, 87, 89, 313
- Муцинкин Саватий Андреевич, благодетель 65, 71, 87, 89–90, 314
- Муцинкина Степанида Евтифеевна, благодетельница 65, 90, 313–314
- Назаренков Алексей (Тивуртий) Георгиевич, преимуществный 32, 40, 50, 160, 165,

- 170–175, 177–178, 180–184, 186, 188–189, 191, 193–200, 205, 225–226
- Некрасов Егор Иванович, благодетель 110
- Некрасова Агриппина Николаевна, странница 183, 196, 201–202, 277
- Никита, странник 12–13
- Николаева Анастасия Николаевна, странница 91, 114–115, 259–260
- Новгородцев Исаак Савельевич, благодетель 31, 47, 49, 314–315
- Новгородцев Роман Исаакович, благодетель 116–117, 120–121, 124, 126–127, 315
- Новгородцева Александра (Артемия) Григорьевна, странница 138
- Новгородцева Анисья, странница 123
- Новгородцева Фавста Филипповна, странница 135
- Обухов Ирадион Иосифович, странник 116–117, 123–126, 260
- Обухова Ирина Осиповна, странница 59, 277
- Озерных Анна Трифоновна, благодетельница 192
- Озерных Глафира (Гиания) Ивановна, странница 91, 114–115, 260
- Озерных Клавдия Ефимовна, странница 183, 191, 196, 201–202, 277
- Окулова Лидия (Феодосия) Пантелеймовна, странница 31, 47, 50
- Палкин Леонтий Павлович, благодетель 92, 114, 116, 316
- Пантелеева Агриппина Дмитриевна, благодетельница 210, 213–214, 216, 316
- Патяшина Александра (Вера) Ивановна, странница 210, 213–215, 260–261
- Пепеляев Герасим Иванович, благодетель 92, 114, 116, 316–317
- Пепеляев Иван Федорович, благодетель 192
- Пепеляева Елизавета (Домника) Григорьевна, странница 91, 114–115, 261
- Пепеляева Кирияна Титовна, странница 91, 114–115, 261
- Пепеляева Марфа (Любовь) Максимовна, странница 183, 196, 201–202, 262
- Пермяков Иван Андреевич, благодетель 31, 47, 50
- Пермякова Александра Яковлевна, странница 98
- Пестриков Карп Антонович, благодетель 43
- Пестрикова Анна (Христия) Георгиевна, странница 31, 38, 50
- Пестрикова Анна (Хрисея) Егоровна, странница 135
- Пестрикова Анна Родионовна, благодетельница 36, 47–48
- Пестрикова Екатерина (Евдокия) Ивановна, странница 135
- Пестрикова Капилида Емельяновна, странница 138
- Пестрикова Капитолина Карповна, девочка 44

- Пестрикова Мария, странница 135, 138
- Пестрикова Ольга, странница 138
- Пестрикова Федора Ивановна, келейница 44
- Печенкина Анна (Афанасия, Анастасия) Никифоровна, странница 183, 192, 196, 201–202, 262
- Пинаев Андрей Терентьевич, благодетель 92, 114, 116, 317
- Пинаев Архип (Еварест) Евдокимович, глава общины ИПХС 127–130, 150–155, 192, 262–263
- Пирожкова Ульяна Федоровна, благодетельница 92, 114, 116, 317
- Плехов Давыд Егорович, благодетель 134, 141
- Плехов Ермил Егорович, благодетель 116–117, 122, 124–126, 317–318
- Плехова Филиппия, странница 135–137
- Поварницин Алексей Федорович, благодетель 65, 70, 81, 84–85, 89–90, 318
- Поварницина Зиновия Григорьевна, благодетельница 65, 90, 319
- Подвинцева Эмилия Филипповна, благодетельница 92, 114–115, 319
- Подкидышева Валентина Григорьевна, странница 22, 26–27, 29, 263
- Подшивалова Зоя (Анна) Тимофеевна, странница 183, 196, 201–202, 263–264
- Поносов Григорий Григорьевич, благодетель 92, 114, 116, 319–320
- Поносова Мария Григорьевна, странница 91, 115–116, 278
- Поносова Ульяна (Фомаида) Александровна, странница 91, 112, 115, 264
- Посягина Фотиния Григорьевна, благодетельница 170, 181–182, 189, 320
- Посягина Фотиния Демидовна, странница 138
- Редькина Елена Павловна, благодетельница 191
- Ремникова Александра Якимовна, странница 91, 115–116, 278
- Рогожников Алексей Иванович, благодетель 52–54
- Рогожникова В. А., артельщик 11
- Рогожников Макар Афанасьевич, благодетель 92, 114–115, 320
- Рогожников Нестор Афанасьевич, благодетель 52, 92, 114–115, 321
- Рогожников Семен Алексеевич, благодетель 53
- Рогожникова Антонина Алексеевна, благодетельница 92, 114, 116, 321
- Рогожникова Евдокия Григорьевна, колхозница 95, 111–112
- Рогожникова Мария (Аполлинария) Алексеевна, странница 52–57, 264
- Рогожникова Татьяна (Иароя) Алексеевна, странница 52–

- 57, 202–203, 205–207, 210, 265
- Родионова Евпраксия Родионова, странница 65, 89–90, 265
- Романов Андрей Васильевич, благодетель 92, 115, 321–322
- Романов Петр Павлович, странник 31, 48, 50
- Романова Анастасия Фокеевна, странница 202, 210, 278
- Романова Ефимия (Аполлинария) Васильевна, странница 91, 115, 265–266
- Романова Клавдия Ильинишна, благодетельница 92, 114, 116, 322
- Рукавицын Василий Иванович, благодетель 54, 97–98, 109, 112–113, 158, 161
- Русинов Сергей Ульянович, благодетель 150, 155–157, 322–323
- Русинова Марфа Михайловна, странница 65, 89, 266
- Руфина Хрисанфовна, келейница 135–136
- Рябинин Павел (Александр, Арсений) Васильевич, старший преимуций 9, 18–21, 60, 62, 82, 85, 93, 99, 110–111, 118, 121, 136, 139, 145, 147–148, 161–162, 164, 172–177, 187, 203, 205–207, 221–223
- Сазонкин Иван Иванович, благодетель 189
- Сазыкина Анисия Максимовна, странница 91, 115, 266
- Сазыкина Зинаида Ермолаевна, странница 91, 115, 267
- Сазыкина Нанихия Ермолаевна, странница 91, 115, 267
- Светлакова Анна (Фекла) Викуловна, странница 31, 48, 50
- Светлакова Ирина (Олимпиада) Викуловна, странница 31, 48, 50
- Светлакова Неонилла Петровна, странница 31, 48, 50
- Седова Мелания Сидоровна, странница 65, 89, 267
- Семенова Глафира Федосовна, странница 91, 115, 279
- Сизова Евдокия Андреевна, странница 91, 115, 279
- Синцов Василий Дорофеевич, благодетель 31, 48, 50
- Синцов Герасим Арефьевич, благодетель 31, 43, 48, 50
- Синцов Демид Арефьевич, благодетель 31, 48, 50, 323
- Синцов Трифон Дорофеевич, благодетель 31, 33, 42, 48, 50
- Синцова Ефимия (Матрона, Евгения) Дорофеевна, странница 183–191, 196–200, 268
- Синцова Кликия Демидовна, странница 31, 48, 50
- Синцова Хрисия (Хариесса) Дорофеевна, странница 189–191, 195
- Ситников Варфоломей Данилович, благодетель 42, 75
- Ситников Иван Макарович, благодетель 59, 134, 141, 323
- Ситников Кузьма Филиппович, келейник 134, 141, 323–324
- Ситников Куприян Кириллович, благодетель 31, 48–50, 324

- Ситников Лукоян Петрович, странник 31, 49, 62, 120, 324
- Ситников Митрофан Макарович, благодетель 116–117, 124, 126–127, 325
- Ситников Филипп Макарович, благодетель 116–117, 124, 126–127, 325
- Ситникова Галина Киприяновна, келейница 135
- Ситникова Евдокия Лукьяновна, благодетельница 189
- Ситникова Мария Ивановна, келейница 39
- Ситникова Мария Савельевна, девочка 40
- Ситникова Парасковья Петровна, благодетельница 31, 49, 326
- Ситникова Татьяна Варфоломеевна, странница 59, 138, 280
- Слудянин Андрей Савельевич, благодетель 92, 114–115, 326
- Слудянин Антип (Савва) Федотович, странник 91, 115–116, 268
- Слудянин Иван Васильевич, благодетель 92, 114, 116, 327
- Слудянин Михаил Прохорович, благодетель 92, 114, 116, 328
- Слудянин Михай Прохорович, благодетель 92, 114–115, 328
- Слудянина Марина (Маремьяна) Андреевна, благодетель 92, 114, 327
- Слудянина Пелагея Прокопьевна, благодетельница 92, 114, 116, 326–327
- Слудянина Филипия Савельевна, странница 91, 115–116
- Собянин Федор Семенович, благодетель 154
- Собянина Маскридия Григорьевна, благодетельница 150, 153–155, 157
- Соловьев Афанасий Никифорович, благодетель 183, 201–202, 328–329
- Соловьев Федор Викулович, благодетель 92, 114, 116, 329
- Солодянкин Федор Яковлевич, благодетель 65, 67, 89–90, 329
- Солодянкина Дарья Федоровна, благодетельница 65, 90, 92, 330
- Солодянкина Мавра Семеновна, благодетельница 65, 90, 92, 329–330
- Спиридонов Яков Петрович, благодетель 210, 212–215, 330
- Сташков Алексей Дмитриевич, благодетель 92, 114–115, 331
- Сташков Егор Дмитриевич, благодетель 92, 114–115, 331
- Сташков Михаил Прокопьевич, благодетель 92, 114, 114, 331–332
- Сушин Василий Сидорович, благодетель 92, 114, 116, 332
- Суятин Василий Алексеевич, благодетель 92, 114–115, 332
- Суятин Степан Петрович, благодетель 92, 114, 116, 333
- Суятина Афанасия Васильевна, благодетельница 92, 114, 116, 333

- Счастливец Иван Александрович, благодетель 134, 141
- Татарина Александра Никифоровна, странница 99
- Татарина Лукия Яковлевна, странница 99
- Творцова (Синцова) Любовь Афанасьевна, странница 134, 141
- Тивуртий Георгиевич (Бесфамильный, Назаренко), странник 50, 58–64, 136, 160, 165, 170–175, 179–180, 182–184, 186, 188–189, 190–191, 195–200, 203
- Тимофеева Екатерина Георгиевна, благодетельница 210, 212, 214–215, 333–334
- Токарев Андрей Яковлевич, старший по келье 103
- Токарев Никифор Лазаревич, благодетель 92, 114, 116, 334
- Токарева Пелагея Михайловна, благодетельница 170, 181–182, 189, 334
- Трошков Емельян Кондратьевич, благодетель 65, 68, 81, 85, 89, 334–335
- Трошков Филат Данилович, благодетель 65, 68, 81, 89–90, 335
- Трошков Степан (Иоанн) Меркулович, странник 210–215, 269
- Трухина Харлесса Михайловна, странница 91, 115, 268–269
- Туснолобова Елена Степановна, благодетель 92, 114, 116, 183, 201–202, 335–336
- Тюкалов Гордей Минеевич, благодетель 73–74, 80, 85, 88, 336
- Удовихина Валентина Федоровна, благодетельница 189
- Фаина, келейница 136
- Феодора Ивановна, странница 139
- Филимонов Николай Ермолаевич, благодетель 92, 114–115, 336–337
- Филипия, странница 135
- Фотиния Демидовна, странница 135
- Хитрин Михаил Филиппович, благодетель 92, 114, 170, 178–179, 181–182
- Хитрина Вера Михайловна, странница 59, 280
- Чазов Илья Васильевич, странник 31, 49–50
- Чазова Зоя Сергеевна, странница 134, 138–139, 141
- Чазова Зоя Тимофеевна, странница 50
- Чепкасов Абросим Михайлович, благодетель 65, 78–79, 81, 89–90, 337
- Чепкасов Алексей Пименович, колхозник 78
- Чепкасов Василий Васильевич, благодетель 72–73
- Чепкасов Викул Михайлович, благодетель 65, 68–69, 75–76, 78–79, 81, 89–90, 337–338
- Чепкасов Иван Кондратьевич, странник 65, 89–90, 269–270

- Чепкасова Агафья Ильинична, сирота, благотельница 75–79, 338–339
- Чепкасова Анисья Ивановна, благотельница 65, 90, 337
- Чепкасова Лидия Афанасьевна, странница 76
- Чепкасова Людмила Ивановна, благотельница 65, 68, 73, 89–90, 339
- Чепкасова Татьяна Яковлевна, благотельница 65, 90, 338
- Черепанов Фома Семенович, благотель 65, 67, 89–90, 339
- Черепанова Евдокия Карповна, благотельница 65, 90, 339–340
- Черноголова Зинаида Алексеевна, благотельница 183, 201–202, 340
- Черных Ирина (Ираида) Ивановна, странница 202–205, 210
- Черных Федора, странница 40
- Чирков Андрей (Никон) Степанович, благотель 157–168, 194, 340–341
- Чирков Яков Иванович, странник 161
- Чирков Степан Моисеевич, единоличник 161
- Шабалина Парасковья Тимофеевна, благотельница 134, 141
- Широкова Александра (Евгения) Васильевна, странница 91, 115, 270
- Шишкин Афанасий Владимирович, благотель 31, 49–50
- Шишкина Агафья Филипповна, благотельница 31, 49, 342
- Шишкина Александра Антоновна, келейница 134, 139, 141
- Югова Александра Федосеевна, благотельница 92, 114, 116, 342–343
- Югина Руфина Ивановна, келейница 134, 137, 141
- Юркова Вера Евстигнеевна, странница 59
- Яковлев Николай Порфирьевич, книгопечатник 49
- Яшина Анна Федоровна, странница, благотельница 210–211, 214–215, 343

Список сокращений

А-с	— антисоветский
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
Г.	— город
ГПУ	— Главное политическое управление
Губ.	— губерния
Дер.	— деревня
Домзак	— Дом заключения
"Заготпушнина"	— объединение по заготовкам пушнины и мехового сырья.
ИПХ	— истинно-православные христиане
ИПХС	— истинно-православные христиане странствующие
ИПЦ	— Истинно-Православная Церковь
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
КГБ	— Комитет государственной безопасности
Концлагерь	— концентрационный лагерь
К-р, к/р	— контрреволюционный
М.	— Москва
МГБ	— Министерство государственной безопасности
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
РПЦ	— Русская Православная Церковь
РФ	— Российская Федерация

С.	— село
Св.	— святой
СО	— секретный отдел
Сост.	— составитель
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
Ст. ст.	— старого стиля
СЧ	— следственная часть
Т. к.	— так как
Т. н.	— так называемый
Т. п.	— тому подобное
УК	— Уголовный кодекс
УТЧК	— уездная транспортная чрезвычайная комиссия
ЦК	— Центральный комитет

**«ВО СТРАННИЧЕСТВЕ
ПОДВИГ СОВЕРШИВШИ...»**

**Обзор материалов следствий
по делам истинно-православных христиан
странствующих. 1928–1949**

Составитель *Ирина Ивановна Осипова*

Корректор *Е. А. Соседова*

Верстка *О. Б. Русакова*

Обложка *И. И. Мамыкин*

ООО «Издательство «Братонез»
127273, Москва, ул. Отрадная, д. 44

Подписано в печать 20.05.2021.
Формат 60x90¹/₁₆. Усл. печ. л. 22,5.
Тираж экз. Заказ № .